

№1(61) 2018

Петербургская библиотечная школа

Петербургское библиотечное общество

© *Петербургское библиотечное
общество, 2018*

УЧРЕДИТЕЛЬ

ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 575 70 66
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на
журнал “Петербургская библиотечная
школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Отпечатано в ООП Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Тираж 100 экз. Зак. № 31.

Номер подписан в печать 25.03.2018 г.

Научные исследования

- Смагина Г.И., Сомов В.А.** Известие
«Journal encyclopédique» о вступлении
княгини Е.Р. Дашковой в должность
директора Академии наук (к 275-летию
княгини Е.Р. Дашковой) 3
- Соболев В.С.** Из истории книжного
дела в России (по материалам очерка
П.П. Пекарского «Петербургская
старина». 1860 г.) 10
- Андреев А.И., Лебедева В.В.**
Мемориальная библиотека П.К. Козлова
как историческое наследие
путешественника 15
- Белова Л.Б.** Рукописные и
печатные книги из библиотеки
М.П. и Н.М. Петровских в Отделе
рукописей БАН 28
- Дилигул Е.С.** Бытование текста
Сказания о Тихвинской иконе
Богоматери в XVII в. 33
- Киселёв А.А.** Художественные
принципы японской поэтики в кратких
стихотворениях Тютчева 43
- Сапожникова О.С.** Коллекция
воспроизведений И.И. Срезневского
в Отделе рукописей БАН: забытые
факты и неизученные материалы 47
- Вознесенская И.А.** Еще раз
о гравированном портрете
Софьи Алексеевны 63
- Волгирева Г.П.** Периодическое издание
для крестьян по землеустройству и
полеводству (1912–1917 гг.) 71
- Люди и книги**
- Комарова О.А.** «У меня всегда был
интерес к поэзии и к архивной работе»:
Ольга Анатольевна Громова
(1950–2017) 76
- Лаврук П.П.** Библиотечная «чистка» 83
- Баженова Н.М.** БАН в первые
месяцы блокады: по материалам
первичной партийной организации
ленинградских учреждений АН СССР 91

Президент ПБО

Чалова З.В.

Главный редактор

Леонов В.П.

Редакционная коллегия

Басов С.А.

Батюто С.А.

Колтакова Н.В.

Рудая З.А.

Холмогорова О.В.

Вэб-райтер

Елкина Н.Н.

Технический редактор

Томина М.В.

В оформлении обложки использован
рисунок *Кульматовой Т.В.*
«Гидробашня Политехнического
университета Санкт-Петербурга».

Дракулич-Прийма Д. Вук Стефанович
Караджич: жизнь и деятельность с 1826
по 1864 год (к 230-летию со дня
рождения сербского ученого)107

Бекжанова Н.В. Сотрудники Отдела
научной систематизации литературы
БАН и их публикаторская деятельность
в 1950-е–2013 гг.118

Горская Л.И. Библиографирование
изданий РАН в условиях реорганизации
академического сектора российской
науки126

Батюто С.А. Новые материалы
об А.А. Гизетти — исследователе
творчества П.Л. Лаврова 134

Библиотековедение

Елкина Н.Н., Колтакова Н.В.
Информационное сопровождение
проекта «Научное наследие России».
2006–2016. Публикации142

Бокан М.Г. Работа с архивом
Э.К. Беспаловой в фонде
библиотековедения БАН154

Пономарева Н.В. Санкт-Петербургский
институт культуры — Библиотека
Академии наук: взаимосвязи и
взаимовлияния (к 100-летию
Санкт-Петербургского института
культуры)157

Самара Л.О. Формирование Кабинета
библиотековедения как научно-
исследовательского подразделения
БАН162

Донских В.В. Ретроспективный
указатель печатной книги Общества
Иисуса в Португальской Индии
(1557–1680)166

Информация

Прохоренко А.В. Межмузейная
историко-документальная выставка
«Петроград. 1917»172

Кульматова Т.В. «Судьбы книжных
собраний России до и после 1917 года»:
международная научная конференция
в Государственном Эрмитаже175

Приложение к журналу177

**ИЗВЕСТИЕ «JOURNAL ENCYCLOPÉDIQUE»
О ВСТУПЛЕНИИ КНЯГИНИ Е.Р. ДАШКОВОЙ
В ДОЛЖНОСТЬ ДИРЕКТОРА АКАДЕМИИ НАУК
(к 275-летию княгини Е.Р. Дашковой)**

(Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-03-00113)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена обстоятельствам вступления княгини Е.Р. Дашковой в должность директора Петербургской Академии наук и откликам на ее назначение в европейской «Республике Ученых». Рассматривается статья из влиятельного французского периодического издания «Journal encyclopédique», рассказывающая о речи Е.Р. Дашковой в Конференции Академии наук, и выясняются источники этой публикации. Дается ее русский перевод.

Ключевые слова: Екатерина Романовна Дашкова, Академия наук, Леонард Эйлер, Иоганн Альбрехт Эйлер, Сергей Герасимович Домашнев, «Journal encyclopédique».

Наиболее плодотворный период государственной и общественной деятельности княгини Екатерины Романовны Дашковой связан с Петербургской Академией наук. 24 января 1783 г. она была назначена Екатериной II директором Академии и почти 12 лет возглавляла главное научное учреждение Российской империи [1–3]. Дашкова стала первой и до сих пор остается единственной женщиной — руководителем Академии за всю историю ее существования.

Предшественником княгини на посту директора был Сергей Герасимович Домашнев (с 11 июня 1775 г.). Домашнев был известен современникам своей образованностью, писал стихи и прозу, занимался переводами. Однако долгое пребывание на военной службе сказалось на его характере и на его деятельности в качестве директора. Он требовал от академиков и сотрудников Академии беспрекословного подчинения, распустил учрежденную в 1766 г. Комиссию по управлению Академией, не считаясь с академическими традициями, лично увольнял академиков, удерживал их жалование, сам решал дела о присвоении

научных званий, вмешивался в научную работу и требовал ежегодных отчетов. В последние годы своего директорства Домашнев перестал посещать Академию, его распоряжения вносили беспорядок во все сферы ее деятельности.

Атмосфера, царившая в Академии в то время, не могла устраивать ученых, которые обращались с жалобами в Сенат и к императрице. 7 ноября 1782 г. была создана комиссия по расследованию дел в Академии наук [4]. Екатерина не стала дожидаться результатов проверки: в конце декабря 1782 г. последовало увольнение Домашнева и назначение на должность директора княгини Дашковой.

30 января 1783 г. состоялось первое заседание Конференции Академии наук под председательством Е.Р. Дашковой. Согласно протоколу академической Конференции [5] в зале заседаний присутствовали академики К.Ф. Вольф, С.К. Котельников, В.Л. Крафт, А.И. Лексель, И.И. Лепехин, П.С. Паллас, А.П. Протасов, С.Я. Румовский, Я.Я. Штелин, И.А. Эйлер, адъюнкты — И.Ф. Гакман, И.Г. Георги, М.Е. Головин, В.Ф. Зуев,

Н.И. Фус и почетный член Академии наук барон фон Г.Ф. Аш.

Свою вступительную речь княгиня произнесла на французском языке, стоя перед собравшимися, и начала ее словами: «Заверяя Вас, Господа, что я беспредельна почтена тем, что Ее Императорское Величество выбрала меня, чтобы председательствовать здесь, прошу Вас поверить, что я говорю не просто слова, присущие традиции, но выражаю чувства, которые испытываю». Она обещала ознакомить императрицу с заслугами каждого академика в отдельности и с пользой, какую Академия в целом приносит империи; выразила надежду, что благодаря их объединенным усилиям «науки не просто поселятся здесь, но будучи здесь признаны, они пустят глубокие корни, и смогут не иначе как процветать, под покровительством великой монархии, которая почитает науки» [6].

От имени присутствующих нового директора приветствовал конференц-секретарь Иоганн Альбрехт Эйлер.

На этом же заседании по рекомендации Дашковой иностранными членами Петербургской Академии были избраны ученые, с которыми княгиня была хорошо знакома: историк, ректор Эдинбургского университета В. Робертсон и профессор химии того же университета Д. Блэк.

Российские ученые с воодушевлением встретили известие о назначении Е.Р. Дашковой директором. Академик П.Б. Иноходцев, находившийся в астрономической экспедиции на юге страны, 3 марта 1783 г. делился своей радостью с И.А. Эйлером: «...только через несколько дней после моего прибытия сюда я узнал к моему великому удовольствию, что Ея Императорское Величество сооблаговолила назначить на место г-на Домашнева светлейшую княгиню Дашкову. Я поздравляю вас с этой переменной и от всего сердца надеюсь на то, что в давно униженной Академии вновь воцарится мир и спокойствие» [7]. «Глубочайшее почтение» княгине высказал академик Г.Ф. Миллер, он писал ей из Москвы

6 марта 1783 г.: «почитаю себя счастливым ... окончить жизнь под милостивою вашею дирекцією» [8].

Иностранцы, почетные члены Петербургской академии, также приветствовали выбор Екатерины II. Немецкий ботаник И.Г. Кельрейтер, воздавая похвалы княгине, 20 апреля 1783 г. писал И.А. Эйлеру: «С новым директором Академии светлейшей княгиней Дашковой я поздравляю Академию и Вас, тем более, что ее высокий дух и глубина ее взглядов и здесь при дворе вызывают всеобщее удивление, с тех пор как она проездом через Карлсруэ почтила нас своим посещением (1). И если она потом, что не вызывает сомнения, будет с такой же мудростью управлять Академией, с какой великая императрица умеет управлять почти половиной мира, то Вы можете под ее руководством уверенно рассчитывать на самые лучшие времена» [9].

Французский астроном, член Парижской Академии наук, Ж.Ж. Лаланд был весьма удовлетворен назначением Е.Р. Дашковой, в письмах петербургским ученым он называет ее «наша достойная покровительница» [10].

Член Лондонского королевского общества физик и путешественник Дж.Г. Магеллан писал 4 апреля 1783 г. И.А. Эйлеру. «Позвольте мне поздравить Вас и всю Императорскую Академию с Вашим освобождением от старого директора и с назначением Вашей новой Председательницы (Presidente), которую я имел счастье видеть в Париже примерно два года тому назад. <...> Надеюсь, что Ваши литературные труды и Ваши философские упражнения приобретут от сего дня новую силу, и Вы будете увенчаны самым счастливым результатом» [11].

Назначение женщины директором Академии наук было действительно беспрецедентным событием как в Российской империи, так и в европейской «Республике Ученых». Кроме того, личность Дашковой, ближайшей соратницы русской императрицы, участницы «революции», возведшей на престол

Екатерину II, привлекала особое внимание [12]. Заинтересованные отклики появились практически сразу после вступления Дашковой в должность [13]. Подробный отчет был опубликован и во влиятельном «Journal encyclopédique» [14]. Этот научный франкоязычный журнал издавался тогда в герцогстве Буйонском на северной границе Франции и широко распространялся по всей Европе. Его создателем и редактором был француз Пьер Руссо, а корреспондентами — литераторы и ученые многих стран, например, Иоганн Генрих Самюэль Формей, непрменный секретарь Берлинской Академии наук.

Любопытно, что публикация «Journal encyclopédique» во многом повторяет протокол заседания академической Конференции 30 января 1783 г., в частности, слово в слово передает речи Дашковой и И.А. Эйлера [15].

Кроме того, здесь сообщается «о трогательном случае»: «Прежде чем отправиться в собрание, княгиня нанесла визит Господину Леонарду Эйлеру и усадила его рядом с собой в своей карете, чтобы он, как старейший член Академии, представил ее» [16].

Этот «трогательный случай» описывается и в мемуарах Е.Р. Дашковой.

«...Прежде чем отправиться в Академию, — вспоминает княгиня, — я поехала с визитом к великому Эйлеру. Называю его великим, потому что он, бесспорно, был самым крупным геометром и математиком наших дней. Кроме того, он хорошо знал и другие науки, был трудолюбив и, даже когда потерял зрение, продолжал заниматься исследованиями и делать открытия. Свои сочинения он диктовал мужу внуки, господину Фуссу, и оставил после себя материалы, на несколько лет обогатившие “Комментарии” (2), которые издавала Академия. Недовольный, как и все остальные, он уже давно не ездил в Академию и ни во что не вмешивался, за исключением тех случаев, когда Домашнев изобретал какие-нибудь разрушительные мероприятия. Тогда он вместе с другими подписывал протест,

а иногда даже сам писал императрице». Питая глубокое уважение к почтенному старцу, Дашкова попросила его сопровождать в Академию. Эйлеру польстило особое внимание, проявленное новым директором, и он согласился поддержать ее. «Войдя в зал заседаний, — продолжает княгиня о событиях 30 января 1783 г., — я сказала собравшимся там профессорам и адъюнктам, что, не имея отношения к учености, не могла найти более торжественного способа выразить свое отношение к наукам и просвещению, чем быть введенной в Академию господином Эйлером». Поступок Дашковой вызвал восхищение: «Не только сын и внук, но и остальные присутствовавшие, — вспоминала она позже, — были тронуты и обрадованы, услышав мои слова. Все профессора, кои испытывали глубочайшее уважение к почтенному старцу, были до слез растроганы» [17].

Нужно заметить, что в протоколе Конференции об этом ярком поступке нового директора Академии ничего не сказано. Мемуары Дашковой, где ее встреча с Леонардом Эйлером была подробно описана, появились в печати гораздо позже, только в середине XIX в. Значит, корреспонденция поступила в «Journal encyclopédique» из весьма осведомленного источника. Скорее всего, это была официальная информация от лица Петербургской Академии наук, которая была послана конференц-секретарем И.А. Эйлером, сыном великого математика. Возможно, посредником между редакцией и Петербургом был Формей, хорошо осведомленный о ситуации в Петербургской Академии, почетным членом которой он являлся. Статья о Дашковой была опубликована в номере от 15 апреля 1783 г., т.е. спустя примерно два месяца со дня события. Она открывала раздел научных новостей, который озаглавлен «Académies», занимала две с половиной страницы, что довольно много для этого раздела, и предшествовала сообщениям из Копенгагена и Парижа. Место и объем

публикации свидетельствуют о важности, которую придавала ей редакция журнала.

Académies, &c.

Il existoit depuis longtemps des démêlés fâcheux entre l'académie impériale des sciences de Pétersbourg & son directeur, M. de Domaschnew, chambellan de S.M. Elle avoit porté ses plaintes aux pieds du trône; & Cathérine II avoit nommé une haute commission pour examiner les griefs de l'académie. L'affaire étoit pendante & sembloit devoir traîner en longueur, lorsqu'il a plu à l'impératrice de la terminer en destituant M. de Domaschnew, & en nommant pour directeur de la compagnie la princesse Cathérine Romanowna Daschkow, Dame d'honneur de S.M.I., & chevalier de l'ordre de Ste. Cathérine. Cette nomination ayant été faite le 28 Janvier dernier, la princesse directeur se rendit à l'assemblée de l'académie le 31 du même mois; après avoir pris possession de la dignité que son auguste souveraine lui avoit conférée, elle ouvrit la séance par le discours suivant:

En vous assurant, Messieurs, que le choix que S. Maj. Imp. a fait de moi pour présider ici, m'honore infiniment, je vous prie de croire que ce n'est point simplement une phrase d'usage, mais un sentiment dont je suis pénétrée que j'exprime. Je conviens sans peine que je suis inférieure en lumières & en capacité à mes prédécesseurs; mais je ne céderai à aucun d'eux dans cette intégrité de caractère qui me portera toujours à me faire un devoir comme un plaisir de rendre justice, Messieurs, à vos talens. Loin de me parer de vos dépouilles, je m'empresserai de faire connoître à S.M. Imp. le mérite de chacun de vous en particulier, & l'utilité que tout le corps ensemble rapportera à son empire. C'est le seul avantage que je puis vous promettre de ma nomination; mais comme il le fera immédiatement pour vous, j'espère que ma conduite fondée sur ce principe fera renaître parmi vous, Messieurs, l'émulation, que chacun de vous, en travaillant pour sa propre gloire, ne regrettera point ses fatigues, ni ses travaux, & qu'enfin, par vos soins réunis, les sciences cesseront d'être simplement domiciliées ici,

mais que, naturalisées, elles jetteront des racines profondes, qui ne pourront que prospérer, étant sous les auspices d'une grande souveraine qui honore les sciences. Vous me permettrez, Messieurs, qu'en témoignant la haute considération que j'ai pour vous, je vous assure d'un zèle confiant, autant qu'il sera en moi, pour l'honneur de ce corps.

M.J.A. Euler, faisant les fonctions de secrétaire, répondit en ces termes:

Madame,

Les sentimens que Votre Excellence vient d'exposer dans cette séance solennelle, nous remplissent d'admiration & nous pénètrent de la plus vive reconnaissance. Ils promettent à cette académie des jours heureux, & nous encouragent à faire tous nos efforts pour nous distinguer dans la carriure que chacun de nous a choisie. C'est dans cette disposition, Madame, que nous vous prions de porter aux pieds du trône nos très respectueux remerciemens, & de faire agréer à S.M., notre très gracieuse protectrice, nos vœux ardens pour la durée de son regne & la conservation de S.M.I.

(Nous donnons ces discours tels qu'ils ont été prononcés en françois.)

Le secrétaire fit ensuite rapport de quelques affaires littéraires & académiques; après quoi, la princesse termina la séance en proposant pour associés externes M. le docteur William Robertson, principal de l'université d'Edimbourg, & historiographe du royaume d'Ecosse, & M. le docteur Blacke, professeur de chymie dans l'université d'Edimbourg. La célébrité de ces deux sçavans étant reconnue, les académiciens & les adjoints leur donnerent unanimement leurs suffrages sans se servir du scrutin. La princesse chargea en conséquence le secrétaire de l'expédition de leurs diplômes.

Une circonstance touchante, que nous rapportons avec plaisir, c'est qu'avant de se rendre à l'assemblée, la princesse fit une visite à M. Léonard Euler, & le prit avec elle dans sa voiture, afin qu'il l'introduisit comme étant le plus ancien membre de l'académie. Rien n'égale la joie de tous les académiciens, qui se promettent les plus grands avantages de cette nouvelle administration.

On doit se rappeler que la princesse Daschkow a eu une part très-distinguée à la révolution qui a placé Cathérine II sur le trône. Elle a depuis voyagé longtems en pays étrangers, surtout en Angleterre & en Ecosse, où elle a suivi & dirigé les études du prince son fils.

Перевод этой статьи приводится ниже.

«С давних времен существовали досадные распри между Петербургской императорской Академией наук и ее директором Господином Домашневым, камергером Ее Величества. Академия поднесла свои прошения к подножию трона и Екатерина II назначила высокую комиссию (3), чтобы рассмотреть жалобы Академии. Началось разбирательство этого дела, и казалось, что оно должно растянуться надолго, но императрице стало угодно завершить его, оставив Господина Домашнева и назначив директором сообщества княгиню Екатерину Романовну Дашкову, статс-даму Ее Императорского Величества, кавалера ордена Св. Екатерины. После того как это назначение было совершено 28 января сего года (4), княгиня директор отправилась в Конференцию Академии 31 числа того же месяца (5); вступив в высокую должность, которую ее августейшая государыня ей пожаловала, она открыла заседание следующей речью:

Заверяя Вас, Господа, что я беспредельна почтена тем, что Ее Императорское Величество выбрала меня, чтобы председательствовать здесь, прошу Вас поверить, что я говорю не просто слова, присущие традиции, но выражаю чувства, которые испытываю. Я признаю без труда, что нахожусь значительно ниже моих предшественников по знаниям и способностям, но я не уступлю никому из них в цельности характера, который меня всегда ведет к тому, чтобы исполнять свой долг как удовольствия воздать справедливость Вашим талантам, Господа. Далека от того, чтобы украшать себя плодами Вашей деятельности, я стараюсь ознакомить Ее Императорское

Величество с достоинствами каждого из Вас в отдельности, и с пользой, которую все сообщество в целом принесет ее империи. Это единственная выгода от моего назначения, которую я могу Вам обещать, но так как это будет сделано для Вас незамедлительно, надеюсь, что мой образ действия, основанный на этом принципе, возродит среди Вас, Господа, дух состязания, что каждый из Вас, работая для своей собственной славы, не пожалеет ни своих сил, ни своих трудов, и что, наконец, объединенные Вашими стараниями, науки не просто поселятся здесь, но будучи здесь признаны, они пустят глубокие корни, и смогут не иначе как процветать, под покровительством великой монархини, которая почитает науки. Позвольте мне, Господа, в качестве свидетельства моего глубокого почтения, которое я к Вам испытываю, уверить Вас в моем непрерывном усердии, насколько это будет от меня зависеть, во славу этого сообщества.

Господин И.А. Эйлер, исполняя обязанности секретаря, ответил следующими словами:

Сударыня, чувства, которые Ваше Сиятельство только что выразило на этом торжественном заседании, наполняют нас восхищением и вселяют в нас самую горячую признательность. Они обещают этой академии счастливые дни и побуждают нас приложить все наши усилия, чтобы отличиться на поприще, которое каждый из нас выбрал. Именно в этом настроении, сударыня, мы просим Вас принести к подножию трона, нашу почтительную благодарность и передать Ее Величеству, нашей милостивейшей покровительнице, наши пылкие мольбы о продолжении ее царствования и здравии Ее Императорского Величества (6).

Секретарь затем представил отчет о некоторых литературных и академических делах; после чего княгиня завершила заседание, предложив в качестве иностранных почетных членов Господина Доктора Вильяма Робертсона,

ректора Эдинбургского университета и историографа шотландского королевства, и Господина Доктора Блэка, профессора химии в Эдинбургском университете. Так как о знаменитости этих двух ученых была известно, академики и адъюнкты отдали им свои голоса единодушно, не прибегая к выборам. Вследствие чего княгиня поручила секретарю отправить им дипломы.

Мы с удовольствием сообщаем о трогательном случае. Прежде чем отправиться в собрание, княгиня нанесла визит Господину Леонарду Эйлеру и усадила его рядом с собой в своей карете, чтобы он, как старейший член Академии, представил ее. Ни с чем не сравнится радость всех академиков, которые надеются на огромные преимущества этого нового руководства.

Нужно напомнить, что княгиня Дашкова была важнейшим участником революции, которая привела на трон Екатерину II. С тех пор она много путешествовала в других странах, особенно в Англии и в Шотландии, где она занималась и руководила образованием князя, своего сына (7).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Е.Р. Дашкова посетила Карлсруэ во время первого путешествия по Европе.

2. Главный научный журнал Академии наук в XVIII в. Выходил на латинском языке под разными названиями: «Commentarii...», «Novi Commentarii...», «Acta...», «Nova Acta...».

3. По распоряжению Екатерины II 7 ноября 1782 г. была создана Сенатская комиссия по расследованию дел в Академии наук. В ее состав вошли генерал-прокурор Сената А.А. Вяземский, сенаторы А.Р. Воронцов (брат Е.Р. Дашковой), П.В. Завадовский, П.И. Пастухов и академик Ф.У.Т. Эпинус. В 1785 г. Комиссия прекратила расследование, не выдвинув в адрес Домашнева серьезных обвинений.

4. Указ о назначении Е.Р. Дашковой директором Академии наук подписан Екатериной 24 января 1783 г., 28 января он поступил в Академию наук.

5. Автор ошибочно указывает дату. Заседание Конференции состоялось 30 января 1783 г.

6. Мы приводим эти речи таковыми, как они были произнесены на французском языке. (Примеч. в «Journal encyclopédique».)

7. Дашков Павел Михайлович (1763–1807), князь, государственный и военный деятель.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тьгинина Л.В. Великая Россиянка. М. : Наука, 2002.

2. Смагина Г.И. Сподвижница Великой Екатерины (очерки о жизни и деятельности директора Петербургской Академии наук княгини Е.Р. Дашковой). СПб. : Росток, 2006.

3. Воронцов-Дашков А. Екатерина Дашкова. Жизнь во власти и в опале. М., 2010.

4. Дела следственной комиссии : СПбФА РАН. Ф. 3. Оп. 13. Д. 1–30; Р. IV. Оп. 1. Д. 142 и др.

5. Протоколы заседаний Конференции Академии наук. СПб., 1900. Т. 3. С. 647–649.

6. Протоколы заседаний Конференции Академии наук. Т. 3. С. 649.

7. СПбФА РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 67. Л. 66–66 об.

8. СПбФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 331. Л. 140–141.

9. СПбФА РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 67. Л. 87–89.

10. Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. Научное описание. 1783–1800. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. С. 181–183.

11. СПбФА РАН. Ф. 1. Оп. 3. Л. 70–70 об.

12. Сомов В.А. «Президент трех академий». Е.Р. Дашкова во французской «Росике» конца XVIII века // Е.Р. Дашкова и

Научные исследования

А.С. Пушкин в истории России. М., 2000. С. 34–53.

13. *Mercure de France*. 22 mars 1783. P. 146; *Journal historique et politique des principaux événemens du temps présent*. 1783. Mars. № 12. P. 537–538.

14. *Journal encyclopédique ou universel dédié à Son Alt. Sérénissime Mgr. le Duc de Bouillon, &c. &c. &c. Année 1783. Tome III. Partie II. A Bouillon,*

De l’Imprimerie du Journal. Avec Approbation & Privilege. P. 334–336.

15. Протоколы заседаний Конференции Академии наук. Т. 3. С. 647–649. (См. также оригиналы протоколов: СПбФА РАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 7. Л. 298–298 об.)

16. *Journal encyclopédique*. P. 336.

17. *Дашкова Е.Р.* Записки. М., 1987. С. 154–155.

ИЗ ИСТОРИИ КНИЖНОГО ДЕЛА В РОССИИ

(по материалам очерка П.П. Пекарского «Петербургская старина». 1860 г.)

АННОТАЦИЯ

В очерке представлен богатый фактический материал о культурной жизни столицы. В частности, приводятся интересные сведения о состоянии книжного дела: о первых типографиях, книжной торговле, тематике изданий и др. Он публиковался в России всего один раз в 1860 г. и сам по себе является малодоступным и ценным историческим источником.

Ключевые слова: история России, основание Санкт-Петербурга, культура и наука при Петре I, история книги, издательское дело, книжная торговля, тематика изданий.

В трех томах журнала «Современник» за 1860 г. был опубликован очерк историка Петра Петровича Пекарского «Петербургская старина». Общий объем этой публикации составил 149 журнальных страниц [1]. В предисловии автор указал, что посвятил свой труд изучению «прошлого невской столицы, истории основания Петербурга, общественной жизни его в первые годы существования, обычаев и нравов, введенных там Петром Великим» [2].

В очерке, в частности, приводится выявленный и исследованный П.П. Пекарским богатый фактический материал о культурной жизни Петербурга в самый ранний период его истории. Наше внимание привлекли интересные сведения о состоянии книжного дела. Этим вопросам автор посвятил несколько специальных параграфов: «Первая типография», «Первая книжная лавка», «Цены книжного товара», «Сочинения, изданные при Петре Великом» и др.

Следует сказать несколько слов о научной значимости и актуальности очерка «Петербургская старина». Прежде всего, автором были изучены и привлечены для своего исследования сочинения иностранцев, живших в Петербурге в первые годы его существования. Среди них надо упомянуть записки Макленбургского

посланника при Российском Императорском дворе в 1714–1719 гг. Христиана Фридриха Вебера («Das veränderte Russland»), дневник Фридриха Вильгельма Бергольца, служившего камер-юнкером при Императорском дворе в 1721–1728 гг. («Eigentliche Beschreibung der neuer bauten Russischen Residentz Stadt St. Petersburg») и др.

Публикации этих ценных исторических источников в основном осуществлялись за границей, естественно, на языке их оригиналов. Но хорошее знание иностранных языков позволяло П.П. Пекарскому с успехом использовать эти малодоступные источники при подготовке своего труда.

Кроме того, сам автор являлся профессиональным архивистом и, видимо, в совершенстве владел методикой и практикой работы с архивными источниками. Достаточно вспомнить, что в марте 1862 г. он стал старшим архивариусом Государственного архива МИД, а в 1864 г. был переведен на должность начальника одного из отделений этого архива. Поэтому архивные документы стали основой исторического очерка «Петербургская старина».

Надо отметить и то важное обстоятельство, что «Петербургская старина» была опубликована в России всего один

раз, как уже упоминалось, в трех томах журнала «Современник» за 1860 г. С тех пор прошло почти 160 лет, и сам журнал уже давно стал малодоступным источником, поэтому извлеченные из него конкретные сведения могут быть полезны для историка. Постараемся вкратце рассказать о некоторых интересных, на наш взгляд, моментах истории книжного дела по материалам очерка «Петербургская старина».

Начало истории типографского дела в Санкт-Петербурге П.П. Пекарский датирует 1711 г., когда в столицу из Москвы был привезен «первый типографский стан, гражданские литеры и переведено отсюда несколько типографских служителей». В этом же году на этом стане и было отпечатано несколько номеров петровских «Ведомостей» [3]. Самый ранний из этих номеров вышел в свет 11 мая 1711 г. Директором Петербургской типографии был назначен Михаил Петрович Аврамов. Предприятие постепенно начало расширять свою деятельность: печатались первые книги, календари, «гравированные куншты» (т.е. гравюры).

Одной из первых книг гражданской печати стала «Книга Марсова, или Воинских дел», датированная 1713 г. В ней публиковались документальные материалы о Северной войне. Текст был богат и иллюстрирован гравюрами.

К произведениям воспитательного характера относилось «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению» (1717 г.). Этот своеобразный кодекс правил хорошего тона при жизни Петра I издавался трижды.

В 1718 г. были напечатаны два альбома гравюр: первый атлас Военно-морского флота — «Куншты корабельные» и изображения садовых и парковых сооружений — «Куншты садов».

В 1722 г. по личному указанию царя была издана книга «Рассуждения, какие законные причины его царское величество к начатию войны против Карла XII Шведского в 1700 году имел». Книга вышла очень большим для того времени

тиражом в 20 000 экз. Она должна была служить решению пропагандистских задач, одобрению политики русского правительства.

Следует упомянуть и о том, что в первые годы своего существования Петербургская типография являлась еще школой профессиональной подготовки кадров печатников. М.П. Аврамов по этому поводу отмечал следующее: «токмо мастеровые люди во всем типографского дела распорядку обучиваны в наилучшее» [4].

Большой интерес представляют для нас приводимые П.П. Пекарским сведения о реальной стоимости типографских работ в то время. Он отразил суть данного вопроса на примере печатания книги «Рассуждение, какие законные причины его царское величество к начатию войны против Карла XII Шведского в 1700 году имел» (книга гражданской печати, 8°, 418 с.).

По приводимым П.П. Пекарским данным на бумагу и другие материалы было истрачено 1538 руб., 26 алтын и 4 деньги. Само печатание производилось на пяти станах в течение 8 мес., и «на жалование мастеровым пошло 3 428 руб., 19 алтын». Таким образом, стоимость типографских работ составила около 5000 руб. [5].

Для того чтобы можно было адекватно оценить данную сумму, приведем несколько конкретных примеров реальной стоимости денег в то время, извлеченных также из текста «Петербургской старины». Так, рабочий, мобилизованный на строительство Петербурга, получал жалования 3 руб. в год (провиантом он должен был обеспечиваться бесплатно). «Фурманщик», занимавшийся очисткой столицы от мусора, получал 10 руб. в год. Эксплуатация одного городского фонаря, действовавшего на основе конопляного масла, обходилась казне в 26 руб. в год и т.д.

Автор очерка отметил еще одну, как он выразился, «замечательную» подробность из истории книги «Рассуждение, какие законные причины...». По его мнению,

за три года, с 1722 по 1725, удалось продать не более 50 экз. этой книги. В соответствии с финансовыми документами, еще в 1756 г. на казенном складе хранились 16 000 экз. этого издания. Именно поэтому, даже через сто лет, когда П.П. Пекарский работал над созданием своего очерка «Петербургская старина», книга «Рассуждение, какие законные причины...» в Санкт-Петербурге на «Толкучем рынке» стоила всего 20 коп. [6]. Возьмем на себя смелость предположить, что подобный «успех» этого издания стал результатом реакции почтенной читающей публики на усилия официальной пропаганды.

В петровское время в столице, кроме упомянутой выше Петербургской типографии, существовало еще три других. Самый заметный след в истории книжного дела оставила типография при Александро-Невской лавре. Особое значение имел напечатанный там букварь Феофана Прокоповича — «Первое учение отрокам» 1720 г. За пять лет было осуществлено 12 изданий этой книги. В типографии в основном печатались кириллицей книги для нужд духовного ведомства.

Сенатская типография была создана в декабре 1718 г. В ней печатались гражданские законодательные акты и нормативные документы. Выходили в свет официальные издания: «Собрание узаконений», «Сенатские ведомости», «Сенатские объявления» и др.

Типография Морской академии была учреждена в январе 1721 г. Ее издания носили в основном ведомственный характер. Здесь печатались соответствующие нормативные акты, регламенты, инструкции, учебные пособия, атласы и др.

Первая казенная книжная лавка в столице находилась на Петербургской стороне, на Троицкой площади, в Новом Гостином дворе. П.П. Пекарскому удалось выявить архивные документы об ее деятельности в 1714 г. (реестры полученных книг, отчеты об их продаже и др.) [7].

К сожалению, сохранилась переписка книжной лавки по финансовым вопросам

только с Московской типографией. Цены на книги назначались типографским начальством, и они свидетельствуют о том, что русские книги в первой четверти XVIII в. покупателям обходились недешево. Автор очерка привел конкретные примеры этих цен [8]. Так, печатание на престольного Евангелия (тираж — 1150 экз.) в 1722 г. Московской типографии обошлось в 2 руб. 31 коп., а продавалась книга за 2 руб. 50 коп. Петровская «Табель о рангах» стоила типографии 3,5 коп., а продавалась по 13 коп. и т.д.

П.П. Пекарский представил и некоторые обобщенные данные о ценах в Петербургской книжной лавке в 1715 г.:

- Тексты различных царских указов стоили от 2 до 10 коп. за экземпляр;
- «Азбуки учебные» по 6 денег каждая;
- «Считание удобное» (т.е. таблица умножения) — по 5 алтын за экземпляр;
- Гравированные портреты Петра I — по 5 алтын;
- Изображение Полтавской битвы — по 5 денег;
- Карты Варяжского и Белого морей — по 6 алтын и т.д.

Анализ отчетов о результатах книжной торговли позволил П.П. Пекарскому сделать вывод о том, что в 1715–1722 гг. наибольшим спросом у покупателей пользовались ежегодные календари. Автор предположил, что покупателей прежде всего привлекали те разделы календарей, где помещались всевозможные предсказания на весь год. Из гравюр охотнее всего покупали портреты царя.

В то же время были книги, которые совсем не покупались. Подобная судьба ожидала напечатанные по указанию Петра I две книги: «Разговоры на голландском и русском языке» и «Русско-голландский лексикон». Царь, очевидно, хотел приобщить своих подданных к языку и культуре передовой европейской страны, так поражающей его реформаторское воображение. Но «паства», видимо, убоялась филологических трудностей.

В рамках рассматриваемого нами вопроса известный интерес представляет параграф очерка, в котором П.П. Пекарский анализировал тематику издававшихся книг. По мнению автора, в двух российских столичных городах были свои собственные традиции и подходы к решению этой задачи [9]. Автор считал, что в Москве книгоиздание еще испытывало на себе «остатки византийского влияния и киевской учености»; «тяготение к старинным преданиям и к прежней русской жизни». А в Петербурге становились все более популярными идеи европейского Просвещения и необходимости реформирования России. Царь в новой столице «хотел видеть все, что было ему дорого».

Автор очерка отмечал, что в Москве чаще издавались «переводы больших сочинений, считавшихся когда-то классическими, но уже устаревшие к началу XVIII столетия» [10]. Так, в 1718 г. была напечатана «География» доктора Варения, впервые опубликованная в 1650 г.

В 1719 г. в Москве появился печатный перевод «Деяний церковных» кардинала Барония. На латинском языке этот труд впервые был опубликован в 1558–1607 гг. Бароний написал свое сочинение с целью противодействия идеям протестантизма. В 1720 г. был издан объемный фолиант «Полидора Виргилия, осмь книг о изобретателях вещей», который впервые был опубликован в 1606 г.

В Петербурге издавались переводы серьезных научных трудов, но, в сравнении с Москвой, более современных [11]. Так, в 1717 г. был издан перевод сочинения голландского математика и астронома Х. Гюйгенса «Книга мирозрения, или Мнение о небесно-земных глобусах и их украшениях». Для русских читателей эта книга стала первым печатным трудом, в котором принималась за основу система Коперника.

В 1718 г. был напечатан русский перевод «Введения в европейскую историю» С. Пуфендорфа. Сочинение это тогда в Европе стало ярким событием в развитии исторической науки. Автор, в частности, уделил большое внимание

рассмотрению основных причин возвышения и упадка разных государств.

В 1734 г. вышел в свет труд протестантского епископа Стратемана «Феатрон исторический». В этой работе резкой критике подверглись папство и католическая церковь.

Большой интерес для историка представляет изданный в Петербурге в петровское время ряд обличительных трактатов и проповедей, написанных в полемическом духе против отживших свой век идей, разных старинных заблуждений, предрассудков и пр. [12]. Эти сочинения были проникнуты последовательностью и смелостью мысли. Чаще всего они публиковались без указания имени автора, но читающая публика вскоре поняла — это был Феофан Прокопович.

Особое значение тогда имели политико-философские трактаты Ф. Прокоповича, проникнутые идеей необходимости в России «просвещенного абсолютизма» и направленные против врагов петровских реформ. Назовём некоторые из них: «Слово о власти и чести царской» (1718), «Слово похвальное о флоте российском» (1720), «Духовный регламент» (1721), «Правда воли монаршей» (1722), «Слово на погребение Петра Великого» (1725) и др.

Позволим себе завершить нашу статью еще одним замечательным высказыванием П.П. Пекарского о Петербурге: «У этого города есть своя история, история — полная разнообразных, часто драматических событий, и до такой степени значительная для русской жизни XVIII и XIX столетий, что невозможно, говоря о Петербурге, не касаться в то же время истории всей России» [13].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Современник. 1860. Т. 81. № 6. С. 311–338; Т. 82. № 7. С. 143–204; Т. 83. № 10. С. 577–638.
2. Современник. 1860. Т. 81. № 6. С. 311.
3. Современник. 1860. Т. 83. № 10. С. 579–580.

Научные исследования

4. Современник. 1860. Т. 83. № 10.
С. 581–582.	9. Современник. 1860. Т. 83. № 10.
С. 604–605.
5. Современник. 1860. Т. 83. № 10.
С. 583–584.	10. Современник. 1860. Т. 83. № 10.
С. 604–605.
6. Современник. 1860. Т. 83. № 10.
С. 584–585.	11. Современник. 1860. Т. 83. № 10.
С. 606–608.
7. Современник. 1860. Т. 83. № 10.
С. 586–587.	12. Современник. 1860. Т. 83. № 10.
С. 611–613.
8. Современник. 1860. Т. 83. № 10.
С. 586–587.	13. Современник. 1860. Т. 81. № 6.
С. 311.

МЕМОРИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА П.К. КОЗЛОВА КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена описанию мемориального книжного собрания исследователя Центральной Азии Петра Кузьмича Козлова (1863–1935), хранящегося в Музее-квартире путешественника в С.-Петербурге. Цель статьи — проследить основные этапы формирования библиотеки, истории появления книжных изданий с ценными автографами и маргиналиями российских и зарубежных исследователей региона конца XIX–XX в.

Ключевые слова: мемориальная библиотека, экспедиция, путешественники, Центральная Азия, Тибет, Русское географическое общество.

Петр Кузьмич Козлов (1) (1863–1935) — выдающийся путешественник-географ, ученик и сподвижник Н.М. Пржевальского, посвятивший свою жизнь изучению природы и народов Центральной Азии: Монголии, Китая и Тибета. В 20-летнем возрасте он совершил своё первое путешествие в составе экспедиции Пржевальского по северо-западному Тибету: «С этого времени, — напишет он впоследствии в автобиографическом очерке, — исследование Центральной Азии стало для меня той путеводной нитью, которой определялся весь ход моей дальнейшей жизни. Годы оседлой жизни на родине я посвящал усовершенствованию в естественных науках, этнографии и астрономии» [1].

П.К. Козлов родился в бедной семье в небольшом городке Духовщина на Смоленщине. В 1875 г. он окончил городское шестиклассное училище. Школьный учитель географии юного Петра Козлова — В.П. Вахтеров (1853–1924), в будущем крупный методист, реформатор народного образования, основатель теории «эволюционной педагогики», основанной на учении Ч. Дарвина, сумел привить своему ученику «любовь к знаниям, книгам, научил первым навыкам полевых исследований» [2, с. 8].

В дальнейшем Пётр Козлов усиленно занимался самообразованием. После окончания училища, не имея возможности продолжить дальнейшее обучение, он поступает на службу в контору небольшого винокуренного завода в с. Слобода, что в 60 км от его родного г. Духовщина. Работая в течение трёх лет, юноша усиленно занимался самообразованием, заполняя свой досуг чтением книг, которые брал в Духовщинском городском училище. В 1882 г. юный Козлов встретился с тем, кто стал его настоящим учителем жизни и «вторым отцом», — знаменитым путешественником Николаем Михайловичем Пржевальским (1839–1888). В доме Н.М. Пржевальского в с. Слобода и под его непосредственным руководством П. Козлов стал усиленно готовиться к своему первому большому путешествию в Центральную Азию. Для воспитания будущего путешественника Николай Михайлович придумал, по словам П.К. Козлова, «целесообразную программу». Так, для лучшего усвоения практических навыков, необходимых в полевых исследованиях, он давал своему воспитаннику читать книги «...с чудно описанными картинами природы, как музыку для отдохновения» [2, с. 10].

Вернувшись из экспедиции, Петр Козлов, также по настоянию Н.М. Пржевальского, поступил в 1886 г. в Петербургское военное училище, по окончании которого в 1887 г. был произведён в подпоручики и назначен в лейб-гренадёрский Екатеринославский полк. Подаренные Н.М. Пржевальским книги — отчёты о его третьей и четвертой Центральноазиатских экспедициях — положили начало собственной библиотеке Козлова, которая в дальнейшем будет постоянно пополняться.

После смерти Н.М. Пржевальского П.К. Козлов участвовал ещё в двух экспедициях под руководством выдающихся исследователей Центральной Азии — М.В. Певцова (1889–1890) и В.И. Роборовского (1893–1895). Впоследствии Петр Кузьмич самостоятельно организовал и возглавил три большие экспедиции в Монголию и Восточный Тибет. Особенно прославили его сенсационные археологические находки при раскопках «мертвого города» Хара-Хото на окраине пустыни Гоби, а также гуннских могильных курганов в горах Ноин-Ула на севере Монголии. Вторая самостоятельная (пятая) Монголо-Сычуаньская экспедиция (1907–1909) открыла развалины древнего г. Хара-Хото тангутского государства Си-Ся, существовавшего с начала XI в. до 1227 г. и разрушенного войском Чингисхана. В самом богатом артефактами субургане, который Козлов назвал «Знаменитым», были обнаружены сокровища — библиотека, имевшая более 2000 экземпляров книг; свитки рукописей; к счастью исследователей письменности найден китайско-тангутский словарь, благодаря которому удалось сделать перевод с неизвестного ранее языка тангутов, принадлежащих к племени Си-Ся, на китайский [3, с. 6]. По уникальности и ценности добытые в данных экспедициях артефакты и сделанные на их основе научные открытия по праву считаются выдающимися достижениями археологии XX в.

П.К. Козлов, как и Н.М. Пржевальский, был теснейшим образом связан с Санкт-Петербургом, где находилось Императорское Русское географическое общество (ИРГО) и Главный штаб, которые были организаторами больших экспедиций в Центральную Азию. Возглавляли экспедиции как военные географы-путешественники, состоявшие на службе в российской армии (Н.М. Пржевальский, М.В. Певцов, В.И. Роборовский, П.К. Козлов), так и штатские лица (Г.Н. Потанин, В.А. Обручев, Г.Е. Грумм-Гржимайло и др.).

В 1912 г. П.К. Козлов, вступив в брак с дочерью петербургского врача Владимира Иосифовича Пушкарёва Елизаветой Владимировной Пушкаревой, поселился в доме на Смольном проспекте. В эту квартиру приходили многочисленные друзья, соратники и ученики Петра Кузьмича, знаменитые учёные и путешественники: Ю.М. Шокальский, В.Л. Комаров, Д.М. Анучин, С.Ф. Ольденбург, А.Е. Ферсман, Н.А. Зарудный, шведский путешественник-исследователь Свен Гедин, представитель 13-го Далай-ламы учёный бурятский лама Агван Доржиев и др. Квартира знаменитого путешественника в те годы представляла собой настоящий маленький музей или антикварную лавку — столько в ней было всяких редкостей, привезённых Петром Кузьмичом из далёкой и загадочной Центральной Азии [4, с. 33].

Здесь же путешественник составлял планы своей новой экспедиции в Монголию и Тибет, которая должна была начаться летом 1914 г., но этим планам не дано было осуществиться из-за начавшейся Первой мировой войны. Вместо Центральной Азии полковник П.К. Козлов отбыл на фронт, в действующую армию. Последняя Монголо-Тибетская экспедиция состоялась в 1923–1926 гг. при поддержке и на средства Советского государства.

Петр Кузьмич скончался в Ленинграде 26 сентября 1935 г. После его смерти квартира на Смольном проспекте

была передана городскими властями в пожизненное пользование вдове путешественника Елизавете Владимировне Козловой, которая к тому времени стала профессиональным орнитологом, сотрудником Зоологического института АН СССР, где она занималась изучением Центральноазиатской орнитофауны [5, с. 133–147].

Хорошо известно, что сам ученый-исследователь был страстным коллекционером предметов искусства Востока, но все-таки главной ценностью оставалась его библиотека, которая в настоящее время является частью мемориальной коллекции музея и насчитывает более двух с половиной тысяч печатных изданий научной и художественной литературы. Многие книги имеют дарственные надписи авторов и ценные маргиналии.

Основу мемориальной библиотеки составляет личное собрание П.К. Козлова и его жены Е.В. Козловой-Пушкаревой. Большая часть изданий, увидевших свет до 1935 г., принадлежала самому путешественнику, а позже, вплоть до середины 1970-х гг., библиотека пополнялась книгами, приобретёнными самой Елизаветой Владимировной, а также изданиями, подаренными друзьями и коллегами. Ценность библиотеки П.К. и Е.В. Козловых — в мемориальном характере книжного собрания, отражающего интересы и увлечения представителей российской научной интеллигенции конца XIX — начала XX в.

Как уже отмечалось выше, Петр Кузьмич сформировался как полевой исследователь под влиянием и с помощью Н.М. Пржевальского, вследствие чего можно предположить, что стимулом к собиранию библиотеки также послужил пример и авторитет его учителя. Некоторые книги из личной библиотеки П.К. Козлова вполне могли принадлежать самому патриарху российских путешественников, не говоря уже о тех, которые были подарены лично Н.М. Пржевальским владельцу библиотеки в 1882–1888 гг. Другая часть библиотеки —

это книги родителей Елизаветы Владимировны, проживавших ранее в этой квартире. Имеющиеся, например, в составе библиотеки труды по медицине и анатомии были необходимы для работы отцу Е.В. Козловой, Владимиру Иосифовичу Пушкареву — доктору медицины.

В настоящее время библиотека размещается в основном в кабинете П.К. Козлова в трёх книжных шкафах, где она и находилась ещё при жизни путешественника. Библиотека была описана сотрудниками музея в 2006–2007 гг., и, согласно описи, вся книжная коллекция включает в себя семь тематических разделов:

1. Труды П.К. Козлова. Биографические материалы о нём и его деятельности.

2. Центральная Азия. Материалы общего характера: страноведение, экспедиции, путешествия; физическая география региона, метеорология, климатология; история, археология, этнография, религия, политика, экономика; биология.

3. Издания по другим регионам, с теми же тематическими разделами.

4. Литература по охране природы, заповедникам, в т.ч. и заповеднику Аскания-Нова.

5. Издания по общим вопросам наук о Земле: исследования, измерения; методы измерений, инструкции; история географии. Русское географическое общество.

6. Литература по изучению иностранных языков: словари, учебники; философия; персоналии.

7. Периодические издания.

Важную часть книжной коллекции, кроме сочинений Н.М. Пржевальского и П.К. Козлова, представляют издания отчётных трудов российских путешественников-исследователей Центральной Азии конца XIX — начала XX в.: М.В. Певцова, в Тибетской экспедиции которого Козлов участвовал в 1889–1891 гг. (после смерти Н.М. Пржевальского), В.И. Роборовского, совершившего совместное путешествие с Козловым в 1893–1895 гг.,

а также Г.Н. Потанина, В.А. Обручева, Г.Е. Грумм-Гржимайло, опубликованные ИРГО (2). Все эти издания были подарены Козлову их авторами и имеют дарственные надписи. В основном это книги в твёрдом переплёте, дошедшие до нас в хорошем состоянии.

В библиотеке П.К. Козлова сохранились также два ценных картографических издания, ставшие уже давно библиографической редкостью: атласы карт большого формата — «Атлас Азиатской России» (1914) и «Большой Всемирный настольный атлас Маркса» (1916) (3).

Наибольшую ценность библиотеки представляют печатные издания авторства П.К. Козлова: брошюры, отisky, журнальные издания (4) и Н.М. Пржевальского (5) с описанием его пяти экспедиций, организованных Русским географическим обществом: Уссурийской (1867–1869 гг.), целью которой было изучения флоры и фауны Уссурийского края; Монгольской (1870–1873 гг.) с целью исследования Монголии и высокогорных районов Северного Тибета; Лобнорского (1876–1877 гг.) с целью достичь столицы Тибета — Лхасы и провести исследования в районе Восточного Тянь-Шаня и озера Лоб-Нор; Первой Тибетской экспедиции (она же третья Центральноазиатская экспедиция) (1879–1880 гг.) с целью исследования Тибета; Второй Тибетской экспедиции (1883–1885 гг.) с той же целью — исследование Тибета. Пржевальский возглавил отряд из 21 человека и в данной экспедиции его уже сопровождал исследователь Петр Кузьмич Козлов.

Описание первой экспедиции в Центральную Азию под начальством Н.М. Пржевальского было опубликовано в двух томах под названием «Монголия и страна тангутов» (6). По внешнему виду это довольно скромное издание, без иллюстраций. Первый том снабжен маршрутной картой, а второй одиннадцатью таблицами с изображениями животных, птиц и рептилий. Книги двух последних экспедиций Н.М. Пржевальского изданы

довольно роскошно — они представляют собой два больших фолианта, в чёрном кожаном переплёте с золотым тиснением.

Отчётные труды о третьем и четвёртом путешествии были подарены Пржевальским П.К. Козлову и имеют дарственные надписи следующего содержания: «*Спутнику моего нового путешествия Петру Кузьмичу Козлову от автора, 7 июня 1883, С.-Петербург*» и «*Моему достойному спутнику при III путешествии в Центральную Азию Петру Кузьмичу Козлову в знак благодарности от автора, 19 августа 1888*».

Также уникальными и ценными являются опубликованные отчеты П.К. Козлова, включённые в издание трудов Тибетской экспедиции М.В. Певцова и Центральноазиатской В.И. Роборовского, в которых он принимал участие (7), а также издания трудов двух его собственных экспедиций — Монголо-Камской (1899–1901) и Монголо-Сычуаньской (1907–1909). Некоторые книги имеют дарственные надписи, принадлежащие перу П.К. Козлова. Отчёт о Монголо-Камской экспедиции вышел в восьми томах под названием «Монголия и Кам». К сожалению, четвертый и шестой тома не были изданы. Первый том, опубликованный в двух частях, содержит личный отчёт П.К. Козлова, а второй, состоящий из двух частей, включает отчёт его помощника А.Н. Казнакова. В других же томах содержится предварительное описание артефактов, добытых экспедицией, выполненное специалистами (8).

В 1913 г. было опубликовано сокращённое описание первого самостоятельного путешествия П.К. Козлова под названием: *Трехлетнее путешествие по Монголии и Тибету*. Отчёт о второй экспедиции П.К. Козлова увидел свет лишь после окончания гражданской войны (9).

Описание последней Монголо-Тибетской экспедиции П.К. Козлова (1923–1926) не было издано при его жизни. Ему удалось опубликовать лишь краткий отчёт о проведённых им раскопках

древних могильных курганов в Северной Монголии (10).

Кроме этих изданий в библиотеке имеется и несколько других ценных книг, а также оттисков в твёрдом переплёте под авторством П.К. Козлова, изданных при его жизни. В их число входит небольшое издание, посвящённое Н.М.; описание зоопарка в имении Ф.Э. Фальц-Фейна в Таврической губернии — в будущем знаменитого биосферного заповедника Аскания-Нова, где П.К. Козлов впервые побывал с женой в 1913 г. (11), а также труд, посвящённый тибетскому Далай-ламе, с которым путешественник встречался дважды — в 1905 г. в Урге и в 1909 г. в монастыре Кумбум в Восточном Тибете. Особо хотелось бы отметить сокращённое издание на немецком языке книги П.К. Козлова «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото» (12).

В библиотеке не менее широко представлены труды зарубежных путешественников-географов, исследователей Центральной Азии. Среди книг наиболее известных западных путешественников имеется описание путешествия по странам азиатского Востока легендарного венецианского купца Марко Поло, сочинение французских монахов-лазаристов Э. Гюка и Ж. Габе, отчёты о путешествиях в Тибет американского дипломата Вильяма Рокхила, а также классический труд немецкого географа Карла Риттера (13).

Хотелось бы упомянуть книгу знаменитого американского палеонтолога, долгие годы работавшего в Монголии и встречавшегося там с П.К. Козловым в 1924 г., Роя Чэпмана Эндрюса (Roy Chapman Andrews), послужившего прообразом Индианы Джонса, героя серии приключенческих фильмов. Его книга «Через Монгольские равнины» *Across Mongolian Plains* (New York; London, 1921) имеет дарственную надпись: «*To General P.K. Kozloff whose brilliant achievements have been an inspiration to American explorers, Roy Chapman Andrews, Peking, Oct. 1, 1924*», что в переводе означает: Генералу П.К. Козлову, чьи блестящие

достижения вдохновили американских исследователей. Рой Чэпман Эндрюс, Пекин, 1 октября 1924. Следует отметить, что Петр Кузьмич не владел английским языком, и все переводы англоязычных изданий на русский язык для него осуществляла супруга — Елизавета Владимировна.

Таким образом, подавляющая часть книг из личной библиотеки путешественника раскрывает перед нами удивительный и прекрасный мир Центральной Азии с её бескрайними пустынями, степями, величественными горными массивами, где до второй половины XIX в. не ступала нога европейца. Наибольший и достаточно весомый вклад в научное освоение этого региона внесли российские путешественники.

Особый интерес представляют дарственные надписи на книгах. Их очень много, и все они свидетельствуют об отношении к П.К. Козлову его коллег, таких же подвижников географической науки, как и он сам. Довольно интересны надписи на книгах, переданных в дар П.К. Козлову от путешественника, этнографа, писателя и исследователя Дальнего Востока Владимира Клавдиевича Арсеньева, всегда считавшего Петра Кузьмича своим Учителем. 5 января 1911 г. в жизни Арсеньева-этнографа происходит важное событие. «В этот день на заседании отделения этнографии Русского географического общества он познакомился со многими выдающимися исследователями, интересующимися жизнью инородцев: В.В. Радловым, Д.А. Клеменцом, Ю.М. Шокальским, П.П. Семеновым-Тянь-Шанским, С.Ф. Ольденбургом и П.К. Козловым. Впоследствии Арсеньев не раз обращался к Петру Кузьмичу Козлову за советами, делился своими успехами, проблемами, планами и очень высоко ценил его мнение как опытного путешественника-исследователя» [6, с. 219–220]. Ярким доказательством такого отношения служит дарственная надпись на книге В.К. Арсеньева «Китайцы в Уссурийском крае»: «*Петру Кузьмичу Козлову*

на добрую память, от глубоко уважающего его и преданного автора. 1 января 1915 г. Хабаровск» (14).

Самые трогательные надписи можно найти и в книге П.К. Козлова — отчёте о его последней экспедиции в Монголию 1923–1926 гг. «Северная Монголия» (Ленинград, 1925), подаренной им одной из медсестёр санатория им. С.М. Кирова в Старом Петергофе за десять дней до смерти. Сделанная на обложке надпись гласит: «Милой, славной Валентине Павловне признательный путешественник академик П. Козлов. 15/IX–1935». И затем на титульном листе мы читаем: «Милая Валентина Павловна, очень прошу Вас принять от меня на память о Кировской санатории эту любимую мою книжку, как знак выражения к Вам моей великой симпатии. Ваш и мысленно часто с Вами. Преданный П. Козлов. 15/IX–1935».

В собрании книг жены путешественника Е.В. Козловой обращает на себя внимание небольшая книжечка объёмом в 36 страниц «Путешествие П.К. Козлова к мёртвому городу» (Москва, 1927). Это популярное издание, предназначенное для школьников, примечательно необычной и весьма выразительной дарственной надписью автора: «Я, как Икар, стремлюсь коснуться солнца — и для меня такое солнце — Ты. Е. Пушкарёва». Эти строки, возможно, навеяны стихотворением М. Волошина, друга Елизаветы Владимировны и одного из её любимых поэтов: «Мы правим путь свой к солнцу, как Икар...» (Coronaastralis, 1909). В конце 1920-х гг. она завязала дружеские отношения с поэтом и художником-пейзажистом М.А. Володиным (1877–1932), с которым познакомилась в Коктебеле, во время поездок на Крымскую биостанцию в 1929 и 1931 гг. Очарованный Е.В. Козловой и её рассказами о путешествиях и мире пернатых, М. Волошин подарил ей две свои акварели, находящиеся ныне в постоянной экспозиции музея.

Среди наиболее интересных маргиналий — надпись, сделанная рукой

самого П.К. Козлова на книге немецкого писателя и путешественника Вальдемара Бонзельса «По Индии» (С.-Петербург, б/г, пер. с немецкого): «Вот так надо писать книги о неведомых странах» (15).

Хотя в библиотеке П.К. и Е.В. Козловых преобладают книги научного характера, в ней немало изданий художественной литературы XIX–XX вв., преимущественно книг отечественных поэтов и прозаиков, искусствоведческих трудов, сочинений по философии, биографий художников и музыкантов и даже оперных либретто. Среди литературных изданий встречаются книги М.Ю. Лермонтова, творчество которого очень любил Петр Кузьмич, а также Н.С. Гумилёва, А.А. Фета, Я.П. Полонского, А.А. Блока, В.С. Соловьёва (поэт), Ф.М. Достоевского, Д.В. Григоровича, В.Г. Белинского, П.И. Мельникова-Печерского, М. Горького, Р. Роллана, И.В. Гёте.

Эта часть библиотеки, насколько можно судить, формировалась в основном Елизаветой Владимировной и её родителями. Необходимо отметить, что в молодости Елизавета Пушкарёва была тонкой романтической натурой — писала стихи, увлекалась фортепианной и оперной музыкой, сама играла на фисгармонии. После знакомства с П.К. Козловым стала проявлять большой интерес к буддизму и философии. В 1923–1926 гг. она приняла участие в последней экспедиции супруга на территории «буддийской Монголии». В Урге (Улан-Батор) Е.В. Козлова часто посещала буддийские монастыри, стремясь постигнуть новую для неё буддийскую «веру без Бога».

Необходимо упомянуть и несколько изданий книг философского жанра, попавших в библиотеку, скорее всего, благодаря Елизавете Владимировне: М.О. Гершензона, Н. Лосского, С. Франка, З. Фрейда (16).

Что касается П.К. Козлова, то его, как натуралиста и полевого исследователя, гораздо больше интересовали не умозрительные философские построения, а новейшие научные теории о земле и

биологической эволюции. Рядом с этими книгами на полках книжных шкафов стоят классические труды И.Э. Грабаря: «История русского искусства» и «История живописи. Допетровская эпоха»; а рядом с популярными естественно-научными журналами «Охота и природа», «Наука и жизнь» и «Всемирный следопыт» — литературные и художественные журналы и альманахи, такие как «Аполлон» и «Искусство». Среди подаренных путешественнику книг можно найти, например, научные труды проф. Л.С. Берга, акад. В.И. Вернадского, проф. И.И. Шмальгаузена (17).

Мемориальная библиотека П.К. и Е.В. Козловых представляет несомненный интерес не только для биографов супружеской четы, историков-исследователей Центральной Азии и путешественников, но и для культурологов. Благодаря ей мы получаем возможность заглянуть в духовный мир ученых-путешественников Козловых, где строгая академическая наука соседствует

с искусством — живописью, поэзией и музыкой, являющейся характерной особенностью научной интеллигенции той эпохи. П.К. Козлов, как и его учитель Н.М. Пржевальский, обладал тонким поэтичным мироощущением, был не только природолюбом, но и страстным природолюбом. Примером этому могут служить следующие строки из его, пожалуй, самой знаменитой книги «Монголия и Амдо и мёртвый город Хара-Хото», в которых он передаёт свои впечатления о ночной пустыне Гоби: «Ночи в пустыне бывали действительно обаятельные. Свежий прозрачный воздух прохладной струей вливался в усталую грудь; ясное, глубокое небо сияло особенно близкими, особенно яркими звездами, и торжественная чуткая тишина ласкала душу... Сколько раз в пустыне Гоби приходили мне на память грустные и вместе с тем прекрасные строки моего любимого поэта М.Ю. Лермонтова: "...Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу. И звезда с звездою говорит..."» [7, с. 294–295].

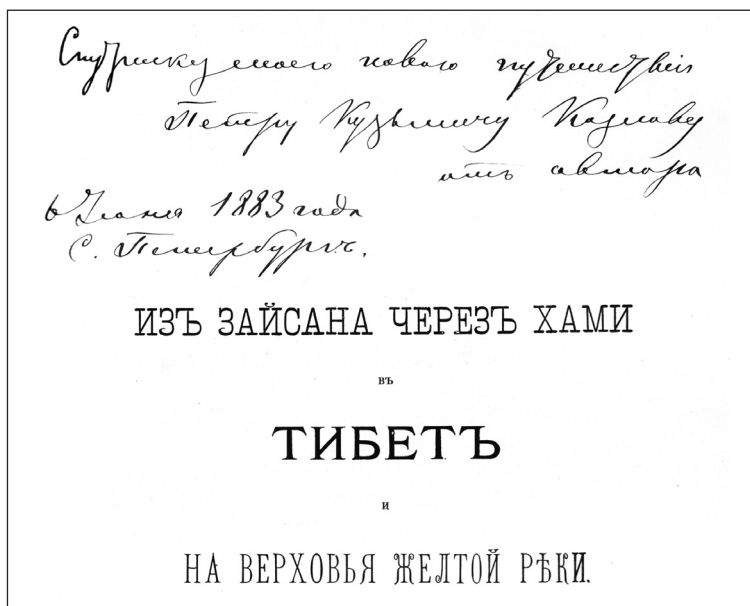

Рис. 1. Титульный лист книги Н.М. Пржевальского «Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки» с дарственной надписью: «Спутнику моего нового путешествия Петру Кузьмичу Козлову от автора. 07 июня 1883 года. С. Петербург»

 *Петру Курляндскому Казимычу на доб-
роу память отъ издателя
Юсцоваго его и редакцiоннаго
оубоу*
ЗАПИСКИ *В Арсенъ*
Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества. *1-й 1915.*
Томъ X, в. I. *Г. Хабаровскъ.*

В. К. Арсенъевъ.

Китайцы въ Уссурийскомъ Краѣ.

Les Chinois dans la région de l'Oussouri.

Очеркъ историческо-этнографическій.

1914.

ХАБАРОВСКЪ.

ТИПОГРАФІЯ КАНЦЕЛЯРІИ ПРИАМУРСКАГО ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРА.

Рис. 2. Обложка книги В.К. Арсеньева «Китайцы в Уссурийском крае», вышедшая в серии Записок Приамурского Отдела ИРГО в г. Хабаровске в 1914 г. и подаренная автором П.К. Козлову. На титульном листе имеется дарственная надпись

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Более подробно о жизни и научной деятельности П.К. Козлова см.: *Овчинникова Т.Н.* П.К. Козлов — исследователь Центральной Азии. М.: Наука, 1964; *Житомирский С.В.* Исследователь Монголии и Тибета П.К. Козлов. М.: Знание, 1989; *Кравклис Н.Н.* Жизнь и путешествия Петра Кузьмича Козлова. Смоленск: Полиграмма, 2006.

2. См. Прил. 1.

3. *Глинка Г.В., Тхоржевский И.И., Цветков М.А.* Атлас Азиатской России. Издание переселенческого управления главного управления землеустройства и земледелия. СПб., 1914 (71 карта); Большой Всемирный настольный атлас Маркса / под ред. Ю.М. Шокальского. 2-е изд. СПб., 1916 (атлас состоит из 62 главных и 160 дополнительных карт на 55 таблицах с алфавитным указателем географических названий и с приложением пояснительного текста к 6 картам по климатологии, помещенных в атлас).

4. Лоб-Нор. По поводу сообщения г. Свен Гедина в Императорском Русском географическом обществе 15 октября 1897 г. СПб.: ИРГО, 1898. 61 с. (с двумя картами); Отчет помощника начальника экспедиции П.К. Козлова // Труды экспедиции ИРГО по Центральной Азии, совершенной в 1893–1895 гг. под начальством В.И. Роборовского. Ч. II. СПб.: ИРГО, 1899 (с 15-ю фототипиями); Вести из экспедиции П.К. Козлова. Из писем к секретарю общества П.К. Козлова, А.Н. Казнакова и В.Ф. Ладыгина. Т. 35. Вып. 6. СПб.: ИРГО, 1899, и др.

5. См. Прил. 2.

6. Монголия и страна тангутов. Трехлетнее путешествие в Восточной Нагорной Азии Н. Пржевальского: в 2-х т. СПб.: ИРГО, 1875–1876.

7. *Козлов П.К.* Поездка на р. Кончедарью. Рекогносцировка северного берега Баграш-куля // Труды Тибетской экспедиции 1889–1890 гг. под началом М.В. Певцова. Экскурсии в сторону от Тибетской экспедиции. Ч. III. СПб.:

ИРГО, 1896. С. 93–116; Отчет помощника начальника экспедиции П.К. Козлова // Труды экспедиции ИРГО по Центральной Азии, совершенной в 1893–1895 гг. под начальством В.И. Роборовского. Ч. II. СПб., 1899. 296 с. (1 л. карт., 15 фототипий).

8. См. Прил. 3.

9. *Козлов П.К.* Трехлетнее путешествие по Монголии и Тибету. Экспедиция ИРГО. СПб.: ИРГО, 1913. 233 с. (с картой); Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото. Экспедиция ИРГО в Нагорной Азии 1907–1909. М.; СПб.: ИРГО, 1923. 677 с. (с тремя картами).

10. *Козлов П.К.* Северная Монголия. Ноин-Улинские памятники // Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской экспедицией П.К. Козлова. Л.: РГО, 1925 (с фотогр. и табл.).

11. *Козлов П.К.* Н.М. Пржевальский, первый исследователь природы Центральной Азии. СПб., 1913. 148 с.; Аскания-Нова в её прошлом и настоящем. СПб., 1914. 35 с.

12. Автором перевода и издателем книги П.К. Козлова *Zur Toten Stadt Chara-Choto* (Berlin, 1925. 304 S.) (*Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото*) является известный немецкий путешественник Wilhelm Filchner (Вильгельм Фильхнер), находившийся в дружеских отношениях с русским путешественником и исследователем Центральной Азии.

13. В библиотеке имеется описание путешествия по странам азиатского Востока легендарного венецианского купца Марко Поло (СПб., 1873, 1902); сочинение французских монахов-лазаристов Э. Гюка и Ж. Габета (Evarist Huc, Joseph Gabet), совершивших в 1844–1846 гг. путешествие по Татарии, Тибету и Китаю (М., 1866); Отчёты о путешествиях в Тибет американского дипломата Вильяма Рокхила «В страну лам» (СПб., 1901) и англичанина О. Уоддела (*Waddell A. Lhasa and its mysteries*. London, 1906); а также классический труд немецкого географа

Карла Риттера «Землеведение» в 2-х т. (СПб., 1869, 1873).

14. *Арсеньев В.К.* Китайцы в Уссурийском крае. Записки Приамурского отдела ИРГО. Т. 10. Вып. 1. Хабаровск, 1914; Этнологические проблемы на Востоке Сибири // Отдельный оттиск из № 38–39 журнала «Вестник Азии». Харбин : Типогр. КВЖД, 1916.

15. Написанная ярко и увлекательно книга эта определённо произвела большое впечатление на П.К. Козлова и ныне относится к разряду антикварных изданий. Правда, остаётся вопрос, кому предназначалась эта назидательная надпись. Нам В. Бонзельс более известен сегодня своей замечательной детской книжкой «Приключение пчёлки Майи», впервые опубликованной в 1912 г.

16. *Гершензон М.О.* Ключ Веры. Пг. : Эпоха, 1922. 126 с.; *Лосский Н.* Современный витализм. Пг. : Кооп. изд-во литераторов и ученых, 1922. 89 с.; *Франк С.* Живое знание. Берлин : Обелиск, 1923. 264 с.; *Фрейд З.* По ту сторону принципа удовольствия / пер. со 2-го нем. изд. под ред. и с предисл. В.С. Выготского и А.Р. Лурия ; с вступ. ст. : М.В. Вульф, Н.А. Столляр. М. : Кн-во «Современные проблемы», 1925. 24 с.

17. «Теория эволюции» российского географа-эволюциониста проф. Л.С. Берга. Пг. : ACADEMIA, 1922; знаменитый труд акад.В.И. Вернадского «Биосфера». Л. : Научное химико-техническое изд-во. 1926;сочинениепроф.И.И. Шмальгаузена

«Проблема смерти и бессмертия». М. ; Л. : Госиздат, 1926. 97 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Путешественник П.К. Козлов о себе // Огонёк. 1927. № 14 (210). 3 апр.

2. *Юсупова Т.И.* Путешествие как образ жизни. Исследователь Центральной Азии П.К. Козлов. СПб. : Нестор-История, 2016. 164 с.

3. *Кравклис Н.* Альбом экспонатов Петра Кузьмича Козлова в смоленских музеях. Смоленск : Полиграмма, 2006. 38 с.

4. *Андреев А.И.* Мемориальный музей-квартира П.К. Козлова в Санкт-Петербурге : история создания музея // Музеи Российской академии наук : Альманах. Вып. 8. М., 2010. 360 с.

5. Среди людей и птиц: орнитолог и путешественница Е.В. Козлова (1892–1975) / под ред. А. Андреева и Т. Гнатюк. СПб. : Нестор-История, 2007. 134 с.

6. *Лебедева В.В.* П.К. Козлови В.К. Арсеньев : к вопросу о значении профессионального сотрудничества исследователя Центральной Азии и исследователя-этнографа Дальнего Востока // Российское изучение Центральной Азии : исторические и современные аспекты (к 150-летию П.К. Козлова) / отв. ред. К.В. Чистяков. СПб. : Политехника-сервис, 2014. 408 с.

7. *Козлов П.К.* Монголия и Амдо и мёртвый город Хара-Хото. 2-е изд. М., 1948. 328 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Отчетные труды российских путешественников в личной библиотеке П.К. Козлова

№	Автор	Название	Место издания	Год
1	Певцов М.В.	Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям Внутреннего Китая	Омск	1883
2	Певцов М.В.	Труды Тибетской экспедиции 1889–1890 гг. Путешествие по Восточному Туркестану, Кунь-луню, северной окраине Тибетского нагорья и Чжунгарии. Ч. I–II /с картами, ил./	С.-Петербург	1892, 1895
3	Роборовский В.И.	Труды экспедиции ИРГО по Центральной Азии, совершенной в 1893–1895 гг. под начальством В.И. Роборовского. Ч. I–III /с картами и планами/	С.-Петербург	1899–1900
4	Потанин Г.Н.	Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 годах. Вып. I. Дневник путешествия и материалы для физической географии и топографии Монголии	С.-Петербург	1881
5	Потанин Г.Н.	Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествие Г.Н. Потанина. 1884–1886. Т. 2 /в данный том вошли сказки, легенды, исторические предания и эпос указанного региона/	С.-Петербург	1893
6	Обручев В.А.	Пограничная Джунгария: Отчет о путешествиях, совершенных в 1905, 1906, 1909 гг. Т. 1. Путевые наблюдения. Вып. I. Дневники, касающиеся горных систем Барлыка и Майли-Джаира и окружающих долин и равнин	Томск	1912
7	Он же	Центральная Азия, Северный Китай и Нань-Шань. Отчет о путешествии. Т. 1–2	С.-Петербург	1900, 1901
8	Грум-Гржимайло Г.Е.	Описание путешествия в Западный Китай. Т. 1–3	С.-Петербург	1896, 1899, 1907

Продолжение табл. 1

№	Автор	Название	Место издания	Год
9	Грум-Гржимайло Г.Е.	Западная Монголия и Урянхайский край. Описание природы этих стран. Т. I	С.-Петербург	1914
10	Грум-Гржимайло Г.Е.	Западная Монголия и Урянхайский край. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Т. 2	Ленинград	1926
11	Грум-Гржимайло Г.Е.	Западная Монголия и Урянхайский край. Антропологический и этнографический очерк этих стран. Торговая и колонизаторская деятельность в них китайцев и русских. Т. 3–4	Ленинград	1926, 1930

Таблица 2

Труды Н.М. Пржевальского в личной библиотеке П.К. Козлова

№	Название	Место издания	Год	Примечание
1	Путешествие в Уссурийском крае 1867–1869 гг.	С.-Петербург	1870	В музейной библиотеке имеются описания всех пяти экспедиций, совершенных Н.М. Пржевальским и описанных путешественником, включая последующие четыре Центрально-азиатские
2	Монголия и страна тангутов. Первое путешествие в Центральной Азии 1870–1873 гг.	С.-Петербург	1876	Первая экспедиция Н.М. Пржевальского
3	От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор 1876–1877 гг.	С.-Петербург	1878	Небольшая брошюра в твёрдом переплёте с Отчётом о прерванной из-за болезни второй (Лобнорской) экспедиции
3	Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки 1879–1881 гг.	С.-Петербург	1883	Третья экспедиция Н.М. Пржевальского
4	От Кяхты на истоки Желтой реки, исследование Северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима 1884–1885 гг.	С.-Петербург	1888	Четвертая экспедиция Н.М. Пржевальского

Таблица 3

Отчет о Монголо-Камской экспедиции П.К. Козлова

№	Автор	Название	Место издания	Год
1	Козлов П.К.	По Монголии до границ Тибета. Монголия и Кам // Труды экспедиции ИРГО, совершенной в 1899–1901 гг. под руководством П.К. Козлова. Т. 1. Ч. I (с 3 картами, 15 фототипиями и 27 полиטיפажами)	С.-Петербург: ИРГО	1905
2	Козлов П.К.	«Кам и обратный путь» // Труды экспедиции ИРГО, совершенной в 1899–1901 гг. под руководством П.К. Козлова. Т. 1. Ч. II (с 2 картами, 38 фототипиями и 51 полиטיפажами)	С.-Петербург: ИРГО	1906
3	Казнаков А.Н.	Мои пути по Монголии и Каму // Труды экспедиции ИРГО, совершенной в 1899–1901 гг. под руководством П.К. Козлова. Т. 2. Вып. I (с 4 картами, 30 табл. фототипий, 9 табл. авто-типий и 16 полиטיפажами в тексте)	С.-Петербург: ИРГО	1907
4	Тачалов Н.А.	Астрономические наблюдения П.К. Козлова // Труды экспедиции ИРГО, совершенной в 1899–1901 гг. под руководством П.К. Козлова. Т. 3. Вып. I	С.-Петербург: ИРГО	1907
5	Бианки В.	Материалы для авифауны Монголии и Тибета // Труды экспедиции ИРГО, совершенной в 1899–1901 гг. под руководством П.К. Козлова. Т. 5. (с картой и 4 табл.)	С.-Петербург: ИРГО	1907
6	Бекер Т., Штейн П., Конов Ф.	Двукрылые и перепончатокрылые. Т. 7	С.-Петербург: ИРГО	1908
7	Мережковский К.С.	Диатомовые водоросли Тибета. Т. 8	С.-Петербург: ИРГО	1906*

*Примечание. В печатных изданиях, выпущенных ИРГО преимущественно до 1917 г., в отдельных случаях наблюдается несоответствие порядковой нумерации тома с годом выхода книги в свет.

РУКОПИСНЫЕ И ПЕЧАТНЫЕ КНИГИ ИЗ БИБЛИОТЕКИ М.П. И Н.М. ПЕТРОВСКИХ В ОТДЕЛЕ РУКОПИСЕЙ БАН

АННОТАЦИЯ

Книги из библиотеки казанских славистов М.П. и Н.М. Петровских после поступления в БАН были распределены по разным фондам Библиотеки. В Отдел рукописей поступили рукописные материалы, среди которых неизвестный исследователям список Жития Паисия Галичского, рукописные сборники XIV–XVI вв., лекции В.И. Григоровича, И.И. Срезневского, а также небольшое количество печатных изданий. В Отделе рукописей хранится опись собрания, которая дает представление о составе этой библиотеки.

Ключевые слова: Библиотека Мемнона Петровича и Нестора Мемноновича Петровских, рукописи, книги, Житие Паисия Галичского, Виктор Иванович Григорович, Измаил Иванович Срезневский.

Библиотека известных казанских славистов Мемнона Петровича и Нестора Мемноновича Петровских, насчитывавшая более 11 тысяч библиотечных единиц, поступила в БАН в 1934 г. и, как многие частные коллекции, растворилась в фондах центральной и филиальных библиотек. Судьбе архива и библиотеки, которая после смерти Нестора Мемноновича была передана его вдовой в библиотеку Казанского университета, затем переехала в Москву и, наконец, оказалась в Ленинграде, посвящена статья А.Н. Горяинова и Л.С. Кишкина, которая вышла в 1986 г. [1]. Авторы статьи, анализируя состав библиотеки, выразили сожаление, что из двух частей инвентаря библиотеки сохранилась только одна, а судьба других инвентарей неизвестна. На самом деле полная инвентарная опись библиотеки М.П. и Н.М. Петровских существует. Сведения о ней содержатся в вышедшем ещё в 1958 г. «Историческом очерке и обзоре фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук» [2]. Опись книг под названием «Документальный каталог библиотеки М.П. и Н.М. Петровских» состоит из трёх частей. В первую и вторую части записано 9116 названий: I — № 1–4202; II — № 4203–9116. В третью часть,

которая имеет подзаголовок «Глаголица, рукописи, редкие книги» — 145 названий, главным образом издания текстов рукописей, редкие книги и несколько рукописей. В инвентарную книгу Отдела рукописей «Документальный каталог» записан 3 декабря 1940 г. с указанием источника поступления — «Из Отдела особых фондов БАН». Опись хранится в собрании Текущих поступлений на правах рукописи (Тек. пост. 249–251).

«Документальный каталог» является инвентарной описью, по которой после смерти Нестора Мемноновича библиотека передавалась в Казанский университет. Каждая из трёх частей описи подписана вдовой Н.М. Петровского Е.Н. Петровской в сентябре 1925 г., когда было закончено составление «Документального каталога». В третью часть каталога вложен «Отчёт об имуществе библиотеки М.П. и Н.М. Петровских при Кабинете славянской филологии В.П.И. (1) с 1.X.1924 по 1.X.1925», составленный в виде таблицы ассистенткой Е. Петровской. Согласно отчёту на 1 октября 1925 г. в библиотеке числилось 9236 названий книг (11 780 библ. ед.). В Примечании сказано, что регистрация книг закончена, работа по занесению в каталог продолжается,

оценка не произведена. В 1929 г. по этой описи библиотеку принимал профессор МГУ Афанасий Матвеевич Селищев перед отправкой её в Москву. Описи подписаны им 9 сентября 1929 г. В заверочной записи во второй части описи перечислены номера книг (250 названий), которые, вероятно, должны были остаться в Казанском университете. Некоторые из этих номеров отмечены в инвентаре красным карандашом. В третьей части описи стоит подпись доцента ВПИ (подпись неразборчива), передававшего книги.

Пробыв в Московском университете чуть больше года, библиотека Петровских была перемещена в созданный в Ленинграде в 1931 г. Институт славяноведения АН СССР, куда перешёл на работу и А.М. Селищев. В 1934 г. Институт славяноведения был закрыт, а библиотека передана в БАН. Книги, после проверки на дублетность, были распределены по разным отделам центральной и филиальных библиотек, часть книг попала в другие учреждения [3].

В Отделе рукописей БАН в собрании Текущих поступлений хранится 16 рукописей из библиотеки Петровских [4], записанные в разные тома «Документального каталога»: девять рукописей — в третью часть (Тек. пост. 13–17, 90, 92–93, 129, 377), остальные — в первую и вторую части описи.

Первые поступления рукописных материалов из библиотеки Петровских в Отдел рукописей относятся к 1936 г. В это время, согласно данным инвентаря поступлений Отдела рукописей, из Отдела особых фондов БАН поступило 12 рукописей: Тек. пост. 13–17, 86–90, 92–93 (в инвентаре сделано уточнение — «рукописи бывшего Кабинета славяноведения») [5]. В 1936 г. без указания источника поступления записано издание 1735 г. сочинения В.К. Тредиаковского «Новый и краткий способ к сложению российских стихов...» (Тек. пост. 41) (2). В 1939 г. также из Отдела особых фондов поступил список Истории славянского языка, составленный по лекциям

И.И. Срезневского 1868/69 гг. (Тек. пост. 129). После войны, 23 июля 1946 г., записана в инвентарь скопированная на кальку работа К.Я. Тромонина «Изъяснения знаков видимых в писчей бумаге» (Тек. пост. 377). В 1956 г. поступил Сборник XVIII в. (Тек. пост. 771). На всех рукописях стоят штампы библиотеки Петровских [6] и номера по «Документальному каталогу». На литографированных изданиях лекций В.И. Григоровича (Тек. пост. 86–89) и лекциях И.И. Срезневского (Тек. пост. 129) стоят также штампы Лингвистического кабинета при Этнологическом факультете 1-го МГУ.

Одной из самых ценных рукописей своего собрания — сербской рукописи XIV в. (Тек. пост. 13) М.П. Петровский посвятил ряд статей. Отдельные памятники из состава этого сборника до сих пор находятся в поле зрения исследователей [7]. В 1888 г. по списку своего собрания Мемнон Петрович издал Повесть о Брунцвике (Тек. пост. 15) [8].

Среди рукописей собрания Петровских находится неизвестный исследователям список Жития Паисия Галицкого (Тек. пост. 17), который был издан М.П. Петровским в 1898 г. [9]. В конце предисловия автор привел свою фамилию в сокращённом виде — «М. П-ий»; может быть, поэтому исследователи, говоря об этом издании, не связывали его с Мемноном Петровичем Петровским [10]. В списке трудов М.П. Петровского, опубликованном в Приложении к Отчёту о деятельности ОРЯС за 1912 г., это издание учтено [11]. В тексте рукописи Тек. пост. 17, так же, как и в опубликованном списке и в рукописи РГБ (ГБЛ), ф. 299, № 57, оставлено место для указания года смерти преподобного Паисия. М.П. Петровский датирует рукопись первой половиной XVIII в., но по водяным знакам её можно отнести к 30–40-м гг. XVIII в. [12]. На внутренней стороне нижней крышки переплёта почерком XVIII в. сделана запись: «Купил ... года марта 13-го дня в Москве» (год затерт).

Сборник XVIII в., состоящий из фрагментов печатных изданий и рукописных текстов (Тек. пост. 771), до 1724 г. принадлежал «певческому сыну» Степану Максиму сыну Малого. Запись сделана Максимом Петровым Ключаревым, певчим дома митрополита Казанского и Свияжского Тихона. Этой книгой он благословил Степана Максимова. В рукописи есть записи о написании двух канонов в 1715 г. в Казани. Среди фрагментов кириллических изданий Сборника — московское издание 1669 г. «Букваря языка словенска», отсутствующее в фондах Отдела редкой книги БАН.

Некоторые слова в Сборнике проповедей и духовных стихов (Тек. пост. 14) были переписаны в 40-х годах XVIII в. в Казани. Сборник собран из печатных и рукописных текстов и содержит записи XIX в. о принадлежности разным лицам: солдатскому сыну города Ядрина Федору Здорнову, удельному крестьянину села Сухой реки Михаилу Платонову, Антонию Ключареву. Последний владелец рукописи поставил штамп в виде инициалов «ЯК» или «АК» (возможно, Антоний Ключарев?) [13].

В собрание Текущих поступлений записаны рукопись и литографированное издание лекций историка, филолога-слависта Виктора Ивановича Григоровича, преподававшего в 1849–1863 г. в Казанском университете. Лекции были прочитаны им в 1863 г. (Тек. пост. 86–89). На двух рукописях (Тек. пост. 86 и 87) стоит штамп бывшего владельца, профессора всеобщей истории Казанского университета Николая Алексеевича Осокина, учившегося в Казанском университете в 1862–1865 гг. [14]. В собрании рукописей хранится также список истории славянского языка, составленный по лекциям профессора Измаила Ивановича Срезневского в 1868/69 акад. году (Тек. пост. 129) и его же История русского языка (Тек. пост. 90).

В подсобной библиотеке Отдела выявлено 115 книг из библиотеки Петровских. Книги поступали на протяжении

многих лет из разных источников. Первые поступления были записаны в 1939 г., отдельные книги поступали в 1941, 1944, 1947, 1948, 1953, 1956, 1957, 1962, 1963, 1967, 1976–1978, 1987, 1991 гг. Среди источников поступления книг в инвентарях подсобной библиотеки указаны фонды дублетов, обменный фонд Библиотеки и «не разобранные материалы». На некоторых книгах есть карандашные пометы, свидетельствующие о проверке книг на дублетность. Для шести книг из библиотеки Петровских, поступивших в 50-е гг., в инвентарной книге Отдела по ошибке сделана отметка о принадлежности их библиотеке Н.К. Никольского, часть книг которой поступила в Отдел в то же время. При перераспределении книг внутри БАН комплекты серийных изданий библиотеки Петровских не сохранялись. Так, например, из комплекта Великих миней четий (17 книг в библиотеке Петровских) в Отдел поступил один выпуск; из Отчетов Публичной библиотеки (53 книги) — два.

Кроме штампов библиотеки Петровских на некоторых книгах подсобной библиотеки встречаются штампы Лингвистического кабинета при Этнологическом факультете 1-го МГУ и Института славяноведения.

Среди выявленных книг из библиотеки Петровских есть издания с автографами учёных-славистов А.И. Александрова (будущий епископ Ямбургский Анастасий), А.С. Архангельского, А.В. Багрия, А.Ф. Востокова, Н.П. Лихачева, Б.М. Ляпунова, Г.А. Ильинского, А.А. Котляревского, М.Г. Попруженко.

Библиотеку Петровских, которую в 1918 г., признавая её научную ценность, Российская Академия наук приняла «под особое покровительство», сохранить как единое целое не удалось. Сохранившаяся опись книжного собрания Петровских не только даёт представление о её составе, но значительно облегчает работу по выявлению книг как в фондах БАН, так и в других хранилищах.

Судьбу библиотеки Петровских разделили собрания многих известных учёных: растворились в фондах БАН книги из библиотек Л.Н. Майкова, И.И. Срезневского, А.А. Дмитриевского, Н.К. Никольского, Н.П. Кондакова, А.В. Петрова, А.А. Шахматова и других исследователей. В Отделе рукописей из перечисленных

книжных собраний в виде отдельного комплекса хранится только часть библиотеки Н.К. Никольского, книги из других библиотек представлены небольшими частями или отдельными книгами, которые выявляются при просмотре фонда по сохранившимся владельческим экслибрисам, штампам, пометам и записям.

Штампы на рукописных и печатных книгах собрания Петровских

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ВПИ — Восточный педагогический институт, в состав которого в 1921 г. вошёл историко-филологический факультет Казанского университета и Кабинет славяноведения, где находилась библиотека Петровских (см.: *Горяинов А.Н., Кишкин Л.С.* Книжное собрание М.П. и Н.М. Петровских // Сов. славяноведение. 1986. № 5. С. 82).

2. Издание было выслано в адрес М.П. Петровского московским антикваром-букинистом Павлом Петровичем Шибановым (почтовая карточка приклеена к нижней крышке переплёта).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Горяинов А.Н., Кишкин Л.С.* Книжное собрание М.П. и Н.М. Петровских // Сов. славяноведение. 1986. № 5. С. 80–86 и др.

2. *Копанев А.И.* Собрание текущих поступлений // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. II: XIX–XX века. М.; Л., 1958. С. 203.

3. *Горяинов А.Н., Кишкин Л.С.* Книжное собрание М.П. и Н.М. Петровских // Сов. славяноведение. 1986. № 5. С. 83.

4. Тек. пост. 13–17, 41, 86–89, 90, 92–93, 129, 377, 771.

5. Пять из этих рукописей описаны в разных томах серии описаний Рукописного отдела: Описание РО БАН: т. 4, вып. 1 / сост. А.П. Конусов и В.Ф. Покровская. М.; Л., 1951. С. 96 (Тек. пост. 15); вып. 2: Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения XVII — первая треть XIX в. / сост. И.Ф. Мартынов. Л., 1980. С. 102–105 (Тек. пост. 14); т. 3, вып. 1: Хронографы, летописи, степенные, родословные, разрядные книги / сост.: В.Ф. Покровская, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, М.Н. Мурзанова. М.; Л., 1959. С. 542–546 (Тек. пост. 93); т. 3, вып. 2: Исторические сборники XV–XVI вв. / сост.: А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, В.Ф. Покровская. М.; Л., 1965. С. 203–205 (Тек. пост. 92); *Сергеев А.Г.* Описание бумажных рукописей XIV века Библиотеки Российской академии наук. М.; СПб., 2017. С. 127–133 (Тек. пост. 13).

6. Описание экслибриса см.: *Богомолов С.И.* Российский книжный знак 1700–1918. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2010. С. 640 (воспроизведения знака нет).

7. Описание и библиографию рукописи см.: *Сергеев А.Г.* Описание бумажных рукописей XIV века Библиотеки Российской академии наук. М.; СПб., 2017. С. 127–133.

8. *Петровский М.* История о славном короле Брунцвике. СПб., 1888. С. 1–76 (ПДП, вып. 75).

9. Православный собеседник. 1898. Июль–август. С. 11–40; Житие преподобного Паисия Галичского по списку первой половины XVIII века. Казань, 1898 (в конце предисловия «М. П-ий»).

10. См.: *Авдеев А.Г.* Житие преподобного Паисия Галичского. Исследования и тексты. М., 2009. С. 11. На с. 305–325 издание текста Жития по списку РГБ. Ф. 299, № 57. По списку Жития, опубликованному М.П. Петровским, подведены разночтения.

11. Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук за 1912 год, составленный Н.А. Котляревским. СПб., 1912. С. 44, № 95. По списку трудов видно, что Мемнон Петрович многие статьи подписывал сокращенно — «М.П.», «М. П-ский» и т.п.

12. Рукопись написана на бумаге с водяным знаком Герб Ярославля (тип. 2) с литерами **ЯФЗ** — Клепиков (1959) № 784 (1737–1742), № 785 (1734–1741); Кукушкина: с. 301–302. № 82 (1737–1747), № 82 (1737–1750).

13. Описание РО БАН. Т. 4, вып. 2: Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения XVII — первая треть XIX в. / сост. И.Ф. Мартынов. Л., 1980. С. 102–105.

14. Описание экслибриса см.: *Богомолов С.И.* Российский книжный знак 1700–1918. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2010. С. 603 (воспроизведения нет).

БЫТОВАНИЕ ТЕКСТА СКАЗАНИЯ О ТИХВИНСКОЙ ИКОНЕ БОГОМАТЕРИ В XVII в.

(Статья подготовлена при поддержке РНФ, грант «Мобилизованное средневековье»: обращение к средневековым образам в дискурсах национального и государственного строительства в России и странах Центрально-Восточной Европы и Балкан в новое и новейшее время», проект № 16-18-10080)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается история бытования текста Сказания о Тихвинской Богоматери на протяжении XVII в. Выделяются несколько этапов в процессе бытования этого произведения, вводятся новые редакции и списки. Особое внимание уделяется редакции Сказания, выполненной Симеоном Полоцким, а также новому списку этой редакции, содержащим в себе, предположительно, автограф Симеона Полоцкого.

Ключевые слова: историческая память, археография, источниковедение, история русской культуры XVII в., икона Тихвинской Богоматери, Сказание о Тихвинской иконе Богоматери.

В Научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки Российской академии наук хранится ряд списков Сказания о Тихвинской иконе Богоматери, датируемых XVII–XVIII вв.: БАН, Архангельское собр. № 237; Архангельское собр. № 240; собр. Археографической комиссии № 11; собр. А.Е. Бурцева № 1.5.92; собр. В.Г. Дружинина № 54; собр. В.Г. Дружинина № 354 и др. Эти и другие списки, хранящиеся в НИОР БАН, представляют интерес для изучения бытования Сказания об иконе Богоматери Тихвинской в XVII в. и необходимы для создания наиболее полного представления о развитии рукописной традиции этого литературного памятника в XVII в.

Чудотворная икона Богоматери Тихвинской была и остается одной из самых почитаемых российских святынь. Начало почитания иконы относится к концу XIV в., когда образ Богоматери, по преданию, явился на реке Тихвинке в Новгородской земле [1, с. 102]. С этого времени слава об иконе росла, распространялись списки с чудотворного образа,

воздвигались храмы в честь этой святыни [2, с. 19] [3, с. 19]. В месте её третьего явления местными жителями была построена деревянная церковь Успения. Впоследствии деревянный храм трижды сгорал, но хранившаяся в нем икона оставалась невредимой. В начале XVI в. по повелению Василия III на месте сгоревшей деревянной церкви был построен каменный храм, а при нем основан Успенский Тихвинский монастырь. К середине XVI в. икона, имевшая в начале века только местное почитание, приобрела статус государственно значимой чудотворной святыни [3, с. 19].

Составление литературных текстов, посвященных Тихвинской Богоматери, было одной из форм её почитания. В конце XV в. в Пречистенском погосте были впервые записаны изустные известия о чудесном явлении иконы [1, с. 102]. В течение XVI столетия они неоднократно перерабатывались литературно, в результате чего возникли восемь редакций «Сказания» о иконе Тихвинской Богоматери, распространявшиеся в большом числе рукописных копий [1, с. 102].

В процессе бытования текста Сказания о Тихвинской иконе Богоматери в XVII в. можно выделить несколько этапов. Первый этап относится к периоду с начала XVII в. по 1658 г., когда Иродионом Сергеевым была составлена «Книга о Тихвинской Богоматери». На протяжении этого времени продолжают свое бытование те редакции Сказания, которые были распространены в древнерусской книжной традиции на рубеже XVI–XVII вв. Наибольшее распространение в этот период получила редакция Д Сказания о Тихвинской иконе Богоматери, так как списков этой редакции было выявлено большее количество, чем других (В.М. Кириллиным было выявлено 11 списков редакции Д. Кроме них было выявлено еще четыре списка: РНБ. Собр. ОЛДП Q 258; РНБ. Собр. ОЛДП F 48; РНБ, ОСПК О.1.461; РГБ. Ф. 98 (собр. Е.Е. Егорова) № 1843). Это говорит о том, что эта редакция имела более широкое распространение в рукописной книжной традиции конца XVI — первой половины XVII в. В это же время появляются новые тексты, дополняющие повествование о Тихвинской святыне. Так была выявлена новая редакция Сказания, текст которой помещен в сборнике РНБ, Софийское собр. № 1186 (40-е гг. XVII в.). Заглавие: «Повесть чудна и зело полезна сложена от древняго писания о иконном изображении, како и когда зачатся иконное изображение, и о иконе Пречистыя Владычицы наша Богородицы и присно Девы Мария, честнаго Ея Одигитрия и о чудесех Ея, се же како уставися праздновати честный праздник Одигитрия, и о явлении чудотворныя иконы Одигитрия на Тихвине».

Нач.: «Много честне и много образне древле Бог глаголав отцем, пророки в последок дний сих, глагола нам, сыном, егоже положи наследника всем, имже и веки сотвори, иже сый сияние Отча славы, и образ, ипостаси Его, на яже всяческая глаголом силы Своея Собою очищение сотворив грехом нашим, седе одесную величества престола на высоких,

толико лучше быв ангел елико славне паче их наследствова имя...». Кон.: «...и еже кротости являя свойственны зрису (?) мало, черну же браду и перьсты пречистую долзе умеренне и просто якоже родждышая начертание, от нея же одушевленное себе и совершенно человечество созда».

Особенность этого текста заключается в том, что он состоит только из «Повести о иконном изображении», которая впоследствии вошла в «Книгу о Тихвинской Богоматери» Иродиона Сергеева. Эта повесть содержит экскурс в историю иконопочитания и рассказ об истории иконы Богоматери Одигитрии до её появления на Руси. Следует обратить внимание на то, что в заглавии, помимо указания на «Повесть о иконном изображении», говорится о чудесах от иконы и о явлении образа Богоматери на Тихвине (РНБ. Софийское собр. 1186, л. 98 об.: «...о чудесех Ея, се же како уставися праздновати честный праздник Одигитрия, и о явлении чудотворныя иконы Одигитрия на Тихвине»). Однако в самом тексте описание этих сюжетов отсутствует.

В монографии Н.Л. Паниной «Изобразительный ряд “Книги о иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской”: рукописная традиция XVII–XIX вв.» автор предварительно датировала «Повесть о иконном изображении» первой половиной XVII в. [4, с. 74]. Исходя из датировки списка Соф. 1186 такое предположение подтверждается и уточняется. Таким образом, можно говорить о существовании «Повести о иконном изображении» в 40-е годы XVII в. На настоящее время список Соф. 1186 является единственным выявленным списком «Повести о иконном изображении», находящимся не в составе «Книги о Тихвинской Богоматери».

Новым этапом в истории бытования текста Сказания о Тихвинской иконе Богоматери стала середина XVII в. В это время литературные произведения различных жанров об иконе Тихвинской Богоматери стали объединяться

в сборники, получившие в литературе название «Книга о Тихвинской Богоматери» [2, с. 30] [4, с. 19]. Первая редакция этого сборника, по мнению П.М. Строева и Я.И. Бередникова [5, с. 181], была составлена тихвинским иконописцем Иродионом Сергеевым в 1658 г., который специально для этого был вызван в Москву [7, с. 153]. Им был составлен не только новый текст, но и разработан комплекс миниатюр к нему [2, с. 219–220] [4, с. 20] [8, с. 611]. Рукопись Иродиона Сергеева вплоть до начала XX в. находилась в монастыре [9, с. 8], однако в настоящее время она остается не найденной. Её описание приведено в трудах Я.И. Бередникова [6, с. 181–182] и А.П. Башуцкого [10, с. 70–71].

Текст нового литературного памятника был составлен на основе редакций Сказания о Тихвинской Богоматери рубежа XVI–XVII вв. Предположительно, большее влияние на текст труда Родиона Сергеева оказала редакция Д Сказания о Тихвинской иконе Богоматери, так как на данный момент текстов этой редакции выявлено больше, чем других.

По сравнению с редакциями Сказания первой половины XVII в., Родионом Сергеевым была дополнена и расширена «Повесть о поставлении и устроении монастыря Пречистыя Богородицы на Тихфине». Если в тексте редакции Д сообщение о приказе царя Ивана IV архиепископу Пимену о построении обители очень краткое, то в редакции Родиона Сергеева оно трансформируется в отдельное торжественное повествование с описанием собравшегося для обсуждения «совета»: «...и сие благочестивый царь благий помысл на совете о сем производит с Макарием митрополитом Московским и всея Руси и со архиепископом Пимином Великаго Нова Града и Пскова, и с протчими архиепископы и епископы, и со освященным собором, и со своею братиею, и з боляры; и сотвори царь повеление с молением преосвященному Макарию митрополиту, еже бы со освященным собором молил Господа

Бога и Пречистую Богородицу, и великих чудотворцов, и всех святых, вкупе же и воду святил, и обители начало благословил» (РНБ. Собр. ОЛДП. F 38. Л. 60–60 об.). После этого в Москве в Успенском соборе был отслужен молебен, на котором присутствовали сам царь, княгиня Анастасия и царевичи Иоанн и Федор. Далее следует повествование о том, как архиепископ Пимен со священнослужителями по царскому повелению пошли из Великого Новгорода на место будущего монастыря для его освящения. В тексте повести отдельно выделена молитва, которую пришедшие возносили к Богоматери во время молебна. Также Родионом Сергеевым были добавлены сведения об основании трапезной и трапезной церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

Необходимо отметить, что если автор редакции Д Сказания о Тихвинской иконе Богоматери изображал Ивана Грозного главной фигурой в деле основания монастыря, а архиепископа Пимена подчиненным лицом, то Родион Сергеев сглаживает категоричность повествования автора редакции Д и переносит акцент на то, что необходимость построения обители обсуждалась соборно. Также усиливается и роль представителей церкви в основании монастыря: царь «сотвори повеление с молением» к митрополиту Макарию с тем, чтобы тот благословил «обители начало».

Интересным представляется то, что иконописец приписывает монастырю статус лавры: «...и прочая обители достойная по чину великих обителей устрояет, и таковым тщанием четвероуглен образ лавры и мушь содея, и аки четырьмя стенами от четырех стран четырьдесятью и четырьмя келиями церковь огради» (РНБ. Собр. ОЛДП. F 38. Л. 63–63 об.). Сюжет, в котором подробно описывается процесс строительства монастыря, был включен в текст повести Родионом Сергеевым и отсутствовал в ранних редакциях Сказания о Тихвинской иконе. Повесть приобретает черты торжественности, которые

отсутствуют, например, в редакции Д. Автор редакции акцентирует свое внимание на высоком значении Тихвинской святыни и Тихвинского монастыря для Русского государства.

В состав своего труда иконописец включил два рассказа, в которых Тихвинская святыня отождествляется с исчезнувшими из Константинополя святынями, тогда как в редакциях Сказания о Тихвинской иконе первой половины XVII в. присутствовала, как правило, только небольшая «повесть» неких новгородских гостей. Первый рассказ («Глава 22. О самовидцах, иже глаголют, яко чудотворная сия икона Богоматере прииде из Царя Града» — РНБ. Собр. ОЛДП. F 38. Л. 54 об. — 55) повествует о том, что икона Тихвинской Богоматери пришла «ис Константина града от Лахерны» предвидя, что город будет взят турками за грехи людей. Второй рассказ («Глава 23. О неких мужех великаго Нова Града бывших во цареграде, и о еже како вопрошаше их вселенский патриарх о иконе Богоматере, иже отиде из Царяграда от Лахерны» — РНБ. Собр. ОЛДП. F 38. Л. 55–58 об.) представляет собой пространную Повесть новгородских гостей, появляющуюся в редакции Д сказания о Тихвинской иконе, в которой икона Тихвинской Богоматери также отождествляется с Влахернским образом Богородицы. Однако, если в редакции Д Тихвинский образ отождествился с некоей древней христианской святыней, то Родион Сергеев отождествляет её с конкретной иконой — образом Влахернской Богоматери. Но следует отметить, что указание на икону Влахернской Богоматери присутствует только в названии главы, тогда как в самом тексте такого упоминания нет. В этой повести еще больше, чем в редакции Д, усилен акцент на том, что греки не достойны обладать этой святыней и что именно Русская земля является домом Богоматери. Автор указывает на гордость и братоненавидение, из-за которых святыня и покинула

город, и призывает не повторять этого горького опыта греков. Повесть дополнена молитвенными обращениями к Богоматери. Сам текст повести носит, по сравнению с текстом, содержащимся в редакции Д, более торжественный и поучительный характер.

В целом сюжеты, связанные с явлением иконы Богоматери, церковными пожарами, построением каменной церкви и посещением Тихвинской святыни Василием III и Иваном IV, с точки зрения описания событий остаются неизменными и не имеют каких-либо дополнений. Изменения относятся только к стилистической стороне текста, который становится более торжественным.

В последней трети XVII в. «Книга о Тихвинской Богоматери» редакции Родиона Сергеева была переработана одним из самых известных деятелей русской культуры XVII в., поэтом, богословом, воспитателем царских детей Симеоном Полоцким (1629–1680) [4, с. 83] [11, с. 142].

Именно в редакции Симеона Полоцкого переработанный им труд Родиона Сергеева именуется «Книгой» (РГАДА. Ф. 201 (собр. Оболенского). № 111. Л. 1–1 об.). До этого труд тихвинского иконописца не имел определенного характеризующего названия.

Редакция «Книги о Тихвинской Богоматери» Симеона Полоцкого носит обобщающий характер, что видно из пространного названия рукописи, в котором он дает краткую характеристику всей книге: «Книга О Пречистой и Пречюдней Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и присноблагословенныя Девы Марии иконе честнаго Ея Одигитрия. О Преславных Ея явлениих в стране Россиистей и вселении на Тихфине. О Различных отчасти чудесах, о созидании храмов и обители. Богу Всемогущему в Троице поемому во славу и Препоблагословенне Деве Богородице во честь и похвалу. Людем же православным во пользу и духовное назидание написанная. В лето от создания мира 7182-го от воплощения Бога

Слова 1674» (РГАДА. Ф. 201 (собр. Оболенского). № 111. Л. 1).

Новшеством Симеона Полоцкого является вступительный блок текстов, который был создан, вероятно, с целью придать произведениям о Тихвинской иконе характер целостного произведения. К ним относятся следующие разделы: заглавие, предисловие (содержание которого представляет собой похвалу Богоматери), «Метры краевогласныя в похвалу Пресвятыя Богородицы», «Главы книги сия». Эти тексты не выделены в отдельные главы, они предваряют основное повествование.

Необходимо отметить, что в Симеоновской редакции «Книги о Тихвинской Богоматери» отсутствует «Повесть о иконном изображении», которая в редакции Иродиона Сергеева открывает цикл повествований, посвященных Богоматери Тихвинской.

Сюжеты Сказания о Тихвинской Одигитрии в редакции Симеона Полоцкого в целом сохраняют ту последовательность, которая была задана Иродионом Сергеевым (которую он, в свою очередь, перенял из редакций Сказания первой половины XVII в). Однако такая преемственность сохраняется только до сюжета «О поставлении церкви каменная и о падшейся паперти и о засыпанных делателей, и како обретошася по трех дни под каменiem живы вси и ничем врежени». После него тексты в редакции Симеона Полоцкого были переработаны и дополнены новыми подробностями.

Количество сюжетов в редакции Симеона Полоцкого меньше, чем в родионовской редакции. Исходя из этого, можно выделить следующие структурные изменения в редакции «Книги о Тихвинской Богоматери» Симеона Полоцкого:

1. Содержание глав «О освящении церкви каменная» и «О устройении монастыря в пустыни, идеже беседа Богородица со святым Николю» редакции Иродиона Сергеева в симеоновской редакции включено в гл. 16 «О поставлении церкви каменная и о падении

паперти и засыпании делателей. И како обретошася по трех днех под каменiem ничем врежени». Глава «О создании церкви каменная и трапезы в Беседном монастыре», присутствующая в редакции Родиона Сергеева, Симеоном Полоцким не была включена в его переработку.

2. Содержание глав «О пришествии великаго князя Василия Ивановича к чудотворной иконе Богоматере на Тихфину» и «О пришествии благовернаго царя и великаго князя Иоанна Васильевича на Тихфину» было объединено в отдельную главу и дополнено рассказом о посещении обители святыми Кирилом Новоезерским, Мартирием Зеленецким и Макарием Желтоводским (гл. 17 редакции Симеона Полоцкого «О пришествии на поклонение к чудотворному Богоматере образу благоверных царей и неких святителей и преподобных отец Кирила и Мартирия и Макария. И о чудесах, явлениях и знамениях»).

3. Вместо двух глав, посвященных основанию и устройению Тихвинского Успенского монастыря (редакция Иродиона Сергеева), у Симеона Полоцкого этому сюжету посвящена только одна глава (гл. 21 «О начале и устройении монастыря Пресвятыя Богородицы на Тихфине и о неких чудесах и дивных явлениях, бывших тогда, купно же и о начале монастыря зеленыя пустыни»). Повествование об основании обители было дополнено некоторыми чудесами, происходившими от иконы Тихвинской Богоматери в период основания монастыря. Сюда же была включена глава «О создании церкви каменная и трапезы в Беседном монастыре», содержащаяся в редакции «Книги» Иродиона Сергеева.

4. В редакции Симеона Полоцкого выделено три главы, посвященные вопросу происхождения Тихвинского образа (гл. 18, 19, 20). Следует отметить, что в первой из этих повестей (гл. 18), рассказе «О чудотворной иконе Богоматере, како и откуда она пренесется», приход иконы из Константинополя был поставлен под сомнение: «...Бог, ему же ничто же

тайно бысть может, сам вестъ, от нас же то Его Божественным изволением утаися. Обаче обносится некая повесть во устех человекех, имущая подобие правды, яже не яко известны, но токмо да не будут невестны; воспоминаю...» (РГАДА. Ф. 201 (собр. М.А. Оболенского). № 111. Л. 45). Однако, несмотря на это, автор пересказывает это предание, считая, что оно должно быть известно. Здесь же повествуется о том, что икона Богоматери Одигитрии пришла в Русскую землю из Константинополя, «предваривши того злопоганых обдержание», так как не хотела оставлять свой образ в городе, занятом неверными. После этого Богоматерь благоволила посетить Российскую землю Своим образом. Именно в этой повести в редакции Симеона Полоцкого говорится, что спустя 70 лет после появления иконы Богоматери Одигитрии в Русской земле Константинополь был занят турками: «...седьмдесяти же летом токмо прешедшим от преславнаго Ея пришествия в великую Розсию, попущением Божиим приша безбожнии преждереченный царствующий великий град в лето 6961-е, о нем же всем нам правоверным подобает теплыя слезы проливати...» (РГАДА. Ф. 201 (собр. Оболенского). № 111. Л. 45 об.). В конце повести содержится призыв молиться за Константинополь, чтобы город был снова возвращен правоверным.

Вторая повесть, посвященная происхождению иконы Тихвинской Одигитрии, содержится в гл. 19 редакции Симеона Полоцкого «Ина повесть о чудотворной иконе Богоматере, како в Цареграде вопрошаше о ней вселенский патриарх некия россияны люди, и о его повествованиих». Она представляет собой распространенную уже давно «Повесть новгородских гостей». Раскрывая её содержание, Симеон Полоцкий ссылается на предшествующие редакции Сказания о Тихвинской Одигитрии, говоря: «...обретается в писаниих и сиеца повесть, яко некогда благочестивым мужем Великаго Новграда прилучися быти во царствующем

Константине граде...» (РГАДА. Ф. 201 (собр. Оболенского). № 111. Л. 46–46 об.).

Третья повесть начинается со ссылки на повесть о Владимирской иконе Богоматери, в которой рассказывается история Лиддско-Римской иконы Богоматери («Идеже убо обретается повесть о чудотворной Пречистыя Богородицы Владимирской иконе, тамо во благодарственном еже к ней молении о многочюдесной сей иконе Богоматере глаголется сие...»), когда образ Лиддской Одигитрии появился сначала в Риме, затем в Константинополе («прииде во царствующий град при благочестивом царе Михаиле и Матере его Феодоре...»), а после «...и в нашей Русской земли на реце Тихфине на воздухе явися». Далее автор приводит «саму повесть» о Лиддско-Римской иконе.

Говоря о редакции «Книги о Тихвинской Богоматери» редакции Симеона Полоцкого, можно выделить несколько ее особенностей:

1. Именно им вводится термин «Книга о...», указанный им в пространном названии своего труда.

2. В этой редакции текст Книги был дополнен похвальными словами, виршами, а также оглавлением книги.

3. Эта редакция носит более обобщающий характер, тогда как структура «Книги о Тихвинской иконе Богоматери» Иродиона Сергеева имеет более дробную структуру. Часть глав, которые в родионовской редакции имели отдельные названия, в симеоновской редакции были либо включены в предыдущие, либо объединены в новые и дополнены.

4. В своей редакции Симеон Полоцкий позиционирует Тихвинскую икону не только как всероссийскую, но и как общехристианскую святыню. Текст симеоновской редакции содержит в себе большое количество похвальных слов, обращенных к Богоматери.

Таким образом, Симеон Полоцкий в своей редакции, собрав вместе тексты, так или иначе связанные с пред историей Тихвинской Одигитрии, а также

дополнив их новыми, позиционирует ее не только как всероссийскую, но и как общехристианскую святыню. Необходимо отметить, что каждый сюжет в симоновской редакции сопровождается торжественными похвальными словами, посвященными Богоматери, постоянно подчеркивается всероссийское значение этой иконы и в какой-то мере обители (например: «О блаженна еси земле Российской, блаженни есте предели Великаго Новаграда, преблаженна еси святая обитель Тихфинская, имуще тако велие сокровище, от него же бесчисленнии людие выну благодать почерпающе источити не могут...» (РГАДА. Ф. 201 (собр. М.А. Оболенского). № 111. Л. 69 об.).

Представляется необходимым дать отдельную характеристику списку (РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 7487) Книги о Тихвинской Богоматери редакции Симеона Полоцкого. Этот список датируется по филиграммам 1670 г. (Голова шута (с литерами CD) — вид ДК 411 (1677 г.); Голова шута — тип ДК 510 (1672 г.), 496 (1675 г.)). Рукопись представляет собой несколько тетрадей, которые были переплетены в XVIII в. В самом тексте содержится большое количество разновременных (XVII–XIX вв.) записей. Листы рукописи сильно загрязнены, а некоторые порваны. Необходимо отметить, что в этом списке отсутствует раздел «Главы книги сия», который мог быть утрачен при переплете тетрадей. Следует обратить внимание, что названия и номера глав написаны киншварью. При анализе текста рукописи обнаружилось следующие детали. Многие фрагменты в тексте книги, названия глав зачеркнуты и имеют исправления. Исправления делались либо путем надписания нужного слова или фразы над зачеркнутым, либо путем вынесения нужного слова (фразы, предложения) на поля в виде ссылки. Больше всего таких исправлений приходится на тексты, связанные со Сказанием о Тихвинской Одигитрии и на цикл рассказов об осаде Тихвинского Успенского монастыря. Многие исправления были учтены

в более позднем списке симоновской редакции (РГАДА. Ф. 201 (собр. Оболенского). № 111). Приведем несколько примеров. В списке Ф. 178. № 7487 при описании осады Тихвинского Успенского монастыря и в названиях глав, и в текстах осаждающие именовались немцами, однако практически везде слово «немец» было зачеркнуто и исправлено на слово «швед». Так, например, было в названии гл. 56 «Сказание о милости Пречистой Владычицы наша Богородицы и Присно Девы Марии, како преславно избави пречестную обитель свою, яже на Тихфине, от нашествия зловерных немец (слово «немец» было зачеркнуто, а поверх него написано слово «швед», которое было также зачеркнуто. — Е.Д.) и иных сопостат, и о еже како чудесным образом победу наших показа» (РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 7487. Л. 53 об.). Еще одним примером могут служить исправления, сделанные в названии гл. 59 «О явлении некоей жене Пресвятыя Богородицы и о отбежании зловерных от Тихфины». Слова «некоей жене» были зачеркнуты и дописаны черными чернилами после слов «Пресвятыя Богородицы» и затем еще раз зачеркнуты. В более позднем списке (РГАДА. Ф. 201 (собр. Оболенского). № 111) можно наблюдать, что исправления, сделанные в списке (РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 7487), были учтены: «Глава 59. О явлении Пресвятыя Богородицы некоей жене и о отбежании зловерных от Тихфины».

Таким образом, можно утверждать, что список (РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 7487) симоновской редакции представляет собой черновик. Однако черновик редакции Симеона Полоцкого с его автографом хранится в Государственном историческом музее (ГИМ, Синодальное собр., № 965 /542). Таким образом, эти две рукописи нуждаются в проведении сравнительного анализа с точки зрения содержания и внешних характеристик. Тем не менее, рукопись (РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 7487) носит редакторский характер и тем самым

представляет интерес для изучения процесса составления симоновской редакции Книги о Тихвинской иконе Богоматери и текста Сказания в ней.

В конце XVII в. появляются новые редакции «Книги о Тихвинской Богоматери», в составе которых продолжает свое бытование и текст Сказания. Так, например, Е.И. Серебряковой был выявлен один из компилятивных вариантов Книги о Тихвинской Богоматери, носящей название «Солнце Умное» [12, с. 132]. Текстологической основой здесь является редакция Симеона Полоцкого. Однако этот вариант Книги был дополнен следующими новыми текстами: предисловием с заглавием «Читателю бо тшаливому», шесть новых двустуший, прибавленных к «Стихам на пречистый и чудотворный святой образ...», следующим за «Стихами» отдельным листом, где под заглавием «На Знамение Солнца» помещен подбор цитат из Священного Писания, рифмованным песнопением в честь Богородицы (Нач.: «Пречистая Дево Мати, Дажь ми Твоея благодать...»), «Конечное увещание читателю люботшаливому, прочитаемо в праздничный день после литургии» [12, с. 132–133].

Ряд признаков, схожих с редакцией «Солнце Умное», имеет список «Книги о Тихвинской Богоматери» Тит. № 2084. Он включает в себя следующие разделы, появившиеся в редакции «Солнце Умное»: «Стихи на пречестный и чудотворный святой образ Пречистыя Богородицы Одигитрии Тихфинския», «Читателю бо тшаливому». Существенных текстологических и стилистических изменений текст Сказания о Тихвинской Богоматери в этом списке не претерпел. В целом данный список представляет собой переработку редакций Родиона Сергеева, Симеона Полоцкого и редакции «Солнце Умное». Из родионовской редакции в него была включена служба Тихвинской иконе Богоматери.

Новая редакция Сказания о Тихвинской иконе Богоматери содержится в сборнике РНБ. ОСРК. Q. I. 115

Повесть о явлении Тихвинской иконы Богоматери [13, с. 295–296]. По содержанию этот сборник можно охарактеризовать как расширенную редакцию Сказания о Тихвинской иконе Богоматери или как сокращенную редакцию «Книги о Тихвинской Одигитрии». Он включает в себя следующие разделы:

1. Службу Богоматери Тихвинской.
2. «Молитву Пресвятой Богородице» (Нач.: «О, Пречистая Госпоже Богородице, вышши еси всех ангел и архангел, и вся твари честнейший...») (РНБ. ОСРК. Q. I. 115. Л. 52 об.).
3. Похвальное слово Богоматери Одигитрии Тихвинской (Нач.: «Услышите сия вси правовернии людие, внушите вси живущие по вселенней, ближние и дальнии сынови человечести, вкупе богат и убог, мужеск пол и женеск, старцы со юнотами...») (РНБ. ОСРК. Q. I. 115. Л. 55).
4. Повесть о явлении и чудесах Тихвинской иконы Богоматери (Нач.: «В лето от создания мира 6891-е, во дни благочестивыя державы великаго князя Дмитрия Иоанновича московскаго и вся России...»).

5. Житие святого апостола Иакова (окончание утрачено). Именно «Повесть о явлении и чудесах...» представляет собой по содержанию Сказание о Тихвинской иконе Богоматери, в которое был включен сокращенный вариант Повести об осаде Тихвинского Успенского монастыря. Одной из особенностей этого сборника является то, что к текстам, связанным с Тихвинской святыней, было добавлено житие апостола Иакова.

На протяжении XVII в. популярность Сказания о Тихвинской иконе Богоматери не падала, но, напротив, возрастала. В первой половине XVII в. широкое распространение получили списки Сказания о Тихвинской иконе Богоматери редакции Д, которая сформировалась на рубеже XVI–XVII вв. В это же время появляются новые тексты, дополняющие повествование о Тихвинской святыне. Была выявлена новая редакция

Сказания, текст которой помещен в сборнике РНБ, Софийское собр. № 1186 (40-е гг. XVII в.), включающая в себя только «Повесть о иконном изображении», несмотря на то что в заголовке говорится чудесах от иконы и о явлении образа Богоматери на Тихвине. Во второй половине XVII в. текст Сказания продолжает свое бытование в составе крупных компилятивных трудов, получивших в литературе название «Книга о Тихвинской Богоматери» и вобравших в себя все произведения, посвященные иконе Богоматери Тихвинской. Авторами этих трудов, Иродионом Сергеевым и Симеоном Полоцким, текст Сказания был дополнен и обработан стилистически. Необходимо отметить, что был выявлен список «Книги о Тихвинской Богоматери» симеоновской редакции, который содержит в себе многочисленные исправления (РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 7487) и представляет собой черновик. Большая часть этих исправлений приходится на сюжеты, связанные со Сказанием о Тихвинской Одигитрии.

В конце XVII в. появилась расширенная редакция Сказания о Тихвинской иконе Богоматери, в которую была включена Повесть об осаде Тихвинского Успенского монастыря (РНБ. ОСРК. Q. I. 115).

Всё это свидетельствует о неугасаемом интересе, который на протяжении всего XVII в. проявлялся к этому литературному памятнику, а также о его востребованности в кругу книжников Московского государства, которые стремились определить значение Тихвинской святыни в системе не только русских, но и общехристианских ценностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кириллин В.М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия» // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2004. № 1(15). С. 102.

2. Кириллин В.М. Сказание о Тихвинской Богоматери «Одигитрия»:

Литературная история памятника до XVII века. Его содержательная специфика в связи с культурой эпохи. Тексты. М.: Языки славянских культур, 2007. 312 с.

3. Шалина И.А. Чудотворная икона Богоматери Тихвинской в истории Московского государства конца XV — первой половины XVI века // Материалы круглого стола «История и развитие церковно-государственных отношений на примере Тихвинского Успенского монастыря» (к 450-летию со дня основания обители). СПб., 2010. С. 19–27.

4. Панина Н.Л. Изобразительный ряд «Книги о иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской»: рукописная традиция XVII–XIX в. Ч. 1: XVII век. Новосибирск, 2012. 264 с.

5. Строев П.М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1882. 531 с.

6. Берединов Я.И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинскаго Богородицкаго Большаго мужскаго монастыря, состоящего в Новгородской епархии в г. Тихвине. СПб., 1888. 219 с.

7. Сербина К.Н. Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951.

8. Шалина И.А. Сергиев Родион // Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. М.: Индрик, 2009. С. 609–618.

9. Мордвинов И.П. Тихвинская старина: Сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья // Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1911. Вып. IV.

10. Башуцкий А.П. Тихвинские монастыри: Большой Богородицкий, Дымский Антониев, Беседный Николаевский, Введенский девичий. СПб.: Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь, 2014. 128 с.

11. Татарский И. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и

внутренней церковной жизни во вторую половину XVII века. М. : Тип. М.Г. Волча-нинова, 1886. 353 с.

12. *Серебрякова Е.И.* «Солнце Умное» — Книга о Тихвинской иконе Богоматери: кодикологические и художественные особенности (по рукописям

ГИМ) // На рубеже культур: Тихвин в XVII столетии. СПб., 2015. С. 132.

13. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке графа Ф.А. Толстого / К.Ф. Калайдович, П.М. Строев. М., 1825.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ ЯПОНСКОЙ ПОЭТИКИ В КРАТКИХ СТИХОТВОРЕНИЯХ ТЮТЧЕВА

АННОТАЦИЯ

В работе рассматриваются краткие стихотворения Тютчева. Эти стихи по размеру сопоставимы с японскими формами *хайку* и *танка*. Кроме того, в них можно увидеть и некоторые художественные принципы, описываемые на материале оригинальной японской поэзии. По аналогии с «сезонным словом» *киго*, характерным для большинства *хайку*, для стихов Тютчева вводится понятие *сикиго*.

Ключевые слова: Федор Иванович Тютчев, стихотворения, *хайку*, *танка*, *сатори*, *саби*, *хосоми*, *фуэки-рюко*, *киго*, *сикиго*.

Данная работа посвящена кратким стихотворениям Фёдора Ивановича Тютчева, состоящим из одного четверостишия. Лаконичная форма совершенно не присуща русскому стиху, поэтому можно предположить, что подобные стихи часто отличаются большей эмоциональностью, яркостью, афористичностью. С этой точки зрения такие стихи можно выделить в особую категорию. При этом краткость стиха наводит на мысль о возможном сравнении с некоторыми жанрами мировой поэзии, которым «лирическая немногословность» изначально присуща. Например, их можно сравнить с японскими поэтическими жанрами — *хайку* и *танка*. Разумеется, речь не идёт о структурном сопоставлении. Японские стихи нерифмованны, не обладают присущей русской поэзии метрикой, все же приведённые ниже стихи Тютчева написаны ямбом. *Хайку* состоит из 3 строк (число слогов в них 5-7-5), *танка* — из 5 строк (число слогов 5-7-5-7-7), в катренах Тютчева строчки содержат от 8 до 11 слогов. Значительно интереснее исследовать общие или хотя бы схожие принципы поэтики! Многие читатели воспринимают японские стихи как «краткие заметки» об окружающем мире, главным образом о природе. Однако при более пристальном внимании в этих нескольких строчках можно выявить и

стремление к совершенству, и воспевание любви и красоты, и ощущение неизменности мира, и чувство одиночества. При этом многие чувства и побуждения действительно оказываются «скрытыми» под описанием природы или жанровой сцены из повседневной жизни. Классическая японская поэзия опирается на определённые эстетические принципы, некоторые из которых кратко изложены ниже.

О принципах японской поэтики

Эстетические принципы японской поэзии складывались под влиянием китайских философских учений (прежде всего, буддизма и даосизма) и народной лирики. В разные эпохи эти принципы воспринимались немного по-разному, многие поэты пытались внести в них новые черты, основные из которых перечислены ниже.

Сатори («просветление») — стремление поэта к озарению, высшей реальности. Как пишет Т.И. Бреславец в книге «Поэзия Мацуо Басё», *сатори* «характеризуется как внезапное открытие истины при мобилизации всех духовных сил человека» [1, с. 27]. Примером может служить стих Кобаяси Исса (здесь и далее перевод автора):

元日や
上の吉の
浅黄空。

Лишь настал Новый год,
Как от радости вмиг
Засинел небосвод.

Новый год — счастливое событие в жизни многих людей, и радость от него порой настолько велика, что поэту кажется, как меняется даже цвет небосвода!

Одним из важнейших принципов, пронизывающих почти всю японскую поэзию, является *саби*, выражение грусти и печали окружающего мира, одиночества. В то же время *саби* отражает эстетику прекрасного и вечного начала в природе и жизни человека. Приведённый ниже стих принадлежит перу Тайгу Рёкана:

秋はきぬ
紅葉は宿に
降りしきぬ
道ふみわけて
とふ人もなし

Вот и осень пришла.
Листья клёна в тиши
Опадают вдали...
И дорога длинна,
А на ней ни души!

Пришла осень, можно любоваться ворохом падающих кленовых листьев. Но в то же время дорога пустынна, и поневоле становится грустно...

Ещё одним принципом является *хосоми* («хрупкость», «ломкость»). *Хосоми* пробуждает у читателя сочувствие, сострадание. Как отмечает Т.И. Бреславец: «*Хосоми* определяет стремление поэта постичь внутреннюю жизнь каждого, даже самого незначительного явления, проникнуть в его сущность, выявить его истинную красоту...» [1, с. 52]. В качестве примера *хосоми* приведу стих Басё:

行く春や
鳥啼き魚の
目は涙。
Как уходит весна,
Горько птицы кричат,
Рыб застыла слеза.

Здесь ярко выражено сострадание автора к птицам и рыбам — живым существам, которых покидает весна, счастливая пора оживления природы!

Принцип *хосоми* присущ и творчеству великого китайского поэта Ду Фу. В сти-

хотворении «Одинокий дикий гусь» видно сочувствие автора птице, отбившейся от своей стаи:

Дикий гусь одинокий
Не ест и не пьёт,

Лишь летает, крича,
В бесприютной печали.

Кто из стаи
Отставшего спутника ждёт,

Коль друг друга
Они в облаках потеряли?

[2, с. 223]

Принцип *фуэки-рюко* выражает измеченное и неизменное в поэзии, «единство нового и традиционного в ней» [1, с. 60]. Истоки *фуэки-рюко* связаны с учением дзэн. Примером может служить стих Сэйси Ямагути:

凍港や
旧露の街は
ありとのみ。

Порт закован во льдах,
Городок всё ж такой,
Как при русских царях.

Прошли годы, городок (на юге Сахалина) уже вошёл в состав другого государства, а выглядит всё таким же.

Элементы японской поэтики в стихах Ф.И. Тютчева

Рассмотренные выше принципы японской поэтики (*сатори*, *саби*, *хосоми* и *фуэки-рюко*) можно увидеть и в некоторых стихах Ф.И. Тютчева [3].

1

Разберём самый известный из кратких стихов Тютчева:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить!

[3, с. 278]

Это стихотворение по смыслу делится на две равные половины. В первых строках обращает на себя внимание принцип *фуэки-рюко*: Россия практически неизменчива, поэтому её невозможно ни «понять», ни «измерить». Во второй же половине стиха на автора как будто нахо-

дит озарение, *сатори*: «В Россию можно только верить!»

2

Природа — сфинкс. И тем она верней
Своим искусством губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

[3, с. 313]

Сфинкс — принцип «вечной загадки», поэтому здесь прослеживается *фуэки-рю-ко*. Здесь заметен и принцип *саби* (непонятная человеку природа вызывает у него затаённую печаль — «Своим искусством губит человека»), в конце же стиха наступает просветление, *сатори* («Загадки нет и не было у ней»).

3

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется, —
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...

[3, с. 306]

Всё стихотворение пропитано печалью. Вначале это — скорее затаённая печаль (*саби*): «Нам не дано предугадать». Дальше речь идёт о сочувствии — сострадании (*хосоми*), направленном неизвестному читателю («И нам сочувствие дается»).

4

Когда сочувственно на наше слово
Одна душа отозвалась —
Не нужно нам возмездия иного,
Довольно с нас, довольно с нас.

[3, с. 271]

Этот стих по своей сути похож на стих предыдущий. Но вместо печали, вызванной неясной судьбой Слова, здесь указывается на благотворный, хоть и очень скромный результат («Одна душа отозвалась»). Итог же подводится в третьей строчке — «Не нужно нам возмездия иного», являющей собой воплощение принципа *сатори*.

5

Увы, что нашего незнания
И беспомощней и грустней?
Кто смеет молвить: до свиданья
Чрез бездну двух или трёх дней?

[3, с. 198]

В этом стихе ярко выражен принцип печали *саби*. Печаль эта направлена на человека в огромном и непонятном ему мире, что во многом соответствует *хосоми*.

6

Куда сомнителен мне твой,
Святая Русь, прогресс житейский!
Была крестьянской ты избой —
Теперь ты сделалась лакейской.

[3, с. 22]

Начало стиха кажется язвительно-насмешливым, но в нём проступает скрытая грусть, *саби* (как и в стихе 3). Кроме того, здесь проступает редкий для творчества Тютчева принцип простоты *каруми* («Была крестьянской ты избой»).

Киго и сикиго

Непременным атрибутом японских стихов является так называемое «сезонное слово» (*киго*). В качестве примера возьмём стих Ёсы Бусона, где *киго* — «весна».

橋なくて
日暮れせんとする
春の水。

Где весною река?
Мост бесследно исчез:
Всё окутала мгла.

Если японские стихи обычно устанавливают связь (порой неявную!) между чувствами человека и природой, то стихи Тютчева чаще соотносят чувства человека с его умственной деятельностью — размышлением, прогрессом, развитием наук и искусств. Ведь если даже «умом не понять», то тогда «нужно только верить»! Поэтому в качестве аналога *киго* для кратких стихов Тютчева можно было бы ввести условное понятие *сикиго* (識語 «слово разума, знания, сознания»). В первом из приведённых стихов таким *сикиго* является «ум», во втором — «искусство», в третьем и четвёртом — «слово», в пятом — «незнание» (*сикиго* с отрицательной коннотацией!), а в шестом — «прогресс».

Универсальными в какой-то мере являются разработанные многими поколениями японских поэтов художественные принципы. В любом «поэтическом пространстве» они, подобно лучам света, преломляются, порождая всё новые стихи и сюжеты. Русские стихи, приведённые выше, служат тому наглядным подтверждением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Бреславец Т.И.* Поэзия Мацуо Басё. М. : Наука, 1981. 152 с.
2. *Томихай Т.* «В сердце моём осени свет»: Путешествие в мир китайской классической поэзии. СПб., 2016. С. 352.
3. *Тютчев Фёдор.* Избранное. Смоленск : Русич, 2010. 432 с.

**КОЛЛЕКЦИЯ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЙ
И.И. СРЕЗНЕВСКОГО В ОТДЕЛЕ РУКОПИСЕЙ БАН:
забытые факты и неизученные материалы**

АННОТАЦИЯ

Обзор посвящён малоизученным материалам IV раздела собрания знаменитого русского филолога, слависта И.И. Срезневского (1812–1880). В нём хранятся воспроизведения средневековых памятников письменности, подготовленные учёным для создания грандиозного, практически погодного «Альбома русской палеографии». Здесь же находятся копии утраченных памятников, автографы историков XIX в. К настоящему времени в НИОР БАН подготовлено Приложение к Описи собрания, которое вводит в научный оборот рабочие материалы учёного.

Ключевые слова: Славянская палеография, копии Измаила Ивановича Срезневского, Слуцкая Псалтирь, крест Евфросинии Полоцкой, автографы Алексея Ивановича Мусина-Пушкина, Августа Казимировича Жизневского, Александра Ивановича Ермолаева.

Собрание Измаила Ивановича Срезневского было передано в БАН родственниками учёного в 1910 г. В 1935 г. архив Срезневского был перемещён в Архив АН СССР, а собрание рукописей, грамот, старопечатных книг и воспроизведений средневековых памятников осталось в Отделе рукописей (фонд № 27) [1]. Сейчас общее количество единиц хранения собрания — 349. Фонд разделен на четыре части:

Часть I (65 ед. хр.): собрание грамот, актов и других документов XV–XVIII в. Самые известные из них: богато ornamentированная жалованная грамота на пергамене царей Иоанна и Петра Алексеевичей, грамоты польских королей, «универсал гетмана войска Запорожского Иоанна Мазепы» и др.

Часть II (142 ед. хр.): рукописные книги раннего периода, преимущественно южно-славянские: «Македонские листки» XI в., отрывок Синайского евангелия XI в., Слепченский апостол XII в., Мануиловский апостол XIII в. В этой же части такие известные рукописи, как: Палея XV в., Евангелие Закхей 1495 г.,

библейский сборник Матфея Десятого 1507 г., Густынская и Никоновские летописи в списках XVIII в., планы городов Костромы, Старого Оскола и Харькова.

Часть III (54 ед. хр.): собрание старопечатных изданий. Среди них: «Острожская Библия» 1581 г., «Служебник» (Венеция, 1554), «Житие Варлаама и Иоасафа» (Кутеин, 1637), лубочные издания. Библиографическую редкость представляет собою «Атлас географический» Лоттера, изданный в Аугсбурге в 1750–1760 гг.

Часть IV (88 ед. хр.) представляет собой собрание воспроизведений памятников письменности и материальной культуры (является предметом данного обзора). По способу воспроизведения единицы хранения этой части очень разнообразны, это: прориси, фотоснимки, фототипии, факсимиле, рисунки, наброски, чертежи, эстампажи, копии, изготовленные методом притирки, при помощи папье-маше и т.д. До недавнего времени значительная часть единиц хранения этого раздела представляла собой «россыпь»: в Описи собрания И.И. Срезневского не были отражены количество и названия

содержащихся в них аллигатов, общее количество листов. Работа с этой частью собрания представляла для хранителей и исследователей проблему, в то время как она является особым явлением в биографии самого учёного и вообще в отечественной науке. По мнению В.Ф. Покровской, автора обзора фонда Срезневского в «Историческом очерке рукописного отдела БАН», «по содержанию это чрезвычайно ценная коллекция, заключающая в себе едва ли не все виды памятников так называемой “вещевой” палеографии (надписи на керамике, изделиях из камня и металла). Некоторые снимки охватывают целиком памятник большого размера, как, например, фотовоспроизведение Болонской псалтири 1230–1245 гг. Ценность их увеличивается ещё от того, что подлинники, с которых снимки сделаны, в некоторых случаях утрачены или находятся неизвестно где: отрывок Слуцкой Псалтири XI в. (Срезн. IV. 25, ал.4), «Рукописание» новгородца Климента XIII в. (Срезн. IV. 4, ал. 31), различные надписи» [1, с. 125]. Далее Вера Фёдоровна пишет: «6 ед. хран., упакованные в две коробки, представляют собою не что иное, как специально подобранный альбом воспроизведений с памятников русского письма от XI до XVIII в. включительно (около 900 снимков), издать который И.И. Срезневский имел намерение, но не нашёл времени для окончательного его оформления». Как писал о своём отце Всеволод Измайлович, «имея обыкновение делать с каждой древней рукописи, побывавшей у него в руках, снимок её письма, стараясь изучить особое начертание букв, И.И. в 1870 г. сделался лучшим, авторитетнейшим и в некоторых вопросах единственным тогда знатоком русской палеографии» [2, с. 36]. Названные Покровской папки сохранились со времени поступления в БАН в относительно благополучном состоянии: единицы хранения, не будучи пронумерованы полностью (или же, наоборот, имели несколько не связанных между собой пагинаций), всё же располагались преимущественно

в той последовательности, в которой они были, по-видимому, разложены владельцем и сохранены его семьей: каждая папка — это воспроизведения определённого века под названием «Альбом снимков с памятников русского письма XI в.» и далее, соответственно, XII, XIII, XIV, XV, XVI–XVIII вв. Подробность материала этого задуманного Срезневым фундаментального альбома по славянской палеографии можно оценить, даже просто просматривая даты скопированных памятников-образцов, например:

- «1433 г. Иоанна Лествичник и авва Дорофей».
- «1436 г. Запись на Евангелии Воскресном (Афон-Тверь)».
- «1436 г. Октоих Новгородск., по повелению Евфимия, Син. 199».
- «1437 г. Октоих Воскресенск. м-ря».
- «1438 г. Грамота вел. кн. Свидригайло, писана в Луцке».
- «1438 г. Миняя. Ноябрь, харатейная, № 407».
- «1438 г. Стихирарь Троицк, № 407».
- «1438 г. Церковн. Устав, Син. 331».
- «1440 г. Грамота королевича Казимира».
- «Ок. 1440 Грамота, Тр.-Серг. 220/2381».
- «1441 Миняя месячн. Новгородская».
- «1443 г. Симеона и аввы Дорофея, Тр. № 180» и т.д. (см. Срезн. IV. 6, ал. 36–47).

Изданными эти воспроизведения представляли бы практически погодную историю кириллического письма.

В этом же четвёртом разделе собрания, помимо указанных В.Ф. Покровской единиц хранения «в двух коробках» (это ед. хр. Срезн. IV. 2 — Срезн. IV. 7), находится ещё четырнадцать папок, содержимое которых представляло собой исключительно «россыпь»; по-видимому, это собранные и частично систематизированные родственниками все воспроизведения, хранившиеся в архиве Срезневского: Срезн. IV. 8, 9, 10, 11, 12, 25; 26; 28, 29, 30, 31, 34, 35, 35а. Общее количество листов в двадцати названных единицах хранения с воспроизведениями — 2942, количество прорисей (а на каждом

листе может быть от одной прориси до двадцати) специально не учитывалось, но их, соответственно, будет около четырёх тысяч.

Неизменно встаёт вопрос, каким образом Измаил Иванович собрал такую грандиозную коллекцию копий, изготовленных разными способами не только им самим, но, что очевидно при просмотре, — разными руками, то есть людьми разного уровня подготовки: здесь хранятся и рисунки начинающих, почти детские, и профессиональные рисунки, выполненные красками. Помимо копий с рукописного материала здесь же находятся «снимки с древних каменных и металлических образков и крестиков на бумаге, гуттаперче и гипсе» [2, с. 37], монет, печатей, колоколов, бересты, икон и их «рубашек», знамен, предметов быта, церковной утвари и облачений (т.н. «вещевая палеографии» по определению И.И.), чертежей, карт и т.д. Просмотр всей коллекции воспроизведений приводит к выводу, что в ней собраны образцы почерков, вязи, декора тех самых памятников XI–XVIII вв., которые были предметом специальных исследований Срезневского, опубликованных в его многочисленных работах. Прежде всего, это «Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв.)» (1863 г.). Труд представляет собой хронологическое обозрение 693 древнерусских памятников с палеографическими указаниями и выписками из них. Кроме перечня сохранившихся надписей, грамот, книг, Срезневский привёл в работе все известные на тот момент упоминания о письменных памятниках, которые встречаются в летописях, житиях и других произведениях XI–XIV вв. Три года после издания книги учёный, по его словам, «не выпускал её в свет», то есть не распространял тираж [3, V], предполагая дополнить новонайденными памятниками и результатами новейших исследований, но в итоге издал в 1866 г. «Дополнения к общему повременному обозрению древних памятников русского письма и языка» и

«Снимки с памятников» к этому труду. В предисловии к Приложению учёный объясняет, что ограничился только палеографическими снимками с 50 памятников. Судя по всему, изготовление такого альбома потребовало от учёного не только исследовательского напряжения, но и использования новых технических приёмов. Срезневский так говорит о них: «На некоторых из снимков представляется подлинник в уменьшенном виде: из них одни уменьшены мною посредством пантографа (запись кн. Глеба на Тмутороканском камне 1068 г., надпись при кресте 1224 или 1234 г., надпись на кресте надгробном 1400 г.), другие помощью фотографии (мозаическая надпись в Киевской церкви арх. Михаила 1108 г., надпись на Нередицкой церкви до 1200 г.)» [3, с. V–VI]. Надо отметить, что Измаил Иванович интересовался фотографией, пропагандировал ее возможности и впоследствии профессионально экспериментировал с масштабом и другими особенностями воспроизведений благодаря своему сыну Вячеславу Измайловичу (1849–1947), который был специалистом не только в области древнерусской книжности, но в большей мере — в сфере научно-технической фотографии, имел свою фотомастерскую и прославился изобретениями фототехники [4]. Именно он помогал отцу при изготовлении копий, в том числе в его мастерской была изготовлена фотокопия Болонской Псалтири, доставленная в Петербург из Парижа. Копия хранится здесь же, в собрании воспроизведений (Срезн. IV. 1). В разделе IV хранятся, среди других материалов по нумизматике, фотографии монет в.к. Владимира Ярославича со штампом на обороте: «Светопечатъ Вячеслава Срезневского» (Срезн. IV. 8, ал. 1). Благодаря интересам Вячеслава коллекция воспроизведений его отца содержит большое количество экспериментальных материалов, на которых изготавливались копии, например, фототипия «Служебника митрополита Киприана» (Срезн. IV. 20) на гуттаперче, природном изопреновом полимере,

и др., которые не могут не заинтересовать исследователей истории отечественной фотографии.

В дальнейшем И.И. издал «Древние глаголические памятники» (1866) с альбомом воспроизведений с 25 рукописей. В работе «Древние славянские памятники юсового письма» (1868) помещено описание палеографических особенностей 33 памятников, но альбом так и не был издан, хотя материалы для него, как теперь видно по содержанию коллекции воспроизведений, был готов (см. папку «Воспроизведение юго-славянских памятников (Срезн. IV. 27)). Многочисленные изыскания учёного в области славянских древностей, издававшиеся регулярно в «Сведениях и заметках о малоизвестных и неизвестных памятниках» (вышли в 90 выпусках с 1864 по 1881 г.), где Срезневский рассмотрел свыше 180 памятников IX–XVII вв., написанных кириллицей, глаголицей и латиницей, также были основаны не только на оригиналах, но и на копиях, которые имели самое разное происхождение (об этом ниже).

По воспоминаниям учеников и близких, Срезневский «имел снимки почти со всех сколько-нибудь значительных памятников до XV в. Недаром современники считали его первым знатоком славяно-русской палеографии, своими трудами далеко продвинувшим эту науку вперед» [5, с. 80].

Благодаря материалам воспоминаний об Измаиле Ивановиче можно представить картину создания учёным огромного фонда воспроизведений, которого не было больше ни у кого из учёных XIX–XX вв. Учениками знаменитого слависта были многие будущие деятели науки, литературы, общественной мысли: Н.Г. Чернышевский. Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, А.Н. Пыпин, В.В. Макушев, М.И. Сухомлинов, В.И. Ламанский, П.Н. Полевой, И.В. Ягич, некоторые из них посвятили своему учителю биографические заметки, очерки, некрологи. Они отмечали, что слушатели

курсов Срезневского непременно посещали занятия по палеографии. Так, интересное описание этих занятий оставил Иван Владимирович Цветаев, однокурсник двух сыновей И.И. — Владимира и Всеволода, вместе с ними закончивший в 1870 г. С.-Петербургский университет, будущий создатель и директор Музея изящных искусств в Москве. Как вспоминал И.В. Цветаев, «одно слушание и систематическое записывание лекций И.И. считал недостаточным для студентов. В связи с этим ближайшей их обязанностью он ставил практические занятия. На нашем курсе предметом их служили сначала русская палеография и изучение рукописных памятников древней русской литературы. Для этого, к установленному часу определенного дня, залу и гостиную И.И.-ча уставляли стульями и отдельными столиками с разными, разложенными на них палеографическими листами избранных текстов, с навощенной бумагой и с очищенными карандашами. Все это было заботливо изготовляемо заранее, чтобы не терять студентам короткого зимой в Петербурге светлого времени. Стоя в кругу новичков, И.И. сначала объяснял технические приемы палеографического копирования рукописей, при этом для наглядности первую строку избранного памятника он снимал тут же, на виду у всех, сам. Он рекомендовал нам спокойствие и возможную внимательность по всем подробностям начертания и при этом не указывал никакой количественной задачи на дневной срок. Требовалась только посильная точность снимка, все равно будет ли он сделан в один или в два приема. Когда снимок был окончен, И.И. давал объяснения предложенного памятника со стороны хронологии, истории, палеографии и грамматики <...> И.И. советовал составлять палеографические указатели алфавита скопированного памятника, не упуская из вида здесь никакой подробности, хотя бы и самого малого варианта в начертании их» [6, с. 290–291].

Копировали и сыновья Срезневского: так, на прориси напрестольного креста читается запись рукой И.И.: «Образы Кругликовой через Вл.Ив. Ламанского. Крест позолоченный с мощами. Срисовал Вяч. 26 апр. 1872» (Срезн. IV. 12, ал. 1), а «написать Локрийскую» скопировал другой сын, о чём также свидетельствует запись рукой Срезневского: «Всеволод 15 мая 1877 года» (Срезн. IV. 31, ал. 4). Как вспоминает П.Н. Полевой, И.И. «старался и детей своих увлечь на трудный путь научного подвижничества». Именно его дочь Ольга «приготовила к печати труд, неоконченный и даже неприведенный в порядок — "Материалы для словаря древнерусского языка"» [7, с. 133].

Студенты Срезневского учились делать копии прямо с древних оригиналов, которые либо были в собственности профессора, либо заказывались из библиотек. С ними работали и члены семьи: «тогда это делалось по-семейному, просто, и рукописи выдавались на дом» [8, с. 705]. Таким образом, Срезневский, с одной стороны, добивался понимания у учеников процесса средневекового письма, навыков копирования карандашом при отсутствии под рукой у учёного других средств для запечатления артефактов письменной культуры, с другой, — он накапливал необходимые ему для сравнения и будущих альбомов копии. При этом Срезневский щедро делился своими копиями с древних памятников с другими исследователями. В 1871 г. П.Н. Полевой издал «Историю русской литературы в очерках и биографиях». Срезневский одобрил сочинение своего ученика и снабдил его при подготовке второго издания необходимыми снимками с рукописей, дал объяснения некоторым глаголическим текстам [7, с. 136].

Процитированные воспоминания И.В. Цветаева объясняют то, что вызывает вопросы при систематизации воспроизведенных в составе части IV собрания Срезневского: например, присутствие нескольких копий разного качества с одних и тех же памятников, значительное

количество составленных алфавитов (особенности начертания букв) XI–XVII вв.

Рукой Срезневского подписана большая часть материалов части IV: это атрибуции, датировки, указания на дарителей и исследования коллег, например: «Крест преп. Антония Римлянина, в медной обкладке черновой <нрзб.> с эмалевыми вкладками, из которых четыре выпали, а 5 сохранилось» (Срезн. IV. 12, ал. 6); «Подпись на монетах Владимирова» (Срезн. IV. 8, ал. 1); «Снимки с медной монеты, датиров. А.А. Куником» (Срезн. IV. 8, ал. 1); «Подлинник грамоты, была куплена В.И. Срезневск., четыре монеты получил от А.А. Куника» (Срезн. IV. 8, ал. 1); «Потир деревянный с Деисусом, срис. Галактионовым в одной из белорусских церквей» (Срезн. IV. 12, ал. 12); «С переплета Евангелий XV в. графа М.Н. Муравьева» (Срезн. IV. 12, ал. 8); «Медные гривны из собраний Ю.Д. Филимонова» (Срезн. IV. 12, ал. 8); «Фотографический образ св. князей Бориса и Глеба, снятый Афанасием Кондратьевичем фон Бергом, с образа медного, принадлежавшего новоиерусалимскому архимандриту Амфилохию. 14 янв. 1859 г.» (Срезн. IV. 12, ал. 11) и т.д.

Материалы по палеографии в разделе IV — это не только подготовленные Срезневским или приобретённые им прориси и фотографии, но и материалы подобного же характера, поступавшие к учёному от разных лиц: и профессионалов-коллег, и просто любителей истории, его знакомых. «И.И. был одним из центров, к которому сходились ученые силы России и славянских земель» [2, с. 38]. Поэтому в части IV присутствуют материалы учёных — современников Срезневского, его корреспондентов, документы связанных с ними организаций.

Примеры дарственных записей известных коллекционеров и учёных на копии, фотографиях, прорисях: «Измаилу Ивановичу Срезневскому от А.Е. Егорова. 1865 30/VII» (Срезн. IV. 11, ал. 1); «Измаилу Ивановичу Срезневскому

от владельца этой монеты Юзофовича. 1867 г. Июля 31» (Срезн. IV. 8, ал. 1); «Незабвеннейшему моему благодетелю Измаилу Ивановичу Срезневскому в день Вашего Ангела на память от признательнейшего архимандрита Амфилохия. 16-го июня 1864 года» (Срезн. IV. 31, ал. 1); «Его Превосходительству Измаилу Ивановичу Срезневскому на память о Петре Ивановиче Севастьянове. Оригинал составляет собственность наследника» (Срезн. IV. 12, ал. 1), «С. Манипо. 30 мая 1868 г. Его Превосходительству Измаилу Ивановичу Срезневскому от уважающего издателя» (Срезн. IV. 8, ал. 41) и др.

Не исключено, что И.И. Срезневский заказывал копии у студентов или маститых профессионалов Академии художеств. В собрании воспроизведений хранятся профессиональные рисунки, выполненные красками и золотом: свв. Борис и Глеб, вмч. Екатерина (Срезн. IV. 11, ал. 2, ал. 5).

При работе с фондом И.И. Срезневского все материалы раздела IV, существовавшие в виде россыпи, были разобраны, в случаях, когда требовалось упорядочивание и систематизация, они принимались. При передаче собрания в БАН родные И.И. предприняли работу по приведению в порядок воспроизведений, но всё же часть материала представляла собой просто собрание листов с наклеенными на них прорисями. При отсутствии каких-либо опознавательных записей по возможности предпринималась атрибуция воспроизведения и датировка по альбомам воспроизведений самого Срезневского, а также, по возможности, по альбомам П.И. Кеппена, А.А. Куника, М.П. Погодина, арх. Амфилохия и т.д. Если атрибуция была невозможна по причине сложности материала и его многообразия, то давалась его общая характеристика и указывалось общее количество листов. При этом соблюдался принцип минимума вмешательства в имеющуюся систематизацию и расположение памятников, в формирование

единиц и аллигатов. Например, если воспроизведения одного и того же памятника были сформированы в несколько аллигатов, которые расположены в составе единицы хранения друг за другом и содержат разные скопированные листы одного памятника и одинаковые, надписанные Срезневским заголовки, то такие аллигаты не объединялись в единое целое, а сохранялись как самостоятельные единицы.

И.И. Срезневского интересовала не только палеография, но и украшения средневековых памятников: декор, рисунки, миниатюры, а также копии икон и предметов церковного и прикладного искусства, переплёты: в собрании воспроизведений большое количество изображительного материала ещё требует внимания специалистов. Необходимая для описи краткая атрибуция материала стала возможной благодаря консультациям коллег-искусствоведов из Отдела древнерусского искусства Русского государственного музея, любезно согласившихся ознакомиться с материалом и атрибутировать образцы воспроизведений в папках: «Палеография вещевая XI–XVII вв.» (Срезн. IV. 8), «Альбом снимков с древних изображений разных лиц» (Срезн. IV. 11), «Альбом снимков с памятников древности, русских и украинских» (Срезн. IV. 12).

Помимо воспроизведений в части IV собрания Срезневского можно выделить следующие две группы материалов, о которых немного говорилось выше:

1) *Материалы к научной биографии И.И. Срезневского.* Здесь представлен самый разный тип документов. Например, это карта, подписанная, по-видимому, рукой Всеволода Измайловича: «Карта путешествия И.И. Срезневского по Славянским землям» (Срезн. IV. 12, ал. 9). В 1837 г. И.И. получил от Университета командировку на три года в Славянские земли для подготовки к занятию вновь учреждаемой Кафедры истории и литературы славянских наречий в Харькове. План командировки был составлен

О.М. Бодянским: научные занятия и живое общение с носителями языков в Чехии, Сербии, Хорватии, Черногории, Словении, Словакии, Галиции. Возможно, что перед нами карта, которая была подготовлена самим Срезневским для путешествия, — во всяком случае, она охватывает те области, которые он посетил. Чтобы представить ареал, отображённый на ней, отметим крайние точки: север — Росток, запад — Амстердам, юг — Венеция, восток — Вратиславия (пол. Wrocław, нем. Breslau). Первая командировка Срезневского состоялась в 1839–1841 гг., в дальнейшем он продолжал посещать славянские земли, изучать там языки и общаться с ведущими деятелями Славянского Возрождения, итогом этих командировок стали работы И.И. по славянским языкам, славянскому язычеству и следующие курсы: «Чтение замечательных памятников западнославянских наречий», «История славянских языков по наречиям». В опубликованных письмах И.И. к матери, Елене Ивановне Срезневской, подробно изложены примечательные обстоятельства и события его путешествий [9], из которых учёный привёз, помимо записей песен, обычаев, словарей, собственных рисунков нарядов и предметов обихода, также и прориси с южно- и западно-славянских рукописей, оригиналы которых находятся ныне в хранилищах Сербии, Болгарии и Чехии. Например, это прориси с болгарского Евангелия XII–XIII вв. (Болгария, г. Рила, НМРМ 1/13 (9); Срезн. IV. 25, ал. 24), сербского Пролога 1330 г. (Сербия, г. Белград, САНУ 53; Срезн. IV. 25, ал. 63). Основная часть прорисей, изготовленных с южно-славянских рукописей, составляют картон Срезн. IV. 25, озаглавленный рукой кого-то из Срезневских: «Воспроизведение юго-славянских памятников». Прориси с чешских памятников составляют единицу хранения Срезн. IV. 27.

К научно-биографическим источникам можно отнести сохранившиеся в этой части корректуры работ Срезневского.

Например, это Альбом изображений к работе «Древние глаголические памятники» (СПб., 1866) с пометами И.И. Срезневского (Срезн. IV. 28, ал. 18). Материалы для данного труда, где были опубликованы тексты всех известных на тот момент глаголических памятников в сопровождении палеографических и филологических исследований, хранятся в папке «Снимки глаголических памятников» (Срезн. IV. 28). В этой же единице хранения находится и фото надгробия с глаголической надписью, аккуратно завернутое в сложенный лист и подписанное: «Госп. Академ. И.И. Срезневскому» (Срезн. IV. 28, ал. 15).

Собрание воспроизведений включает зачастую копии и прориси с памятников вместе с оттисками-статьями Срезневского, посвящёнными этим памятникам. Например, это изображения греческого кивория XI в. и здесь же печатная работа, посвящённая этому шедевру византийского церковного искусства «Древний византийский ковчег» (1863) (Срезн. IV. 12, ал. 8). Работа Срезневского «Древние изображения в.к. Владимира и в.к. Ольги» (1867) хранится вместе с прорисями изображений этих святых в составе картона «Альбом снимков с древних изображений разных лиц» (Срезн. IV. 11, ал. 1), в папке с изображениями свв. Бориса и Глеба находится статья учёного «Древние изображения святых князей Бориса и Глеба» (1863) (Срезн. IV. 11, ал. 2). Среди воспроизведений помещены черновые наброски Срезневского на темы впоследствии опубликованных им исследований (Срезн. IV. 9, ал. 3, л. 18).

2) В составе части IV собрания Срезневского находятся *материалы других лиц*. Большой интерес представляют два картона воспроизведений славянских и латинских памятников, принадлежавших арх. Амфилохию (Сергиевский Павел Иванович), автору трёхтомного альбома «Палеографическое описание греческих рукописей» (1879–1880). Среди заслуживающих особое внимание исследователей можно назвать надписи на славянских

иконах в Риме (Срезн. IV. 34, ал. 1), оттиски с граффити (Срезн. IV. 34, ал. 7). Здесь же сохранился примечательный документ, свидетельствующий об организации выставочного дела в XIX в.: письмо Предварительного комитета Археологического съезда 1874 г. в Киеве с просьбой прислать на выставку предметы древности, подписанное председателем комитета графом А.С. Уваровым (Срезн. IV. 34, ал. 5). Как пример интересов русских палеографов и круга их корреспондентов можно назвать фото документа на китайском языке в конверте с надписью: «Графини Разумовской» (Срезн. IV. 35, ал. 14).

Единица хранения Срезн. IV. 9 под названием «Альбом снимков тайнописи», где собраны образцы зашифрованных записей в рукописях, на колоколе Саввино-Сторожевского монастыря, деревянной доске XVI в. и т.д., содержит автограф графа А.И. Мусина-Пушкина (ал. 1). Это два двойных листа голубой бумаги с гербом Базеля «Рожок в щите» и белой датой «1804» (литеры JMWSI). Видный государственный деятель, историк и собиратель рукописей подготовил для кого-то из исследователей выдержку из рукописи по арифметике «Щетна мудрость», которая находилась в его собственном собрании, при этом он дополнил текст своими примечательными комментариями: «NB. Книга сия принадлежала стрелецкому писцу Титу Воронову, который сам списал со старинной книги, но худо знал писать цифирь, которая тогда входить начала в употребление, и еда цифры употреблял, то оные означал неисправно. По сей выписке пишите смело, ибо не однажды поверено, и можете сослаться так: кто хочет, может видети у меня подлинник. Граф А. Мусин-Пушкин» (л. 2) (рис. 1) Далее этой же рукой: «Граф А. Мусин-Пушкин. NB. В наставлении семь есть несогласованность с нумерациею, там говорить 10 леодров в раке, а здесь учит называти 10 леодров и сто леодров и тысяча леодров. Но так далеко тогда едва ли имели его считать» (л. 3).

В собрании воспроизведений сохранились также письмо историка А.К. Жизневского Я.К. Гроту о Стерженском кресте (Срезн. IV. 8, ал. 8), автограф библиотекаря Публичной библиотеки А.И. Ермолаева (расшифровка тайнописи на колоколе Саввино-Сторожевского монастыря, Срезн. IV. 9.3).

По-видимому, после поступления собрания в БАН в 1910 г. его материалы продолжал разбирать работавший здесь сын учёного — Всеволод Измайлович [10] [11]. Но окончательно систематизировать часть IV он не успел в связи с вынужденным увольнением в 1931 г. Больше века предварительная систематизация позволяла исследователям работать с собранием воспроизведений, хотя отсутствие нумерации листов и аллигатов становилось причиной хаотичных ссылок. Проведённая работа по разбору копий и оформление Приложения к Описи части IV собрания И.И. Срезневского позволяет теперь избежать недоразумений при выполнении сносок.

Исследователи XX в., работавшие с коллекцией воспроизведений, оставили на полях копий Срезневского свои автографы. Здесь можно встретить по черк и подписи достаточно известных учёных. Так, В.А. Мошин в 1973 г. изучал рукописные собрания Ленинграда, в том числе и БАН, и внимательно просмотрел папку по профилю своих интересов: «Воспроизведение юго-славянских памятников». На прориси, которая была подписана Срезневским как «грамоты короля сербского Стефана Владислава. 1234 г.» он вписал своё примечание: «Первая — не на Владислава, а его брата Стефана Радослава, вторая — Владислава» (Срезн. IV. 25, ал. 32).

В разделе IV хранится внушительное число копий (около 100) с фресок и мозаик Киевского Софийского собора (Срезн. IV. 50–70). Их происхождение таково: в 1867 г. И.И. Срезневский по поручению Русского археологического общества, членом которого он был, совместно с Ф.Гр. Солнцевым

занимался копированием на бумагу и гуттаперчу изображений предметов древности собора и его ризницы, а затем и других церковных артефактов Киева из Кирилловского монастыря, Киево-Печерской лавры, Спаса на Берестовом поле (Срезн. IV. 71, 72, 78). Часть этих материалов сохранилась также в составе единицы хранения «Альбом снимков с памятников древности русских и украинских» (Срезн. IV. 12).

Ещё В.Ф. Покровская отметила ценность собрания воспроизведений, которое включает копии с несохранившихся памятников. Это прежде всего таинственная пергаменная Слуцкая Псалтирь XI в. Таинственная — поскольку никто из имевших с ней дело в XIX в. не указал, в каком именно храме или монастыре рукопись была обнаружена, остаётся неизвестным до сих пор и то, куда она исчезла. В 1867 г. её обнаружил на Слуточине (область г. Слуцка) художник и археолог Д.М. Струков, пять листов из неё он передал И.И. Срезневскому. Язык памятника Срезневский описал в работе «Древние славянские памятники юсового письма» (1868), где издал и текст. Срезневский вернул листы Струкову, а тот — на место их бывшего хранения. С 1905 г. рукопись разыскивают Академия наук и церковные деятели, в том числе и через прессу: сообщение о поиске было размещено в «Минских епархиальных ведомостях». Таким образом, всё, что известно об этом уникальном памятнике, содержится лишь в публикации Срезневского. Учёный не подготовил к своему труду альбом изображений, но копия одного листа Слуцкой Псалтири сохранилась в его собрании воспроизведений (Срезн. IV. 25, ал. 4). На сегодняшний день копия Срезневского — единственное изображение этого памятника XI в. (рис. 2).

Напрестольный крест Ефросинии Полоцкой называют иногда наряду с янтарной комнатой в составе десяти самых ценных произведений искусства, исчезнувших в XX в. Шестиконечный

крест был изготовлен в 1161 г. по заказу княгини Ефросинии ювелиром Лазарем Богшей для церкви Святого Спаса в Полоцке. Высота креста ок. 52 см, верхнее перекрестие 14 см, нижнее — 21 см. Крест был сделан из кипариса и покрыт золотыми и серебряными пластинами с изображениями, выполненными в технике перегородчатой эмали, украшен драгоценными камнями и жемчугом. В специальных гнездах креста хранились святыни из Византии — частицы Креста Господня, мощи святых. Реликвия после многочисленных перемещений во второй четверти XX в. осела вплоть до 1941 г. в Могилевском историческом музее. После захвата города немецкими войсками судьба креста неизвестна. Когда святыня хранилась на своём исконном месте, в Полоцком Спасском монастыре, художник Н.Н. Менцов выполнил, по-видимому, по заданию Археографической комиссии, рисунки креста в масштабе один к одному. В дальнейшем крест реставрировался, поэтому его состояние, запечатлённое Менцовым, считается одним из самых точных. Рисунки Менцова были изданы Археографической комиссией (литографию подготовил академик К. Беггров). Интересно, что в собрании воспроизведений Срезневского хранятся кальки с изображениями надписей и украшений на кресте Ефросинии Полоцкой, которые похожи на черновики Менцова (Срезн. IV. 8, ал. 11). Кроме того, здесь хранятся две фотографии, которые в научной литературе никогда не упоминались в связи с этим утраченным шедевром, — как правило, исследователи указывают только на фотовоспроизведения креста, собранные И.А. Шляпкиным [12]. Возможно, эти материалы содержат какие-либо подробности о реликвии XII в. и привлекут внимание специалистов. Тексты надписей на кресте в виде наборного текста были изданы Срезневским в упоминавшейся работе «Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв.)», но изображения

в «Собрание снимков» 1866 г. учёный не поместил.

Практически утрачены ныне изображения на знамени 1654 г. сторожевого полка царя Алексея Михайловича, его полотнище находится в собрании Оружейной палаты Московского Кремля. Единственным источником изучения живописи и надписей на знамени остаётся его воспроизведение в альбоме Л.П. Яковлева «Русские старинные знамена» (1865). Вексиллологам будет интересно узнать, что в собрании Срезневского сохранилась подробная копия этого знамени, большего масштаба, нежели в издании Яковлева, и, возможно, с элементами реконструкции неизвестного художника (см. рис. 3). Здесь же хранится копия знамени «Великий стяг царя Ивана Васильевича 1560 г.» (Срезн. IV. 74).

В собрании воспроизведений сохранились и редкие фотоснимки. Например, это фотографии амвона (или «халдейской печи») митрополита Макария 1533 г. и царских врат XV в. новгородского Софийского собора (Срезн. IV. 12, ал. 12). Фотографии были выполнены ещё в собрании Академии художеств. Можно обратить внимание, что на фотографиях Срезневского эти шедевры запечатлены в лучшей сохранности, нежели они известны сейчас (в собрании Государственного Русского музея): перемещение коллекций и времена перемен сказались на состоянии памятников.

Представляют интерес для специалистов в области палеографии детали, зафиксированные в воспроизведениях Срезневского и более нигде не известные. Например, это знаменитые рисунки со сценами из древнерусского быта из Типографского устава XI–XII вв. (Научн. Библ. Государств. Третьяковск. галереи № 5349): при реставрации в XX в. подписи к ним по неосторожности были смыты. Исследователи ориентируются преимущественно на издания XIX–XX вв. В подписи к одному из рисунков во всех работах воспроизводится слово

«грѣшникъ», написанное в корне через ъ («охъ мнѣ грѣшнику»). И только в прориси Срезневского читается «грѣшнику» (см. рис. 4) (Срезн. IV. 12, ал. 10). Если учесть, что прорись Срезневского — самая ранняя фиксация записи из всех известных (первая публикация Е.В. Румянцевым датируется только 1881 г. [13]), то не означает ли это, что там всё же был единственно возможный в этом месте этимологический ъ? Форма «грѣшникъ» не отмечена и в «Материалах для словаря древнерусского языка», а это свидетельствует о том, что Срезневскому она была неизвестна. Ещё об одной записи под рисунком отдыхающего с «мерда», ныне практически утраченной, будет подготовлено отдельное сообщение.

И.И. собирал не только факты средневековой письменности европейского ареала, но и восточные памятники эпиграфики, а также необычные и современные ему надписи: образцы тайнописи нового времени, искусственные алфавиты, масонские символы (раздел: «Палеография вещевая: Особые шрифты» в единице хранения «Палеография вещевая XI–XVII вв.». Срезн. IV. 8).

Некоторые материалы IV раздела собрания Срезневского были представлены в 1912 г. как факты научных методов Срезневского вместе с другими экспонатами на выставке «В память столетия со дня рождения учёного» и кратко охарактеризованы. Как сообщали организаторы выставки, в витрине с воспроизведениями были представлены «образцы приемов и техники снимания с обширного систематического собрания снимков с памятников XI–XV вв. русского письма» [14, с. 329–330]. Далее следует перечисление материалов, выбранных для экспонирования: копии ранних древнерусских рукописей, снимки с надписей на вещах русского происхождения, затем снимки юго-славянских памятников, глаголических, греческих, и неизданные описания Срезневского отдельных памятников и целых рукописных собраний (Чудовской,

Троицкой и Типографской Синодальной библиотек), также неизданные заметки о рукописях Парижской Национальной и Лейденской библиотек, копии с которых хранятся в собрании воспроизведений И.И. Срезневского и ещё ждут своих исследователей, которые смогут сопоставить материалы архива Срезневского и его коллекцию воспроизведений.

Введение в научный оборот материалов коллекции воспроизведений, не имеющей аналогов в архивах русских филологов-славистов, дополняет представление о научной деятельности И.И. Срезневского, методах его работы со средневековыми памятниками, круге интересов и незавершённых планах по созданию грандиозной истории славянской палеографии в изображениях.

К настоящему моменту в Отделе рукописей БАН подготовлено Приложение к Описи части IV собрания И.И. Срезневского, доступное всем читателям. В Приложение вошли краткие характеристики аллигатов в составе 20-ти единиц хранения, содержание которых не было раскрыто в Описи ф. 27:

1. Альбом снимков с памятников русского письма XI–XII вв. (Срезн. IV. 2). 137 л.
2. Альбом снимков с памятников русского письма XII в. (Срезн. IV. 3). 244 л.
3. Альбом снимков с памятников русского письма XIII вв. (Срезн. IV. 4). 133 л.
4. Альбом снимков с памятников русского письма XIV вв. (Срезн. IV. 5). 235 л.
5. Альбом снимков с памятников русского письма XV вв. (Срезн. IV. 6). 200 л.

6. Альбом снимков с памятников русского письма XVI–XVIII вв. (Срезн. IV. 7). 81 л.

7. Палеография вещевая XI–XVII вв. (Срезн. IV. 8). 306 л.

8. Альбом снимков тайнописи. (Срезн. IV. 9). 38 л.

9. Альбом снимков с автографами XII–XIX вв. (Срезн. IV. 10). 50 л.

10. Альбом снимков с древних изображений разных лиц. (Срезн. IV. 11). 151 л.

11. Альбом снимков с памятников древности, русских и украинских. (Срезн. IV. 12). 180 л.

12. Воспроизведение юго-славянских памятников. (Срезн. IV. 25). 182 л.

13. То же, дубликаты [юго-славянские памятники]. (Срезн. IV. 26). 67 л.

14. Снимки глаголических памятников. (Срезн. IV. 28). 144 л.

15. Снимки с греческих рукописей (II в. до Р.Х. — XV в. по Р.Х.). (Срезн. IV. 29). 140 л.

16. Снимки с греческих рукописей (Срезн. IV. 30). 190 л.

17. То же, в бумажной обложке. [Греческая палеография]. (Срезн. IV. 31). 116 л.

18. Оттиски (на бумаге) с иностранных и славянских зарубежных рукописей, приобретённых от архимандрита Амфилохия. В коробке. (Срезн. IV. 34). 39 л.

19. Воспроизведения (фотографические) славянских рукописей, приобретённых у арх. Амфилохия. (Срезн. IV. 35). 162 л.

20. [Дубликаты воспроизведений, входящих в состав предыдущих единиц хранения] (Срезн. IV. 35a). 139 л.

МВ. Книга сія принадлежала Сократическому обществу
Племян Воронцову, который самъ списалъ
со старинной книги, но худо знаетъ
титулъ цифиря, которая могла входить
наименованіе употребленіе, и что цѣль
употреблять, то оное означать не нравлюсь.
Оно сей выписку ишнее сѣтъ, ибо не одна
жизнь повтораю, и можется соединять
хочетъ почитать выдвинутой пахнущей.
Грѣхъ естъ. Мусина-Пушкина.

Рис. 1. Автограф графа А.И. Мусина-Пушкина (ок. 1804 г.): выписка из рукописи «Шестна мудрость» (Срезн. IV, 9, ал. 1)

Стр. 1, а. 5.

ВѢНЪ СЕИ ГИ. ПРА ОУЧН МА ПРАВЪ ДЪ ТВОЕ А
СТНА МА МОИ МА Н СПОВѢДЪ ХЪ ВСА
СЪ ДЪ ВЪ ОУСТЪ ТВОИ ХЪ.

ВЪ ПЪ ТН СЪ ВѢДѢ НН ТВОИ ХЪ НА СЛАДН ХЪ СЪ
ЯКО ШЕ СЕ ПЪ БѢ ТЬ СЪ ВѢ.

ВЪ ЗА ПО БѢ ДЪ ХЪ ТВОИ ХЪ ПО ГЛОУ МЪ СЪ А Н
РАЗ ОУ МЪ ІА ПЪ ТН ТВОА.

ВЪ О П РА В Д А Н Н И ХЪ ТВОИ ХЪ. УЧЪ СЪ А Н Н Е
ЗА БЪ А ХЪ СЛОВЕ СЪ ТВОИ ХЪ.

ВЪ ЗА ДЪ ЖЪ РА БОУ ТВОЕ МОУ ЖЪ СЪ И МА. Н СЪ
ХРА НІА СЛОВЕ СЪ ТВОА.

О ТЪ К РЪ І И ОУ ЧН МОИ. Н РАЗ ОУ МЪ ІА ОУ ДЪ СЪ О
ЗА КО НЪ ТВОЕ ОУ.

П Р И ШЪ ДЪ ЦЪ СЪ МЪ НЪ А ЗЕМИ Н Е СЪ К РЪ І И О ТЪ
М Е Н Е ЗА П О БѢ Д Н ТВОИ ХЪ

ВЪ ЗЪ ЛЮ БНЪ ШЕ ПЛОА ЖЪ СЪ ТН СЪ ДЪ БЪ ТВОИ ХЪ
Н МЪ СЪ А К О ВЪ РЪ МЪ.

З А П РЪ ТН ЛЪ СЪ И Г РЪ ДЪ І МЪ. П Р О К Л А Т И О У К
Л А НЪ ІА ЦЕ И СЪ О ТЪ ЗА П О БѢ Д Н ТВОИ ХЪ.

ВЪ Н И МЪ О ТЪ М Е Н Е П О Н О СЪ И ОУ Н Н Ы Ж Е Н Ы Е. Н
К О СЪ ВѢ ДѢ Н Н ТВОИ ХЪ ВЪ ЗН СКА ХЪ.

И Б О СЪ ДЪ ЖЪ КЪ НА ЗН МА ПЪ ГЛЪ ЖЪ. Р А БЪ Ж Е Т К О Н Г
Д ОУ МЪ ТЪ ШЕ СЪ ВЪ О П РА В Д А Н Н И ХЪ ТВОИ ХЪ.

И Б О СЪ ВѢ ДѢ Н Н ІА МОЮ ПО С ОУ Ч Е Н ЫА МОА СЪ ТЪ

Стр. 2, а. 31

Н Е П РА В ДЪ ЖЪ ЗН СКА БН ДЪ ХЪ. Н М О ВЪ ДЪ ІА ЗА КО НЪ ЖЕ
Т К О НЪ ЗЪ ЛЮ БНЪ ЖЪ.

С Е Д Ы Н Н ІА Н ІА ПЪ ДЪ В А Л Н ХЪ ТЛО СЪ ДЪ Б А ХЪ
П РА В ДЪ І ТВОЕ А.

П Р И РЪ ВЪ ТН О ГЪ ЛЮ БД І Н Н ІА ЗА КО НЪ ТВОИ Н
Н Е СЪ ТЪ Н ІА СЪ ВЕ Л А З Н А.

Ц А ІА ХЪ СЪ І СЪ Н ЫА ТВОЕ О ГИ. Н ЗА П О БѢ Д Н ТВОА

Рис. 2. Копия листа утраченной Слуцкой Псалтири XI в. (Срезн. IV. 12)

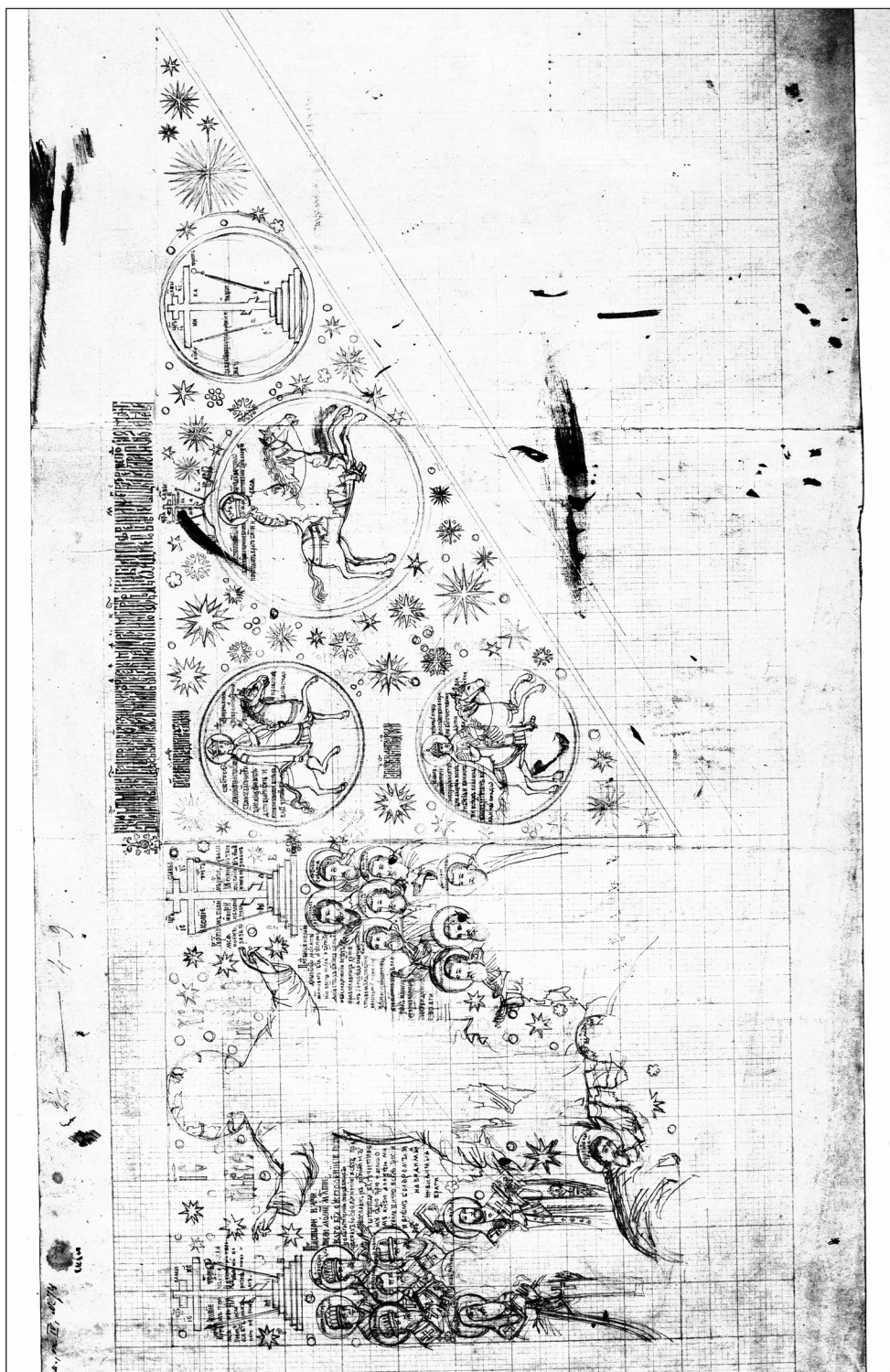

Рис. 3. Уменьшенная копия знамени знамени Стожового полка царя Алексея Михайловича (Срез. IV. 74)

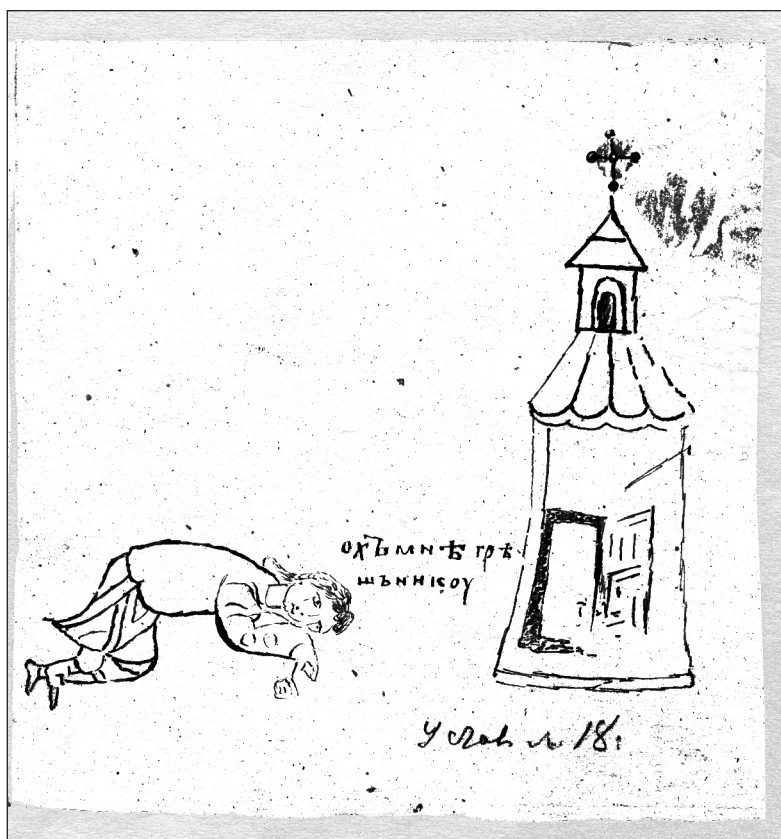

Рис. 4. «Охъ мнѣ грѣшникоу». Копия рисунка из Типографского устава XI–XII вв. (Срезн. IV. 12, ал. 10)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Покровская В.Ф. Собрание И.И. Срезневского (собр. 27) // Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1958. С. 118–125.

2. Срезневский Вс. И. Измаил Иванович Срезневский: Краткий биографический очерк. 1812–1912. СПб., 1913.

3. Срезневский И.И. Древние памятники русского письма и языка (XI–XIV вв.). Приложение: снимки с памятников. СПб., 1866.

4. Колгушкина Н.В. Личность Вячеслава Измайловича Срезневского и его

вклад в науку, образование и физическую культуру России // Вестник Рязан. гос. ун-та им. С.А. Есенина. 2014. № 2 (43). С. 64–76.

5. Смирнов С.В., Сафронов Г.И., Дмитриев П.А. Русское и славянское языкознание в России середины XVIII–XIX вв. (в биографических очерках и воспоминаниях современников): учебное пособие. Л., 1980. С. 73–83.

6. Цветаев И.В. Из студенческих воспоминаний о И.И. Срезневском // Памяти Измаила Ивановича Срезневского, кн. 1. Изд. АН. Пг., 1916. С. 278–300.

7. Полевой П.Н. Три типа русских ученых (Куник, Срезневский и

Григорович) // Исторический вестник. 1899. № 4. С. 127–136.

8. Срезневский Вс. И. Об истории составления словаря древне-русского языка И.И. Срезневского (представлено академиком А.С. Орловым) // Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук. 1933. С. 705–728.

9. Путевые письма Измаила Ивановича Срезневского из славянских земель. 1839–1842. СПб., 1895.

10. Срезневский Всеволод Измаилович // Великая Россия: Российская биографическая энциклопедия. Т. 14. Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук / под ред. А.И. Мелуа. Кн. 2. СПб., 2014. С. 704–705.

11. Подковырова В.Г., Ефимова Н.А. Систематизация и описание фондов

БАН Вс.И. Срезневским и проблема сохранности // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов, музеев: материалы науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 фев. 2008 г.). СПб., 2008. С. 92–96.

12. Алексеев Л.В. Лазарь Богша — мастер-ювелир XII в. // Сов. археология. 1957. № 3. С. 224–247.

13. Румянцев В.Е. Археологическая заметка по вопросу: почему с половины XVII в. воспрещалось строить церкви с высокими шатровыми покрытиями? // Древности. Труды Московского Археологического общества, т. 9, вып. 1. М., 1881. С. 87–88.

14. Описание выставки в память столетия со дня рождения И.И. Срезневского // Памяти Измаила Ивановича Срезневского, кн. 1. Изд. АН. Пг., 1916. С. 310–332.

ЕЩЕ РАЗ О ГРАВИРОВАННОМ ПОРТРЕТЕ СОФЬИ АЛЕКСЕЕВНЫ

АННОТАЦИЯ

В основном собрании рукописей БАН хранится гравированный голландским гравером Авраамом Блотелингом портрет царевны Софьи (БАН. 30.2.52). Мы полагаем, что именно эта гравюра послужила оригиналом для гравирования копии в 1777 г. Кроме того, мы предлагаем рассматривать гравированный портрет императора Леопольда I, выполненный Паулем Фюрстом, прототипом для гравюры Блотелинга.

Ключевые слова: царевна Софья, Сильвестр Медведев, гравюра.

Падение режима царевны Софьи, как известно, сопровождалось арестами, судом, казнями и ссылкой десятков людей, так или иначе связанных с царскими амбициями царевны. Одним из пунктов обвинения стала издательская деятельность главы Стрелецкого приказа окольничего Федора Шакловитого. В судебных документах отразилась история создания гравированного портрета Софьи с царской титулатурой на государственном гербе. М.А. Алексеева, изучавшая этот вопрос, пришла к выводу, что в историографии ошибочно считали этой гравюрой некий несохранившийся оригинал, выполненный гравером Тарасевичем в 1687/88 г., с которого впоследствии были сделаны копии: первая — в Голландии в конце XVII в. А. Блотелингом, вторая — в 1777 г. в Петербурге А. Афанасьевым. Обе гравюры были опубликованы Д.А. Ровинским в «Материалах для русской иконографии» [1]. Однако, — и на это обратила внимание М.А. Алексеева, — Софья Блотелинга — Афанасьева не имеет изображения государственного герба, и, по мнению исследовательницы, гравюра Блотелинга оригинальна и первична по отношению к гравюре Афанасьева, которая является копией с первой. Портретом же, послужившим к обвинению Федора Шакловитого, является

опубликованный Ровинским портрет Софьи «на орле» [2] с аллегориями и виршами из собрания А.Е. Пальчикова, местонахождение которого сегодня неизвестно [3].

Обратившись к тексту розыскных дел, мы, в свою очередь, попытались восстановить события по опубликованным расспросным речам и сказкам. О гравюре речь идет в двух расспросах Сильвестра Медведева от 24 и 30 сентября 1689 г., в сказке дьяка Андрея Виниуса от 5 октября, в сказке подьячего Семена Недеина и в расспросе ахтырского полковника Ивана Перекреста [4].

В 1686/87 г. Федор Шакловитый через Андрея Виниуса послал в Голландию эскиз (образцовый лист) портрета царевны Софьи для печати гравюры. Спустя некоторое время тираж гравюры был получен по почте и передан Виниусом Шакловитому. Затем, после Первого Крымского похода, полковник Иван Перекрест приехал в Москву с сыновьями Данилой и Яковом, которые на приеме у царей произнесли приветственную речь, рацею. Федор Шакловитый, впечатленный рацеей, заказал учителю детей Перекреста Богдановскому сочинить такую же речь для Софьи. Рацею для «подноса» было решено напечатать. Для этого гравер Тарасевич привез из Чернигова две медных

доски и уже напечатанные 10 книг «толкования» формата in-folio («...две доски медные, мерою четверти по 3 аршинных, да описании тех досок, книжек с 10-ть, в дестевых тетратках. А писмотое книжки было русской печати»). Гравюра была напечатана на Белгородском подворье в Москве, и подробно описана Перекрестом на допросе [5]. С его слов, Богдановский и Тарасевич, оставшись в Москве, жили у Федора Шакловитого «на дворе» и печатали на листах персону великой государыни Софии Алексеевны и герб Федора Шакловитого, так они сами рассказывали Перекресту по возвращении в Чернигов. На допросе полковнику показали гравированный на атласе портрет Софии «в орле», который, с его слов, он видел впервые. Семен Недеин прямо говорит, что «черкасы и Тарасевич» напечатали персону Софии Алексеевны «в орле» и похвалу и образ Федора Стратилата с арматурой («...а в подножии у него воинская сбруя, литавры, знамена и копыя и иное ружье»).

Сильвестр Медведев на допросах рассказал о трех гравюрах. Первая — присланная от полковника Перекреста с похвалой на семь даров Духа Святого и с книгой-толкованием. Вторая — печатанная Тарасевичем в Москве «на орле» с виршами Сильвестра Медведева на семь добродетелей. И третья — печатанная в Амстердаме с латинскими стихами на такие же добродетели, что и «в орле». На допросах Сильвестр Медведев признался, что переводил латинские стихи на словенский язык, писал титул и сочинял вирши на семь добродетелей. Таким образом, на двух гравюрах Софии, Тарасевича и, вероятно, Афанасьева, представлены стихи Сильвестра Медведева: в первом случае его собственного сочинения, во втором — его перевод. Исследователи обращали внимание на архаичный язык гравюры Афанасьева и на различия в написании титула и в названиях аллегорий добродетелей [6]. Можно предположить, что Сильвестр Медведев намеренно переводил латинский текст другими словами,

чтобы отличить его от собственного сочинения, поэтому в гравюре Афанасьева появляется «разум» вместо «мудрости» и т.д.

Как уже сказано выше, история создания гравированных портретов царевны Софии Алексеевны подробно представлена в статье М.А. Алексеевой [7]. Опираясь на показания из «Розыскных дел о Федоре Шакловитом и его сообщниках» [8], исследовательница убедительно доказала, что заказанный Федором Шакловитым через дьяка Андрея Виниуса в Амстердаме гравированный портрет Софии представляет собой известную гравюру с латинскими стихами. Шакловитый принес Виниусу рисунок, сделанный по образцу западноевропейской гравюры цесаря Римского в окружении семи курфюрстов на орле, только вместо курфюрстов вокруг портрета Софии должны были находится добродетели. М.А. Алексеева не придавала значения тому, какая гравюра послужила прототипом для эскиза портрета Софии. Эскизный рисунок был послан Виниусом Николаю Витсену в Голландию, и вскоре Авраам Блотелинг напечатал около 100 экземпляров этой гравюры. М.А. Алексеева указала два экземпляра этой гравюры, которые в настоящее время хранятся в РНБ и ГМИИ. Портрет Софии помещен в центр гравюры, по овалу в три строки титул на латыни, вокруг семь медальонов с аллегорическими фигурами добродетелей с латинскими обозначениями, внизу латинские стихи, прославляющие царевну, в два столбца. Д.А. Ровинский полагал, что этот портрет был вторичен по отношению к такой же гравюре, выполненной Леонтием Тарасевичем, только с текстом на русском языке. Описывая портреты Софии, Ровинский под № 5 помещает «несохранившийся» оригинал Леонтия Тарасевича, под № 6 — копию этого портрета, исполненную в 1777 г. А. Афанасьевым, и только под № 8 — гравюру А. Блотелинга, называя ее копией с гравюры Тарасевича (Афанасьева) [9].

В основном собрании БАН (БАН. 30.2.52) находится гравированный портрет Софьи Алексеевны, который в описи назван «копией с портрета царевны Софии Алексеевны по гравюре Л. Тарасевича» середины XVIII в. Однако это гравюра Авраама Блотелинга конца XVII в. Лист размером 42,1 × 30,6 см с латинским текстом. Филигрань бумаги *Strasbourg bend* с литерами C&I^Honic, которую можно датировать 1683 г. (сходна с № 429 у Черчиля). Можно предположить, что это та самая гравюра, с которой в 1777 г. была сделана копия А. Афанасьевым в русском переводе и которая затем исчезла из поля зрения исследователей. Ровинский заметил, что «экземпляр этой гравюры находился в 1777 г. в Академии Художеств; куда он девался потом, неизвестно» [10]. М.А. Алексеева доказала, что Афанасьев копировал гравюру Блотелинга. Таким образом, историография, на протяжении долгого времени игнорировавшая сведения о том, что Тарасевич изготовил портрет Софьи на фоне орла, «создала» никогда не существовавший портрет Софьи.

Мы знаем, что заказанный в Голландии Шакловитым портрет Софьи имел эскиз, образцом для которого послужила гравюра цесаря римского, т.е. императора Леопольда I, с семьей «курфирстами в орле». Курфирстов требовалось заменить на дары «сиречь добродетели» [11]. В результате на портрете, который был напечатан Блотелингом, орла нет, зато есть семь добродетелей (*Prudentia, Pudicitia, Justitia, Spes Divina, Magnanimitas, Liberalitas, Pietas*). По каким-то причинам А. Блотелинг не стал изображать двуглавого орла, символа имперской власти, и ограничился лишь добродетелями. Латинские стихи, восхваляющие Софью, содержат перечисленные добродетели.

Какая же гравюра послужила образцом для эскизного рисунка, посланного в Голландию? Широко известен портрет Леопольда I, изображенного в Титулярнике 1672 г. Ю.М. Эскин предположил, что прототипом для этого портрета

послужила гравюра, близкая к гравюре 1666 г. из собрания ГИМ (ИЗО. Я-28. П 1. № 8) [12]. Однако автор перечисляет несоответствия в виде поворота фигуры в другую сторону, императорского облачения поверх лат и лаврового венка на голове, которых нет на портрете Титулярника. Портретов Леопольда существовало довольно много и куда более близких по виду, мы знаем, что в Москве в 1686 г., был его портрет «на орле с семьей курфирстами». Нам удалось найти две гравюры, представляющие портреты Леопольда I в овале, обрамленном титулатурой, на тулове двуглавого орла со скипетром, мечом и державой в лапах, гравированные Каспаром Мерианом и Паулем Фюрстом. Каспар Мериан на крыльях орла изобразил гербы семи курфирств, Пауль Фюрст — портреты семи курфирстов. Следует заметить, что в знаменитом альбоме Виниуса находится портрет Леопольда, выполненный Каспаром Мерианом (БАН. 17.17.19. Л. 66). Хотелось бы предположить, что именно он послужил образцом, однако, скорее всего, таковым стал гравированный Паулем Фюрстом портрет императора Леопольда I на фоне двуглавого орла, на крыльях которого изображены портреты семи курфирстов (Трира, Кельна, Майнца, Саксонии, Бранденбурга, Баварии и Пфальца) и которые на портрете Софьи были заменены на семь аллегорий добродетелей.

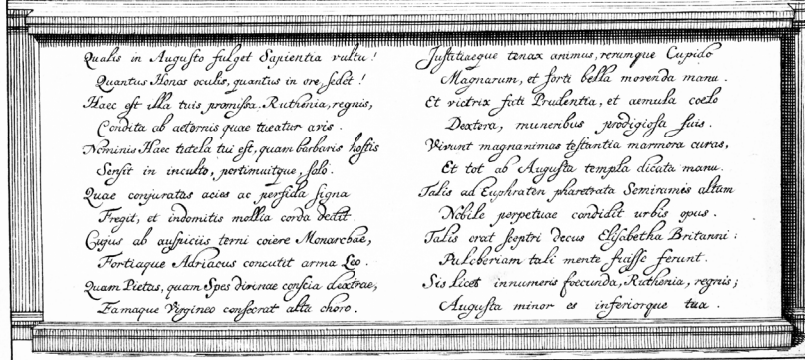
М.А. Алексеева предположила, что отсутствие орла на гравюре Блотелинга, т.е. отступление от эскиза, связано со свободой творчества художника. Однако, возможно, Андрей Виниус, выступавший посредником при заказе портрета, понимая, какие последствия могут возникнуть из-за изображения Софьи на имперском гербе, и не желая быть причастным к этому, мог рекомендовать не следовать эскизу. Именно поэтому позже Федор Шакловитый, уже имея гравюру Блотелинга, решает заказать новый портрет Тарасевичу, который по своему виду ближе к «образцовому листу».

Случившаяся в историографии путаница была связана с тем, что старинный лист, который был скопирован Афанасьевым в 1777 г., был утрачен в Академии художеств. Именно так трактовал цитату из документов Д.А. Ровинский: «в Ап-реле 1777 года собранием Академии Художеств заключено было в Академию наук сообщить, дабы благоволено было публиковать о гравированном при сей Академии портрете царевны Софьи Алексеевны точного подлинника ее времен, которому эстампу подканцеляристу Векшину и производить продажу ценою по тридцати копеек» [13]. Из текста, однако, не следует, что гравюра хранилась в Академии художеств, а не в Академии наук. Интересно другое: ставший традицией многолетний взгляд на гравюру, не позволивший Д.А. Ровинскому

различить оригинал от копии, также не позволил составителям описи отличить гравюру Блотелинга от гравюры Афанасьева.

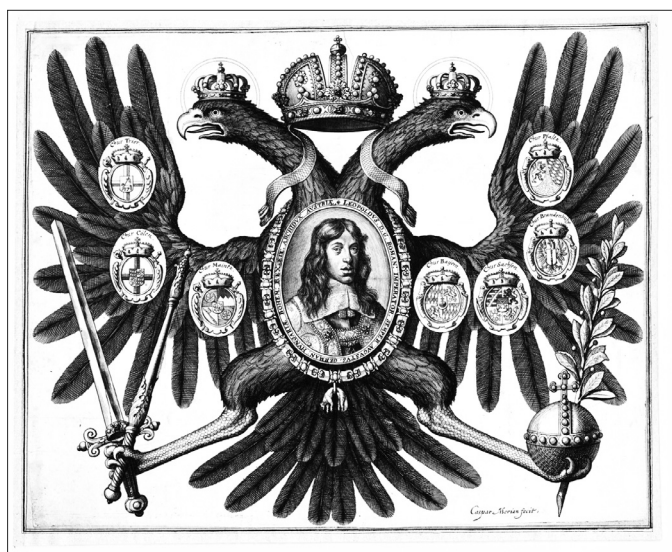
Таким образом, мы вводим в научный оборот третий экземпляр гравюры А. Блотелинга, хранящийся в БАН. Мы считаем, что именно он послужил образцом для гравюры А. Афанасьева. Кроме того, при печати гравюры в 1777 г. в Академии художеств вместе с гравюрой Блотелинга находились, скорее всего, материалы Сильвестра Медведева (перевод латинского текста гравюры Блотелинга). Мы дополнительно подтверждаем выводы М.А. Алексеевой о гравюре Тарасевича. И предлагаем рассматривать гравюру Пауля Фюрста как прототип, послуживший для создания эскиза гравированного портрета Софьи Алексеевны.

30.2.52

A. Blodding sculpin

Рис. 1. Портрет царевны Софьи. Гравюра Авраама Блотелинга. БАН. 30.2.52

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Ровинский Д.А.* Материалы для русской иконографии. Вып. 1. СПб., 1884. № 1, 2.
2. *Ровинский Д.А.* Подробный словарь русских гравированных портретов XVI–XIX вв. Т. 2. СПб., 1895. Стб. 988.
3. *Алексеева М.А.* Портрет царевны Софьи гравера Тарасевича // ПКНО. 1975. М., 1976. С. 240–249.
4. Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 1. СПб., 1884. С. 546–547, 595–597, 655–658, 659–662.
5. Д.А. Ровинский предположил, что это тезис Обидовского, однако по описанию Ивана Перекреста на гравюре князь Голицын и гетман Самойлович были изображены *под* царскими персонами. Семен Недеин описывает их, вероятно, как «человека на лошади» и «человека с заступом». Настоящая гравюра, по мнению исследователей, послужила прототипом для иконы Азовской Божией матери. См.: *Борин В.* Два памятника иконографии XVII и XVIII вв. : икона Азовской Божией матери и прорись с нее // Светильник. 1914. № 8. С. 3–12.
6. *Алексеева М.А.* Портрет царевны Софьи гравера Тарасевича. С. 248.
7. *Алексеева М.А.* Портрет царевны Софьи гравера Тарасевича. С. 240–249.
8. Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 1–4. СПб., 1884–1893.
9. *Ровинский Д.А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. СПб., 1889. Стб. 1656–1663.
10. *Ровинский Д.А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. СПб., 1889. Стб. 1658–1659.
11. Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 1. С. 596.
12. *Эскин Ю.М.* Новые данные о портретах в Титулярнике из собрания РГАДА // Русский исторический портрет. Эпоха порсуны : материалы конференции / Труды Государственного исторического музея. Вып. 155. М., 2006. С. 106.
13. *Ровинский Д.А.* Материалы для русской иконографии. Вып. 1. СПб., 1884. С. 2.

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ДЛЯ КРЕСТЬЯН ПО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВУ И ПОЛЕВОДСТВУ (1912–1917 гг.)

АННОТАЦИЯ

Журнал для крестьян «Пермский вестник землеустройства» выходил в городе Перми с 1912 по 1917 г. Выпуски журналов высылались во все губернские и уездные землеустроительные комиссии России, а также в Главное управление землеустройства и земледелия, во все отделения Крестьянского поземельного банка. В 1913 г. в Петербурге на Всероссийской выставке плодоводства, виноградарства и огородничества журналу «за полезную деятельность» была присуждена серебряная медаль.

Ключевые слова: сельскохозяйственная периодика, землеустройство, полеводство, крестьяне, агрономическая помощь, Николай Петрович Олферьев, столыпинская землеустроительная реформа.

«Пермский вестник землеустройства» издавался Пермской губернской землеустроительной комиссией. Он был иллюстрированным и выходил еженедельно. Первый номер «Вестника» вышел 8 января 1912 г. Подписная цена на год составляла 4 руб., на полгода — 2 руб., отдельный номер стоил 10 коп. Для волостных правлений, сельских учителей и крестьян, выписывавших журнал через волостные правления, годовая подписка составляла 2 руб. На журнал можно было подписаться у неперменных членов уездных землеустроительных комиссий, а также у земских начальников. Пробный номер «иногородним» и крестьянам других губерний высылался за 2 семикопеечные марки.

Редакторами «Вестника» были неперменный член Пермской губернской землеустроительной комиссии Николай Петрович Олферьев и уполномоченный по делам землеустройства в Северном районе Борис Федорович Копылов.

«Пермский вестник землеустройства» был посвящен вопросам крестьянской жизни, землеустройству крестьянских хозяйств в период столыпинской реформы, организации агрономической помощи для хуторян и отрубников,

а также для всех сельских жителей. Остановимся на структуре журнала.

Общий отдел включал: распоряжения и постановления правительства, касающиеся крестьянского земельного благоустройства; статьи по вопросам общероссийского крестьянского землевладения и землепользования; статьи по сельскому хозяйству, полеводству, садоводству, огородничеству, скотоводству, лесному хозяйству.

Местный отдел публиковал: постановления и распоряжения Пермской губернской и уездных землеустроительных комиссий; статьи по вопросам крестьянской жизни; переселенческие вопросы.

Текущая печать о крестьянстве.

По России: «слухи и вести об изобретениях», сообщения о работе землеустроительных комиссий других губерний, земств, администраций на пользу крестьянства и улучшений крестьянского хозяйства.

Из-за границы: статьи и сообщения о жизни крестьян за границей.

Письмо в редакцию: вопросы крестьян и ответы на них редакции.

Хроника: сообщения о назначениях, перемещениях, награждениях

чинов землеустройства, сообщения о сельскохозяйственных выставках, организации сельскохозяйственных курсов.

Справочный отдел: сообщения о состоянии погоды, посевов и видов на урожай хлебов в России и зарубежных странах.

Библиография: сообщения о новых изданиях с краткой аннотацией достоинств и недостатков книг, посвященных землеустроительному делу, сельскому хозяйству, полеводству, обработке почв, животноводству, рыболовству, охоте, кустарному делу, кооперации.

Коммерческие и рекламные объявления: принимались для публикации на платной основе: а) «позади текста» целая страница за 1 раз — 20 руб., $\frac{1}{2}$ страницы — 10 руб., $\frac{1}{4}$ страницы — 5 руб. Свыше 10 раз давалась значительная скидка по соглашению; б) за объявления «вперед текста» плата увеличивалась на 50%.

Редакция требовала, чтобы присылаемые рукописи были четко написаны на одной стороне листа, с подписью автора и указанием его адреса, также редакция оставляла за собой право вносить изменения и сокращения в текст.

В первый год издания журнал имел 1100 платных подписчиков из крестьян, не считая волостных правлений [1, с. 5]. В 1913 г. журнал был переименован в «Вестник землеустройства Северного района» (рис. 1).

С 1914 г. журнал начал освещать проблемы землеустройства в десяти северо-восточных губерниях России и получил название «Вестник землеустройства Северо-Восточного района». В 1915 г. тираж издания достиг 3 500 экз. [2, с. 115]. Таким образом, за время своего существования журнал получил довольно значительное распространение среди крестьянского населения Европейской России. Прогрессивный рост подписчиков журнала свидетельствовал о том, что в деревне назрела потребность в сельскохозяйственной реорганизации, возникло стремление устроить свою жизнь по-новому.

Таким образом, этот провинциальный журнал для крестьян, посвященный достаточно сложным инженерным вопросам землеустройства, являлся правительственным и ведомственным. Совокупность этих аспектов определяет значение данного издания, как единственного в России журнала для крестьян по специфической теме столыпинского землеустройства. Популярность журнала среди населения была вызвана чрезвычайной актуальностью проблем землеустройства в период столыпинской реформы, а также профессиональным отбором и качеством публикуемых материалов.

Под «землеустройством» в период столыпинской реформы понимали совокупность мер по улучшению землевладения и землепользования крестьян в целях интенсификации их хозяйств. Землеустройство включало в себя: работу землемеров по сведению земельных участков к одному месту, переселение и перенос построек по требованию и возможности, оформление межевых и юридических документов для каждого домохозяина. С 1908 г. в комплекс мер по землеустройству стала входить «агрономическая помощь» крестьянину: организация наиболее успешного, эффективного и гармоничного соотношения различных отраслей хозяйства: полеводства, скотоводства, животноводства, овощеводства, садоводства, пчеловодства и пр. Практически была поставлена и решена проблема индивидуального сельскохозяйственного образования крестьянина на его собственном земельном участке.

Особой стороной землеустройства с 1908 г. была организация обществом «Русское зерно» стажировок российских крестьян за границей: в Моравии, Дании, Чехии, Словении и других странах для ознакомления с наиболее успешным и выгодным ведением индивидуального сельского хозяйства. С 1911 г. в сферу землеустройства входило «огнестойкое строительство» хозяйственных и жилых построек, с использованием кирпича и бетона в противопожарных целях,

а также дорожные и гидротехнические работы по обеспечению хуторского крестьянского хозяйства дорогами и водой. Землеустройство включало в себя кредиты, т.е. выдачу беспроцентных ссуд и безвозвратных пособий крестьянам для их сельскохозяйственных нужд до 150 руб. На строительство новых построек выдавалось до 500 руб. Также в программу землеустройства входило развитие кооперации среди крестьян в различных ее формах.

В начале столыпинской землеустроительной реформы общая площадь крестьянской наделной земли определялась в 118 721 024 дес. (га), состоящих во владении 11 864 641 крестьянских дворов. В среднем выходило почти по 10 дес. на двор, с колебанием средних по губерниям от 3,8 дес. в Подольской губернии до 65,1 дес. в Олонецкой губернии. Дворов, имеющих не более двух десятин, в России насчитывалось 559 251, или 4,7%, а от 2 до 5 дес. — 2 237 734 двора, или 18,9% [3, с. 15].

Таким образом, чины землеустройства должны были провести землеустроительные работы для 12 млн крестьян-домохозяев (для каждого индивидуально) на площади около 120 млн дес. (га) и рассказать о результатах землеустройства посредством «Вестника» всему российскому крестьянству.

Первые материалы «Вестника» на своих страницах публикуют статьи об отношении иностранцев к российским землеустроительным законам. В статье № 7 за 1912 г. приводятся восторженные слова американца юриста: «Вот это действительно охрана мелкой земельной собственности! ... Ваш закон действительно демократический закон. Наш же закон скорее плутократичен, ибо в результате он покровительствует богатым больше, чем средним и бедным земледельцам». Далее он рассказывал, как в американских штатах сплошь и рядом идет скупка земель мелких фермеров разбогатевшими в городах спекулянтами, какое на этой почве развивается

угнетение трудового земледельческого класса фермеров [4, с. 6].

Высокий уровень проведения русского землеустройства отражает серия статей в № 22–26 под заголовком «Смотр землеустройства» немцами в Харьковской и Тверской губерниях. В экскурсии участвовало 135 чел., среди которых были губернаторы, директора департаментов, судьи, профессора [5]. Для них был заготовлен специальный поезд с вагоном-рестораном, 75 экипажей для осмотра российских хуторов. В Харьковской губернии они осмотрели 480 единоличных хозяйств. «Немцы не могли прийти в себя от изумления. Такие поразительные результаты в 3–4 года. “Да откуда вы набрали подобных землеустроителей? — спрашивали они. — Как у вас все обдуманно: дороги, расположение полей, распланировка хуторов, снабжение хуторов инвентарем, кредитом. Тут работают с тем усердием и пониманием, какого эта громадная прекрасная страна вполне заслуживает”» [5, с. 6–7].

О стажировках русских крестьян за границу, посредством общества «Русское зерно», читаем материал, написанный непосредственно крестьянином: «Приношу сердечную благодарность членам общества “Русское Зерно” за предоставленную возможность видеть жизнь и хозяйства заграничных крестьян, а главное познакомиться со многими совершенствованными способами ведения сельскохозяйственных работ. Не у всех зарубежных крестьян имеется много земли: у большинства 5–10 десятин. Но живут они несравненно лучше наших. Чешский крестьянин, кроме получаемых им хороших урожаев, находится в лучших условиях, чем русский. Имеет возможность всегда продать излишек своих продуктов по хорошей цене. И наоборот, многое, что приходится покупать крестьянину, здесь дешевле, чем в России» [6, с. 9].

В 1913 г. Государственная Дума приняла проект «Романовские земельные улучшения» с финансированием крестьянского землеустройства, на каждые

последующие пятилетия, по 150 млн руб. С 1907–1912 гг. на землеустройство было затрачено 50 млн руб. С 1913 г. Николай II, по личной инициативе, учредил на каждое пятилетие утроенную сумму, т.е. до 1918 г. — 150 млн руб. Этот проект утвердила Комиссия по обсуждению участия Государственной Думы в праздновании 300-летия Дома Романовых [7, с. 14]. Действительно, в период Первой мировой войны только в 1916 г. на землеустройство по всем статьям сметного расходования было потрачено 22 138 250 руб. [8, л. 8].

Используя метод количественного анализа, представим общий срез информации по темам в рубрике «Хроника» с 1914 по 1917 г. (табл. 1).

С 1914 по 1917 г. правительство активно развивало агрономическую помощь, как целевую задачу землеустройства, а также уделяло внимание подготовке новых кадров землеустроителей и землемеров.

Ввиду сложной ситуации во время войны и нехватки рабочих рук в деревнях, начинает развиваться, как видно

из материалов публикаций, крестьянская инициатива. В № 15 за 1915 г. читаем: «В Алапаевске Верхотурского уезда Пермской губернии изготавливаются новые плуги легкой конструкции, приспособленные для всякого поля и возраста. Плуг пашет на глубину 3 вершков и шириной до 7 вершков при тяге одной самой обыкновенной крестьянской лошади. Плуг делается с сигналом для слабых и нездоровых ногами. Приготавливаются плуги и двухлемешные для тяги средней силы лошадьми. Мастерская этих плугов принадлежит Павлу Гусельникову» [9, с. 17].

Журнал «Вестник землеустройства» освещал столыпинскую реформу во всей Европейской России — от севера Архангельской губернии и губерний Верхнего, Среднего и Нижнего Поволжья до Урала. Публикации журнала являются высоконадежными. Особенность журнала заключается в том, что наряду с инженерным направлением реформы — землеустройством большое внимание уделяется еще одному, важнейшему направлению этих преобразований — агрономической помощи каждому домохозяину.

Рис. 1. Журнал «Вестник землеустройства Северного района». 1913 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вестник землеустройства Северного района (Пермь). 1913. № 1.
2. Отчетные сведения Пермской губернской землеустроительной комиссии на 1 января 1915 года. Пермь, 1915.
3. *Кофод А.А.* Русское землеустройство. СПб., 1914.
4. Пермский вестник землеустройства. 1912. № 7.
5. Пермский вестник землеустройства. 1912. № 22.
6. Пермский вестник землеустройства. 1912. № 21.
7. Вестник землеустройства Северного района (Пермь). 1913. № 7.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 398. Оп. 74. Д. 30050.
9. Вестник землеустройства Северо-Восточного района (Пермь). 1915. № 15.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Объем информации по темам за 1914–1917 гг.

Тематика	Кол-во сообщений	%
Законодательство и распоряжения по ведомству Главного управления землеустройства и земледелия	396	25,3
Агрономическая помощь	258	16,6
Чинопроизводство	164	11,2
Образование и подготовка кадров	175	10,6
Финансирование реформы	136	9,5
Животноводство	129	8,3
На нужды войны	90	5,8
Урожайность	88	5,7
Кредитование, выдача ссуд	43	2,7
Переселение	36	2,2
Огнестойкое строительство	22	1,3
Деятельность Крестьянского поземельного банка	14	0,7
Общество «Русское зерно»	4	0,1
Всего	1555	100,0

**«У МЕНЯ ВСЕГДА БЫЛ ИНТЕРЕС
К ПОЭЗИИ И К АРХИВНОЙ РАБОТЕ»:
ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА ГРОМОВА (1950–2017)**

АННОТАЦИЯ

Главный библиограф Научно-исследовательского отдела библиотековедения и библиографии, в прошлом заведующая сектором реставрации, Ольга Анатольевна Громова рассказывает о своей трудовой и творческой жизни, о судьбе библиотеки, семьи и страны в форме свободного монолога-воспоминания.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, книговедение, реставрации, Ольга Анатольевна Громова рассказывает.

В Биографическом словаре сотрудников Библиотеки Российской академии наук об Ольге Анатольевне Громовой сказано следующее: «Родилась 19 августа 1950 в Усть-Каменогорске Восточно-Казахстанской области. В 1982 окончила Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской по специальности “Библиотековедение и библиография”. В БАН работала с 1967. До 2011 состояла в штате НИОКиРФ (ранее ОГРК), прошла путь от дезинфектора до заведующего сектором реставрации. После прохождения стажировки в 1983 г. в Лаборатории реставрации графики Государственного Эрмитажа специализировалась на реставрации графических произведений. В 1995 присвоена квалификация художника-реставратора графических произведений II категории. С 1996 — член гильдии реставраторов. Была секретарем экспертной реставрационной комиссии БАН по приему книг после реставрации. С 2002 работает в секторе библиотековедения НИОБиБ в должности главного библиографа. Решает вопросы организации хранения и использования фонда библиотековедения, занимается отбором литературы

для списания, работой по консервации и реставрации фонда. Участвует в научно-исследовательской и методической работе сектора, в научных конференциях. Редактирует библиографические указатели, подготовленные в секторе библиотековедения. Награждена Почетной грамотой Президиума РАН. Имеет медаль и звание “Ветеран труда”».

Л и т.: Инструкция по отбеливанию черно-белых гравюр, выполненных на тряпочной бумаге в отделе реставрации книги. СПб., 1997. (В соавт. с Е.В. Старовой.)

Реставрация «Книги Марсовой» (1713 г.) из собрания отдела рукописной и редкой книги БАН СССР // Проблемы сохранности фондов научных библиотек. Л., 1988. С. 142–148.

Отбор и подготовка к реставрации иностранных книг, пострадавших при пожаре // Проблемы сохранности книжных фондов. Л., 1989. С. 101–107.

Сотрудничество реставраторов в восстановлении редких изданий пострадавшего фонда // БАН: 10 лет после пожара. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 16–18 февр. 1998 г.). СПб., 1999. С. 113–119» [1].

Рассказ Ольги Анатольевны был записан в Научно-исследовательском отделе консервации и реставрации фондов БАН в 2011 г.

Мы с вами находимся в кабинете реставрации графики, секции, которую я организовала в связи с проведением научной работы по сохранности гравюр петровского времени. У нас значительная коллекция, физически она хранится в Рукописном отделе, числится в редкой книге. Хранитель Марина Юрьевна Гордеева, а в реставрации я занимаюсь этой темой. Была набрана группа реставраторов, нужна была и практическая работа: описание сохранности и разработка специальной информационной карты для введения в научный оборот.

Когда начинали обживать, пытаться сделать это помещение уютным, принесли сюда стол, посуду. Здесь был сплошной минимализм, стояли какие-то кубы, притащенные из главного здания [БАН], полки. Мне понравились эти сдвоенные окна, мне показалось, что это подходящее место для работы реставраторов, если под ними поставить столы — много света.

* * *

Вот старинный чугунный пресс завода Сан-Галли. Вот так называемая гильотина — приспособление для резки картона. Производства Харьковского машиностроительного завода.

Стеллажи библиотечные здесь используют для хранения красок, для окраски кожи, бумаги. Грузы различные и специальная вытяжка. И приспособления, чтобы делать отверстия, что-то затачивать, закреплять, тиснить на корешках, даже зубоврачебные приспособления для обработки кожи.

* * *

Научной работой я занимаюсь, наверно, сразу после института культуры. Я поступала в Академию художеств и интересовалась другими вещами. А в институт культуры я поступила, когда у меня уже был ребенок и я чувствовала необходимость в высшем образовании. Я успешно сдала английский язык и литературу, там у меня была своя тема по сохранности, там я впервые ее

внедрила и темой этой занималась, мне это было близко. История бумаги, производство бумаги, по водяным знакам, по книговедению. Сейчас я перешла по состоянию здоровья, которое не позволяет мне работать с токсическими веществами, в отдел библиотековедения [сектор Кабинета библиотековедения Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения]. Опять вернулась в тот кабинет, где когда-то я училась студенткой и писала курсовики. Поскольку у меня маленький ребенок на руках, то как будто все вернулось, как будто я снова вожусь с дочкой и учусь в институте. Настоящее дежа вю.

* * *

Здесь было пустое помещение, в котором проводилась сушка поврежденных изданий после пожара, оно было загерметизировано, камера была устроена специальная по дезинфекции и сушке пострадавших книг. Когда разгерметизировали, размаскировали окна, появилось солнце и как-то помещение ожило, здесь уютно стало, здесь очень много народу помещалось, здесь проводили методсоветы и славные чаепития. Театральные постановки, от которых вот остался реквизит. Были таланты, хотелось выразиться. И критика выполнения плана, и смешные нюансы, и поэзия — все это интересовало всех.

Это баба-яга с первой свободной выставки. Я присмотрела и заказала эту куклу. Когда я с ней однажды шла по центральному зданию Библиотеки по коридору, от нее все разбегались, потому что у нее очень длинные ноги.

Муж у меня художник, он много помог нам по реквизиту, мои ученики продолжили это занятие, я была уже в качестве зрителя и редактора их сценариев. Я всегда любила своих учеников, хотела передать свое мастерство, никогда его не утаивала. У реставраторов есть такая тенденция, у мастеров вообще — не все охотно учат. Что касается моего покойного мужа, он никогда не утаивал, его

задача была — всех научить, он был очень раскрытый, интересовался, сам обучался до последних дней своих жизни, любил учиться и дарил свои знания с большим удовольствием (1).

* * *

Мы тогда широко работали с иностранцами, выпускали много каталогов, были выставки, были практические занятия, был координационный центр по реставрации поврежденных изданий. В этом помещении были семинары, приезжали и голландцы, и москвичи, и реставраторы города очень активно с внедрением новых технологий. Обо всем этом нужно говорить «в прошлом», но это было. Это было, это составляло сущность нашей работы. И что похвально, мы провели аттестацию. Моя группа по реставрации графических произведений — это как музейные работники. Не только библиотечных, но и графических произведений. Ни в одной библиотеке, в общем-то, такого не практикуется, обычно реставрируют только библиотечные материалы. Аттестация необходима, она дает возможность выполнять работы высокой сложности и стажироваться. К нам приезжали из Петрозаводска, приезжали из Ростова-на-Дону, приезжали из Сибири. Сейчас мы их встречаем на конференциях в Москве уже заведующими секторов, ведущими сотрудниками своих центров. Сейчас я уезжаю из этого помещения, но на фоне горя, которое случилось в моей семье, все остальное кажется уже не так ужасно. Здесь останутся реставраторы, останется новая девочка, ученица моя, мы продолжим эту работу по мере сил, я буду приходить уже гостем.

Я пришла в Библиотеку сразу после школы, поскольку у меня всегда был интерес к поэзии и к архивной работе. Получив четверку по истории искусств [на вступительных экзаменах в Академии художеств], я удовлетворилась и пошла на работу. Я жила с мамой, мама

уезжала в длительные командировки, и, естественно, перед отъездом она хотела, чтобы я работала. Мы пошли в университетскую библиотеку, в университетской места не было, и нам порекомендовали Библиотеку Академии наук. У мамы поджимал срок, она уезжала. Уезжала она обычно на полгода. Таким образом я оказалась в этом отделе, мне было шестнадцать лет, должность называлась «дезинфектор». Когда коллега ушла в декрет, я получила должность реставратора.

Очень много через наш отдел прошло будущих сотрудников Библиотеки, такой трамплин. Кто-то задержался, кто-то ушел, притом что мы в окружении культурных вузов, люди здесь находили свое пристанище. Я осталась на всю жизнь и никогда не пожалела об этом. Дочка ходила в академический садик, училась в английской школе на углу Восстания и Салтыкова-Щедрина. Я окончила вечерний институт, начала научную карьеру. Сначала моя должность называлась «младший научный сотрудник отдела реставрации», через конкурс, потом научный сотрудник, а потом старший научный сотрудник. Тема моя научная, к сожалению, не была защищена, потому что я переключилась на работу с книгами после пожара. Это был понедельник, мы пришли на работу, шли вдоль университета, конечно, видели все, ужасное зрелище, у нас слезы на глазах. Наш отдел выполнял основную работу по ликвидации последствий пожара, черную, страшную, химически и биологически опасную, она легла на наши плечи.

* * *

Я жила с мамой и бабушкой в коммунальной очень многонаселенной квартире. Угол Манежного переулка и Маяковской, в доме, где жил Маяковский. У нас там было две маленькие комнатки. Бабушка училась в Анненшуле (2), в которой я училась впоследствии. Инженер-экономист, работала на строительстве гидроэлектростанции, и я с ней еще девочкой ездила. Мама родила меня

в восемнадцать лет. Закончила школу с золотой медалью, и тут я у нее родилась. Для того чтобы меня родить, она уехала в Усть-Каменогорск Восточно-Казахстанской области, там бабушка строила Иртышскую ГЭС. Потом мама поступила в институт киноинженеров, стала ездить в командировки. Я жила с ней и с бабушкой. Мама была очень красивой женщиной, типа Дорониной, Любови Орловой, вот такого плана. Отец был ведущий инженер-конструктор, работал на «Арсенале» (3). Он не принимал в нас участия, но его и не просили, так как это было увлечение юности. У него есть еще дочь. Я так и не решилась ей позвонить.

Мы все очень хорошо готовим. Бабушка роскошно шила. Мне никогда ничего не требовалось покупать, у меня был индивидуальный пошив. Все это обсуждалось на коммунальной кухне вместе с приготовлением тортов к праздникам. Бабушка необыкновенно владела эпистолярным жанром. И была очень компанейским человеком. Когда приходили ко мне друзья в гости, я всегда спрашивала: вы ко мне или к бабушке? Мама долго жила в Целинограде, она была там востребована, сделала карьеру, у нее был большой круг знакомых, космонавты, много путешествовали, ездили за границу.

* * *

Анна Васильевна [Склярская] (4) уехала в Америку работать и передала бразды правления мне — она была заведующей сектором реставрации. Мы объединяли и графику, и книгу, и переплет. Когда я пришла в Библиотеку, я как раз и реставрировала книгу, так что для меня это было не ново — бумага, переплет, графика. Мы старались внедрять новые методики, старались участвовать в конференциях. Я хотела, чтобы мои ученики достигали определенного уровня и выступали с докладами. И когда новые сотрудники приходили, всегда хотелось рассказать им о специфике отдела — это работа с библиотечным материалом. Поэтому что музейный памятник отличается

изобразительной стороной, а для книги — очень важно не только содержание, но и история, то, у кого она была в руках, кто работал с этой книгой. Все автографы, пометы, библиотечные ярлыки — все это очень важно для истории книги. В силу специфики отдела очень разные специалисты к нам попадали. Не только библиотекари — были технари, химики, искусствоведы, художники, биологи, очень много педагогов. Многие просто с очень хорошими руками становились реставраторами. Люди разных профессий в нашем отделе находили, обретали себя. Мы составляли каталоги, работали на выставках. Были творческие биеннале в музее этнографии. Традиционно реставратор мог выставиться в музее истории города.

* * *

После пожара мне пришлось заниматься координацией передачи книг на реставрацию другим центрам, потому что самим нам было, конечно, не справиться. Я была секретарем комиссии по передаче документов в реставрационные центры страны и даже за рубежом. Все отзывались, у всех была реакция очень мощная. Литва, Эстония, Ашхабад, естественно, московские реставраторы, поляки. Мы принимали студентов из Польши, к нам в реставрацию они ездили два года подряд, у них была практика. Я сама возила материалы в эти центры, оформляла с ними финансовые отношения, отдавала в работу. Принимала комиссия, которая создавалась у нас в Библиотеке: экономист, главный хранитель, замдиректора. Опыт работы, многообразие выполненных работ были представлены на выставках. Я старалась отразить как сам памятник, так и характеристики реставраторов. Конечно, много знакомых появилось и контакты завязались. Вообще контакты реставратору нужны, они повышают квалификацию, такова специфика работы. Гильдия реставраторов была позже создана в Петербурге и она имела большие финансовые возможности по приобретению оборудования, по приглашению

иностранных реставраторов — из Англии, из Голландии. Появился определенный вкус к реставрации. Некоторые наши сотрудники ездили в Южную Америку на стажировки. Не могу похвастаться таким, я была только в Польше в обмен на приглашение их студентов. После пожара наш отдел занимался сушкой в фонде.

* * *

Очень хотелось бы сказать о своем однофамильце Олеге Александровиче Громе. Замечательный, самоотверженный человек, к сожалению, умер рано. Его стараниями был высушен фонд, не вынося книг из фонда, прямо в книгохранилище (5). Конечно, эти книжки еще запахи несут, и внешний вид... сложные в работе. Наш отдел занимается консервацией по примеру американской, книжки в картон герметизируются и сохраняются в картоне до лучших времен. Какие-то книги требовали особой реставрации, сложных разработок. В этом смысле мы можем похвастаться перед другими библиотеками — не всем удавалось работать с такими сложными книгами в таком объеме.

* * *

Мой муж всегда мне помогал — в работе, профессионально, и в жизни. Он пришел к нам в Библиотеку в девяносто втором году на гребне того, что набирали новых сотрудников, расширился штат после пожара, и он тоже был приглашен. Был совершенно счастлив, он был наслышан про Библиотеку. Он имел педагогическое образование, работал как преподаватель, как художник и нашел себя как реставратор. Реставрация переплета. Я, конечно, его учила реставрировать бумагу, но, в принципе, человек с такими руками научился сам. Работал очень мобильно, быстро, много, качественно. Помогал, конечно, с организацией выставки как художник и как человек, не боящийся никакого физического труда. Организовывал очень много выставок к юбилейным датам Библиотеки, на которых

фотографии и сами книги представлены. Саша как-то вырвался из плена только учительства, работа в реставрации расширила кругозор, он ездил, и по-другому уже смотрел на мир, более широкими мазками, мощными. Много другое мог. И людей многих здесь учил рисованию. Все стесняются, не каждый выскажет свое такое желание. Он их поддерживал, пестовал. Такая способность у человека — жить еще другой жизнью. Он раскрывал таланты, давал им выплеснуться. Все говорят — это счастье было. Счастье, да, но что так мало? Его всегда мало. Я сейчас нахожусь в очень разрушенном состоянии, конечно, в связи с тем, что я осталась совершенно одна. Ну не одна, но... Что-то читаешь — хочется поделиться, что-то — видишь, хочется рассказать, мы постоянно обменивались мнениями. Вот такие дела. Я даже не буду пытаться такого человека найти. Мне все сочувствуют, уважают, спасибо им за это. Прихожу в свой отдел, меня все принимают, спрашивают, рассказывают обо всем, делятся.

* * *

Я приглашена была на конференцию последнюю, у меня есть статья написанная, я ее опубликую или стендовый доклад. Одна из последних работ — «Анализ реставрации 60-х гг.». Сравнительная характеристика, анализ состояния до и после реставрации того периода, шестидесятых годов двадцатого века. Это время, когда я начала работать, результаты нашей, моей, соответственно, тоже работы. Тема интересная, диссертационная, конечно, она тянет на большой труд.

* * *

Сейчас я работаю в кабинете библиотекосведения, занимаюсь консервацией, приведением в порядок этого фонда, так что моя основная специальность пригидилась и на этом рабочем месте.

Я еще являюсь членом местного комитета, неоднократно меня выбирали, до того была проформом, общественная работа

мне получается, что близка. Началось с того, что замдиректора, бывший мэр Луги, предложил мне быть бригадиром в колхозе, я недоумевала, что у меня получится, но получилось. Ну и мнение коллектива, значит. Мы работали в Цвелодубово (6), мы работали в Новолисино, под Павловском, так получилось, что я стала заниматься организаторской работой, работой с коллективом. Это принесло мне немало пользы, когда я

закончила курсы экскурсоводов и работала экскурсоводом по выходным. Принимала туристов в городе — расселение, питание, водила экскурсии по городу. Здесь я провожу все экскурсии по всему, что касается консервации. Очень много телевидение интересуется нашим отделом, студенты здесь могут увидеть книгу, взять в руки, увидеть оборудование, узнать, что такое пергамент, что такое водяной знак на бумаге, почувствовать процесс.

О.А. Громова. 1970-е гг.
А.А. Петров. 2009 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Муж О.А. Громовой — Александр Анатольевич Петров (1949–2011). «В 1979 г. окончил Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена, по специальности преподаватель рисования и черчения. Работал по специальности. В БАН с февраля 1999 г. С октября 2003 по сентябрь 2010 в НИОКиРФ — художник-реставратор II категории. Изготавливал ручным способом микроклиматические контейнеры для редких и ценных документов из фондов БАН, для книг и документов большого формата, пострадавших при пожаре 1988 г. Проводил мастер-классы по изготовлению микроклиматических контейнеров. Был членом Союза художников, работал под псевдонимом Петров-Олькин, его работы были представлены на выставках в БАН.

Л и т.: Микроклиматические контейнеры для большеразмерных книг и документов в Библиотеке Российской академии наук // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев. СПб., 2008. С. 227–232.

О н ё м: Фомина М. Питерские мастера // Народное творчество. 2007. № 1. С. 44–47.

Евтушенко Г. Художник ищет счастье в красоте // Вестник Балтийска. 2010. 28 окт. С. 9 // Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. Кн. 2. СПб., 2014. С. 572.

2. Старейшая в Петербурге школа по адресу ул. Кирочная, 8а, изначально — училище при лютеранской церкви святой Анны.

3. Предприятие оборонно-промышленного комплекса.

4. Склярская Анна Васильевна — художник-реставратор, с 1991 по 2000 г. —

Люди и книги

заведующая сектором реставрации книги НИОКД. Выполняла реставрацию редких и ценных книг из фондов БАН, в ноябре–декабре 1998 г. проходила стажировку в Северо-Восточном центре консервации (Бостон, США), где изучала американский опыт и методы реставрации документов на бумажной основе.

5. *Громов* Олег Александрович «родился в 1937 г. в Ленинграде, окончил Военно-медицинскую академию в 1960. В 1989–1990 работал старшим лаборантом в ОГИРК. 31 декабря 1990 уволен в связи с истечением срока работы

по совместительству. С 1 июля 1991 работал старшим библиотекарем в ОФО. 20 августа 1991 исключен из списков сотрудников в связи со смертью» (Архив БАН, оп. № 3 л., д. № 42).

6. Поселок в Рощинском городском поселении Выборгского р-на Ленинградской обл. (на Карельском перешейке).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. Кн. 1. СПб., 2014. С. 198–199.

БИБЛИОТЕЧНАЯ «ЧИСТКА»

АННОТАЦИЯ

В статье говорится о цензурном контроле и библиотечных «чистках» фондов от «вредной» литературы. Анализируются инструкции Главлита об изъятии книг из библиотек, а также ажиотаж, связанный с уничтожением «вредной» литературы.

Ключевые слова: книжные репрессии, книги «врагов народа», специальный фонд литературы, Главлит, книжные фонды, библиотека.

На основе архивных источников раскрыт процесс организации библиотечных «чисток» от «вредной» литературы, выделены органы, отдававшие распоряжения и принимавшие участие в данной работе. Особое внимание уделено специальным инструкциям, спискам литературы, которыми пользовались военные цензоры при работе с книжными фондами.

Отметим, что система политической цензуры в 1920–1930-е гг. охватила все сферы не только армейской, но гражданской деятельности. Библиотечное дело также попало под полный контроль большевиков. Военному руководству новой власти и Красной армии необходимо было сформировать в гражданской и армейской среде новое советское мировоззрение, и издания (книги) в этом процессе играли ведущую роль. Таким образом, изъятие из старейшей Военно-исторической библиотеки «нежелательной и вредной» книжной продукции стало важным элементом советского культурного строительства.

В результате многочисленных «чисток» в 1920–1930-х гг. библиотечные фонды понесли огромные и непоправимые потери. Военно-цензурный контроль в те годы находился в ведомстве органов Наркомата внутренних дел. К сожалению, списков на уничтожение книг и других изданий в архивах не сохранилось.

Военно-политические органы считали контроль над книжной продукцией важным элементом в формировании коммунистического мировоззрения. В.И. Ленин говорил: «Книга — огромная сила» [1].

По этому поводу весьма конкретно выражалась известная деятельница советского культурного строительства Н.К. Крупская. Она обращала внимание на необходимость постоянно отслеживать подбор и формирование библиотечных фондов: «...Если библиотека может принести огромную пользу, то она может принести и большой вред» [2].

Изменения в общественно-политической жизни Красной армии и массовые репрессии отразились на культурной жизни военной библиотеки ЛенВО. В частности, из фондов ленинградской военной библиотеки началось исключение книг и брошюр «врагов народа» и литературы, в которой отображены их имена. Такая ситуация требовала секретности и политического умения. Поэтому в 1938 г. военная цензура НКО разослала распоряжение о том, как поступать с «неудобными» произведениями.

Огромный объем работы провела библиотека в 1949 г., когда вышел приказ заместителя министра обороны Вооруженных Сил СССР маршала Советского Союза А. Василевского «О введении в действие “Инструкции о специальных фондах литературы при библиотеках

общего пользования Вооруженных Сил СССР». Проверку исполнения настоящей Инструкции было возложено на политорганы и военную цензуру.

Специальный фонд литературы комплектовался из изданий, имевших ограничительный гриф «только для членов ВКП(б)», «только для членов ВЛКСМ» и ранее изданных с грифом «не подлежит оглашению». В спецфонд попадали и иностранные книги, журналы, брошюры, не проверенные Главлитом, а также трофейная иностранная литература, предназначенная для ограниченного пользования [3].

«Чистке» подлежали все издания, признанные политически вредными и антисоветскими, но к этому времени не изъятые военной цензурой. Немалый объем изданий (газеты, журналы, сборники, альманахи и др.) 1917–1938 гг., содержащих статьи, речи и прочие материалы врагов народа и других авторов, восхвалявших этих врагов народа, попал в спецхран. На изъятую из общего пользования и переданную в спецфонд литературу начальник библиотеки майор Н.Я. Сиротенко обязан был составлять аннотированный список с указанием мотивов, требующих изъятия, и представить его с приложением по одному экземпляру изъятой литературы военной цензуре штаба округа [4].

Для хранения специального фонда литературы было отведено изолированное помещение — архив библиотеки. Там были устроены рабочие места. В специальном фонде хранились также издания с грифом «Для служебного пользования». Учёт и контроль за использованием упомянутой литературы возлагались на начальника библиотеки.

Работавший в это время в библиотеке Валерий Мелюхов вспоминает: «...работы было с этим спецфондом очень много. Тем более что туда попадала и вся литература, привезенная с фронта, из-за границы. Мы должны были быть оформлены на допуск к секретной работе в установленном порядке. Начальник библиотеки

и я несколько месяцев вели изъятие из общего фонда библиотеки политически вредных изданий. Их было не сотни, а тысячи. Мне еще вменялось наблюдение за правильным обращением читателей с литературой. Я же вел учет читателей. Следил за своевременным и полным возвратом литературы спецфонда» [5].

Ежегодно вместе с отчетом о работе библиотеки представлялось и донесение о работе спецфонда.

Изъятие произведений печати и карточек на издания из каталогов общего фонда производилось начальником библиотеки. При этом непременно должен был находиться представитель политического органа или военный цензор.

Вернемся к рассказу Мелюхова: «...Это была рутинная работа. Вся имеющаяся литература заносилась в инвентарные книги. Они нумеровались, прошнуровывались, скреплялись печатью. Обработка каталожных карточек была такой же, как с обыкновенными карточками. Литература спецфонда выдавалась только для пользования в читальном зале помещения архива» [6]. Следует отметить, что снятие копий, фотографирование и микрофильмирование литературы спецфонда допускалось только с разрешения военной цензуры.

В декабре 1949 г. в библиотеку поступил приказ министра обороны Вооруженных Сил СССР Маршала Советского Союза А. Василевского о безответственном отношении Военного издательства к выпуску книги «И.В. Сталин — организатор побед на фронтах гражданской войны» [7]. Мелюхов по этому поводу рассказывал: «...библиотека получила 20 экземпляров этой книги. Еще не успели поставить их на учет, как получили распоряжение от политического управления округа об изъятии этой книги. Оказалось, в издании был допущен ряд политических ошибок и много стилистических погрешностей. Получалось, что эта книга выпускалась без прочтения сигнальных экземпляров» [8].

Посмотрим, как шла библиотечная «чистка» в гражданских ведомствах, и в частности, как этот вопрос решался в верхних этажах контрольных органов. История советской политической цензуры в годы сталинских репрессий полна примеров о вредительской деятельности ряда главлитовских работников. Об этом свидетельствует записка начальника Главлита Н.Г. Садчикова заведующему отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) А.Е. Никитину. В своей записке начальник Главлита сообщал: «Только в 1937 г. в центральном аппарате Главлита органами НКВД арестовано свыше 30 чел., оказавшихся врагами народа» [9].

В июне 1938 г. Садчиков эту мысль подтвердил снова в записке Председателю Совета Народных Комиссаров СССР товарищу В.М. Молотову: «Органы Главлита были засорены троцкистско-бухаринскими-националистическими шпионами и вредителями... Враги народа, орудовавшие в органах Главлита, проводили вредительскую работу по изъятию литературы» [10].

В записке также значилось: «Было изъято по спискам Главлита 9770 названий» [11]. Отметим, что среди изъятой литературы оказались учебники, художественные издания, работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и И.В. Сталина, партийные документы и произведения русских классиков. Как могло такое произойти? Начальник Главлита поясняет: «Списки авторов, по которым изымались произведения печати, Главлитом составлялись по непроверенным, а иногда прямо-таки провокационным слухам. В результате чего в эти списки внесены ныне работающие по своей специальности и находящиеся на свободе авторы: Шлыков М.И., Гиринис С.В. (Гинзбург С.В.), Конторович А. (биробиджанский писатель), Либединский Ю.Н., Исаев П.П. и ряд других...» [12].

Уточним, что эти списки доводились до сведения не только местным органам Главлита, но всем военным цензорам и всем библиотекам в Советском Союзе.

Начальник Главлита в своей записке констатировал: «Враги народа эти списки использовали в шпионских целях, так как в них безусловно большая часть была действительно арестована органами НКВД» [13].

Работа Главлита по изъятию политически вредной литературы набирала всё более широкий масштаб, и велась она в соответствии с решениями Центрального Комитета партии от 9 декабря 1939 г. Очищение библиотек и книготорговой сети от литературы, засоренной изданиями разоблаченных врагов народа, приобрела гигантский размах. В 1938 г. контролю органов цензуры по всему СССР подверглись 70 000 библиотек [14].

За 1937–1939 гг. Главлитом и его подчинёнными структурами было издано 199 приказов на изъятие произведений 1860 авторов с 7809 названиями книг; 4512 книг отдельных авторов, 2833 сборника и 1299 названий списано в макулатуру. Всего, таким образом, 16 453 названия. В стране из библиотек и книготорговой сети изъято по этим приказам 24 138 799 экземпляров [15].

За притупление бдительности, халатность или отступление от должностных обязанностей цензоров подвергали наказаниям. Например, цензор Клейнер (работник Главлита) за допущенную халатность и политическую беспечность при просмотре ответственного задания был уволен из Главлита. О его проступке сообщается в письме Главлита в МГБ о выпуске в Германии тиража плаката с политически вредными искажениями. Дело в том, что издательство «Искусство» в марте 1946 г. передало на контроль цензору Главлита И.Н. Клейнеру плакат «9 мая — Всемирный праздник Победы». Последующим цензорским контролем было обнаружено, что в этом плакате имеются политически вредные искажения. На медали «За Победу над Германией» Маршальская звезда у товарища Сталина изображена шестиконечной, а не пятиконечной, а в обрамлении рисунка дано 15 красных знамен, а не 16, т.е.

не по количеству союзных республик. Установлено, что искажения в плакате, сделанные художником, не были устранены редактором издательства «Искусство» и директором издательства. Заключение по выпуску тиража плаката было лаконичным: «Указанное дело (тираж 2 000 000 экз.) заслуживает внимания Министерства Государственной Безопасности» [16].

Библиотечная «чистка» продолжалась и в послевоенный период. Из стенограммы совещания в Главлите от 27 июля 1946 г. известно, что в первом полугодии 1945 г. цензорами было изъято 13 тыс. книг, во втором — 30 тыс. книг, всего за год изъято 43 тыс. книг. На 1 июля 1946 г. изъято 93 тыс. книг [17].

На совещании ставился вопрос о том, что мешает более быстрому очищению библиотек от вредной литературы. Оказалось, эту работу тормозит Комитет по делам культурно-просветительских учреждений. Он слабо заботится об очищении помещений от вредной литературы. Сваленные книги лежат долгое время. Например, в г. Ужгороде свалено до 100 тыс. книг на иностранных языках. Естественно, требовались люди, знающие эти языки, чтобы можно было разобраться в том, что там имеется.

Инструкция Главлита того времени разрешала уничтожать книги путём сжигания. На совещании Главлита 1 августа 1946 г. начальник латвийского Главлита Яунзем докладывал: «...изъято огромное количество книг. На каждую книгу у нас составлена рецензия. Список утверждался в ЦК партии. В этой работе принимали участие все работники Главлита... Всего мы изъяли около 10 тысяч названий. Это огромная работа. Мы привлекли людей со стороны для рецензирования книг, работников ЦК партии, Прокуратуры, НКВД. У нас изданы 4 списка. Изъятая литература вся находится на складах. Стоит вопрос об уничтожении этой литературы. Мы сожгли 35 машин с книгами» [18].

27 февраля 1947 г. уполномоченный Совета Министров СССР по охране

военных и государственных тайн в печати К. Омельченко представил краткую справку о деятельности и структуре Главлита заместителю председателя Совета Министров Союза СССР товарищу К.Е. Ворошилову, где изложил функции Главлита. Одной из них было: «Издание списков политически вредной литературы, подлежащей изъятию органами цензуры из библиотек общественного пользования и книжных магазинов, и контроль за книготорговлей в букинистических книжных магазинах» [19].

Эту работу выполнял 7-й отдел из структуры Главлита. Он ведал вопросами изъятия политически вредной литературы, контролем исполнения полиграфическими предприятиями «Правил производства и выпуска в свет произведений печати» и контролем вывоза советской литературы за границу.

В 1950–1960-х гг. причины появления нежелательной для власти литературы объясняются культурно-образовательными, социальными изменениями в обществе (появление самиздата). В подтверждение этого можно сослаться на доклад начальника Управления по охране военных и государственных тайн в печати при Леноблисполкоме. В своём докладе от 17 июля 1956 г. № 180 в отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС наряду с вопросами по предварительному контролю произведений печати он уделил большое внимание и контролю книжных фондов отечественной и иностранной литературы. Начальник управления настаивал на сохранении за органами цензуры контроля за своевременным очищением работниками библиотек и книготорговой сети вверенных им книжных фондов от запрещённых к открытому распространению произведений печати, включённых в соответствующие документы цензуры. Вместе с тем он ратовал за то, чтобы и в дальнейшем сохранить за органами цензуры составление и издание документов на изъятие печатных произведений, не подлежащих использованию в общих фондах библиотек и

книготорговой сети, а также контроль за деятельностью спецфондов и проверку букинистической литературы.

В заключение своего доклада начальник Управления сообщал: «Леноблитом за последние годы при помощи партийных органов — Обкома, райкомов, Горкома и райкомов КПСС — ликвидирована засорённость книжных фондов политически дефектной литературой. Однако, как показывают контрольные цензорские проверки, в текущем году при выборочном просмотре книжных фондов библиотек выявлено 1026 экземпляров книг, изъятых из обращения в связи с делом Берия и изменениями во взаимоотношениях между Советским Союзом и Югославией...» [20].

В 1956 г. Леноблит приложил немало усилий по пересмотру книг, вошедших в документы цензуры, в связи с реабилитацией ряда авторов, произведения которых в своё время были изъяты, а теперь возвращены в общие фонды. В докладе отмечалось: «Из спецфондов Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина и Библиотеки Академии Наук СССР в 1956 году возвращено после пересмотра в общие фонды 12 295 экз. книг на русском языке и 25 681 экз. на иностранных языках» [21].

К наиболее ярким политико-идеологическим документам Главлита относится приказ № 42/1629 и доклад уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати К. Омельченко об изъятии из книготорговой сети и библиотек общественного пользования книг писателей М.М. Зощенко и А.А. Ахматовой. Для ясности приведем наименования и тиражи предлагаемых к изъятию книг: Зощенко М.М. Рассказы. Изд. «Правда», Москва, 1946 г. 46 стр. Тираж 100 000 экз.; Его же. Избранные произведения, 1923–1945 гг. Госполитиздат, Ленинград, 1946 г. 660 стр. Тираж 70 000 экз.; Его же. Фельетоны, рассказы, повести. Изд. Лениздат, г. Ленинград, 1946 г. Тираж 10 000 экз. [22]; Ахматова А.А. Стихотворения 1909–

1945 гг. Госполитиздат, 1946 г. 340 стр. Тираж 10 000 экз.; Её же. Избранные стихи. 1910–1946 гг. Изд. «Правда», Москва, 1946 г. 48 стр. Тираж 100 000 экз. [23].

В кампанию, связанную с изъятием «вредной» литературы из библиотек, включилось и Министерство просвещения РСФСР. Местным органам цензуры Главлитом (секретным письмом) было дано указание, что согласно приказу Министерства просвещения РСФСР от 31 июля 1946 г. за № 1210/с из библиотек изымается книга Тихомирова М.Н. «Книга для чтения по истории СССР», часть I (Москва, Учпедгиз, 1941 г.).

Главлит жестко держал под своим контролем вопрос очищения библиотек от «вредной» литературы. По этому поводу заместитель уполномоченного Совета Министра СССР по охране военных и государственных тайн в печати П. Обухов в письме Министерству просвещения РСФСР писал: «Решением Оргбюро ЦК ВКП(б) от 9.XII-1937 г. изъятие литературы из библиотек поручено производить только Главлиту и его местным органам с санкции ЦК...»

По вопросу о книге Тихомирова М.Н. пришлите заключение (мотивы для изъятия), и нами будет издан приказ по цензуре об изъятии этой книги из библиотек для уничтожения» [24].

Контроль Главлита над изъятием из библиотек идеологически вредной литературы усиливался. Об этом свидетельствует циркуляр № 8 Главлита «О запрете работникам цензуры и библиотек производить какие-либо вмешательства в тексты книг» [25]. Этот циркуляр был доведён до сведения всем органам цензуры. Данный документ свидетельствует о том, что ранее Главлит, как говорится, перегнул палку, издав в 1949 г. циркуляр № 8. Согласно его требованию, предусматривалось удаление из «вредных книг» соответствующих предисловий, послесловий, библиографий и т.д.

Вопреки этому указанию отдельные цензоры и работники библиотек вмешивались в основные тексты книг,

замазывали, затушевывали, заклеивали, выскабливали отдельные слова, фамилии, подстрочные примечания и тем самым испортили ряд ценных изданий.

В новом циркуляре от 4 сентября 1951 г. заявлялось: «Такие вмешательства в основные тексты книг совершенно недопустимы в практике работы цензуры и библиотек и должны решительно пресекаться» [26].

В период хрущёвской оттепели Главлит в своей работе старался рассматривать вопросы контроля книжных фондов согласно новой политической обстановки. В августе 1963 г. назрела необходимость образовать (при Главлите) группу по контролю книжных фондов. Первое заседание комиссии состоялось 3 августа. На повестке дня было три вопроса. Первым обсуждался проект приказа об исключении из авторского списка 66 фамилий.

Комиссия приняла предложение 7-го отдела об исключении из «списка лиц, все произведения которых подлежат изъятию». На этом же заседании был принят проект положения о группе по контролю книжных фондов.

В феврале 1974 г. цензоры на местах получили приказ № 10-ДСП Главлита об изъятии из библиотек и книготорговой сети произведений А.И. Солженицына, а также журналов, где они были опубликованы. Изъятию подлежали также иностранные издания (в том числе журналы и газеты с произведениями указанного автора).

С согласия секретарей ЦК КПСС в августе 1984 г. вышел приказ № 11 Главлита об очередном изъятии книг из библиотек общего пользования и книготорговой сети — всех отдельно изданных произведений Василия Павловича Аксенова, Георгия Николаевича Владимирова, Владимира Николаевича Войновича, Александра Александровича Зиновьева, Льва Залмановича (Зиновьевича) Копелева (Л. Яковленко, А. Кадашова), Юрия Петровича Любимова, Эдуарда Ваграмовича Оганесяна, Раисы Давыдовны Орловой

(Копелевой), Валерия Яковлевича Тарсиса и др. Книги изымались из фондов библиотек и утилизировались.

Страшные следы уничтожения литературы мы встречаем и в 80-х гг. прошлого столетия. ЦК КПСС жестко держит в удилах Главлит. 21 августа 1984 г. он адресует Главному управлению по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР записку «Об изъятии из библиотек изданий лиц, ведущих за рубежом активную антисоветскую пропаганду». Кстати, эта записка имела гриф «Секретно». В ней сообщалось: «Ряд лиц, выехавших из СССР, ведут за рубежом активную антисоветскую пропаганду, и поэтому упоминание о них в открытой печати, тем более в объективистском позитивном плане, недопустимо» [27].

В числе лиц, лишённых гражданства СССР, были литераторы и работники искусства, произведения которых ранее публиковались в нашей стране и находились в библиотеках общего пользования и книготорговой сети: это — В.П. Аксенов, Г.Н. Владимиров, В.Н. Войнович и другие. Издания указанных лиц (список прилагался) запрещались к публикации в открытой печати.

Петербургский исследователь истории советской цензуры А.В. Блюм, изучая массивы документов, подавляющее большинство которых до недавнего времени хранились под грифом «совершенно секретно» [28] [29], открыл целый ряд фактов цензурных преследований еврейской печати со стороны властей в широком диапазоне времени — 1917–1991 гг. [30].

В конце 80-х гг. прошлого века время великих перемен настоятельно диктовало Главлиту внести необходимые изменения и дополнения в свою нормативно-правовую базу, чтобы его новые функции и задачи вполне отвечали духу времени. В марте 1988 г. межведомственная комиссия в составе представителей Главлита СССР, Министерства культуры СССР и Госкомиздата СССР закончила работу по пересмотру «Сводного списка книг, подлежащих исключению из библиотек и

книготорговой сети» и частично «списка лиц, все произведения которых подлежат изъятию». За период с марта 1987 г. по октябрь 1988 г. возвращено в общие фонды библиотек 7930 изданий, оставлено в спецфондах 462 издания явно антисоветского характера, содержащие клевету на В.И. Ленина, КПСС, Советское государство и советский народ, белогвардейские, сионистские, националистические издания [31].

Одновременно Главлит предложил вернуть в общие фонды библиотек все произведения, изданные в Советском Союзе, авторов-эмигрантов [28]. Кроме того, была проделана грандиозная работа по переводу из спецфондов в общие фонды библиотек зарубежных изданий на русском языке произведений авторов-эмигрантов, выехавших за рубеж в период с 1918 по 1988 г. Этот фонд насчитывал около 600 авторов [32].

Таким образом, общегосударственная цензура реабилитировала себя в глазах общества. Точнее, вырвалась из пут идеологических стереотипов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. В.И. Ленин и библиотечное дело / сост. К.И. Абрамов. 3-е изд. М. : Кн. Палата, 1987. С. 655.
2. *Крупская Н.К.* О библиотечном деле: сб. М., 1957. С. 715.
3. Приказы Народного комиссара обороны СССР и Министра Вооруженных Сил СССР. 12 окт. 1945 г. — 1949 г. М. : РОССПЭН, 2011. С. 330–331.
4. Приказы Народного комиссара обороны СССР и Министра Вооруженных Сил СССР. 12 окт. 1945 г. — 1949 г. М. : РОССПЭН, 2011. С. 331.
5. Интервью с В. Мелюховым, май 1985 г. Личный архив автора.
6. Интервью с В. Мелюховым, май 1985 г. Личный архив автора.
7. Приказы Народного комиссара обороны СССР и Министра Вооруженных Сил СССР. 12 окт. 1945 г. — 1949 г. М. : РОССПЭН, 2011. С. 501.
8. Интервью с В. Мелюховым, май 1985 г. Личный архив автора.
9. История советской политической цензуры: Документы и комментарии. М. : РОССПЭН, 1997. С. 308.
10. История советской политической цензуры: Документы и комментарии. М. : РОССПЭН, 1997. С. 309.
11. История советской политической цензуры: Документы и комментарии. М. : РОССПЭН, 1997. С. 311.
12. История советской политической цензуры: Документы и комментарии. М. : РОССПЭН, 1997. С. 311.
13. История советской политической цензуры: Документы и комментарии. М. : РОССПЭН, 1997. С. 311.
14. *Горяева Т.М.* Политическая цензура в СССР, 1917–1991 гг. М. : РОССПЭН, 2009. С. 214.
15. *Горяева Т.М.* Политическая цензура в СССР, 1917–1991 гг. М. : РОССПЭН, 2009. С. 327.
16. *Горяева Т.М.* Политическая цензура в СССР, 1917–1991 гг. М. : РОССПЭН, 2009. С. 506–507.
17. *Горяева Т.М.* Политическая цензура в СССР, 1917–1991 гг. М. : РОССПЭН, 2009. С. 339, 340.
18. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-9425. Оп. 1. 401. Л. 99.
19. ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. 508. Л. 4.
20. *Ярмолич Ф.К.* Цензура на Северо-Западе СССР. 1922–1964 гг. : дис. ... канд. ист. наук / С.-Петербургский институт истории РАН, 2010. Машинопись. С. 206.
21. *Ярмолич Ф.К.* Цензура на Северо-Западе СССР. 1922–1964 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Машинопись. С. 207.
22. *Ярмолич Ф.К.* Цензура на Северо-Западе СССР. 1922–1964 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Машинопись. С. 508.
23. *Ярмолич Ф.К.* Цензура на Северо-Западе СССР. 1922–1964 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Машинопись. С. 508.
24. *Ярмолич Ф.К.* Цензура на Северо-Западе СССР. 1922–1964 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Машинопись. С. 509.

Люди и книги

25. *Ярмолич Ф.К.* Цензура на Северо-Западе СССР. 1922–1964 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Машинопись. С. 527.

26. *Ярмолич Ф.К.* Цензура на Северо-Западе СССР. 1922–1964 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Машинопись. С. 527.

27. История советской политической цензуры. М. : РОССПЭН, 1997. С. 590.

28. *Блюм А.В.* За кулисами «министерства правды» : Тайн. история сов. цензуры, 1917–1929. СПб. : Гуманит. Агентство «Акад. проект» : ТОО «Абрис», 1994. 319, [1] с.

29. *Блюм А.В.* Запрещенные книги русских писателей и литературоведов, 1917–1991 : индекс совет. цензуры с коммент. СПб. : СПбГУКИ, 2003. 403 с.

30. *Блюм А.В.* Еврейский вопрос под советской цензурой. СПб., 1996.

31. История Центра хранения современной документации. Ф. 4. Оп. 35. Д. 135. Л. 22–23.

32. *Горяева Т.М.* Политическая цензура в СССР, 1917–1991 гг. М. : РОССПЭН, 2009. С. 369.

**БАН В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ БЛОКАДЫ:
по материалам первичной партийной организации
ленинградских учреждений АН СССР**

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена деятельности первичной партийной организации в ленинградских академических институтах за год (осень 1941 — осень 1942). На материалах протоколов общего собрания и партийного бюро показаны изменения численности и направлений деятельности организации в разные месяцы первого блокадного года.

Ключевые слова: Библиотека Академии наук СССР, БАН СССР, Библиотека Российской академии наук, БАН, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., блокада, Ленинград, институты АН СССР, Коммунистическая партия СССР, первичная партийная организация ленинградских академических институтов.

Тема данной статьи предполагает использование документов, касающихся только БАН, однако изучение протоколов заседаний общего партийного собрания ленинградских академических учреждений и партийного бюро ВКП(б) АН СССР в Ленинграде за период с осени 1941 г. по осень 1942 г., сохранившихся в Партийном архиве института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС (данный архивный материал публикуется впервые), предопределило взгляд на партийную организацию БАН как на неотъемлемую часть ленинградской академической партийной организации в целом. Более широкий ракурс, однако, лишь обогащает, на наш взгляд, изучение истории БАН в годы блокады, позволяя видеть деятельность её парторганизации не изолированно, а в сопоставлении с деятельностью партийных коллег из остальных академических институтов. Это даёт возможность более объективно оценить преимущества и недостатки партийной работы в БАН.

Протоколы партийных собраний и заседаний партбюро ленинградских учреждений представляют единый массив на 32 листах, охватывающий временной

отрезок с 22 сентября 1941 г. по 24 ноября 1942 г. (более поздний материал отсутствует) [1]. В архивное дело в хронологическом порядке вошли протоколы заседаний:

– общего партийного собрания парторганизации (протоколы № 1 от 22 сентября 1941 г. [2], № 2 от 6 октября 1941 г. [3], № 2 (1) от 6 декабря 1941 г. [4], № 55 от 24 ноября 1942 г. [5] (2));

– партбюро (протоколы № 1–5, соответственно, от 22.09.1941 [6], 25.09.1941 [7], 30.09.1941 [8], 04.10.1941 [9], 16.10.1941 [10]).

Великая Отечественная война, а затем блокада вызвали значительный отток служащих Ленинграда, в том числе и из научных учреждений, на фронт и в ополчение. В связи с этим численность партийных организаций при академических институтах уменьшилась. Поэтому протоколы заседаний ленинградских парторганизаций АН СССР открываются сентябрьским протоколом объединительного собрания от 22 сентября 1941 г. На этом собрании секретарь Василеостровского районного комитета (РК) ВКП(б) Вознесенский проинформировал членов и

кандидатов в члены партии о том, что бюро Василеостровского РК ВКП(б) по согласованию с Ленинградским городским комитетом (ГК) ВКП(б) вынесло решение об объединении парторганизаций ленинградских учреждений АН СССР, находящихся на Васильевском острове. В качестве причины объединения была указана «необходимость концентрированных мероприятий, связанных как с вопросами МПВО, так и др. вопросами» (3).

Благодаря сохранившимся протоколам партийных собраний можно проследить динамику численности объединенной партийной организации академических учреждений Василеостровского района Ленинграда за рассматриваемый период (фактически за год). Правда, исчисление этой величины, скорее всего, имеет погрешности, поскольку мы соотносим с этой величиной число партийцев, присутствовавших на общем собрании, хотя вполне могли быть и отсутствовавшие по уважительной причине, например, по болезни, что вполне объяснимо в условиях блокады (см. табл. 1).

Как видим, численность партийной организации по объективным причинам (отправка на фронт, сокращение штатов, эвакуация, смерть) имела явную тенденцию к снижению (с 62 чел. в сентябре 1941 г. до 8 чел. в ноябре 1942 г.). Тем не менее, поражает возрастание активности организации и ориентация её внимания на решение конкретных бытовых проблем.

Следует отметить, что в архивном деле номера протоколов заседаний общего партийного собрания и партийного бюро подшиты вразнобой, хотя пронумерованные листы дела следуют в надлежащем порядке (см. табл. 2).

Структура архивного дела партийной организации АН СССР в Партийном архиве Ленинграда предполагает приоритетное размещение протоколов заседания общего партийного собрания, за которыми в хронологическом порядке должны

были подшиваться протоколы заседания партийного бюро.

Однако, как видно из табл. 2, в архивном деле нарушен и иерархический, и хронологический порядок листов.

Можно предположить, что формирование дела в Партийном архиве началось не сразу после объединения отдельных парторганизаций институтов в единую, а лишь в октябре 1941 г., когда в архив поступил протокол № 2 общего партийного собрания парторганизации АН СССР Ленинграда (06.10.1941), размещенный в архивном деле на листах 1–3. При этом в архиве ещё отсутствовал протокол № 1 (от 22.09.1941), и по какой-то причине его принесли в архив, по крайней мере, более чем через два месяца, потому что на л. 4–4 об. размещен протокол № 2 от 06.12.1941.

Предположительно, одновременно с поступлением в архив протокола № 2 от 06.12.1941 партбюро парторганизации АН СССР могло быть предложено принести и протокол № 1 общего собрания, а также протоколы заседаний партбюро. Данное требование, очевидно, было выполнено, потому что протокол № 1 от 22.09.1941 общего собрания размещен в архивном деле на л. 5–7, а следом за ним размещены протоколы № 1–5 (соответственно, от 22.09.1941, 25.09.1941, 30.09.1941, 04.10.1941 и 16.10.1941) заседаний партбюро — л. 8–21.

Странно, что с 06.12.1941 по 24.11.1942 партийные документы отсутствуют. Из нумерации страниц листов явствует, что пропущено всего 8 листов (отсутствуют л. 22–29): их явно недостаточно, чтобы предположить, что на них могли уместиться протоколы за весь 1942 г. Для сравнения: протоколы партийных заседаний всех видов заняли в 1941 г. 21 лист.

Завершает архивное дело протокол № 5 общего партийного собрания от 24.11.1942 (л. 30–32). Дальнейшие протоколы заседаний ленинградской партийной организации АН СССР отсутствуют. Очевидно, что более поступлений

протоколов партсобраний и партбюро в Партийный архив не было. В Архиве БАН протоколы заседаний партийной организации также отсутствуют.

Что касается направлений деятельности, то помимо партийно-организационной они все связаны с нуждами, вызванными условиями войны. Всего выделено шесть направлений деятельности, которые можно объединить в следующие группы:

1) внутрипартийная деятельность (выборы партбюро и его секретаря, повышение ответственности за хранение партийных билетов, проверка работы комсомольской организации);

2) идеологическая работа с коллективом сотрудников академических институтов (организация политико-массовой работы, развертывание социалистического соревнования);

3) обеспечение условий жизни и труда сотрудников во время блокады (проверка состояния академической столовой, экономия городских ресурсов, подготовка зданий к зиме, эвакуация);

4) помощь фронту (сбор денег и теплых вещей);

5) подготовка к военным действиям (проверка организации работы в рабочем отряде);

6) обеспечение охраны зданий во время воздушных налетов (проверка состояния местной противовоздушной обороны (МПВО), создание объединенного штаба МПВО по главному зданию Академии наук, включение в него всех организаций и домохозяйств, находящихся в его дворе).

Интересно, что приоритет и интенсивность тех или иных направлений деятельности парторганизации зависит от изменений блокадных условий. В начале блокады, пока город ещё не столкнулся со всеми ужасами голода и холода первой блокадной зимы, в протоколах отражаются:

– проблемы питания (в академической столовой нарушения выдачи пропусков, обвесы, грубость персонала — 30.09.1941),

– проблемы состояния МПВО (невнимательное отношение к охране академических зданий и неисполнение решений партбюро — 22.09.1941, 25.09.1941, 30.09.1941),

– проблемы дисциплины в рабочем отряде (отсутствие программы и расписания обучения, отсутствие точности в штате отряда, нарушения дисциплины — 04.10.1941, 16.10.1941),

– вопросы помощи фронту (сбор денег и теплых вещей — 22.09.1941, 30.09.1941, денежно-вещевая лотерея в фонд обороны — 06.12.1941),

– проблемы организации политмассовой работы (30.09.1941, 06.10.1941, 06.12.1941).

В 1941 г. проблемы организации политмассовой работы рассматривались на партийных заседаниях очень подробно, они, наряду с другими вопросами повестки дня, занимают в протоколах обширное место и освещены очень подробно (30.09.1941, 06.10.1941). Ближе к зиме данное направление освещается в протоколах более скупой (06.12.1941), основное внимание уделяется вопросам эвакуации и обороны (06.12.1941) и организации подготовки к зиме (24.11.1941).

В протоколе за 1942 г. (24.11.1942) подробно записан вопрос о подготовке к зиме (подготовка зданий, заготовка топлива, установка печек), а вопросы политмассовой работы рассматриваются лишь в рамках отчёта по проверке комсомольской организации. Вместо этого в протоколе отмечено новое направление деятельности — работа с подшефными домами по Съездовской линии (дома № 13, 15, 17, 19, 21).

Указаны конкретные мероприятия по учреждениям и, в том числе, и БАН:

– по подготовке зданий к зиме. Главные проблемы: отсутствие рабочих, транспорта, части материалов. После получения через Ленсовет материалов для ремонта зданий некоторые виды ремонтных работ (заделка окон, установка печек) были выполнены своими силами, а специалисты из строительной артели могли

поступить в распоряжение Академии только в 4-м квартале;

- по ремонту и содержанию водопровода. Здесь проблема оказалась связанной с архитектурными особенностями зданий: если в некоторых учреждениях требовались работы по установке и отоплению водоразборных кранов, то в БАН вода была выключена совсем, потому что водопроводная сеть проходит между перекрытиями;

- по топливу. Основная проблема, из-за которой затягивались сроки заготовки топлива (каждое академическое учреждение заготавливало для себя и своих сотрудников самостоятельно), связана с тем, что для разборки на дрова в основном выделяли дома не выселенные, которые не подлежали слому. Там же, где дрова еще с лета готовы к отправке (БАН), отсутствует необходимый транспорт.

Интересны данные, приведённые в протоколе общего партийного собрания о результатах проверки работы комсомольской организации, поскольку в нём зафиксирован не общеакадемический результат этой работы, а только работы комсомольцев БАН. Секретарю комсомола академических институтов Ольге Адамовне Панько (9) даже пеняли за отсутствие работы с комсомольцами других учреждений.

Благодаря такой «ограниченной» деятельности О.А. Панько нам известно, чем с августа по конец ноября занимались комсомольцы БАН (всего на этот период 5 чел.):

- приведение здания БАН в порядок,
- сбор книжного фонда,
- оборонные работы,
- лесозаготовки,
- заготовка дров,
- собрание о бдительности,
- несколько культпоходов,
- по заданию райкома ВЛКСМ подготовили подарок бойцам — библиотечку,
 - 1 чел. обслуживает книгами госпиталь (Круштейн) (10),
 - 1 чел. ведет библиографическую работу (Гаркави) (11),

- 1 чел. обслуживает читателей внутри Библиотеки (Ипп) (12),

- 1 чел. находится дома с маленьким ребенком (Воронина) (13),

- 1 чел. (комсорг Панько) выполняет отдельные задания по поручению райкома ВЛКСМ (лесозаготовки, поездка на фронт с подарками, проверка условий проживания отдельных работников).

Все протоколы с их проблематикой для большего удобства изучения сведены нами в таблицу (см. табл. 3):

В целом документы академической партийной организации Ленинграда позволяют подробнее изучить важный аспект организационно-управленческой деятельности АН СССР в годы блокады — проблему самоуправления коллектива через выборную партийную организацию. Указанные архивные документы свидетельствуют о сложности проблемы, изучение которой дает возможность уточнить историю Библиотеки Академии наук, а сами материалы рассматривать как важнейший источник по этому вопросу.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Обозначение протокола под № 2 ошибочно, поскольку уже имеющийся в архивном деле протокол № 2 датирован 6 октября 1941 г. Скорее всего, данный протокол следует считать № 3.

2. Протокол № 4 общего собрания парторганизации в архивном деле отсутствует.

3. Протокол № 1 общего партийного собрания парторганизации Ленинградских учреждений АН СССР от 22.09.1941 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 5–7.

4. Присутствовали 56 членов и 6 кандидатов в члены ВКП(б). — См.: Протокол № 1 общего партийного собрания парторганизации Ленинградских учреждений АН СССР от 22.09.1941 г. // Партийный архив института истории

партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 5.

5. Присутствовали 47 членов и 5 кандидатов в члены ВКП(б). — См.: Протокол № 2 общего партийного собрания парторганизации Ленинградских учреждений АН СССР от 06.10.1941 г. // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 1.

6. Присутствовали 26 человек (цифра указана без уточнения степени членства). — См.: Протокол № [3] общего партийного собрания парторганизации Ленинградских учреждений АН СССР от 06.12.1941 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 4.

7. Присутствовали 6 членов и 2 кандидата в члены ВКП(б). — См.: Протокол № 5 общего партийного собрания парторганизации Ленинградских учреждений АН СССР от 24.11.1942 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 30.

8. Далее в протоколе зачеркнуто добавление «а не привезли до сего времени». — См.: Протокол № 5 общего партийного собрания парторганизации Ленинградских учреждений АН СССР от 24.11.1942 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 30.

9. Панько Ольга Адамовна // Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук / гл. ред.-сост. В.П. Леонов. Кн. 1. СПб., 2014. С. 562. (Великая Россия: Российская биографическая энциклопедия. Т. 13–14).

10. Суворова (Круштейн) Элеонора Карловна // Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук / гл. ред.-сост. В.П. Леонов. Кн. 2. СПб., 2014. С. 716. (Великая Россия: Российская биографическая энциклопедия. Т. 13–14).

11. Гаркави Евгения Григорьевна // Биографический словарь сотрудников

Библиотеки Российской академии наук / гл. ред.-сост. В.П. Леонов. Кн. 1. СПб., 2014. С. 162. (Великая Россия: Российская биографическая энциклопедия. Т. 13–14).

12. Ипп Ида Петровна // Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук / гл. ред.-сост. В.П. Леонов. Кн. 1. СПб., 2014. С. 301. (Великая Россия: Российская биографическая энциклопедия. Т. 13–14).

13. К сожалению, сотрудника БАН по имени Воронина идентифицировать пока не удалось.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Протоколы партийных собраний и заседаний партбюро Ленинградских учреждений Академии наук СССР / Первичная партийная организация Ленинградских учреждений Академии наук СССР (Василеостровский район г. Ленинграда) // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. 32 л. (22 сентября 1941 г. — 24 ноября 1942 г.).

2. Протокол № 1 общего партийного собрания парторганизации Ленинградских учреждений АН СССР от 22.09.1941 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 5–7.

3. Протокол № 2 общего партийного собрания парторганизации Ленинградских учреждений АН СССР от 06.10.1941 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 1–3.

4. Протокол № 2 общего партийного собрания парторганизации Ленинградских учреждений АН СССР от 06.12.1941 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 4–4об.

5. Протокол № 5 общего партийного собрания парторганизации Ленинградских учреждений АН СССР от 24.11.1942 // Партийный архив

института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 30–32.

6. Протокол № 1 организационного собрания Партбюро Ленинградских учреждений Академии наук СССР от 22.09.1941 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 8.

7. Протокол № 2 заседания Партбюро от 25.09.1941 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 9–10.

8. Протокол № 3 заседания Партбюро от 30.09.1941 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 11–15.

9. Протокол № 4 заседания Партбюро от 04.10.1941 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 16–18.

10. Протокол № 5 заседания Партбюро от 16.10.1941 // Партийный архив института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Ф. 2019. Оп. 2. Ед. хр. 170а. Л. 19–21.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Примерная численность объединенной партийной организации ленинградских учреждений АН СССР (сентябрь 1941 г. — ноябрь 1942 г.)

Примерная численность объединенной парторганизации (приводится по количеству присутствующих)	Номер протокола общего собрания	Дата общего собрания
56 членов партии, 6 кандидатов	№ 1	22.09.1941
47 членов партии, 5 кандидатов	№ 2	6.10.1941
26 человек (отдельно число членов партии и кандидатов не приведено)	№ 2	6.12.1941
6 членов партии, 2 кандидата	№ 5	24.11.1942

Таблица 2

Соответствие листов архивного дела и номеров протоколов общего партийного собрания и партийного бюро

Листы архивного дела	Вид заседания членов и кандидатов в члены ВКП(б)	№ про- токола	Дата протокола
1–3	общее партийное собрание парторганизации	2	06.10.1941
4–4 об.	общее партийное собрание парторганизации	2 [3]	06.12.1941
5–7	общее партийное собрание парторганизации	1	22.09.1941
8	организационное собрание партбюро	1	22.09.1941
9–10	заседание партбюро	2	25.09.1941
11–15	заседание партбюро	3	30.09.1941
16–18	заседание партбюро	4	04.10.1941
19–21	заседание партбюро	5	16.10.1941
–	Листы 22–29 и протоколы в деле отсутствуют		
30–32	общее партийное собрание парторганизации	5	24.11.1942

Хронологический перечень партийных заседаний

Партийное совещание	Направление деятельности парторганизации	Конкретные мероприятия, обсуждённые и рекомендованные к исполнению	Дата обсуждения или принятия решения
общее партийное собрание парторганизации ленинградских учреждений (ЛУ) АН СССР (56 чл., 6 канд.)	объединение деятельности парторганизаций ЛУ АН СССР (ВО)	– выборы партбюро (6 чел.)	22.09.1941
	помощь фронту	– по институтам собрано более 3000 руб., закуплены материалы для пошивки тёплого белья и ватников. Организована пошивка	
		– для руководства работой по сбору тёплых вещей и средств на тёплые вещи создать общеакадемическую комиссию. Институтам выделить представителей	
организационное заседание партбюро	избрание секретаря партбюро	– единогласно избран Н.П. Синельникова	22.09.1941
	проверка состояния МПВО	– обсуждено состояние МПВО ЛУ АН СССР. Заместителям секретаря партбюро Абрамзону и Бибикову поручено проверить состояние работы МПВО и доложить партбюро	
заседание партбюро	проверка состояния МПВО	– обсуждён отчёт Бибикова <i>Решено:</i> – создать объединённый штаб МПВО по Главному зданию, объединив все организации и домохозяйство, находящиеся в этом дворе – реорганизовать группы МПВО	25.09.1941
	проверка состояния [академической] столовой	– обсуждён вопрос о жалобах на столовую <i>Решено:</i> – направить представителя партбюро для ознакомления с состоянием работы столовой	
	проверка состояния академической столовой	– обсуждены результаты обследования столовой. <i>Выявлено:</i> – прикреплённые сотрудники Университета и врачей из госпиталя	
заседание партбюро			30.09.1941

Партийное совещание	Направление деятельности партии	Конкретные мероприятия, обсуждённые и рекомендованные к исполнению	Дата обсуждения или принятия решения
		– нарушение выдачи пропусков «льготных» розовых (установлены для академиков и членов-корреспондентов, а выдаются даже доцентам Университета) и обычных жёлтых (для обычных академических сотрудников) – обвес при выдаче хлеба (– 30 г) – грубость персонала – отпуск обедов родственникам работников столовой <i>Решено:</i> – установить точный контингент лиц, питающихся в столовой (работники Академии, семьи мобилизованных и уволенных по сокращению штата) – установить форму пропусков – установить общественный контроль (комиссия из 5 чел.)	
	организация политической массовой работы	докладчик (Абрамзон) предложил: – развернуть разъяснительную работу среди работающих по текущему вопросу, по сбору тёплых вещей. Формы работы: групповые и индивидуальные беседы, читка газет, стенная печать, встречи с бойцами, лекции для н/сотрудников, обслуживание подшефных домов массовой работой В ЛОИИ используются следующие формы общения с бойцами: посылаются докладчики, книги, домино В БАН: беседы по отдельным звеньям и группам, работа в подшефном доме, пожарная охрана выпускает свой листок <i>Решено:</i> – поручить ещё раз ознакомиться на местах с состоянием политической работы и подготовить доклад на общее партсоборание	
	проверка состояния МПВО	– обсуждён отчет Бибикова. Решение о реорганизации групп МПВО не выполнено. Внутренняя охрана здания Академии по-прежнему отсутствует	

Партийное совещание	Направление деятельности парторганизации	Конкретные мероприятия, обсуждённые и рекомендованные к исполнению	Дата обсуждения или принятия решения
		<i>Решено:</i> – констатировать невыполнение решения партбюро от 25.09.1941 – в 3-дневный срок постановление выполнить	
	помощь фронту	– обсуждены результаты работы комиссии по сбору тёплых вещей и денег для бойцов РККА (всего 6474 руб.) <i>Решено:</i> – обратиться с призывом к парторгам об усилении этой работы	
заседание партбюро	проверка организации работы в работе отряда	– обсуждено сообщение (Солдатенков) о ходе работы в рабочем отряде. Не уточнена программа занятий (по программе рядового бойца или по программе командира). Нет расписания. Не соблюдается дисциплина (опоздания). Нет твердого командного состава отряда <i>Решено:</i> – организовать отряд с соответствующими подразделениями – назначить и утвердить командира, комиссара, начальников взводов, отделений и политработников отряда (комсостав и политсостав) – подтянуть дисциплину	04.10.1941
общее партийное собрание (47 чл., 5 канд.)	организация политической массовой работы	– заслушан и обсуждён доклад Абрамзона <i>Предложения:</i> – усилить политико-массовую работу среди старших научных сотрудников и обслуживающего персонала – усилить работу на избирательных участках, особо продумать вопросы для бесед и докладов среди домохозяек, среди которых имеют место антисемитские настроения – докладчикам предоставить возможность пользоваться спецхраном	06.10.1941

Партийное совещание	Направление деятельности партии	Конкретные мероприятия, обсуждённые и рекомендованные к исполнению	Дата обсуждения или принятия решения
		– особо продумать тематику лекций в госпиталях, выдвигая там литературные темы – продумать организацию углублённых лекций и политико-научных докладов для профессорского состава и старших научных сотрудников институтов – вести действенную агитацию, показывая пример делом помощи Красной Армии – вести действенную агитацию по вопросам эвакуации и трудовой повинности (эти вопросы подчас принимают нервный характер) Мнение инструктора В.О. РК ВКП(б): – слишком общая, а не конкретная постановка этого боевого вопроса – не обобщён практический большой опыт ведения политической работы за три месяца войны – нет дифференцированного плана конкретной политмассовой работы по каждому институту <i>Решено:</i> – политмассовая работа среди работников большинства учреждений развернута, но в недостаточной степени, а в некоторых институтах носит лишь случайный, эпизодический характер – задачи — оживление агитационно-массовой работы, использование всех форм массовой агитации, охват ею всех групп работников, подчинение задачам помощи фронту <i>Конкретные меры:</i> – в декадный срок оформить агитколлектив, обязав парторгов представить на утверждение списки агитаторов – организовать беседы на текущие политические темы, читки газет, слушание и обсуждение радиопередач	

Партийное совещание	Направление деятельности организации	Конкретные мероприятия, обсуждённые и рекомендованные к исполнению	Дата обсуждения или принятия решения
		в дежурных звеньях унитарных команд, среди бойцов отряда, находящихся на казарменном положении, особенно обратив внимание на разьяснительную работу среди младшего обслуживающего персонала – организовать доклады и лекции для научного персонала силами квалифицированных специалистов Академии и приглашённых докладчиков – активизировать работу стенной печати, используя форму бюллетеней, боевых листов, выпуская по мере надобности номера, посвящённые определённой теме (сбор тёплых вещей, военное обучение и т.п.) – наладить работу по проведению бесед среди домохозяек в домах избирательного участка, прикреплённых к учреждениям Академии – организовать встречи сотрудников с бойцами Красной Армии, наладить посылку писем бойцам с тёплыми вещами и переписку с бойцами частей, в которых состоят сотрудники Академии – созвать совещание руководящих работников местных комитетов учреждений по вопросу об участии профорганизации в развертывании агитационной и разъяснительной работы – подготовить шестфо над одним из госпиталей, где развёрнут культурно-политическое обслуживание раненых – обсудить вопрос о тематике агитационно-массовой работы в применении к различным аудиториям	
заседание партбюро	проверка организации работы в рабочем отряде	– обсуждено сообщение комиссара рабочего отряда (Тихонов) о состоянии учёбы в отряде. Занятия идут строго по расписанию и по программе. Пройдена материальная часть винтовки и часы программы по тактическим занятиям.	16.10.1941

Партийное совещание	Направление деятельности парторганизации	Конкретные мероприятия, обсуждённые и рекомендованные к исполнению	Дата обсуждения или принятия решения
		Дисциплина пока хромает. Парторги на местах и дирекция мало помогают. Комплектование отряда прошло ненормально (стараются записать только дворников и низший обслуживающий персонал, все остальные остались в строю). Многие из работников институтов числятся по военному званию начальствующим составом, поэтому не ходят в отряд. Однако винтовки и строя они не знают, а также не имеют элементарных знаний, которые нужны им как командиру <i>Решено:</i> – разъяснить парторгам и директорам, что комплектование в рабочие отряды является делом добровольным – предложить парторгам усилить разъяснительную работу по записи сотрудников в рабочий отряд. Директорам институтам и парторгам вменяется в постоянную обязанность следить за посещением занятий записавшихся в рабочий отряд – рекомендовать парторгам провести собрания по вопросу значения рабочих отрядов в Великой Отечественной войне – обязать командира и комиссара отряда организовать военное обучение командного и начальствующего состава по повышенной программе, для чего всех аттестованных выделить в особую группу – обсуждено обращение завода им. Сталина о развертывании соцсоревнования <i>Предложено:</i> – провести профсоюзные собрания с обсуждением обращения завода им. Сталина. Заводы выполняют планы, работают. Должны работать и институты	
общее партийное собрание (26 чел.)	политмассовая работа	– заслушан и обсуждён доклад «Демагогия в политике германского фашизма» (Вайнштейн)	06.12.1941

Партийное совещание	Направление деятельности организации	Конкретные мероприятия, обсуждённые и рекомендованные к исполнению	Дата обсуждения или принятия решения
	усиление деятельности в отношении хранения партдокументов эвакуация сотрудников ЛУ АН СССР укрепление фонда обороны	– обсуждено заявление Тверетиновой о пропаже партбилета <i>Решено:</i> – вынесен выговор с занесением в личное дело – заслушана и принята к сведению информация об эвакуации сотрудников (Федосеев)	
	экономика ресурсов города	– заслушана и принята к сведению информация о предстоящей денежно-вещевой лотерее в фонд обороны (Синельникова) – заслушана и принята к сведению информация об экономии топлива и электроэнергии (Синельникова)	
общее партийное собрание (26 чел.)	подготовка к зиме	обсуждено сообщение о подготовке к зиме (Федосеев). – ремонтные работы: рабочей силы нет, транспорта нет. Не было части материалов, потом в Ленсовете достали 10 ящиков оконного стекла, 10 ящиков фанеры, 1 тонну мела и 1 тонну кровельного железа. Только сейчас прислали строительную артель. Своими силами в значительной степени переделали ряд работ по подготовке к зиме БАН: заделаны окна, включена вода, потому что водопроводная сеть идет между перекрытием – топливо: на слом давали дома не выселенные. Работники должны были обеспечить себя сами. БАН разломала свой дом ещё в августе, но нет возможности привезти – отопление: в помещении работники уплотняются, устанавливаются печи <i>Решено:</i> – при Доме учёных организовать общежитие для далеко живущих одиноких сотрудников	24.11.1942

Партийное совещание	Направление деятельности парторганизации	Конкретные мероприятия, обсуждённые и рекомендованные к исполнению	Дата обсуждения или принятия решения
		– учесть, насколько обеспечен топливом каждый из работников – нуждающимся сотрудникам помочь организовать заготовку дров	
	проверка работы комсомольской организации	заслушано сообщение о состоянии работы комсомольской организации (Панько). В августе в БАН было 12 членов ВЛКСМ. Осталось 5 комсомольцев Работа в БАН: – приведение здания в порядок – сбор книжного фонда – оборонные работы – лесозаготовки – заготовка дров – собирание о бдительности – несколько культпоходов – по заданию Райкома ВЛКСМ подготовили подарок бойцам — библиотечку – 1 чел. обслуживает книгами госпиталь (Круштейн) – 1 чел. ведёт библиографическую работу (Гаркави) – 1 чел. обслуживает читателей внутри Библиотеки (Ипп) – 1 чел. находится дома с маленьким ребёнком (Воронина) – 1 чел. (комсорг) выполняет отдельные задания по поручению райкома ВЛКСМ (лесозаготовки, поездка на фронт с подарками, проверка условий жизни отдельных работников). Задача на данный момент — охрана Библиотеки и обслуживание книгами госпиталя <i>Решение:</i> – комсомольской работой охватить все учреждения Академии – взять на учёт всех комсомольцев, работающих в системе Академии	

Партийное совещание	Направление деятельности парторганизации	Конкретные мероприятия, обсуждённые и рекомендованные к исполнению	Дата обсуждения или принятия решения
		– вести работу по выявлению и воспитанию молодежи, которую можно вовлечь в комсомол – вести комсомольскую работу совместно с коллективом молодежи нашей пожарной охраны, особенно обратить внимание на улучшение их бытовых условий	
	работа с подшефным хозяйством	– обсудили вопрос о прикреплении к Академии подшефного домохозяйства – 5 домов по Съездовской линии ВО (дома № 13, 15, 17, 19 и 21) <i>Решено:</i> – выделить в подшефное домохозяйство политорганизатора	

**ВУК СТЕФАНОВИЧ КАРАДЖИЧ:
жизнь и деятельность с 1826 по 1864 год**
(к 230-летию со дня рождения сербского учёного)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена жизни и деятельности Вука Стефановича Караджича (07.11.1787–07.02.1864), сербского просветителя и ученого, часть личной библиотеки которого в настоящее время хранится в Славянском фонде Библиотеки Российской академии наук. В работе проанализированы главные направления его деятельности и важнейшие труды с 1826 по 1864 г. Особое внимание уделяется научным связям В.С. Караджича с российскими учеными и учеными других европейских стран.

Ключевые слова: Вук Стефанович Караджич, сербский язык, сербская литература, сербский фольклор.

У каждого народа есть три святыни: вера, язык и традиция; этим народы между собой рождаются, этим же они и различаются. Как только народ теряет эти три святыни, он теряет и свое имя.

В.С. Караджич

С 1826 г. в Вене В.С. Караджич начал издавать календарь-альманах «Даница», в котором наряду с информацией о православных святых и праздниках печатал и другие материалы, им же собранные или написанные. Уже в первом выпуске своего журнала Караджич опубликовал «Житие гайдука Велько Петровича», которое многие исследователи относят к «лучшей сербской прозе XIX века» (1) [1, с. 125]. В этом же году на страницах «Даницы» Караджич поместил еще одну свою значимую работу — «Географическо-статистическое описание Сербии». В «Данице» также выходили народные песни, которые позже вошли в состав его собрания. Так, к примеру, в первом выпуске этого календаря-альманаха он впервые напечатал знаменитую эпическую песню «Марко Королевич и вила» (2). За восемь лет, с 1826 по 1834 г., Караджич издал пять выпусков «Даницы», на страницах которой нашли отражение и сербские пословицы, народные анекдоты, легенды

и сказки. Митрополит Стеван Стратимирович резко критиковал автора и даже обратился к венской полиции с жалобой на него за то, что в календаре вместо церковнославянских тот использовал народные имена святых: позже Караджич вернулся к традиционным названиям православных праздников и святых. Подписка на календарь помогла Караджичу несколько улучшить свое тяжелое материальное положение. Известно, что временами ученый по-настоящему бедствовал: судя по его письмам, прежде всего по переписке с супругой, они часто нуждались в самом необходимом, жили в долг и закладывали даже личные вещи [2]. В письме Лукиану Мушицкому от 19 декабря 1825 г. Караджич жаловался на свое бедственное материальное положение: «Мне даже не описать Вам, в какой я нынче беде. Поверьте, к Рождеству мне не на что было купить даже фунт мяса, о жареном поросенке я и помыслить не мог! Зная о том, какой

наступает праздник и глядя на моих детей, я плакал как дитя. Все, что можно было продать или заложить, я заложил и распродал; сейчас я не знаю, что мне делать с женой и тремя малыми детьми. На дворе зима, а дров нет, хлеба нет, денег нет! Все-таки, я думаю, что заслужил лучшей участи и что стыдно будет народу сербскому, за то, что я вот так живу...» (1) [1, с. 95]. Известный сербский писатель Иво Андрич справедливо заметил, что среди сербских литераторов Караджич был «самым плодовитым и самым голодным» [2, с. 117].

В эти непростые годы сербский ученый снова получил высокое признание и существенную материальную помощь из России: по ходатайству А.С. Шишкова и П.И. Кеппена 4 июня 1826 г. император Николай I подписал указ о назначении Караджичу пожизненной российской пенсии — 100 червонцев в год — за «пользу славянской словесности». Получив 29 июня известие об этом, Караджич, находившийся в то время в Земуне, написал Копитару: «Сто раз я прочел письмо, и все еще мне кажется, что это сон» [4, с. 105]. Российская пенсия стала единственным постоянным источником доходов Караджича и настоящим спасением для его семьи. Она также имела для ученого и огромное моральное значение, поскольку ограждала его от подозрений в шпионаже в пользу Австрии. Огромная честь, оказанная Караджичу российским правительством, вызывала чувство уважения среди самых недоброжелательных его соотечественников. Известный славист П. Шафарик, в то время работавший профессором в Новом Саде, писал ему по этому поводу: «Я ликую и считаю Вашу победу окончательной» [1, с. 131]. Годом позже Караджич получил из России еще одно значимое признание: 28 апреля 1827 г. вместе с Иосифом Добровским и Михаилом Бобровским он был избран членом Общества истории и древностей российских при Московском университете. Общество также поддержало

сербского ученого материально и предоставило ему денежные средства для новых изданий песен.

По возвращении из России в Вену Караджич готовил к изданию «Сербскую историю нашего времени». Будучи знакомым с Карагеоргием, Джордже Чурчией, Велько Петровичем и другими воеводами, которые возглавляли борьбу за освобождение от турок, а также свидетелями многих исторических событий, он искренне сожалел о том, что «в просвещенной Европе мало знают о сербах», ему хотелось, чтобы европейская общественность узнала, «кто первым зажег факел свободы на Балканах» [5, с. 219]. В 1827 г. он отправился в Будим, где опубликовал вторую часть задуманной им «Сербской истории» — монографию «Милош Обренович — князь Сербии». Этот труд привлек внимание немецкого историка Леопольда Ранке, который познакомился с Караджичем. В своем дневнике Л. Ранке записал, что в течение лета и осени 1828 г. он «ежедневно слушал Вука, приходившего к нему домой, чтобы рассказывать о сербах» [3, с. 221]. Результатом такого необычного сотрудничества двух историков стала публикация в Гамбурге в 1829 г. известной книги «Die serbische Revolution» (второе, дополненное издание вышло в 1844 г.), которая была хорошо встречена читателями и получила самые положительные отзывы критиков.

В конце 1828 г. по приглашению князя Милоша Обреновича Караджич прибыл в Крагуевац. Сербия, медленно восстанавливающая свою независимость, нуждалась в принятии новых законов, регулирующих государственное устройство, поэтому ученому поручили перевести на сербский язык Кодекс Наполеона. Параллельно с выполнением этой работы Караджич занимался и своим привычным делом — записывал песни, народные слова, собирал фольклор. Вскоре он стал чиновником Княжества Сербского — сперва судьей и председателем Законодательной комиссии в городе Крагуевац, а затем председателем «славного

Магистрата нахии (3) и города Белграда». Весной 1831 г. Магистрат и Суд в сербской столице соединились в один правительственный орган, и 29 марта 1831 г. Вук Караджич был назначен председателем этого нового учреждения (должность примерно соответствовала губернатору города). По инициативе Караджича в 1830 г. профессор Дмитрий Исаилович открыл в Белграде Высшую школу, на базе которой в городе Крагуевац открылась Первая сербская гимназия.

Из-за неприятия политики князя Милоша Обреновича, авторитарно управлявшего страной и жестоко расправлявшегося со своими оппонентами, Караджич в 1832 г. покинул Сербию, направив в адрес князя письмо, в котором критиковал его за деспотизм. После такого разрыва отношений князь Милош Обренович в декабре 1832 г. издал «Основанија по којима Књажеско Србска Канцеларија у Србији књиге цензурира». Согласно седьмому пункту данного указа, на территории Сербии вводился запрет на «печатанье книг, написанных с письменами љ, њ и ј, согласно орфографии известного писателя Вука Стефановича Караджича» [1, с. 151]. Этот запрет, как известно, действовал для частных публикаций до 1860 г., для официальных же — вплоть до 1868-го. Следует сказать, что немногим позже написанные Караджичем предсказания сбылись — приближенные князя и даже его супруга воспротивились его политике правления страной. Со временем князь Милош забыл о своей обиде. 23 февраля 1835 г. он внес фамилию В.С. Караджича в список двадцати семи заслуженных сербских деятелей и присудил ему пенсию в 150 талеров в год (вскоре он повысил вознаграждение до 200 талеров).

Летом 1834 г. Караджич отправился в Черногорию, к владыке и правителю этой страны — известному поэту и мыслителю Петру Петровичу Негошу, с которым познакомился годом ранее в Вене. В этих краях Караджич собрал богатейший фольклорный материал, опубликовал сборник сербских пословиц

«Народне српске пословице» [4], в предисловии к которому описал говоры Дубровника, Боки Которской и Черногории. Осенью 1834 г. он выпустил две значимые работы об истории Черногории, нравах и обычаях ее жителей — очерк «Један поглед на Црну Гору» и книгу «Црна Гора и Црногорци». Они пробудили большой интерес к Черногории в Европе, по поводу чего Е. Копитар писал автору: «Именно Вы являетесь виной тому, что нынче весь мир, и даже короли, едут в Черногорию...» [5, с. 159]. Собирая этнографический и языковой материал в Дубровнике и Боке Которской, В.С. Караджич заметил, что местные сербы используют звук *х*, который в его родном говоре практически отсутствовал. С тех пор *х* становится полноправной графемой его азбуки, которая именно тогда окончательно оформилась как алфавит из тридцати букв.

Как уже было сказано, несмотря на частые путешествия и свою занятость в Сербии, Караджич с семьей постоянно проживал в Вене, где его навещали как известные ученые и писатели, так и представители новой сербской интеллигенции. Среди гостей были и молодые сербские литераторы Бранко Радичевич и Джордже Попович (известный под псевдонимом Джуро Даничич), которых за приверженность ко взглядам Вука Караджича называли «вучичи» (дословно «волчата»). Историк и переводчик сербского эпоса В.З. Капер так описывал воскресные встречи в доме Караджичей: «...сквозь довольно просторный, скромно обставленный кабинет Вука, со шкафом, старым столом, несколькими стульями, на которых лежали книги и рукописи, можно было войти в так называемую меблированную комнату, в которой обедали и принимали гостей. Тут стоял рояль его дочери Мины. На стенах висели портреты Карагеоргия, Милоша и Михаила Обреновичей, Негоша <...> Сразу после обеда приходили гости и оставались до поздней ночи. Время пролетало так, что мы его и не чувствовали.

Говорили на немецком, сербском, русском, французском, итальянском... беседы велись о политике, борьбе Вука, литературе и искусстве. Говорили и на повседневные темы, развлекались, веселились. Зачинщицей обычно была Мина. Вук сидел в феске на тахте, перебирая пальцами одну за другой бусинки четок... скажет слово-другое, но всегда удачное... Рядом с ним сидела его супруга и от души радовалась веселью, но больше наблюдала, чем участвовала в нем. Мина играла на рояле» [5, с. 192].

В Вене Караджича навещали и известные ученые из России, которые оказывали ему большую поддержку [6] [7] [8] [9]. Известно, что именно с учеными и научными учреждениями из России Караджич имел самые тесные связи и вел самую обширную переписку. Так, в 1835 г. он познакомился с профессором всеобщей и русской истории М.П. Погодиным, который приезжал в австрийскую столицу и в 1839 г. Вернувшись на родину, М.П. Погодин усердно хлопотал о помощи Караджичу. В своем Дневнике он записал: «Грустно было мне взглянуть на этого заслуженного человека в такой бедности. Сто червонных пенсии от русского правительства — главное его средство для содержания; иногда академия (4) присылает ему помощь...» [10, с. 156–159]. Именно по предложению М.П. Погодина В.С. Караджич в 1859 г., вместе с В. Ганкой и П. Шафариком, был избран почетным членом Общества любителей российской словесности при Московском университете.

С другим великим русским славистом — О.М. Бодянским — Караджич также познакомился в Вене в 1838 г. и поддерживал с ним в течение многих лет переписку. Опираясь в основном на труды Караджича, прежде всего на фольклорные произведения из его сборников, Бодянский защитил диссертацию «О народной поэзии славянских племен». Он был избран для подготовки к профессуре по кафедре истории и литературы славянских наречий. Позже, в 1842–1868 гг.,

возглавлял кафедру, читал курсы по славянским языкам, преподавал сербский. Интерес к трудам В.С. Караджича у Бодянского был огромным. Так, к примеру, считая, что Словарь Караджича является самым важным источником сведений о сербском языке и сербской культуре, ученый задумал перевести его на русский язык, вернее, заменить латинские и немецкие переводы сербских слов русскими соответствиями. Этот замысел, работу над которым Бодянский поручил группе своих студентов, был осуществлен лишь частично: переведена примерно одна треть словаря (его второго издания 1852 г.), о чем свидетельствует рукопись, хранящаяся в Российской государственной библиотеке: «Словарь сербско-русский, неизвестного автора, неполный, начинается словом Коник, оканчивается словом Пяштаница, новейшего письма, в лист, на 250 листах. Некоторые внесенные сербские слова с русским значением и с разными приведенными примерами совершенно тождественны с помещенными в известном словаре Вука Караджича» [11, с. 540].

В апреле 1841 г. вышло венское издание Сербских лирических песен, а в мае 1841 г. Вук Караджич сопровождал двух ученых из России — тайного советника, попечителя Одесского учебного округа, президента Одесского общества истории и древностей Д.М. Княжевича и этнографа, географа и писателя, преподавателя Московского университета Н.И. Надеждина — в путешествии по южнославянским краям. Семья Д.М. Княжевича была из сербских переселенцев (об этом свидетельствует его фамилия), и он стремился на Балканах больше узнать о своем роде. Во время этого путешествия Княжевич, Надеждин и Караджич побывали в Лике, Черногории, Боке Которской, Дубровнике, Сплите, Далмации, Загорье, Славонии и Сербии, где Караджич собрал новый ценный фольклорный и этнографический материал. Н.И. Надеждин, с которым в дальнейшем Караджич будет поддерживать переписку и самые добрые

дружественные отношения, так отзывался об этом путешествии: «Всю вторую часть моего странствования от Триеста и обратно до Виены, я провел в неразлучном сообществе известного Вука Стефановича Караджича, наилучшего, какого только можно найти, знатока современного сербства» [9, с. 135]. Именно по рекомендации Княжевича и Надеждина в 1842 г. Караджич был избран членом Одесского общества истории и древности. За венское издание сербских лирических песен русский царь наградил его золотой медалью с надписью «Николай I, император всея Руси» с одной стороны, и «Достойному награды» — с другой. В этом же году Караджич был избран членом-корреспондентом Общества сербской словесности.

Тесные профессиональные и дружеские отношения связывали В.С. Караджича с известным русским славистом И.И. Срезневским. С 1839 г. И.И. Срезневский почти три года путешествовал по Чехии, Моравии, Силезии, Лужицам, Краине, Штирии, Каринтии, Далмации, Черногории, Хорватии, Славонии, Сербии, Галиции и Венгрии, изучая местные говоры, собирая песни, пословицы и народное творчество, знакомясь с бытом и обычаями славян и других народов. В ходе этой поездки он познакомился с Вуком Караджичем, с помощью его книг начал изучать сербский язык. Написанные об этом путешествии «Путевые письма Измаила Ивановича Срезневского из славянских земель» содержат важные культурологические и этнографические сведения о славянах и свидетельствуют о разнообразии интересов ученого. Возглавлявший с 1842 г. кафедру славистики в Харькове и опубликовавший целый ряд значимых работ по славистике, Срезневский в 1846 г. написал и первую биографию Караджича — «Вук Стефанович Караджич, очерк биографический и библиографический». В этой биографии, где содержится краткий анализ важнейших трудов Караджича и его жизнеописание, находим и такой портрет сербского ученого: «Человек невысокого роста,

под шестьдесят лет, в очень длинном сюртуке и высоких сапогах, левая нога его поднята и опирается коленом на “штулу” (костыль), что заставляет ходить его тихо, как не ходит никто... Если желаете узнать его из разговора, заговорите с ним о сербах, их нравах и обычаях, их успехах, о чем хотите сербском; мало-помалу оживляясь и оживляя вас своим простым, но полным глубокого смысла рассказом, он введет вас в очаровательный круг сербского народа... Послушавши несколько раз его рассказы о сербах, вы станете столько же любить сербов, сколько и уважать его самого за его любовь к ним и за знание их во всех возможных отношениях» [12, с. 339–341].

В 1845 г. В.С. Караджич побывал в Белграде. Он принял участие в заседании Общества сербской словесности, где обсуждался вопрос о составлении словаря технических и научных слов и выражений. В 1845 и 1846 гг. Караджич выпустил два сборника сербских эпических песен (вторую и третью книгу венского издания), обогатив их новыми песнями, собранными в различных сербских краях.

В 1846 г. с новой силой разгорелась полемика по поводу его языковой реформы с Йованом Хаджичем (писавшим под псевдонимом Милош Светич), начавшаяся еще в 1837 г. и перешедшая в своеобразный литературный поединок. После ухода из жизни митрополита Стевана Стратимировича сербский литератор, философ и юрист Й. Хаджич в каком-то смысле возглавил борьбу за защиту славяносербского языка и старой нормы правописания. Противостояние между Караджичем и Хаджичем завершилось в 1847 г., после публикации известного труда Джурь Даничича «Борьба за сербский язык и правописание» («Рат за српски језик и правопис»), в которой автор раскритиковал взгляды Хаджича и обосновал преимущество нового письма перед старым [13, с. 2–63]. Дж. Даничич был самым близким и верным последователем Караджича, взявшим на себя роль борца с его оппонентами. Вместе с Караджичем

он принимал участие в Славянском съезде в Праге (1848 г.), работал над новым изданием словаря сербского языка. Следует отметить, что Караджич выразил свои теоретические взгляды и принципы нового литературного языка, кроме уже названных работ, и в других полемических статьях, а также в критических отзывах на романы М. Видаковича, статьях по грамматике.

Год 1847-й является значимым в жизни ученого: в научной литературе он считается годом победы его языковой реформы. Помимо вышеупомянутой работы Даничиича, в этом же году в Вене с использованием новых правил правописания вышел сборник стихов молодого сербского поэта-романтика Бранко Радичевича (1824–1853), верного преемника Караджича. В разгаре бурной полемики с противниками реформы Караджича появившийся сборник лирики Б. Радичевича «Песме» стал своеобразным подтверждением тому, что на народном сербском языке можно создавать великие художественные произведения. Также в 1847 г. в Вене был опубликован перевод Нового Завета Караджича [14], работу над которым автор начал еще в 1816 г., а первый вариант рукописи подготовил в 1820 г. Опубликовав перевод Нового Завета на народном сербском языке и без церковного благословения, Караджич писал, что по этой книге читатель может не только познакомиться с содержанием Нового Завета, но и «узнать настоящий народный язык» [1, с. 5]. Перевод Караджича не встретил одобрения на родине ученого, где духовенство обвинило его в потакании Риму и в стремлении перевести сербов в униатство. По настоянию митрополита карловацкого Йосифа Райачича и митрополита белградского Петра Йовановича в июне 1847 г. Министерство просвещения Сербии запретило ввоз этой книги на территорию страны. Критики, среди которых были В. Лазич, Й. Стеич, Н. Груич и др., отмечали неточности перевода, использование слов, оскорбляющих нравственные

чувства, использование латинского *j*, «оскорбляющего святость» Священного Писания. Самые серьезные обвинения относились к отступлениям от учения православной церкви: подозревали, что Караджич переводил не со славянского, а с немецкого текста. Критически к переводу Караджича отнесся и А.Ф. Гильфердинг. Ученый придерживался мнения, что Е. Копитар, подкупленный австрийским правительством, через Караджича проводит католическую политику и что перевод был издан за счет средств римской церкви в целях распространения католической пропаганды [15, с. 156–159].

Первый положительный печатный отзыв на этот перевод был опубликован в Петербурге, в «Северной пчеле» [16]. Затем в журнале Министерства народного просвещения вышла рецензия И.И. Срезневского, назвавшего перевод Караджича «неудачным и не достигающим цели», а его правописание «лишенным характера кириллицы». Наряду с высокой оценкой деятельности Караджича в целом, в этой рецензии Срезневский, друживший с Караджичем, указывал, что перевод Нового Завета мог бы обойтись без турцизмов, и упрекал Караджича в том, что тот не сумел освободиться от пристрастия к языку, на котором говорил с детства, и перевел Новый Завет фактически на свой родной герцеговинский говор. Считая, что язык Нового Завета «должен был остаться чистым, сербским, общенародным», Срезневский писал, что «Вук должен был стараться не придавать своему переводу никакого исключительного местного оттенка: он думал сделать услугу целому народу и должен был иметь в виду весь народ, его общий язык» [17, с. 154]. Вслед за ним П.А. Кулаковский отметил, что Караджич не сумел соблюсти меру, необходимую при переводе Священного Писания, «для сохранения высоты выражения Нового Завета» [15, с. 159]. Следует сказать, что именно в этом переводе Караджич на практике осуществил замысел создания общего для сербов и хорватов литературного языка на народной основе.

Помимо выпедших на реформированной Караджичем азбуке работы Дж. Даничича, стихов Б. Радичевича и перевода Нового Завета В. Караджича, в том же 1847 г., ставшем весьма знаменательным для Сербии, культура страны обогатилась еще одним важнейшим литературным произведением — поэмой «Горный венец» [18] Петра Петровича Негоша, правителя и владыки Черногории, известного мыслителя и литератора. Опасаясь испортить отношения с любимой им Россией, П.П. Негош не стал печатать свою поэму на новой азбуке, хотя глубокие философские мысли и высокие чувства в этом произведении выражены на народном сербском языке. В 1847 г. Караджич получил и несколько европейских признаний: он стал членом Австрийской академии наук, почетным членом Института Африки в Париже. В этом же году российский император пожаловал Караджичу памятный перстень с изумрудом, а австрийский — бриллиантовый перстень.

Когда в 1848 г. Европу захватил дух французской революции и устои Австро-Венгерской империи пошатнулись, сербский народ также возобновил свою борьбу за независимость. В мае 1848 г. в городе Сремские Карловцы сербы провозгласили автономию края Воеводина, избрав Стевана Шупликца своим воеводой и провозгласив митрополита Йосифа Райачича патриархом. «Со всех сторон в Вену и Пешт приходят петиции, в которых сербы высказываются за политическую, социальную и национальную свободу» [3, с. 392], однако венгерские политические лидеры оспаривают их право не только на территориальную независимость, но и на национальную самобытность. В.С. Караджич с неким воодушевлением описывал первые дни революции в Вене и, судя по его переписке, был солидарен с требованиями студентов. В июне 1848 г., в разгар всеобщих волнений, в Праге был организован Первый славянский конгресс — съезд славянских народов, на который съехались 300 делегатов

из разных славянских земель. В качестве сербских представителей туда прибыли В.С. Караджич и Дж. Даничич. На самом съезде голос Караджича не был слышен — выступали более молодые и энергичные, однако, как свидетельствуют его участники, появление Караджича на улицах Праги вызывало всеобщий интерес: «Многие матери на руках высоко поднимали детей и показывали им известных личностей <...> прежде всего старого Вука Караджича, с большими седыми усами и одной деревянной ногой. Когда после службы в часовне <...> всех пригласили к Причастию, начали с Вука Караджича, а затем, после него, подошли и другие славянские знаменитости» [3, с. 394]. Славянский конгресс, собравший в одном месте представителей всех славянских народов, которые выступали против германского господства в славянском мире, явился поводом для начала Пражского восстания 1848 г., подавленного военным путем. Южные славяне в итоге все же получили некоторые уступки: сербская Воеводина была выделена в особую область, сербский язык получил в ней статус служебного. Судя по переписке, Караджич поддерживал славянское движение и следил за развитием событий, но работа для него была превыше всего. Так, в октябре 1848 г., когда восстание охватило Вену, Караджич написал Надеждину: «Стучат барабаны, звонят колокола, винтовки и пушки стреляют, а мы с Даничичем собираем слова и даем к ним толкования для второго издания словаря» [3, с. 397].

В 1849 г. вышел сборник Караджича «Ковчежић» («Сундучок»), содержащий несколько статей с описаниями Далмации. В первой из них, «Сербы — все и всюду», содержится важная этнографическая информация о сербском народе: дана общая характеристика местопребывания сербов, их численность, охарактеризованы социальные условия их жизни в различных местностях, а также предпринята попытка объяснить религиозные распри, возникающие среди православных, католиков и мусульман [19, с. 1–27].

К не менее значимым статьям этого сборника относятся те, что посвящены описанию народного быта и обычаев Боки Которской [19, с. 27–128]. Они были написаны при содействии священника Вука Поповича из города Рисан и Вука Врапчевича из Паштровичей. В этой части сборника Караджичем напечатаны песни, которые поются сербами на свадьбах и похоронах, а также тосты, произносимые на празднике Славы (День Святого, покровителя рода). Материалы данной книги, вместе с этнографическими статьями из Словаря, после смерти В.С. Караджича легли в основу известной и неоднократно переиздававшейся книги о жизни и обычаях сербского народа — «Живот и обичаји народа српскога» [20]. В этом же году Караджич в Вене опубликовал новый сборник сербских пословиц — «Српске народне пословице и друге различне као и оне у обичају узете рјечи» [21]. За сборник пословиц и сборник «Ковчажић» российский император Николай I подарил Караджичу перстень с бриллиантом.

В.С. Караджич стремился к созданию литературного языка, который был бы общим для сербов и хорватов. Он полагал, что его языковая реформа должна стать своего рода мостом, который объединит православных и католиков, поспособствует их культурному сближению. 28 мая 1850 г. в Вене крупными учеными был подписан договор о единстве сербохорватского языка — «Венское литературное соглашение» («Бечки књижевни договор»), инициаторами подписания которого стали Вук Караджич и хорватский поэт и просветитель Людевит Гай. Договор подписали: с сербской стороны В.С. Караджич и Дж. Даничич; с хорватской — Иван Мажуранич, Иван Кукулевич, Дмитрий Деметар, Винко Пацел и Стефан Пеякович; со словенской стороны — Франц Миклошич. Согласно договору, в основу нового литературного языка был положен штокавский диалект (по произношению вопросительного местоимения «шта»/«что»), равноправными были признаны экавское и иекавское

наречия (основывающиеся на различиях в произношении бывшего «ѣ»: как «е» или как «ије»). Для того чтобы называться единым народом и иметь единую литературу, сербам и хорватам, согласно замыслу Караджича, нужно было стремиться к полной взаимозаменяемости кириллических букв латинскими, и наоборот. Многие положения языковой политики Караджича в наши дни вновь вызывают серьезные споры в связи с появлением языков-клонов (хорватского, боснийского/босняцкого, черногорского), повторяющих собой по сути единый языковой стандарт. Большинство современных сербских лингвистов придерживается мнения, что язык конца XIX в. действительно нуждался в реформе, но предложенный Караджичем путь осуществления ее был слишком радикальным. Даже его сторонники признают, что вариант решения проблем, связанных с созданием единого сербохорватского языка, предложенный Караджичем, хотя и являлся наиболее правильным для ситуации XIX в., все же не был единственным из возможных решений [22, с. 228].

В 1852 г. в Вене вышло второе издание Сербского словаря Караджича — «Српски рјечник истумачен њемачкијем и латинскијем рјечима», содержавшее 47 427 слов [23]. Это издание отличается от первого не только количеством слов (на 21 157 лексических единиц больше), но и охватом более широкого и разнообразного диалектного материала. В нем, наряду с иекавским и экавским, встречаются примеры икавского наречия, а также некоторые кайкавизмы и чакавизмы (нелитературные диалекты). В словарь 1852 г. автор включил букву **x**, здесь же он отказался от йотации **d** и **t** перед бывшим **ѣ**. В издании отражена лексика сербских говоров, широко представлены стихи, пословицы, поговорки, загадки. Караджич отказался в нем и от «срамных слов», которые были включены в первое издание. Также с помощью Дж. Даничича в новом издании словаря были прописаны основы системы ударения в сербском

языке. Как справедливо заметил известный славист В. Ягич, «словарь Вука был в славянском мире явлением единственным» [24, с. 378].

В 1853 г. в Вене Караджич вторично издал сербские сказки — «Српске народне приповјетке» — и посвятил это издание Я. Гримму [25]. Сербские сказки, как и песни, он тоже разделял на мужские и женские. Во-первых, по мнению Караджича, рассказывается о чем-либо возможном, похожем на действительность, во-вторых — о чудесном, невероятном. Сербские сказки, как и сербский фольклор в целом, привлекли к себе всеобщее внимание. Немецкий перевод этого сборника, выполненный дочерью ученого Миной Караджич и содержащий предисловие Я. Гримма, сделал их еще более известными в европейской литературе [26].

В 1863 г., в День Святого Димитрия Солунского, В.С. Караджич отпраздновал пятидесятилетний юбилей своей литературной деятельности. К этому времени он уже обеспечил себе широкое европейское признание, а также признание молодых сербских ученых и писателей, принявших его реформы. Затем, по поручению князя Михаила Обреновича, Караджич отправился в Черногорию, однако на обратном пути заболел и вернулся в Вену тяжелобольным. 7 февраля 1864 г. ученый скончался. Первоначально он был похоронен на Марксовом кладбище в Вене, однако позднее, 12 октября 1897 г., его останки были перенесены в Белград и с большими почестями захоронены перед Кафедральным собором сербской столицы, рядом с могилой Досифея Обрадовича. В протоколе об умерших от 7 февраля 1864 г. значится: «Вук Стефанович Караджич, доктор философии, награжденный русским орденом Святой Анны второй степени с царской короной и т.д., возраст — 76 лет, женатый, православный; место рождения — Тршич в Сербии, место проживания и смерти — Вена, Маронканергасе, 3. Причина смерти: эмфизема легких» [2, с. 63].

Символичным кажется тот факт, что последняя книга, опубликованная при жизни ученого, — четвертый том Сербских народных песен. Она вышла в Вене в 1862 г. Таким образом, 50-летняя деятельность Вука Караджича началась и закончилась публикациями сербского эпоса, прославившего сербский народ и его издателя.

8 сентября 1859 г. на заседании Сербской Скупщины было внесено предложение разрешить использование «вуковицы» в сербской литературе. 23 января 1860 г. Правительство Сербии после долгих колебаний разрешило использование азбуки Караджича и во всех других изданиях, за исключением официальных и учебных. 12 марта 1868 г., через четыре года после смерти ученого, запрет был окончательно снят, и его орфография стала общеупотребительной.

Реформа кириллицы, осуществленная Караджичем и не встретившая всеобщего одобрения среди его современников, вызывает большее или меньшее недоверие и среди сегодняшних исследователей. Особенно остро она воспринимается в последние годы, когда, после политического отмежевания Хорватии и Словении, отпала необходимость в сохранении латиницы как варианта официального сербского письма, но привившийся латинский алфавит продолжает вытеснять традиционную для сербов кириллицу. Однако для всех без исключения бесспорно одно: как этнограф и историк, собиратель и издатель сербского фольклорного наследия Вук Караджич занимает наиболее значимое место в истории сербской культуры. «Сербам и всем славянам нельзя не быть ему благодарными; он один из немногих современных писателей славянских, которыми могут безукоризненно гордиться славяне перед иностранцами» [12, с. 371].

После смерти В.С. Караджича его сын Дмитрий передал личную книжную коллекцию ученого Библиотеке Императорской академии наук [27, с. 88–92]. Изучение и научное описание этой

коллекции, хранящейся в Славянском фонде Библиотеки РАН, позволит дополнить представление о научных интересах и литературных вкусах В.С. Караджича, более точно и широко охарактеризовать его незаурядную личность.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Все цитаты в статье даны в переводе Д. Дракулич-Прийма.
2. Вила — горная русалка.
3. Нахия (*тур.*) — административная единица, округ.
4. Имеется в виду Императорская Российская Академия наук.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Караџић В.С.* Писма. Београд : Просвета, 1947. 298 с.
2. *Добрашиновић Г.* Вук Караџић. Живот — дело — лик. Крагујевац, 1983. 142 с.
3. *Поповић М.* Вук Стефановић Караџић. Београд, 1964. 481 с.
4. *Караџић В.С.* Народне српске пословице и друге различне, као оне у обичају узете ријечи / издао их Вук Стеф. Караџић, философије доктор и различних учених друштва член. — На Цетињу : У Народној Штампарии, 1836. 362 с.
5. *Шаулић Ј.* Вук и породица. Београд : Југословенска књига, 1978. 314 с.
6. *Добрашиновић Г.* Вук и Руси // Ковчежић : Прилози и грађа о Доситеју и Вуку. Београд, 1964. Књ. 6. С. 36–50.
7. *Добрашиновић Г.* Петар Иванович Кепен и Вук // Анали филолошког факултета. Београд, 1964. Књ. 4. С. 123–125.
8. *Лалић Р.* Вук и Руси // Анали филолошког факултета. Београд, 1964. Књ. 4. С. 233–234.
9. *Чуркина И.В.* Русские ученые и Вук Стефанович Караджич // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. Самара, 2017. Т. 19. № 3. С. 132–138.
10. *Погодин М.П.* Год в чужих краях (1839). Дорожный дневник. М., 1844. Ч. 1. С. 156–159.

11. *Соколов Е.И.* Рукописи на славянских наречиях. № 900 // Библиотека Императорского Общества истории и древностей российских (Описание рукописей и бумаг, поступивших с 1846 по 1902 г. вкл.). М., 1905. Вып. 2. С. 540.

12. *Срезневский И.И.* Вук Стефанович Караджич, очерк биографический и библиографический // Московский литературный и ученый сборник. М., 1864. С. 339–371.

13. *Даничић Ђ.* Рат за српски језик и правопис. У Будиму : У штампарији Пештанског универзитета, 1847. 63 с.

14. Новый завет Господа нашего Иисуса Христа. Превео Вук Стефанович Караџић. У Бечу, 1848.

15. *Кулаковский П.А.* Вук Караджич: его деятельность и значение в сербской литературе. Изд. 2-е, доп. М.: КомКнига, 2005. 288 с.

16. Смѣсь // Сѣверная пчела : газета политическая и литературная (СПб.). 1847. 27 окт. № 243.

17. *Срезневский И.И.* Рецензия на кн. : Новый завет Господа нашего Иисуса Христа. Превео Вук Стефанович Караџић. У Бечу, 1848 // Журнал министерства народного просвещения (СПб.), 1848. Февр. Отд-ние 6. С. 139–157.

18. Горскій виенаць : историческо событіе при свѣтку XVII віека. Сочиненіе П.П.Н. Владыке Црногорскога. У Бечу : словима ч.о.о. Мехитариста, 1847. 116 с.

19. *Караџић В.С.* Ковчежић за историју, језик и обичаје Србасва три закона I. У Бечу : У штампарији Јерменског манастира, 1849. 154 с.

20. *Караџић В.С.* Живот и обичаји народа српскога / записао их и за штампу приуговорио Вук Стеф. Караџић. У Бечу : у наклада Ане удове В.С. Караџића, 1867. 356 с.

21. *Караџић В.С.* Српске народне пословице и друге различне, као оне у обичају узете ријечи. У Бечу : У штампарији Јерменског манастира, 1849. 362 с.

22. *Толстой Н.И.* Архаизам и новаторство у језичкој реформи Вука Караџића // Анали Филолошког факултета. Београд, 1964. С. 228.

Люди и книги

23. *Караџић В.С.* Српски ријечник : истумачен њемачкијем и латинскијем ријечима / скупио га и на свијет издао Вук Стеф. Караџић. У Бечу, 1852. 862 с.

24. *Ягич В.* История славянской филологии. СПб., 1910. 961 с.

25. Српске народне приповјетке / Скупио их и на свијет издао Вук Стеф. Караџић. У Бечу : У штампарији Јерменског манастира, 1853. 273 с.

26. Volksmärchen der Serben / Gesam-melt und herausgegeben von Vuk Ste-phanowich Karadschitsch; Ins deutsche übersetzt von dessen Tochter Wilhelmine;

Mit einer Vorrede von Jacob Grimm. Berlin, 1854. 345 S.

27. *Дракулич-Прийма Д.* История приобретения книжной коллекции Вука Стефановича Караджича Библиотекой Российской академии наук // Современные проблемы книжной культуры : основные тенденции и перспективы развития : материалы V Международного научного семинара (Минск, 19–20 апреля 2016). Минск : Центральная научная библиотека НАН Беларуси; Москва : ФГБУ науки Научный и издательский центр «Наука» РАН, 2016. С. 88–92.

СОТРУДНИКИ ОТДЕЛА НАУЧНОЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ БАН И ИХ ПУБЛИКАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1950-е–2013 гг.

АННОТАЦИЯ

Статья продолжает серию очерков, посвященных сотрудникам Отдела научной систематизации литературы Библиотеки Российской академии наук. В ней дана характеристика виртуального коллектива, сложившегося в период с 1950 по 2013 г. Проведен анализ профессионального образования, наличия ученых степеней, особое внимание уделено направлениям публикаторской деятельности.

Ключевые слова: сотрудники Библиотеки Российской академии наук, Отдел научной систематизации литературы, история, Библиотечно-библиографическая классификация (ББК).

История систематизации в БАН берет свое начало с первых лет существования библиотеки: первый каталог, в котором регистрировались новые поступления, с помощью которого велось обслуживание читателей, был систематическим.

В конце XIX в. в БАН был начат переход от рукописных систематических каталогов к карточным, по ряду причин оставшийся незавершенным. Одной из них являлось отсутствие классификации, отражавшей современный уровень развития науки и общества, а также отвечавшей условиям политической конъюнктуры, свойственной эпохе. В 1930-е гг. перед крупнейшими библиотеками страны встала задача создания такой классификации. БАН самым активным образом включилась в эту работу. Возглавил ее Всеволод Васильевич Успенский [1] [2] [3], которого с полным правом можно назвать основателем систематического каталога БАН в его настоящем виде.

Именно Всеволод Васильевич Успенский еще в середине 1930-х гг. доказал необходимость привлечь к работе в библиотеках в качестве систематизаторов специалистов-отраслевиков. К 1941 г. сотрудниками ряда структурных подразделений БАН, в разные годы существовавших

самостоятельно или же входивших в состав других отделов, главной задачей которых было создание «реального каталога», удалось разработать классификационные схемы по математике, химии, биологии, геологии, сельскому хозяйству, истории, книговедению. Они послужили основой для составления карточных систематических каталогов.

Годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие стали сложным периодом для систематического каталога БАН. На 1 января 1954 г. он был закрыт для читателей.

Новый этап в истории систематического каталога и отдела систематизации литературы БАН начался в 1954–1955 гг., когда отдел был выделен в самостоятельную структурную единицу библиотеки, его штат пополнился многими молодыми специалистами — выпускниками вузов Ленинграда [4]. Это и З.П. Ахмедова, И.Н. Баскаченко, Н.С. Буйлов, В.Е. Васильев, В.Н. Воронов, Г.Т. Горбунова, В.А. Динабург, О.П. Камышко, Ф.М. Кирикова, М.А. Колесников, М.В. Колоярцев, И.Г. Лиоренцевич, А.И. Морозова и многие другие. Возглавил отдел Иван Васильевич Молодцов — выпускник Ленинградского юридического института.

На начальном этапе он стал одним из организаторов работы по составлению Библиотечно-библиографической классификации, им были сформулированы задачи библиотечной классификации, а также высказаны предложения по ее основным делениям [5] [6].

С 1962 г. во главе отдела стоял Александр Алексеевич Панов — инженер-связист, имевший воинское звание полковник и до увольнения в запас служивший в Военной академии связи им. С.М. Буденного [7]. Именно в период его руководства сотрудники отдела стали активными участниками разработки Библиотечно-библиографической классификации (ББК), был создан единый Центральный систематический каталог БАН, разработаны и внедрены методы контроля качества отдельных разделов каталога. В 1981 г. А.А. Панов за цикл работ «Библиотечно-библиографическая классификация», в числе других участников, был удостоен Государственной премии СССР.

На протяжении шести десятилетий почти полторы сотни представителей различных областей науки и деятельности совместно с библиотекарями и библиографами занимались и продолжают заниматься созданием и развитием Центрального систематического каталога БАН. В их ряду биологи, медики, физики, инженеры, математики, механики, историки, философы, экономисты, филологи, литературоведы, искусствоведы.

В большинстве своем это специалисты с высшим образованием, полученным в крупнейших вузах страны (распределение по вузам подробнее см. табл. 1). Более 50 процентов сотрудников отдела — это выпускники Ленинградского/С.-Петербургского государственного университета или учебных заведений, вошедших в его состав. Полтора десятка человек окончили университеты и вузы в других городах: Москве, Одессе, Томске, Смоленске, Петрозаводске, Минске, Ставрополе и др.

Собственно высшее библиотечное образование имели и имеют 26 человек, что составляет примерно 15% от всех работавших прежде и работающих в настоящее время в отделе.

Еще целый ряд ленинградских вузов окончил по одному сотруднику отдела: С.-Петербургский институт точной механики и оптики, Ленинградский кораблестроительный институт, Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта, Ленинградский гидрометеорологический институт, Ленинградскую лесотехническую академию им. С.М. Кирова, Ленинградский инженерно-строительный институт, Ленинградский медицинский стоматологический институт, Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии, С.-Петербургский институт богословия и философии.

Некоторые из сотрудников отдела имели высшее военное образование. Иван Тимофеевич Васильев, проработавший в отделе с 1960 по 1981 г., окончил Военно-химическую академию им. К.Е. Ворошилова. Виктор Георгиевич Зуцин был выпускником факультета политической экономии Высшего военно-педагогического института им. М.И. Калинина. Петр Михайлович Оницин прошел обучение в Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева, будучи инженером-полковником в отставке, он работал в группе техники с 1958 по 1970 г. Уже названный выше А.А. Панов в 1934 г. окончил электромеханический факультет Военной электротехнической академии им. С.М. Буденного.

Говоря о коллективе Отдела научной систематизации литературы, следует сказать, что на протяжении всех лет в отделе работали специалисты, имевшие ученые степени докторов и кандидатов наук. В совокупности они составляют пятую часть всех сотрудников (раскладку по учёным степеням см. табл. 2). В их числе Н.И. Кац, В.П. Комарова, Л.А. Конописцева, В.И. Кудрин, Р.Д. Масловец, А.И. Морозова, Б.В. Некрасов, Т.В. Николаева,

И.В. Орлов, М.В. Петровская, Р.Л. Плечко, В.В. Прохорова, Е.Г. Сухманева и др. Все они находили применение своим знаниям и умениям в библиотечной теории и практике, а также совмещали свою научную и научно-методическую деятельность в области библиотековедения с исследованиями в области своих первоначальных профессиональных интересов.

Целый ряд сотрудников, перейдя на работу в другие отделы или организации, продолжали свои исследования, защищали докторские и кандидатские диссертации. Это М.А. Азаркина, В.Е. Васильев, Л.Н. Гусева, О.П. Камышко, И.Г. Лиоренцевич, А.Р. Марков и др.

Обозначенная двуединая направленность научных исследований, проводимых сотрудниками отдела, определила характер их совокупной публикаторской деятельности. Анализ, проведенный на основе «Указателя трудов сотрудников Отдела научной систематизации литературы, 1950–2013 гг.», подготовленного Н.В. Бекжановой и В.Б. Лазуркиной [8], позволял выделить три группы публикаций, подготовленных и изданных усилиями сотрудников отдела в обозначенный период.

С первых лет выделения отдела в самостоятельное структурное подразделение наиболее важным направлением научной деятельности его сотрудников стали вопросы разработки и оптимизации таблиц Библиотечно-библиографической классификации.

Данная группа публикаций, в свою очередь, распадается на две подгруппы. Первую составляют разные варианты самих таблиц ББК и дополнений к ним. Сотрудники ОНСЛ приняли участие в подготовке 20 из 25 выпусков Библиотечно-библиографической классификации. Они выступали в роли составителей, рецензентов, участников обсуждения, членов редколлегии, занимались подготовкой рукописей к печати. Также при их активном участии велась работа по подготовке дополнений и исправлений,

а также инструктивно-методических рекомендаций, направленных на оптимизацию таблиц.

Вторую подгруппу составляют публикации, посвященные методике и опыту систематизации по ББК, практике перевода систематического каталога на схему ББК, решению частных вопросов систематизации, размежеванию между отделами, отражению в каталоге тех или иных реалий, возникших после составления таблиц, и т.д. Всего за период с середины 1950-х до 2013 г. включительно отделом было опубликовано порядка 250 подобного рода работ. Распределение их по годам представлено на диаграмме. Многие из них вошли в сборники научных трудов, которые в 1950–1990-е гг. регулярно выпускались ОНСЛ (рис. 1).

Говоря о второй группе публикаций, следует напомнить, что до середины 1990-х гг. сотрудники отдела принимали участие в библиографических работах, реализуемых в БАН. Результатом этой деятельности становились библиографические указатели, подготовленные в отделе. Например: «Систематический каталог отечественных периодических и продолжающихся изданий по медицине, 1792–1960», составленный Э.Н. Черновой при участии Л.Н. Антоновой, Л.Н. Ловчиковой, В.Я. Сидоренко (Л., 1965); «Фасетная классификация: аннот. указ. лит. за 1933–1977 гг.», подготовленный Е.Г. Сухмановой (Л., 1977). Кроме того, сотрудники ОНСЛ сотрудничали с другими отделами БАН, в этом случае они выступали в роли редакторов или же занимались систематизацией включаемого материала. Примером такого рода изданий являются «Библиография изданий Академии наук СССР: ежегодник» (Т. 3–36. М. ; Л., 1960–1993); «Доклады Академии наук СССР. Новая серия : сист. указ. к томам [1–235]» (М. ; Л., 1963–1980); серия каталогов, посвященных литературе на языках стран Азии и Африки.

Третью группу составляют публикации на различные «небиблиотечные» темы. Специалисты-отраслевники,

приходившие в отдел, как отмечалось выше, зачастую уже имели научные степени и звания и «свою» тему, которую продолжали разрабатывать, работая в ОНСЛ. Таких трудов за обозначенный период было опубликовано порядка 300.

Данную группу отличает широкий тематический диапазон. Долгие годы посвятила изучению жизни и творчества У. Шекспира Валентина Петровна Комарова. Придя в БАН сразу после окончания университета в 1951 г. и работая в отделе обработки и каталогов, она подготовила кандидатскую диссертацию, посвященную хронике Шекспира «Король Генрих VI», которую защитила в 1964 г. Перейдя в отдел систематизации, она продолжала свои исследования, на основании которых в 1973 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук. Темой ее диссертации стали «Личность и государство в исторических драмах Шекспира и его современников». За время работы в БАН Валентина Петровна опубликовала несколько монографий и десятки статей, посвященных творчеству У. Шекспира [9] [10]. Она принимала участие в работе международной Шекспировской конференции, организуемой Шекспировским институтом в Стратфорде-на-Эйвоне, преподавала в Ленинградском государственном университете им. А.А. Жданова, входила в состав, а затем исполняла обязанности заместителя председателя Шекспировской комиссии при научном совете по истории мировой культуры АН СССР. Свои литературоведческие исследования она совмещала с подготовкой публикаций, посвященных теории библиотечных классификаций, вопросам применения ББК в библиотеках академических учреждений, истории систематизации в БАН.

Почти 35 лет (с мая 1955 (с 1959 — в отделе систематизации) по 1989 г.) работал в БАН Владимир Ефимович Васильев. Будучи одним из участников работы над ББК, за что в 1982 г. был награжден грамотой Министерства

культуры РСФСР, он одновременно активно занимался художественным переводом, в частности, произведений Дж. Байрона, В. Скотта, Р. Браунинга, Р. Киплинга, Э. По, Р. Альберти, А. де Мюссе, П. Верлена, М. Метерлинка. Подготовил и выпустил сборники «Испанская классическая эпиграмма» (М., 1970), «Русская эпиграмма второй половины XVII — начала XX в.» (Л., 1975), «Французская классическая эпиграмма» (М., 1979), «Английская классическая эпиграмма» (М., 1987), «Испанская эпиграмма» (СПб., 2008), «Немецкая эпиграмма от средних веков до XX века» (СПб., 2013). Уже завершив работу в БАН, в 1992 г. В.Е. Васильев защитил кандидатскую диссертацию на тему «“Серапионовы братья” и А.М. Горький (проблема преемственности в идейно-эстетических исканиях писателей)», а в 1998 г. опубликовал уникальную четырехтомную антологию «Всемирная эпиграмма», за работу над которой он был удостоен Царскосельской премии.

В области орнитологии занимались исследованиями Марк Владимирович Колоярцев, работавший в отделе с 1952 по 1977 г., долгие годы наблюдавший за жизнью городских ласточек [11], и Борис Владимирович Некрасов — сотрудник отдела с 1963 по 1967 и с 1976 по 1983 г., чьи публикации были посвящены птицам семейства вьюрковых [12].

Предметом изучения Валентины Васильевны Прохоровой, работавшей в БАН с 1951 (в отделе систематизации с 1976 г.) по 1983 г., был балет. Ее статьи публиковались в журнале «Советский балет» [13], она состояла внештатным корреспондентом журнала «Театральная жизнь», газет «Вечерний Ленинград», «Смена».

Истории революционного движения в России посвящали свои публикации кандидат исторических наук Наталья Исааковна Кац [14] и Игорь Григорьевич Лиоренцевич [15]; влиянием французских философов на русскую философско-педагогическую мысль занималась

кандидат философских наук Алла Августовна Златопольская [16]; в области физиологии продолжал работать доктор биологических наук Игорь Владимирович Орлов, заведовавший отделом с 2004 по 2012 г. [17].

В настоящее время сохраняется данная триединая структура потока публикаций сотрудников ОНСЛ. Отдел в сотрудничестве с РГБ и РНБ продолжает работать над выпуском Средних таблиц ББК. Сотрудники

ОНСЛ участвуют в рецензировании составленных вариантов таблиц по разделам. Специалисты продолжают публиковать статьи, посвященные совершенствованию отдельных разделов ББК и систематического каталога. В области «своих» тем отдельные специалисты разрабатывают вопросы ботаники, славянской филологии, истории религиозной мысли поздней античности, истории книжного дела России, биографистики и др.

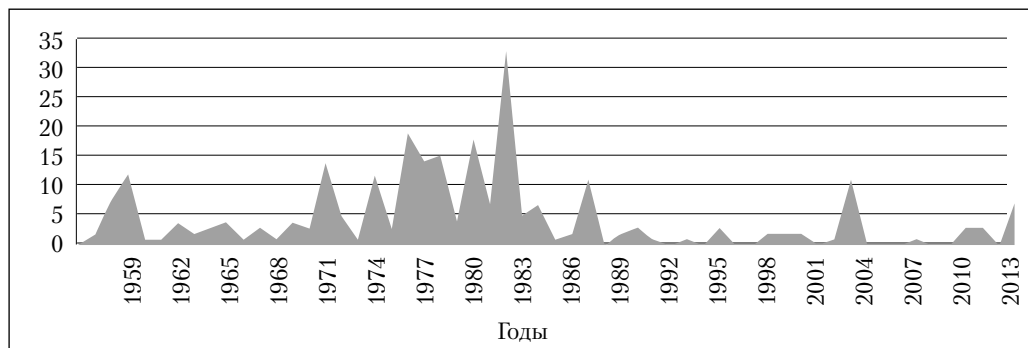

Рис. 1. Распределение публикаций, подготовленных сотрудниками ОНСЛ, по годам

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комарова В.П., Атаршикова Н.Г. Из истории Центрального систематического каталога Библиотеки Академии наук СССР (1930–1982 гг.). Л., 1989. 46 с.

2. Комарова В.П. Предметный и систематический принципы в классификациях и каталогах академических библиотек. СПб., 2001. 119 с.

3. Комарова В.П. В.В. Успенский и его роль в создании классификационных таблиц и систематического каталога БАН СССР // 275 лет Библиотеке Академии наук : сб. докл. юбил. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28 нояб. — 1 дек. 1989 г.). СПб., 1991. С. 265–271.

4. Биографический словарь сотрудников Отдела научной систематизации

литературы, 1950-е — 2013 гг. / сост. Н.В. Бекжанова // Отдел научной систематизации литературы: 1950-е — 2013 гг. : сб. науч. тр. СПб., 2014. С. 55–123.

5. Молодцов И.В. Задачи библиотечной классификации // Вестн. АН СССР. 1958. № 9. С. 122–123.

6. Молодцов И.В. Систематический каталог Библиотеки Академии наук СССР и некоторые вопросы основных делений библиотечной классификации // Систематический каталог и вопросы библиотечной классификации : сб. докл., зачит. на науч. конф. Б-ки Акад. наук СССР, 24–25 апр. 1958 г. М. ; Л., 1959. С. 7–24.

7. Орлов И.В. Александр Алексеевич Панов (1907–1981) : (к 30-летию со дня смерти) // Библиографические чтения памяти Константина Илларионовича

Шафрановского (1900–1973): сб. тр. междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17 окт. 2011 г.). СПб., 2014. С. 85–90.

8. Указатель трудов сотрудников Отдела научной систематизации литературы, 1950-е – 2013 гг. / сост.: Н.В. Бекжанова, В.Б. Лазуркина // Отдел научной систематизации литературы: 1950-е – 2013 гг. : сб. науч. тр. СПб., 2014. С. 124–193.

9. Валентина Петровна Комарова : биобиблиогр. указ. / сост. Н.В. Бекжанова. СПб., 1998. 27 с.

10. Валентина Петровна Комарова : биобиблиогр. указ. : Приложение / сост. Н.В. Бекжанова. СПб., 2003. 4 с.

11. *Колярицев М.В.* Наблюдение за вылуплением птенцов городской ласточки и их поведением в первый день жизни // Вопросы экологии и биоценологии. Л., 1969. Вып. 9. С. 92–98.

12. *Некрасов Б.В.* Морфобиологические особенности челюстного аппарата выюровых (Fringillidae), связанные с зерноядностью // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. 1978. Т. 68. С. 35–175.

13. *Прохорова В.В.* Страницы календаря : [к 75-летию со дня рождения засл. артистки СССР Н.В. Пельцер] // Сов. балет. 1983. № 4. С. 49–50, [1] фот.

14. *Кац Н.И.* Профессиональные союзы Петербурга в годы реакции (1907–1910 гг.) // История рабочего класса Ленинграда. Л., 1963. Вып. 2. С. 132–155.

15. *Лиоренцевич И.Г.* Из истории распространения журнала «Современник» в 1859–1861 гг. // Тр. БАН и ФБОН. М. ; Л., 1961. Т. 5. С. 253–262.

16. *Златопольская А.А.* Проблема общественного договора в зеркале русской мысли века Екатерины : (восприятие идей Руссо и Монтескье) // Философский век. СПб., 1999. Альм. 11. С. 52–65.

17. *Орлов И.В., Столбков Ю.К., Шупляков В.С.* Вестибулярные влияния на нестабильность позы, вызванную движениями зрительного окружения и опоры // Рос. физиол. журн. им. И.М. Сеченова. 2005. Т. 91, № 3. С. 246–258.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Распределение сотрудников ОНСЛ по вузам, в которых было получено образование

Название вуза	Число сотрудников, чел.
Ленинградский государственный библиотечный институт/ С.-Петербургский государственный университет культуры и искусств библиотечный факультет	26 26
Ленинградский/Санкт-Петербургский государственный университет	87
Биологический/биолого-почвенный факультет	18
Филологический факультет	16
Исторический факультет	11
Географический факультет	8
Математико-механический факультет	7
Философский факультет	6
Химический факультет	5

Продолжение табл. 1

Название вуза	Число сотрудников, чел.
Экономический факультет	5
Физический факультет	4
Восточный факультет	2
Ленинградский государственный институт истории, философии, литературы Экскурсоводческо-переводческий факультет	1
Ленинградский восточный институт Иранское отделение	1
Ленинградский юридический институт	3
Ленинградский/С.-Петербургский государственный педагогический институт/университет им. А.И. Герцена	8
Географический факультет	1
Химический факультет	1
Литературный факультет	1
Исторический факультет	2
По специальности «Гуманитарные знания»	1
I Ленинградский государственный педагогический институт иностранных языков Французское отделение	2
Ленинградский политехнический институт им. М.И. Калинина	4
Металлургический факультет	2
Физический факультет	1
Факультет автоматизации управления	1
Ленинградский электротехнический институт им. В.И. Ульянова (Ленина)	3
Факультет электротехники и автоматики (ФЭА)	2
Электрофизический факультет	1
Ленинградский технологический институт	2
по специальности инженер химик-технолог	1
Механический факультет	1
1-й Ленинградский медицинский институт им. академика И.П. Павлова	2
Лечебный факультет	2

Таблица 2

**Состав сотрудников ОНСЛ,
имевших ученые степени**

Ученые степени	Число сотрудников, чел.
Доктора	3
филологических наук	2
биологических наук	1

Продолжение табл. 2

Кандидаты	32
биологических наук	7
исторических наук	4
педагогических наук	4
физико-математических наук	3
медицинских наук	3
химических наук	2
экономических наук	2
философских наук	2
искусствоведения	2
географических наук	1
военных наук	1
филологических наук	1

БИБЛИОГРАФИРОВАНИЕ ИЗДАНИЙ РАН В УСЛОВИЯХ РЕОРГАНИЗАЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ НАУКИ

АННОТАЦИЯ

Дана характеристика современной структуры Российской академии наук. Определены проблемы библиографирования изданий Академии наук в условиях перестройки структуры и состава Российской академии наук. Описан опыт создания базы данных авторитетных файлов «Учреждения РАН».

Ключевые слова: Российская академия наук, Библиотека Российской академии наук, издания Академии наук, библиографирование изданий Академии наук, российская наука, академический сектор науки, реорганизация Российской академии наук, авторитетные файлы.

В 2010 г. сотрудниками Отдела изданий Академии наук и Отдела автоматизации БАН была начата адаптация системы ИРБИС для формирования ежегодного библиографического указателя «Библиография изданий РАН», долгие годы создававшегося традиционным ручным способом [1].

Традиционно библиографирование изданий Академии наук базируется на применении формального критерия отбора объектов библиографического отражения в соответствии с их ведомственной принадлежностью к сети академических учреждений [2]. Ведомственная принадлежность является одним из существенных типологических аспектов изданий Академии наук, позволяющим включать в библиографируемый поток разнообразные типы изданий [3].

Российская академия наук, построенная по научно-отраслевому и территориальному принципу, представляет собой иерархическую систему, состоящую из Президиума, отраслевых, региональных отделений и научных центров. Отраслевое отделение РАН объединяет учёных одной или нескольких смежных отраслей науки — членов Академии, избранных

по отделению Академии или перешедших в него из другого отделения. Региональные отделения объединяют членов РАН, работающих в данном регионе, и научных сотрудников научных организаций, организаций научного обслуживания и социальной сферы РАН, расположенных в этом регионе. В ряде республик и областей Европейской части России Академия имеет региональные научные центры, объединяющие научные организации в регионах, комплексное развитие которых имеет важное хозяйственное и культурное значение. Также при Академии состоят научные советы, комитеты, комиссии, организуемые в порядке, устанавливаемом Президиумом РАН. Академия наук тесно связана со всей системой научных исследований и высшего образования России.

Но структура РАН — величина непостоянная. На протяжении почти трёх столетий существования Академии наук неоднократно менялись её задачи, статус и состав. Так, в 1995 г. РАН включала: Президиум, 18 отраслевых, 3 региональных отделения, 8 региональных научных центров РАН [4]. В 2011 г. в состав Академии входили: Президиум,

10 отраслевых и 3 региональных отделения, 15 региональных научных центров РАН. Изменения состава Академии наук естественны и неизбежны, но сопряжены с немалыми трудностями, в том числе технологического характера с точки зрения процесса библиографирования её документального потока.

В 2013 г. в стране начинается реорганизация академического сектора российской науки.

Какова сегодня структура РАН? Что делать библиографам в условиях организационной неопределённости Академии наук? Сохранят ли научные учреждения принадлежность к Академии наук? Каков будет характер их взаимодействия?

Реорганизацию академического сектора предполагалось провести в три этапа: 1) подготовка к реструктуризации; 2) реорганизация; 3) переоформление документов.

В сентябре 2013 г. Государственной Думой принят и одобрен Советом Федерации Федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подписанный президентом Российской Федерации В.В. Путиным [5]. В соответствии со ст. 18 настоящего закона Российская академия медицинских наук, Российская академия сельскохозяйственных наук присоединяются к Российской академии наук. Статья 14 устанавливает, что в структуру Российской академии наук также входят региональные отделения Российской академии наук, региональные научные центры Российской академии наук и представительства Российской академии наук. Пункт 9 ст. 18 указывает, что организации, находившиеся в ведении Российской академии наук, Российской академии медицинских наук, Российской академии сельскохозяйственных наук, передаются в ведение федерального органа исполнительной власти, специально уполномоченного Правительством Российской Федерации

на осуществление функций и полномочий собственника федерального имущества, закреплённого за указанными организациями. Эти положения не распространяются на региональные отделения РАН. В июле 2017 г. утверждены изменения к закону, корректирующие главным образом порядок избрания в органы управления Российской академии наук [6].

Таким федеральным органом становится Федеральное агентство научных организаций (ФАНО) России, образованное в соответствии с указом Президента Российской Федерации в 2013 г. [7]. ФАНО России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию и оказанию государственных услуг в сфере организации деятельности, осуществляемой подведомственными организациями, в том числе в области науки, образования, здравоохранения и агропромышленного комплекса, а также по управлению федеральным имуществом организаций, подведомственных Агентству. Агентство осуществляет функции и полномочия учредителя и собственника федерального имущества, закреплённого за подведомственными ему организациями. Руководство деятельностью ФАНО осуществляет Правительство Российской Федерации [8].

В 2013 г. ФАНО России совместно с Федеральной налоговой службой России, Росимуществом и Росреестром начинают работу по выявлению и включению организаций, находившихся в ведении Российской академии наук, Российской академии медицинских наук и Российской академии сельскохозяйственных наук.

В 2013 г. Правительством Российской Федерации был утвержден перечень организаций, подведомственных ФАНО России, включивший 826 федеральных государственных учреждений и 181 федеральное государственное унитарное предприятие [9]. В 2014 г. перечень пересмотрен, в него включены еще три

федеральных государственных унитарных предприятия [10].

Говоря о составе и количестве учреждений, подведомственных ФАНО в настоящее время, мы можем ориентироваться на данные, представленные на сайте Федерального агентства, где в разделе «Подведомственные организации» с пометкой «перечень подведомственных организаций находится в стадии формирования» перечислено 731 учреждение [11]. Нового официально утверждённого списка организаций, находящихся в настоящее время в ведении ФАНО, пока нет.

Для решения вопросов создания, реорганизации и ликвидации научных организаций организована совместная Рабочая группа ФАНО России и Российской академии наук, в декабре 2015 г. утверждён Регламент их взаимодействия. В документе указано, что реорганизация научной организации может быть осуществлена в форме слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования [12].

Следующий этап реформы Российской академии наук связан с объединением её научных учреждений. В 2015 г. Правительством Российской Федерации согласован первый План реструктуризации научных организаций, подведомственных ФАНО [13], предполагающий создание ряда новых научных конгломератов — федеральных (национальных) исследовательских центров (ФИЦ) и федеральных научных центров (ФНЦ) на базе реорганизации и слияния академических научных институтов. В качестве других возможных форм структурирования научных организаций названы такие платформы, как Национальные исследовательские институты (НИИ), региональные и тематические исследовательские центры, региональные научные центры (РНЦ), Высшие школы общественного (гуманитарного) знания (ВШ РАН), Центры единой научной инфраструктуры. Ответственными исполнителями

назначены ФАНО России, Российская академия наук и Минобрнауки России.

Согласно Плану, предусмотрено создание 23 федеральных исследовательских и научных центров (или иначе 23 проектов реструктуризации научных организаций) с участием 115 научных организаций, включая 5 пилотных проектов по направлениям «Растениеводство и генетические растительные ресурсы», «Молекулярная генетика и клеточная биология», «Промышленные биотехнологии, безопасность и качество продуктов питания» и «Информатика и программное обеспечение вычислительных комплексов и систем» (два проекта).

В 2015–2016 гг. последовали наиболее значительные изменения всей системы академических учреждений. В этот период создан ряд Федеральных исследовательских центров, например: ФГУ «ФИЦ “Фундаментальные основы биотехнологии” Российской академии наук», ФГБУН «ФИЦ питания, биотехнологии и безопасности пищи», ФГУ «ФИЦ “Информатика и управление” Российской академии наук», ФГБУН «ФИЦ Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», ФГБУН «ФИЦ угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук», ФГБУН ФИЦ «Единая геофизическая служба Российской академии наук», ФГБУН «ФИЦ комплексного изучения Арктики Российской академии наук».

В настоящее время РАН включает 13 отделений по областям и направлениям науки, 3 региональных отделения и 14 региональных научных центров. На портале Российской академии наук представлен список отделений РАН и перечень научных организаций, относящихся к каждому отделению и научному центру [14]. Список научных организаций, находящихся под научно-методическим руководством Президиума РАН, включает 14 организаций и все учреждения региональных научных центров. Сведения данного ресурса, к сожалению,

не всегда точны и актуальны. Так, например, в разделе «Региональные научные центры Российской академии наук» назван Нижегородский научный центр РАН. Однако 01.03.2016 г. этот научный центр прекратил свою работу как самостоятельное учреждение и был преобразован в отдел интеграции и развития Федерального исследовательского центра «Институт прикладной физики РАН» (согласно приказу ФАНО России от 30.06.2015 г. № 334). Также к ИПФ РАН присоединены и с 1 марта 2016 г. являются его филиалами Институт физики микроструктур РАН, Институт проблем машиностроения РАН [15]. В то же время, созданный в августе 2016 г. ФИЦ «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук» (ФИЦ КНЦ СО РАН), объединивший 11 научных организаций Красноярского края, в этом разделе не упоминается. Не слишком проясняет ситуацию и утверждённый в декабре 2016 г. официальный Перечень научных организаций и образовательных организаций высшего образования, в отношении которых РАН осуществляет научно-методическое руководство их научной и научно-технической деятельностью [16]. Установить по данному документу количество учреждений, подведомственных РАН, непросто, потому что научные организации приводятся в зависимости от их научно-методической подчинённости разным структурным подразделениям академии. Так, вышеназванный ФИЦ относится одновременно к пяти подразделениям РАН: Президиум РАН, СО РАН, ОФН РАН, ОНИТ РАН, ОХНМ РАН.

Таким образом, перед библиографами БАН стоит непростая задача редактирования базы авторитетных данных «Учреждения РАН» в соответствии с новыми реалиями. Наибольшую сложность вызывают как общая нестабильность академического сектора науки, так и нерешённые вопросы

подчинения научных учреждений РАН и ФАНО.

В ожидании стабилизации академического сектора науки мы решили включить информацию о зарегистрированных в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) федеральных исследовательских центрах в БД «Учреждения РАН», где им был присвоен код 5. Учреждения, входящие в состав ФИЦ, связаны системой ссыльно-отсылочных записей, что помогает установить прежнее название и ведомственную принадлежность каждой организации. Авторитетный файл снабжён развернутыми примечаниями, устанавливающими источник информации, полное официальное название, историю создания, переименования, реорганизации учреждения с указанием нормативно-правовых документов. Это позволяет использовать БД «Учреждения РАН» не только как технологическую основу формирования библиографического указателя, но также в качестве источника оперативной справочной информации, что представляется нам особенно актуальным в условиях отсутствия новой редакции печатного издания [17].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пример записи.
2. С 01.03.2016 г. преобразован в Отдел интеграции и развития ФИЦ «Институт прикладной физики РАН».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горская Л.И. Применение авторитетных файлов для создания библиографического указателя / Л.И. Горская, М.А. Белинская // Библиографические чтения памяти К.И. Шафрановского (1900–1973): сб. тр. междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17 окт. 2011 г.). СПб., 2014. С. 178–194.
2. Пономарева Н.В. Издания Академии наук как специфический объект библиографического отражения // Вестник

Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 1. С. 64–67.

3. Пономарева Н.В. Проблема типологии изданий Академии наук // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 201. С. 182–185.

4. Библиография изданий Российской академии наук: 1994–2004: ежегодник. Вып. 2: 1995 год / науч. рук. В.П. Леонов; отв. ред. Н.В. Колпакова; отв. исп. Н.М. Баженова; Рос. акад. наук, Б-ка РАН. СПб.: БАН, 2011. 776 с.

5. Российская Федерация. О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федер. закон [№ 253-ФЗ]: [принят Гос. Думой 18 сент. 2013 г.: одоб. Советом Федерации 25 сент. 2013 г.: в ред. от 29.07.2017 г. № 219-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=-102439957&backlink=1&nd=102167990>.

6. Российская Федерация. О внесении изменений в Федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федер. закон [№ 219-ФЗ]: [принят Гос. Думой 20 июля 2017 г.: одоб. Советом Федерации 25 июля 2017 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=-102167990&backlink=1&nd=102439957>.

7. Российская Федерация. Президент. О Федеральном агентстве научных организаций: указ Президента Рос. Федерации от 27 сент. 2013 г. № 735 // Рос. газ. [Электронный ресурс]. 2013. № 6194 (218). — Режим доступа: <https://rg.ru/2013/09/27/fano-site-dok.html>.

8. ФАНО России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fano.gov.ru/ru/about/fano/index.php>, свободный. — Загл. с экрана.

9. Перечень организаций, подведомственных ФАНО России: [утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 2591-р] // ФАНО России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://fano.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=65738. — Загл. с экрана.

10. Изменения, которые вносятся в перечень организаций, подведомственных ФАНО России: [утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2014 г. № 1308-р] // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/>.

11. Подведомственные организации // ФАНО России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://fano.gov.ru/ru/about/sub_organizations/. — Загл. с экрана.

12. Регламент взаимодействия Федерального агентства научных организаций и федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук» по вопросам создания, реорганизации и ликвидации научных организаций, подведомственных Федеральному агентству научных организаций // ФАНО России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://fano.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=65940.

13. План реструктуризации научных организаций, подведомственных ФАНО (от 14 окт. 2015 г. № 6791п-П8).

14. Структура Российской академии наук // Российская академия наук [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ras.ru/sciencestructure/departments.aspx>, свободный. — Загл. с экрана.

15. Институт физики микроструктур РАН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ipmrar.ru/ru/index>, свободный. — Загл. с экрана.

16. Перечень научных организаций и образовательных организаций высшего образования, в отношении которых РАН осуществляет научно-методическое руководство их научной и научно-технической деятельностью: Приложение к постановлению президиума РАН от 13 декабря 2016 г. № 224 // Российская

академия наук [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ras.ru/view-numberedddoc.aspx?id=df9fc8cd-f0d9-412e-ad88-a4e019211d60&_Language=ru.

17. Российская академия наук: справочник 2012. Ч. II / Рос. акад. наук ; сост.: Б.Ф. Мясоедов (рук.) и др. М. : Наука, 2012. 1008 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Структура Российской академии наук

1. ПРЕЗИДИУМ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

1B(1,2)	Учреждения
1B1	<i>Всероссийский институт научной и технической информации РАН (1)</i>
1K1	Журналы
1K1	<i>«Вестник Российской академии наук»</i>
1D1	Научно-издательские и информационные организации
1D1	<i>Редколлегия серии «Классики науки»</i>
1E(1...5)	Научно-координационные организации
1E1	<i>Совет по координации научных исследований по направлению «ядерные технологии»</i>
1E2	<i>Комитет по системному анализу</i>
1E3	<i>Комиссия РАН по разработке научного наследия академика Н.И. Семенова</i>
1H1	Общественно-просветительские организации
1H1	Дома ученых
1H1	<i>Кабинет-музей академика М.В. Келдыша</i>

2. ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

201	Отделение математических наук (ОМН РАН)
201B(1,2)	Научные учреждения
201B1	Математический институт им. В.А. Стеклова РАН
201B1	Институт вычислительной математики РАН
2011K1	Журналы
201K1	<i>«Алгебра и анализ» РАН</i>
201F(1,2,3)	Научные советы, комитеты, комиссии
201F2	<i>Национальный комитет математиков Российской Федерации</i>
201F3	<i>Комиссия по вопросам преподавания математики в средней школе</i>

	201G1	Учреждения под научно-методическим руководством
	201G1	Нет сведений
202	Отделение физических наук (ОФН РАН)	
203	Отделение нанотехнологий и информационных технологий (ОНИТ)	
204	Отделение энергетики, машиностроения, механики и процессов управления (ОЭММПУ РАН)	
206	Отделение биологических наук (ОБН РАН)	
207	Отделение наук о Земле (ОНЗ РАН)	
208	Отделение общественных наук (ООН РАН)	
209	Отделение глобальных проблем и международных отношений (ОГПМО РАН)	
210	Отделение историко-филологических наук (ОИФН РАН)	
211	Отделение физиологических наук	
212	Отделение медицинских наук	
213	Отделение сельскохозяйственных наук	

3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

301	Дальневосточное отделение РАН (ДВО РАН)
302	Сибирское отделение РАН (СО РАН)
303	Уральское отделение РАН (УрО РАН)

4. РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

401	Владикавказский научный центр РАН (ФНЦ)
402	Дагестанский научный центр РАН
403	Кабардино-Балкарский научный центр РАН (ФНЦ)
404	Казанский научный центр РАН
405	Карельский научный центр РАН
406	Кольский научный центр РАН
407	Научный центр РАН в Черноголовке
408	Нижегородский научный центр РАН (2)
409	Пущинский научный центр РАН
410	Самарский научный центр РАН
411	Санкт-Петербургский научный центр РАН
412	Саратовский научный центр РАН
413	Троицкий научный центр РАН
414	Уфимский научный центр РАН
415	Южный научный центр РАН

Новые федеральные научно-исследовательские центры регионального уровня	
	Федеральный исследовательский центр Тюменский научный центр СО РАН
	«Федеральный научный центр Биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии» ДВО РАН
	Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН
	Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр СО РАН»
	Томский национальный исследовательский медицинский центр РАН
	Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН
	Белгородский федеральный аграрный научный центр РАН

**5. ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

501	Федеральный научно-исследовательский центр «Кристаллография и фотоника» РАН
502	Федеральный исследовательский центр «Фундаментальные основы биотехнологии» РАН
503	Федеральный исследовательский центр «Институт прикладной физики РАН»
504	Федеральный исследовательский центр «Институт цитологии и генетики СО РАН»
505	Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН
...	Федеральный научный центр «Научно-исследовательский институт системных исследований РАН»
...	Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН
...	Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н. П. Лаврова РАН
...	Федеральный научный центр «Всероссийский научно-исследовательский и технологический институт птицеводства» РАН
...	Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
...	Федеральный научный центр агроэкологии, комплексных мелиораций и защитного лесоразведения РАН
...	Национальный научный центр морской биологии ДВО РАН

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ОБ А.А. ГИЗЕТТИ — ИССЛЕДОВАТЕЛЕ ТВОРЧЕСТВА П.Л. ЛАВРОВА

АННОТАЦИЯ

Публикуются письма А.А. Гизетти (1888–1938) из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) к М.П. Негрескул и С.П. Мельгунову, из которых становится известно о его замысле написания научной монографии о П.Л. Лаврове.

Ключевые слова: Александр Алексеевич Гизетти, письма, Мария Петровна Негрескул, Сергей Петрович Мельгунов, Петр Лаврович Лавров, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив литературы и искусства.

28 февраля 2018 г. исполняется 130 лет со дня рождения и 7 октября 80 лет со дня смерти Александра Алексеевича Гизетти (1888–1938), известного критика и публициста, переводчика, литературоведа, социолога, исследователя творчества П.Л. Лаврова и редактора его сочинений, бывшего члена ЦК партии социалистов-революционеров, сотрудника БАН в 1924–1929 гг. А.А. Гизетти был принят на работу в Библиотеку Академии наук на должность библиотекаря 10 июля 1924 г. [1]. Библиотекарем, а затем научным сотрудником I разряда работал во II Иностранном отделении. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФА РАН) хранятся машинописный и рукописный экземпляры написанного А.А. Гизетти «Исторического очерка II отделения Библиотеки Академии наук» [2].

В личном деле сохранилась анкета, заполненная его рукой, из которой узнаём, что кроме преподавания в мужской гимназии Лентовской и коммерческом училище Василеостровского общества содействия коммерческого образования в 1915–1917 гг. он служил библиотекарем в библиотеке Политехнического института, а в 1918–1920 гг. — архивариусом VII секции Единого

государственного архивного фонда (ЕГАФ), в 1922–1923 гг. преподавал во 2-м (имени Н.А. Некрасова) Педагогическом институте; исходя из даты заполнения анкеты — 23 января 1926 г., «в последнее время — в Фонетическом институте практического изучения языка... член бюро критиков и историков литературы Всероссийского союза писателей (Ленинградское отделение)» [3]; из материалов того же дела следует что 13 ноября 1929 г. был уволен из БАН.

Приводим в связи с этим 2 документа:

1) «Из протокола заседания Правительственной Комиссии по проверке аппарата Академии наук СССР от 10-го января (так в документе. — С.Б.) 1929 года

Слушали п. II

Гизетти А. — научный сотрудник Библиотеки I разряда. С 1913–15 г. преподавал в различных учебных заведениях. С 1924 г. работает в Библиотеке Академии наук; бывший член ЦК эсеров

ПОСТАНОВИЛИ

Снять с работы в Академии Наук Гизетти А. по II-й категории, не возражая против работы его в других учреждениях по специальности.

Председатель
Секретарь

Фигатнер
Садовский

16 ноября 1929 г.

№ Л 649» (л. 19. *Машинопись*)

2) «Удостоверение

Управление Делами Академии наук СССР удостоверяет, что гр-н ГИЗЕТТИ Александр Александрович (так в документе. — С.Б.) состоял на службе в Академии Наук СССР с 10/VII 1924 года по 13 ноября 1929 года, причём с 19/XI 1925 года занимал должность научного сотрудника I-го разряда Библиотеки Академии Наук с окладом 130 рублей в месяц.

Согласно постановлению Комиссии по проверке аппарата Академии Наук СССР уволен от службы по ВТОРОЙ категории с 13-го сего ноября с правом работы в других учреждениях по специальности.

Выдано для представления на БИРЖУ ТРУДА.

Управляющий делами АН	(подпись)
Зав. Общим Отделом	(подпись)»
(л. 20. Машинопись)	

К этому надо добавить, что увольнение по *второй* категории предполагало запрет на устройство на работу в системе АН; *первая* же категория предполагала содержание под стражей в Доме предварительного заключения (арест).

После 1917 г. он неоднократно арестовывался (в общей сложности провел в тюрьмах 12 лет). Реабилитирован в 1991 г.

Настоящая публикация писем А.А. Гизетти, адресованных дочери П.Л. Лаврова Марии Петровне Негрескул (1851–1919) и руководителю московского книгоиздательского кооперативного товарищества «Задруга» Сергею Петровичу Мельгунову (1879–1956) (соответственно, из ГАРФ и РГАЛИ), преследует цель сделать достоянием широкой общественности некоторые неизвестные до сих пор данные о времени его знакомства с творческим наследием П.Л. Лаврова и серьезных занятиях по написанию научной монографии о нем, к сожалению, так и не доведенных до логического конца. По словам Александра Алексеевича, «работа выходит стоющая, с новым «подходом», могущая оживить внимание “академических” философов к Лаврову» [4]. Письма даются двумя блоками, поскольку имеют разных адресатов и находятся в разных московских архивах,

но нетрудно заметить их взаимосвязь: если первые, адресованные М.П. Негрескул, свидетельствуют о начальной стадии занятий А.А. Гизетти по изучению творчества ее знаменитого отца, то вторые показывают, что за довольно быстрое время (в которое укладывается редакторская работа Александра Алексеевича над сочинениями П.Л. Лаврова в издательствах «Революционная мысль» и «Колос») произошло качественное изменение, — в письмах, адресованных руководителю издательства «Задруга» С.П. Мельгунову, читаем о подготавливаемой им для этого издательства монографии о Лаврове. По стечению обстоятельств — в первую очередь эмиграция С.П. Мельгунова и закрытие «Задруги» — этот замысел Гизетти остался нереализованным.

Сама фигура известного революционера П.Л. Лаврова, идеолога русского народничества и философа, вызывала у новых властей неоднозначное отношение; с одной стороны, в ленинградском рабочем издательстве «Прибой» в 1925 г. увидела свет монография И.С. Книжника «П. Лавров: Его жизнь и труды», а спустя пять лет появилась книга того же автора «П.Л. Лавров», но уже в Издательстве политкаторжан. Вместе с тем, «Колосу», например, путем преодоления множества препон, чинимых прежде всего Госиздатом в 1919 г., удалось издать только в 1922 г. сборник статей, воспоминаний и материалов «П.Л. Лавров», готовившийся П. Витязевым еще в вологодской ссылке и первоначально намечавшийся к выпуску к двадцатилетию со дня смерти П.Л. Лаврова (1920) (в сборнике опубликованы статьи А.А. Гизетти «Лавров, как историк мысли» и «П.Л. Лавров и Владимир Соловьев») [5], но попытка издать в 1924 г. к столетию автора (1923) двухтомник его Избранных сочинений, основная работа по составлению и подготовке которого была проведена А.А. Гизетти, оказалась безуспешной [6]. Именно в эти

годы довольно отчетливо стала вырисовываться известная непроходимость через цензуру как самого объекта исследования, так и его исполнителей (в данном случае вхожесть И.С. Книжника — члена Научного общества марксистов и правящей партии, в 1925 г. директора Института книговедения в Ленинграде взамен немарксиста проф. В.В. Сиповского — в высокие эшелоны советской власти практически стопроцентно обеспечивала публикацию его работ и, наоборот, лояльность по отношению к ней (Ф.И. Витязева) или вынужденное ее признание (А.А. Гизетти), в прошлом видных деятелей партии эсеров, таких гарантий, к сожалению, не давала). Справедливости ради вспомним, что И.С. Книжник в начале 1900–1910-х гг. был анархистом, но, начиная с 1915 г., приняв христианство и имя Иван Сергеевич, начал быстро эволюционировать в сторону большевиков. Издавая «Парижскую коммуну» П.Л. Лаврова в «Колосе» в 1919 г., Витязев в своем «Curriculum vitae» <кратком биографическом очерке> писал: «Опыт Парижской коммуны в оценке родоначальника русского народничества П.Л. Лаврова являлся, по мнению Витязева, самым лучшим способом заставить (подчеркнуто Витязевым. — С.Б.) русских народников “принять Октябрь”» [7]. (Однако в действительности довольно скоро бывшие противники большевиков стали преследоваться и подвергаться репрессиям, и прежде всего члены бывшей эсеровской партии.) В стране господствующей становилась марксистско-ленинская идеология и философия, была провозглашена монополия большевистской партии, все немарксистские авторы довольно быстро лишены возможности публиковаться.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее — СПбФА РАН). Ф. 4. Оп. 4. Т. 1. № 908. Д. 157 О службе Гизетти Александра Андреевича

(так в деле. — С.Б.): Постановлением Президиума от 3/VII 1924 г. и Правления Российской Академии наук от 27/VI 1924 г. журнал № 47 п. 84 и от 7/VIII 1924 журнал № 53 п. 52 (справка на л. 3); постановлением Президиума и Правления Академии наук СССР от 19/XI 1925 г. (журнал № 89/3) переведён на должность научного сотрудника той же Библиотеки, с 13/XI 1925 г.

2. СПбФАРАН. Ф. 158. Оп. 2 (1929 г.). Ед. хр. 28.

3. СПбФАРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 908. Д. № 157. Л. 1.

4. Российский государственный архив литературы и искусства (далее — РГАЛИ). Ф. 305. Оп. 1. Ед. хр. 540. Л. 27 об.

5. Батюто С.А. Кооперативное книгоиздательское товарищество «Колос» 1918–1927: Опыт исторической реконструкции деятельности. СПб.: Скифия-принт, 2018. С. 179–181.

В архиве Ф.И. Витязева в РГАЛИ в письме А.А. Гизетти к издателю без даты (условно датируем его после 1919 г., ибо в нем говорится о смерти М.П. Негрескул, последовавшей в 1919 г.) читаем в связи со второй статьей:

«Дорогой Ферапонт Иванович! <...> Статью о Лаврове и Соловьеве напишу с удовольствием <...> Говоря откровенно и по совести, я даже на Вас несколько претензии как равноправный редактор соч<инений> Лаврова и, значит, косвенно “сборника” (подразумевается сборник “П.Л. Лавров”. Петербург, 1922. — С.Б.). Я очень хотел бы знать точнее его план и видеть статьи до появления их в печати. Интересуют они, конечно, меня по существу (особ<енно> ст<атьи> Шпета и Радлова). Дело не в формальных придирках. Но вообще душа болит, что общая наша работа так урывками идет и недостаточно координируется, редко видимся. А Вы о смерти М<арии> Петр<овны> меня даже не уведомили <...>» (РГАЛИ. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 30).

6. Батюто С.А. Письма А.А. Гизетти к Ф.И. Витязеву (В печати.)

7. РГАЛИ. Ф. 106. Оп. 3. Ед. хр. 5. Л. 1–6; *Батюто С.А.* Curriculum vitae Ферапонта Ивановича Седенко (Витязева) (1886–1938) : штрихи к биографии

известного революционера, исследователя, библиографа, библиофила и издателя // Петерб. библиот. шк. 2017. № 1(57). С. 84.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I

(ГАРФ. Ф. 1762. Оп. 6. Ед. хр. 12.
Письма А.А. Гизетти Негрескул Марии Петровне.
2 июня 1915–5 июля 1915 г.)

1

Милостивая государыня
Мария Петровна!

Обращаюсь к Вам по указаниям Николая Сергеевича Русанова (1) и Ферапонта Ивановича Седенко (2), от которых я узнал, что в библиотеке Императорской Академии наук хранится 9 ящиков с архивом покойного Петра Лавровича Лаврова (3). Как человек, с самого начала сознательной жизни своей увлеченный его идеями, уже давно считающий себя его учеником-последователем и почитателем, иногда выступавший и в печати и в публичных чтениях, как комментатор и исследователь его социологической теории, считаю себя вправе обратиться к Вам с настоящим заявлением и покорнейшей просьбой допустить меня к разбору этого архива, хотя бы как одного из сотрудников. Мне известно от названных выше лиц, что в единственном открытом пока ящике были между прочим найдены письма к Лаврову его друзей из европейского ученого мира. Для прочтения и перевода этих писем нужен человек, знающий иностранные языки, каким могу отчасти себя считать (с этого и начался у меня разговор об архиве с г. Седенко). Библиотекарь Академии наук Всеволод Измаилович Срезневский (4) мне уже по другой работе знаком. Работа эта настолько для

меня интересна, что я безусловно найду для нее время, как бы не был зимою занят другим, но, конечно, если бы была возможность приступить к ней хотя бы в августе (с половины июня до 1 августа меня, наверное, не будет в городе), это было бы еще удобнее. (Впрочем, г. Седенко говорил мне, что летом всё равно в библиотеке идет перестройка и заниматься архивом будет неудобно.)

Помимо этого определенного дела я вообще очень хотел бы повидаться с Вами, получить от Вас некоторые справки, советы и пр. в связи с планами более значительных статей об идеях П.Л. Лаврова в области философии и социологии.

Окончивший Петроградский университет (ист<орико>-филол<огический факультет>) (5) сотрудник журналов «Заветы» (6) и «Голос минувшего» (7)
Александр Гизетти

(л. 1, 1 об., 2; л. 3 — конверт: штемпель 9.6.15; от А.А. Гизетти Екатерингофский пр., д. 57, кв. 8 Ст. Сиверская Северо-Зап<адной> (Варшавской) жел<езной> дор<оги>
Дружноселье имение князя Витгенштейна (8) Белая дача. Ее высокоблагородию М.П. Негрескул)

1. *Русанов* Николай Сергеевич (1859–1939) — рус. революционер, народоволец, затем эсер. С 1895 г. сотрудник журнала «Русское богатство». Редактор Собрания сочинений П.Л. Лаврова. В 1918 г. эмигрировал.

2. *Седенко* Ферапонт Иванович (псевд. П. Витязев, Лаврист, Турист и др.; со второй половины 1920-х — 1938 более известен под именем Витязев Ферапонт Иванович, 1886–1938) — в прошлом эсер (до сер. 1917 г.), историк,

литератор, издательский деятель, библиограф, библиофил; в 1918–1927 — председатель Правления петроград-московского кооперативного книгоиздательского товарищества «Колос», в 1921–1927 гг. председатель Петроградского союза кооперативных издательств (Петропечать); автор книги «Частные издательства в Советской России» (1921).

3. *Лавров* Петр Лаврович (псевд. Миртов, Арнольди и др.; 1823–1900) — рус. социолог, философ, публицист и революционер, историк. Один из идеологов народничества.

4. *Срезневский* Всеволод Измаилович (1867–1936) — рос. и сов. историк литературы, археограф, палеограф, библиограф, чл.-корр. по Отделению русского языка и словесности Петербургской академии наук (с 1906; затем РАН и АН СССР).

5. А.А. Гизетти поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета в 1907 г. Участие в студенческом движении в 1910 г. привело к его высылке в 1911 г. в Пермскую губернию под гласный надзор полиции. По возвращении в Петербург окончил университет в 1913 г.

6. «*Заветы*» — рус. ежемесячный литературно-политический журнал эсеровского толка. Выходил в апреле 1912 — августе 1914. Создан в апреле 1912 г. по инициативе одного из лидеров партии социалистов-революционеров В.М. Чернова. Название журнала подразумевало традиции народничества, преемственность его идеологии. Издатель — С.А. Иванчина-Писарева, редакторы П.П. Инфантьев (1912), И.И. Краевский (1913), Н.М. Кузьмин (1914). В редколлегию журнала входили Р.В. Иванов-Разумник, А.И. Иванчин-Писарев, С.Д. Мстиславский (псевдоним С. Масловского), С.П. Постников и В.М. Чернов. Размещался в Петербурге в Косом пер., д. 11.

Выходил легально, хотя периодически и подвергался цензуре: первый номер журнала, например, был конфискован. В сентябре 1914 г. закрыт постановлением Петроградской судебной палаты.

7. «*Голос минувшего*» — русский журнал истории и истории литературы либерально-народнического направления, выходил в 1913–1928 гг. До 1919 г. ежемесячно, в 1926–1928 гг. в Париже. Гл. редакторы В.И. Семевский (до смерти в 1916) и С.П. Мельгунов, выпускало книгоиздательство «Задруга». Либерализм редакции (в которую входили историк, литературовед, доктор искусствоведения А.П. Дживелегов и

П.Н. Сакулин) заключался в своеобразно понимаемом принципе «беспартийности»: среди авторов журнала — идеалисты и материалисты, большевики и меньшевики.

8. *Витгенштейн* Лев Петрович (Sayn-Wittgenstein-Sayn, Ludwig Adolf Friedrix zu, 1799–1866), ротмистр лейб-гвардии Кавалергардского полка, член Союза благоденствия и Южного общества. Сын генерал-фельдмаршала Витгенштейна Петра Христиановича и статс-дамы Снарской Антуанетты Станиславовны, Лев Петрович был с 16.01.1820 г. флигель-адъютантом императора Александра I, с 1825 г. — флигель-адъютант Николая II. Отставной полковник Витгенштейн Лев Петрович женился на красавице Стефани Радзивилл. Крестной матерью была императрица Мария Федоровна, крестным отцом — брат царя Михаил Павлович. Свадьба по католическому обряду прошла в католическом храме св. Екатерины на Невском проспекте. Стефани Радзивилл, которую в стихотворении «Паж, или Пятнадцатый год» А.С. Пушкин называет «севильской графиней» (первоначально: «варшавской»), была дочерью Доминика Радзивилла. Род Литовских, а позже и Польских магнатов Радзивиллов выдвинулся в середине XV в. Доминик Радзивилл владел несметными богатствами: множество крепостных, леса и поля в Польше и Литве, дворцы и дома. Стефани успела родить мужу двоих детей и умерла от чахотки в 22 года. В Дружноселье над ее могилой был выстроен костел (арх. А.П. Брюллов).

2

М<илостивая> г<осударыня>
Мария Петровна!

Обстоятельства складываются так, что м<ожет> б<ыть>, я пробуду в городе до середины июля. М<ожет> б<ыть>, я мог бы уже теперь повидать Вас лично (приехать к Вам на дачу), чтобы поговорить о сотрудничестве моем в разработке архива?

Н.С. Русанов (1) уехал уже 31-го мая. Летний адрес его: г. Болхов Орловской губ., дер. Ягодная. Уваж<ающий> Вас А. Гизетти

19 11/VI 15 г. Мой новый адрес: Английский пр., 31, кв. 19

(л. 4)

1. См. примеч. 1 к п. 1.

3

<почтовая карточка
штемпель: Петроград 5.7.15
Сиверская 6.7.15>

5/VII

М<илостивая> г<осударыня>

Мария Петровна!

Если Вам нужен летний адрес В.И. Семевского (1) — вот он: ст. Преображенская Сев<еро>-Зап<адной> ж<елезной> д<ороги> деревня Жельцы дача Леонтьевой. В<асилий> И<ванович> знает меня очень хорошо, я уже раньше говорил с ним об интересующей меня работе, и он обещал свое содействие, если понадобится. Срезневский (2) сейчас в городе, но, действительно, пока не будет готово новое здание библиотеки Академии наук (3), никакая работа, по-видимому, невозможна.

Поклон Вам от Ферап<онта> Ив<ановича> (4), вижу теперь с ним часто, т<ак> к<ак> оба занимаемся в журн<альном> отд<еле> Академ<ической> библиот<еки>. Всего лучшего.

Уваж<ающий> Вас и готовый к услугам А. Гизетти (Александр Алексеевич)

В.О. Николаевская наб. (5), д. 1, кв. 1
(л. 6 об.)

1. Семевский Василий Иванович (1848/49–1916) — рус. историк, доктор русской истории, основатель и редактор журнала «Голос минувшего».

2. См. примеч. 4 к п. 1.

3. Академик архитектуры Р.Р. Марфельд разработал проект, который был утвержден 23 февраля 1911 г. В 1913 г. начались строительные работы и в основном завершились к лету 1914 г., когда были прекращены из-за начавшейся Первой мировой войны. В январе 1916 г. здание было приспособлено под военный госпиталь, и Академия наук получила его обратно только в 1921 г. Почти одновременно с необходимыми работами по капитальному ремонту и отделке фасадов началось и поэтапное перемещение книг из старого здания. 9 сентября 1925 г. состоялось торжественное открытие Библиотеки по новому адресу — Тифлисская ул., д. 1. Современный адрес — Биржевая лин., д. 1.

4. См. примеч. 2 к п. 1.

5. Николаевская (ныне Лейтенанта Шмидта) наб. пролегает по правому берегу Б. Невы от Благовещенского моста до 22–23-й линий В.О.

II

(РГАЛИ. Ф. 305. Оп. 1. Ед. хр. 540. Письма А.А. Гизетти С.П. Мельгунову. 1913–1922 гг.)

4

6/VIII 1918 г.

<...>...Мое личное положение... особенно отягчается целым рядом обстоятельств: 1) партийная моя деятельность (1) и официальное — увы, фиктивное, но очень связывающее и обязывающее звание (член Учредительного собрания) (2) побуждают меня проявлять особую щепетильность в выборе места для своих литературных выступлений и уклоняться от всякой «государственной» службы. 2) общее тяжелое положение литерат<урно>-издат<ельских> начинаний сугубо тяжело для тех, где я особенно мог бы работать, по причинам политических гонений... (л. 24)

<...> я очень плохо приспособлен к роли «служащего» человека, организаторской или деловой (экономической), а теперь спрос есть почти лишь на эту работу. 4) в литературных планах и замыслах моих сейчас особенно остро ощущается потребность работать более углубленно, основательно и не спеша, не разбрасываясь на мелкую, срочную работу газетного типа. Вывод ясен: я усиленно ищу в настоящее время солидного основного и регулярного заработка, кот<орый> оставлял бы возможность вести литерат<урно>-научную работу, как «подсобную» и «вольную», и сам по себе соответствовал моим «данным». <...> в поисках такой работы я готов предложить себя, напр<имер>, и в распоряжение «Задруги», напр<имер>, по части редакторской, библиографической (л. 24 об.), организационной по замыслам издательства и т.п. Наиболее устраивает меня, конечно, работа в Петрограде, но общее его «умирание» не позволяет на неё надеяться, а потому я

не отказываюсь от переезда в Москву или даже какой-ниб<уд> провинциальный (желат<ельно> унив<ерситет>ский) город.

Работа моя в области популяризации внешкольного просвещения позволяет мне надеяться, что, может быть, силы мои в особенности пригодятся в настоящее время, когда устанавливается такая тесная связь «Задруги» с культ<урно>-просвет<ительными> ячейками кооперации. <...> (л. 25)

Стань я на рельсы некоторого регулярного «уклада», и Вы быстро увидите, что ред<акция> «Голоса минувшего», и «Задруга» приобретут во мне деятельно пишущего сотрудника, искренно желающего участвовать в симпатичных их начинаниях, именно в этом коллективе быть полезным и нужным.

Искренне уваж<ающий> Вас

А. Гизетти (л. 25 об.)

1. В архиве Ф.И. Витязева в РГАЛИ (ф. 106) сохранилось письмо к нему без датировки, но имеющее прямое отношение к работе А.А. Гизетти над собранием сочинений П.Л. Лаврова, начавшем выходить в издательстве «Революционная мысль». Оно интересно тем, что в нем присутствует стиль речи, принятый в партийной среде (вспомним, что в середине 1917 г. Витязев вышел из партии эсеров, значит, письмо написано до этого события и относится к первой половине 1917 г.) и говорится о необходимости поездки А.А. в Витебск, куда тот намерен взять «свою долю с собою»:

«Дорогой товарищ Ферапонт Иванович!

Я вернулся из Витебска и пробуду в Петрограде не далее как до субботы, 14-го. Необходимо в один из вечеров устроить (часов в 9–10) собрание редакции сочин<ений> Лаврова. Звоните завтра утром 608-78.

14-го мне придется опять уехать в Витебск и уже до выборов. Надо окончательно распределить работу, и тогда я возьму свою долю с собою.

С товарищеским приветом А. Гизетти» (РГАЛИ. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 33).

См. ниже примеч. 2.

2. А.А. Гизетти был делегатом IV съезда партии социалистов-революционеров (26.11–5.12.1917 г.). В 1917 г. избран во Всероссийское учредительное собрание

в Витебском избирательном округе по списку № 1 (социалисты-революционеры); по другим сведениям, обязательный кандидат партии эсеров в Учредительном собрании. Участвовал в заседания Учредительного собрания 5 января 1918 г. 30 января 1918 г. в Петрограде ЦК партии эсеров поручил ему совместно с В.Г. Архангельским и А.Н. Слетовой-Черновой организацию партийной работы среди учителей.

5

14/VI 1922 (1)

Глубокоуважаемый
Сергей Петрович!

Вы, вероятно, уже слыхали, что я наконец благополучно выпущен из «клетки» 12 мая, после 1 г. 3 ½ мес. непрерывного в ней пребывания (плюс еще 4 ½ мес. «пролога», с 2 мес. «воли» в промежутке, которые мне пришлось провести инвалидом, со сломанной рукой). Вам также приходилось в подобных переделках бывать, и потому вы легко поймете сумбурность моего душевного состояния и сильнейшее чувство недосуга, кот<орыми> я полон, перейдя от «тишины» к шуму жизни. Стремлюсь всюду показаться, о себе заявить, возобновить литерат<урные> связи и т.п. Отпустили меня столь же неожиданно, как и взяли, притом абсолютно без (л. 26) обязательств или ограничений свободы. Есть предположение, что меня просто «забыли» последние месяцы, механически держа в заключении со времён февр<альских> волнений 20го года, когда меня взяли (со слом<анной> рукой, почти прямо из больницы), тоже «так», без всякой видимой причины. Не предвижу совершенно, попаду ли скоро в Москву, а дела там мне много <...> (л. 26 об.)

Не можете ли сообщить чего нового о плане издать монографию о Лаврове? Ферап<онт> Ив<анович> (2) Вам писал подробно и защищал мою кандидатуру на эту работу, кот<орая> у меня в черновых материалах сильно подвинулась вперед за время «уединения», и право же, без лишнего хвастовства скажу, я чувствую, что работа выходит стоящая, с новым

«подходом», могущая оживить внимание «академических» философов к Лаврову (3). <...> (л. 27 об.)

1. Сам С.П. Мельгунов в мае 1922 г. был вновь арестован, о чем находившийся в заключении с 1920 г. А.А. Гизетти мог не знать. В октябре этого же года вместо нового ареста по настоянию В.Н. Фигнер С.П. Мельгунов выслан за границу.

2. См. примеч. 2 к п. 1.

3. Ни в Биографическом словаре «Русские писатели» (Русские писатели. 1800–1917 : Биографический словарь. Т. 1 А–Г. М. : Сов. энциклопедия, 1989. С. 559–560 (автор ст. об А.А. Гизетти — А.В. Ратнер), ни в Материалах

к биобиблиографическому словарю «Историки русского освободительного движения», опубликованных в книге, посвящённой памяти А.В. Ратнера (Конспект времени : Труды и дни Александра Ратнера. М. : Новое литературное обозрение, 2007. Об А.А. Гизетти — см. с. 439–441, где дается отсылка к «Русским писателям» — см. выше), нет упоминаний о том, что в 1920 — середине 1922 г. Гизетти активно работал над монографией о П.Л. Лаврове. Вероятно, ввиду того, что осенью 1922 г. С.П. Мельгунов был выслан за границу, а книгоиздательство «Задруга» было закрыто, а также в связи с тем, что А.А. Гизетти в дальнейшем неоднократно арестовывался с конфискацией его рукописей, этот замысел не получил дальнейшего развития.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЕКТА «НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ». 2006–2016. Публикации

АННОТАЦИЯ

В статье представлена публикационная активность участников проекта «Научное наследие России». В публикацию включены изданные в 2006–2016 гг. монографии, библиографические указатели, рецензии и статьи, посвященные проблемам, связанным с выполнением программы «Научное наследие России». Для библиографии мы использовали хронологический порядок расположения публикаций.

Ключевые слова: электронные ресурсы библиотек, оцифровка книжных фондов, история науки, биографии российских ученых, электронные коллекции.

В 2006/7–2016 гг. Библиотека Российской академии наук совместно с другими крупными библиотеками России принимала участие в программе Президиума РАН по созданию электронной библиотеки «Научное наследие России». Практическая работа на протяжении десяти лет сопровождалась исследованиями, необходимыми для успешного осуществления проекта. Сотрудники БАН в результате проведенных исследований подготовили и выпустили в свет несколько монографий, сборников и справочников, а также ряд библиографических указателей. Эти публикации посвящены истории библиотечного дела; описанию создаваемых электронных коллекций; ученым, чьи труды были оцифрованы; библиотечным технологиям, способствующим преобразованиям в библиотеке и т.п. Кроме того, участники проекта за этот период выступили на 60-ти российских и международных конференциях с докладами, посвященными тематике и проблемам создания электронной библиотеки.

Ниже приводится список опубликованных научных трудов участников программы «Научное наследие России», созданных в течение 2006–2016 гг. в качестве информационного сопровождения проекта.

Монографии, сборники и библиографические указатели

Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945 гг. Вып. 1–5 / рук. Н.В. Колпакова, канд. пед. наук; отв. сост. Т.В. Кульматова; ред. совет: Н.М. Баженова и др. СПб.: БАН; Альфа-рет, 2006–2010. (Серия «Мемориальный проект»).

Вып. 1: 1941 год. СПб., 2006. 659 с.

То же. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2010. 660 с.

Вып. 2: 1942 год. СПб., 2007. 252 с.

Вып. 3: 1943 год. СПб., 2008. 276 с.

Вып. 4: 1944 год. СПб., 2009. 408 с.

Вып. 5: 1945 год. СПб., 2010. 352 с.

Вып. 5: 1945 год. Изд. 2-е, доп. СПб., 2015. 400 с.

В мае 2010 г. к 65-летию Великой Победы 10 подарочных комплектов (50 экз.) издания были переданы в Президиум РАН.

Библиотека Академии наук: указатель трудов сотрудников (2000–2009) / сост.: М.Г. Бокан, Т.Б. Маркова, Н.В. Пономарева, Л.А. Хвощевская; отв. ред.: А.И. Богданов, Н.В. Колпакова. СПб.: БАН, 2015. 236 с.

Босния и Герцеговина. Книги из Славянского фонда Библиотеки Академии

наук. СПб. : БАН ; Альфарет, 2006. 104 с., ил. (Серия «Мемориальный проект»).

Дьяченко Е.Д. Информационно-библиотечный совет РАН: 100 лет служения Академии наук : монография / науч. рук. В.П. Леонов ; отв. ред. Н.В. Колпакова ; отв. сост. Н.Н. Елкина ; редкол.: Н.М. Баженова, А.А. Балакина, С.А. Новик, И.И. Новицкая, О.Г. Юдахина. СПб. : БАН, 2011. 364 с.

Елкина Н.Н. Справочно-библиографическое подразделение Библиотеки Российской академии наук: некоторые проблемы эволюции. (К истории справочной и информационной работы Библиотеки РАН) : монография / науч. ред. Н.В. Пономарева ; рец. М.Н. Колесникова. СПб. : БАН, 2007. 218 с.

Кубасов И.А. Каталог изданий Императорской академии наук: части I–III, прибавление с уточнениями. Репринтное издание 1912–1916, 1924 гг. СПб. : БАН ; Альфарет, 2007. (Серия «Мемориальный проект»).

Летопись Библиотеки Российской академии наук (по Протоколам РАН: 1900–1928) : монография. Т. 2, ч. 1–2 / науч. рук. В.П. Леонов ; редкол.: А.Н. Анфертьева, Н.М. Баженова, А.И. Богданов, Е.Д. Дьяченко, Н.Н. Елкина, Н.В. Колпакова (отв. ред.), В.Б. Никитин, С.А. Новик, И.И. Новицкая, О.Г. Юдахина. СПб. : БАН ; Альфарет, 2014. 1292 с.

Нидерле Любор (1865–1944): к 150-летию со дня рождения : каталог выставки / сост.: М.В. Колмакова, Д.Ю. Чернышенко ; отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб. : БАН, 2016. 59 с. : ил., портр. (Славянский фонд ; вып. 2).

Первопечатная христианская книга Индии : ретроспективный библиографический указатель (1557–1680) / сост. В.В. Донских ; рец.: Н.М. Баженова [и др.]. СПб. : БАН, 2015. 44 с.

Почаевский сборник [издания XVII–XIX вв.] : каталог. СПб. : БАН ; Альфарет, 2006. (Серия «Мемориальный проект»).

Соколов Б.И. Книги кафедры теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного

университета : библиогр. указ. / отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб., 2010. 92 с.

Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев : материалы Междунар. науч. конф. / ред. кол.: И.М. Беляева, Н.В. Колпакова, В.П. Леонов (отв. ред.), О.В. Скворцова. СПб. : БАН, 2008. 308 с.

Сырку Полихроний Агапиевич (1855–1905): к 160-летию со дня рождения : каталог выставки / сост.: М.В. Колмакова, Д.Ю. Чернышенко ; отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб. : БАН, 2016. 68 с. : ил., портр. (Славянский фонд ; вып. 1).

Украинская книга в фондах БАН: украинские издания 1917–1919 гг. в Славянском фонде Библиотеки Российской академии наук : каталог / БАН. СПб. : БАН, 2011.

Четвертые Лупповские чтения (Санкт-Петербург, 12 мая 2015 г.): доклады и сообщения / отв. ред. В.П. Леонов ; сост. П.И. Хотеев ; рец. Н.М. Баженова. СПб. : БАН, 2016. 112 с.

Чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973) : сб. трудов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17 октября 2011 г.) / науч. рук. В.П. Леонов ; отв. ред. О.В. Скворцова. СПб. : БАН, 2014. 292 с.

Шевченко Тарас Григорьевич (1814–1861): к 200-летию со дня рождения : библиогр. указ. / сост.: М.В. Колмакова, Д.Ю. Чернышенко, И.И. Новицкая (библиогр. ред.: с. 12–127). СПб. : БАН, 2015. 151 с.; 15 л. портр.

Шемиот В.П. Систематический и алфавитный указатель изданий Императорской академии наук : в 2 ч. с прибавлениями / Вступит. ст. Т.В. Кульматовой. Репринтное издание 1872–1885 гг. СПб. : БАН ; Альфарет, 2007. (Серия «Мемориальный проект»).

Статьи и рецензии

2007

Колмакова Н.В., Баженова Н.М. Национальная академическая библиография военного времени // Библиотеки

национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития: науч.-практ. и теорет. сб. Вып. 5. Киев, 2007. С. 425–437.

Колтакова Н.В., Орлов И.В. Внебюджетное финансирование государственных учреждений: попытка определения критериев успеха // Справочно-библиографическое обслуживание: традиции и новации: сб. науч. тр. СПб., 2007. С. 192–194.

Колтакова Н.В., Орлов И.В. Внебюджетное финансирование проектов информатизации // Электронные документы: создание и использование в публичных библиотеках: справочник. СПб.: Профессия, 2007. 664 с. (Серия «Библиотека»).

Колтакова Н.В., Орлов И.В. К вопросу об организации электронной библиотеки БАН // Справочно-библиографическое обслуживание: традиции и новации: сб. науч. тр. СПб., 2007. С. 195–200.

Колтакова Н.В., Орлов И.В. Электронный фонд БАН: вопросы организации // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития: науч.-практ. и теорет. сб. Вып. 5. Киев, 2007. С. 153–159.

Леонов В.П., Колтакова Н.В., Орлов И.В., Елкина Н.Н. Проект «Научное наследие РАН» и формирование электронных ресурсов Библиотеки Российской академии наук в системе обмена электронной научной информацией // Научная книга на постсоветском пространстве: материалы II Междунар. науч. конф. (Москва, 19–21 сент. 2007 г.). Ч. 2. М.: Наука, 2007. С. 75–78.

2008

Баженова Н.М. Война и академическая наука: вклад ученых Ленинграда в развитие потенциала страны в первые месяцы войны 1941–1945 гг. // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, дек. 2007 г.). СПб.: Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. С. 333.

Баженова Н.М. История создания указателя «Библиография изданий Академии наук СССР. 1941–1945 гг.» // Историко-библиографические исследования: сб. науч. тр. Вып. 11 / РНБ. СПб.: РНБ, 2008. С. 144–153.

Баженова Н.М. Комиссия Президиума АН СССР по делам ленинградских учреждений: организационная деятельность в период блокады // Наука и техника: вопросы истории и теории: тезисы XXX Междунар. годичной конф. Санкт-Петербургского отделения национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (Санкт-Петербург, 24–28 нояб. 2008 г.). Вып. XXIV. СПб.: СПбФИИЕТ РАН, 2008. С. 75–77.

Баженова Н.М. Полиграфическое оформление первого научного издания Российской академии наук «Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae» (Petropoli, 1728) // Книга — источник культуры. Проблемы и методы исследования: материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 25–27 нояб. 2008 г.) / МААН, НАН Беларуси, РАН. М.: Наука, 2008. С. 44–48.

Баженова Н.М. Проблема сохранения фондов Библиотеки Академии наук в военное время (на материалах 1941–1942 гг.) // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев: материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 февр. 2008 г.). СПб., 2008. С. 75–80.

Баженова Н.М. «Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae» как первый опыт научного издания Петербургской академии наук: взаимосвязь информационного и изобразительного пространства // Книжная культура: Опыт прошлого и проблемы современности: к 280-летию академического книгоиздательства в России: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 18–19 дек. 2008 г.) / МААН, РАН. М.: Наука, 2008. С. 61–63.

Баженова Н.М., Пономарева Н.В. Информационные технологии Академической библиотеки в условиях

постиндустриального общества // Информационные технологии в профессиональном образовании, научной и информационной деятельности: сб. науч. статей / СПбГУКИ; науч. ред.: В.В. Головин, Т.В. Ляшенко, А.В. Соколов. СПб.: СПбГУКИ, 2008. С. 179–184.

Колтакова Н.В. Возвращение истории — «Книжные памятники из фондов БАН» // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев: материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 февр. 2008 г.). СПб., 2008. С. 34–39.

Колтакова Н.В., Орлов И.В. Библиотеки в поисках спонсоров // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития. Вып. 6. Киев, 2008. С. 329–336.

Подвигина М.П. Предоставление электронных копий документов и проблема сохранности фондов // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев: материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 февр. 2008 г.). СПб., 2008. С. 292–295.

Пономарева Н.В. Библиографирование академических изданий: проблема сохранения научного наследия Российской академии наук // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев: материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 февр. 2008 г.). СПб., 2008. С. 100–104.

Солдатов В.А., Елисеев А.Ю., Рогун Н.Г. Опыт создания электронных коллекций в ПФА РАН и музее истории СПбГУ // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев: материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 февр. 2008 г.). СПб., 2008. С. 122–126.

2009

Баженова Н.М. Академический комплекс «библиотека-музей» первой половины XVIII в. как пространство для межкультурного взаимодействия // Румянцевские чтения. Историко-культурные традиции и инновации преобразования

России. Просветительская ответственность библиотек. Ч. 2: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 21–23 апр. 2009 г.): [в 2 ч.] / Рос. гос. б-ка; [сост.: А.Н. Тихонова, И.И. Шестопапов]. М.: Пашков дом, 2009. С. 16–21.

Баженова Н.М. Именной указатель // Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945. Вып. 4: 1944 год / РАН, Б-ка РАН. СПб.: БАН; Альфарет, 2009. С. 355–396.

Баженова Н.М., Колтакова Н.В., Скворцова О.В. Творческое наследие Коста Хетагурова в академическом пространстве Санкт-Петербурга // Вестник Владикавказского научного центра. 2009. Т. 9. № 5. С. 116–119.

Баженова Н.М., Скворцова О.В. Библиографические чтения памяти К.И. Шафрановского // Библиография. 2009. № 1. С. 129–135.

Елкина Н.Н. Первоначальный фонд библиотеки и зарождение его справочно-поискового аппарата // Бюллетень РБА. 2009. № 51. С. 38.

Елкина Н.Н. Эволюция информационно-библиографической и библиотечной деятельности в Библиотеке Академии наук // Наука о книге. Традиции и инновации: материалы XII Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апр. 2009 г.) / МААН, РАН. М.: Наука. С. 215–217.

Елкина Н.Н., Колтакова Н.В. Инновационные технологии и новая информационная среда в Библиотеке Российской академии наук / Комитет по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга; СПбГУ ИФМО // Труды 3-го Санкт-Петербургского конгресса «Профессиональное образование, наука, инновации в XXI веке». СПб., 2009. — URL: http://spbcongress.ifmo.ru/file/stat/12/tr_last_01.pdf

Зайцева О.В., Баженова Н.М. Александра Александровна Зайцева: творческие традиции семьи в жизни ученого // Чтения памяти А.А. Зайцевой (1927–1996): материалы науч. семинара. СПб.: БАН, 2009. С. 7–23.

Колтакова Н.В. Роль библиотеки в возрождении национальных, патриотических и духовных традиций // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник. Вып. 4, ч. 1. М. : ИНИОН, 2009. С. 555–557.

Колтакова Н.В., Елкина Н.Н. Внедрение инновационных технологий в информационную среду Библиотеки Российской академии наук. 2009. — URL: <http://www.econf.rae.ru/science/10>

Кульматова Т.В. Неопубликованные библиографические указатели изданий Академии наук: проблемы реконструкции и концепция современного издания // Информ. бюл. РБА. № 53: «Библиотеки России в обществе знаний: динамика интеграции»: всерос. библиотеч. конгр. (Вологда, 17–21 мая 2009 г.): докл. и сообщ. Ч. 1. СПб., 2009. С. 60–63.

Леонов В.П., Баженова Н.М. Библиотека Академии наук как источник по истории науки в блокадном Ленинграде // Наука и техника: вопросы истории и теории. СПбФ ИИЕТ РАН, 2009. Вып. 25. С. 57–61.

Леонов В.П., Колтакова Н.В., Баженова Н.М. Об организации академической виртуальной справочной службы // Наука о книге. Традиции и инновации: материалы XII Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апр. 2009 г.) / МААН, РАН. М.: Наука, 2009. С. 237–240.

Рубцов В.В., Брачкова Н.Б. Моделирование формата хранения в специализированных базах данных. Анализ и моделирование основных характеристик формата хранения данных в специализированных базах данных на примере рукописных документов Библиотеки РАН // Научно-технические библиотеки. 2009. № 10. С. 55–60.

Рубцов В.В., Панкратова Г.Н., Батурина М.Г., Рубцова Т.Ф. Технологические аспекты работы с постоянно действующими запросами в автоматизированной библиотечной системе (на примере электронного каталога Библиотеки Ботанического института им. В.Л. Комарова

РАН). — URL: <http://www.econf.rae.ru/article/4977> — электронные конференции РАЕ.

2010

Алексеева М., Леонов В.П. Чарка водки и «цукерброд» // Петербургский дневник. 29 ноября 2010 г., № 47 (311).

Баженова Н.М. Библиотека Академии наук в системе академических учреждений Ленинграда: годы блокады // История библиотек : сб. науч. ст. / науч. ред. М.Ю. Матвеев ; РНБ. 2010. Т. 8. С. 153–162.

Баженова Н.М. Именной указатель // Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945. Вып. 1: 1941 год. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : БАН ; Альфарет, 2010. С. 570–646. (Серия «Мемориальный проект»).

Баженова Н.М. Сотрудники ленинградских академических учреждений в первую блокадную зиму: по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН // Жизнь и быт блокадного Ленинграда : сб. науч. ст. / Правительство С.-Петербурга ; С.-Петерб. регион. центр военной истории, историографии, источниковедения, музеологии. СПб. : Нестор-История, 2010. С. 52–84.

Баженова Н.М., Кульматова Т.В. Предисловие // Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945. Вып. 1: 1941 год. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : БАН ; Альфарет, 2010. С. 5–17. (Серия «Мемориальный проект»).

Баженова Н.М., Леонов В.П., Скворцова О.В. Библиотека Академии наук — книжная палата РАН (начальный этап, XVIII в.) // Академия наук в истории культуры России XVIII–XX вв. / отв. ред. акад. Ж.И. Алферов. СПб. : Наука, 2010. С. 191–205.

Елкина Н.Н., Колтакова Н.В. Мемориальный сайт «Научное наследие РАН» — <http://nauka1941–1945.ru> // Дух и культура Ленинграда в тылу Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. тр. участников гор. науч. конф. / Правительство

Санкт-Петербурга; Ком. по науке и высш. шк. СПб., 2010. С. 207–210.

Елкина Н.Н., Рубцов В.В. Библиографические форматы и метаданные как инструмент поиска и представления в Электронной библиотеке «Научное наследие» // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: материалы Междунар. конф. «Крым–2010». — URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2010/disk/47.pdf>

Колтакова Н.В. Национальное и духовно-патриотическое направление в издательской и библиографической деятельности Библиотеки // Петерб. библ. шк. 2010. №1 (37). С. 4–7.

Колтакова Н.В., Баженова Н.М. Вклад Библиотеки Российской академии наук в формирование отечественных и зарубежных библиотек // Академия наук в истории культуры России XVIII–XX вв. СПб.: Наука, 2010. С. 452–467.

Колтакова Н.В., Елкина Н.Н. Новые коммуникативные модели библиотек: сб. науч. тр. (по материалам конференций). СПб., 2010. С. 109–120.

Колтакова Н.В., Елкина Н.Н. Создание фонда электронных документов: идеология, технология, кооперация // Библиотечные, музейные, архивные учреждения в век электронных коллекций и библиотек. СПб., 2010. С. 68–80.

Кульматова Т.В. Библиографическая регистрация БАН изданий Академии наук периода Великой Отечественной войны // Румянцевские чтения — 2010. Ч. 1. Материалы междунар. науч. конф. (Москва, 20–22 апр. 2010 г.): [в 2 ч.] / РГБ; [сост. М.Е. Ермакова]. М.: Пашков дом, 2010. С. 229–234.

Кульматова Т.В. Библиография изданий АН СССР 1941–1945 гг.: деятельность БАН по составлению указателей академических изданий военного времени // Дух и культура Ленинграда в тылу Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. тр. участников гор. науч. конф. /

Правительство Санкт-Петербурга; Ком. по науке и высшей школе. СПб., 2010. С. 171–177.

Кульматова Т.В. Деятельность БАН по описанию изданий Академии наук периода Великой Отечественной войны (1941–1945): сб. науч. тр. (по материалам конференций). СПб., 2010. С. 10–20.

Леонов В.П. Библиотека Академии наук: опыт биографии // Научно-технические библиотеки. 2010. № 4. С. 73–82.

Леонов В.П. Пейзаж на фоне трех столетий. Петр Великий и Библиотека Академии наук // Библиотечное дело. 2010. № 10. С. 9–13.

Леонов В.П. Петр Великий и Библиотека Академии наук // Укрэкознавство. 2010. № 3. С. 229–232.

Леонов В.П. Эволюционный синтез библиографии // Научное книгоиздание и книжная культура на пространстве СНГ: материалы Междунар. науч. форума (Москва, 24–25 нояб. 2010 г.). М.: Наука, 2010. С. 49–57.

Леонов В.П., Баженова Н.М. Организация науки в блокадном Ленинграде // Вестник РАН. 2010. Т. 79. № 12. С. 1113–1121.

Рубцов В.В., Бокан М.Г., Елкина Н.Н. Электронный научно-справочный аппарат «Архива» русского библиографа Н.В. Здобнова // Библиотечные, музейные, архивные учреждения в век электронных коллекций и библиотек. СПб., 2010. С. 145–157.

Тилева Е.А., Елкин А.В., Ивасык Е.Ю. Исследование семантических оценок профессиональных терминов в области консервации: сб. науч. тр. (по материалам конференций). СПб., 2010. С. 75–79.

Тилева Е.А., Старова Е.В. Электронные базы данных по сохранности библиотечных коллекций в Библиотеке академии наук, их функции и перспективы использования // Библиотечные, музейные, архивные учреждения в век электронных коллекций и библиотек. СПб., 2010. С. 81–88.

2011

Баженова Н.М. Библиофилия как феномен общественной жизни России первой четверти XVIII в. // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов / МААН; НАН Беларуси; РАН, НЦИИКК. М.: Наука; Минск: ЦНБ НАН Беларуси, 2011. С. 24–28.

Баженова Н.М. Игнатий Юлианович Крачковский — председатель Комиссии по делам ленинградских учреждений АН СССР (осень 1941 г. — апрель 1942 г.) // Наука и техника: вопросы истории и теории: тез. 32 Междунар. годичной конф. Санкт-Петербургского отделения Рос. нац. ком. по истории и философии науки и техники РАН (28 нояб. — 2 дек. 2011 г.) Вып. 27. СПб.: [СПбФИИЕТ], 2011. С. 94–96.

Баженова Н.М. Ученый — библиография: проблемы взаимодействия // Чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973): сб. трудов. СПб.: БАН, 2011. С. 124–130.

Баженова Н.М., Горская Л.И. Гравюра в оформлении издания «Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae» (Petropoli: Typis Academiae, 1728) // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов / МААН; НАН Беларуси; РАН, НЦИИКК. М.: Наука; Минск: ЦНБ НАН Беларуси, 2011. С. 28–32.

Баженова Н.М., Комарова О.А. Библиотека Академии наук в середине 1920-х гг. По материалам личного архива К.И. Шафрановского // Триста лет печати Санкт-Петербурга: материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 11–13 мая 2011 г.). СПб.: ГМИ СПб., 2011. С. 218–223.

Баженова Н.М., Комарова О.А. Книговеды и деятели книги в воспоминаниях К.И. Шафрановского о Книжной палате в 1919 г. // Книга. Исследования и материалы. Сб. 94. Ч. 1. М.: Наука, 2011. С. 72–79.

Баженова Н.М., Комарова О.А. Судьба библиофильских собраний С.А. Венгера,

А.Д. Александрова, К.И. Ветвеницкого в начале XX века. По материалам архива К.И. Шафрановского // Библиофильство и личные собрания = Bibliolatry and Private Collections: I Междунар. конф. (Москва, 31 марта 2011 г.). М.: Пашков дом, 2011. С. 191–198.

Баженова Н.М., Кульматова Т.В. Библиографические указатели изданий АН СССР за 1941–1943 гг. под редакцией К.И. Шафрановского: концепция современного издания // Чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973): сб. трудов. СПб.: БАН, 2011. С. 20–27.

Баженова Н.М., Леонов В.П. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне в научных проектах Библиотеки Российской академии наук // Хранители памяти: библиотечные проекты, посвященные Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (К 70-летию героической обороны Тулы): Межрегион. конф. (Тула, 13–14 окт. 2011 г.). Электрон. ресурс. Режим доступа: tulalibrary.blogspot.ru

Баженова Н.М., Скворцова О.В. Премия имени К.И. Шафрановского в Библиотеке РАН // Библиография. 2011. № 3. С. 134–137.

Елкина Н.Н. Метаданные библиографических форматов в электронной информационной среде // Труды ГПНТБ СО РАН. Вып. 1: Развитие электронной информационной среды. Новосибирск, 2011. С. 251–259.

Елкина Н.Н. Проблемы эволюции справочно-информационной деятельности Библиотеки Академии наук // Чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973): сб. трудов. СПб.: БАН, 2011. С. 73–79.

Колтакова Н.В., Елкина Н.Н. Новые информационные технологии в Библиотеке Академии наук // Теория и практика общественно-научной информации: сб. науч. тр. Вып. 20 / ИНИОН РАН. М., 2011. С. 7–25.

Кудрявцева В.П. Православные священнослужители — почетные члены Императорской Академии наук: перспективы

создания библиографической базы данных // Чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973): сб. трудов. СПб.: БАН, 2011. С. 143–149.

Леонов В.П. Академическое библиотекосведение в истории деятельности Информационно-библиотечного совета РАН // Историко-культурное взаимодействие на пространстве СНГ в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге. 2011. С. 77–81.

Леонов В.П. История Информационно-библиотечного совета как зеркало деятельности Академии наук // Библиотеки национальных академий наук. Проблемы функционирования, тенденции развития. 2011. С. 17–21.

Леонов В.П. Технобиблиография — новый этап развития библиографии // Библиография. 2011. № 3. С. 14–18.

Леонов В.П. Эволюционный синтез библиографии // Библиография. 2011. № 1. С. 20–29.

Леонов В.П., Савельева Е.А. Ломоносовская тематика в историко-литературных трудах П.Н. Беркова // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов: материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 25–26 мая 2011 г.) / Междунар. ассоц. акад. Наук; Совет по книгоизданию [и др.]. Минск; М., 2011. С. 210–215.

Рубцов В.В., Горская Л.И. Перспективы создания многобазовой автоматизированной информационно-поисковой системы «Издания РАН» в Научно-исследовательском отделе изданий Академии наук БАН // Чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973): сб. трудов. СПб.: БАН, 2011. С. 219–225.

Скворцова О.В. «Черный квадрат» и мобильная библиотека: опыт прочтения // Українознавство. 2011. № 1. С. 40–41.

Тилева Е.А., Савина С.Е., Заборовская В.А., Алмазова Ю.А., Ветрова Л.Л., Баженова Н.М. Предреставрационные исследования и методические аспекты

сохранения биоповрежденного комплекта иллюминированных литографий первого издания «Nippon. Archiv zur Beschreibung von Japan...» Ф.Ф. фон Зибольда из фондов Русского географического общества // Реликвия: реставрация, консервация, музеи. 2011. № 26. С. 51–56.

2012

Баженова Н.М. Информационная работа в научно-исследовательском отделе изданий Академии наук БАН: традиции и современное состояние // Румянцевские чтения — 2012: материалы Всерос. науч. конф. (Москва, 17–18 апр. 2012 г.). В 2 т. М.: Пашков дом, 2012. Т. 1. С. 32–37.

Баженова Н.М. Функции библиографии в когнитивном освещении // Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21–23 сент. 2012 г.). В 3 т. СПб.: РНБ, 2012. Т. 1. С. 108–114.

Елкина Н.Н. Электронная библиотека как элемент обучения и воспитания в православной жизни. Монастырская библиотека обители Свято-Алексиевской Пустыни (Ярославская обл.): тезисы // XIX Санкт-Петербургские религиозные чтения «Сакральный текст в истории и культуре», 11–13 дек. 2012 г. СПб.: ГМИР, 2012. С. 12.

Колтакова Н.В. Издания, посвященные 1812 году // Петерб. библ. шк. 2012. № 3 (40). С. 56–62.

Колтакова Н.В., Баженова Н.М. Деятельность Библиотеки Российской академии наук по сохранению личных архивов и библиотек в ходе Первой мировой войны // Петерб. библ. шк. 2012. № 2 (39). С. 65–70.

Колтакова Н.В., Баженова Н.М., Елкина Н.Н. Мемориальные библиографические проекты Библиотеки Российской академии наук // Государственная библиография, статистика печати, книговедение и Российская книжная палата: прошлое, настоящее и будущее: сб. статей / Рос. кн. палата. М.: Бук Чембэр Интернэшнл, 2012. С. 216–223.

Леонов В.П., Баженова Н.М. Академическая типография и академическая книжная лавка: участие в развитии функций академической библиотеки (XVIII век) // Книжная культура: Опыт прошлого и проблемы современности: к 285-летию основания Академической типографии в России / РАН, Изд-во «Наука», Науч. центр исслед. истории книжной культуры : V Междунар. науч. конф. (Москва, 24–26 окт. 2012 г.) / отв. ред. В.И. Васильев. В 2 т. М.: Наука, 2012. Т. 2. С. 108–115.

2013

Дьяченко Е.Д., Елкина Н.Н. Академик Н.К. Никольский. Библиотечная комиссия и Библиотека академии наук (1920–1925 гг.) // Библиосфера. 2013. № 4. С. 41–45.

Елкина Н.Н. Монастырская библиотека как информационный фундамент православного образования и культуры в обители — братство милосердия Свято-Алексиевской Пустыни // Истина и диалог : сб. материалов XIII Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений, 28 мая — 1 июня 2013 г. СПб.: Изд-во РХГА, 2013. С. 226–227.

Колтакова Н.В. Библиотека — «душа» дворянской усадьбы XVIII–XIX вв. // Петерб. библ. шк. 2013. № 2 (42). С. 3–8.

Колтакова Н.В. Масонская библиотека как элемент русской культуры // Петерб. библ. шк. 2013. № 3 (43). С. 29–34.

Колтакова Н.В. Наследие библиографии // Петерб. библ. шк. 2013. № 1 (41). С. 54–60.

Колтакова Н.В. Феномен русской культуры — усадебная библиотека // Петерб. библ. шк. 2013. № 4 (44). С. 3–14.

Колтакова Н.В., Елкина Н.Н. История создания электронной версии Малой энциклопедии БАН // Петерб. библ. шк. 2013. № 4 (44). С. 33–38.

2014

Баженова Н.М. Становление цензурно-ограничительных мероприятий в России (Библиотека РАН, XVIII — начало

XIX века) // Библиотека академии наук: 300 лет служения науке : тез. докл. юбилейной науч. конф., посвященной 300-летию БАН (Санкт-Петербург, 27–28 нояб. 2014 г.). СПб., 2014. С. 12–13.

Великая Россия: Российская биографическая энциклопедия. Т. 13–14: Биографический словарь Библиотеки Российской академии наук / гл. ред.-сост. В.П. Леонов ; сост. биогр. справок и статей: Н.М. Баженова, Н.Н. Елкина (сост. словника), Н.В. Колпакова, О.А. Комарова, Т.В. Кульматова, М.П. Лепехин, В.С. Соболев и др. Кн. 1–2. СПб.: Гуманитарика, 2014.

Елкина Н.Н. Из истории науки и культуры: кросскультурные научные связи России и Украины. Российская академия наук и академическая библиотека // Educatio. Междунар. науч. ежемес. журнал. 2014. № 2, часть 2. С. 148–157.

Елкина Н.Н. Сайт БАН: новый информационный ресурс и летопись современной жизни БАН [сайт Библиотеки РАН: www.rasl.ru] // Библиотека академии наук: 300 лет служения науке : тез. докл. юбилейной науч. конф., посвященной 300-летию БАН (Санкт-Петербург, 27–28 нояб. 2014 г.). СПб., 2014. С. 31.

Комарова О.А. Заместители директора и ученые секретари Библиотеки Академии наук в 1930–1950-е гг. Опыт коллективной биографии // Библиотека академии наук: 300 лет служения науке : тезисы докл. юбилейной науч. конф., посвященной 300-летию БАН (Санкт-Петербург, 27–28 нояб. 2014 г.). СПб., 2014. С. 47.

Колтакова Н.В. БАН в протоколах Российской академии наук (1900–1928) // Петерб. библ. шк. 2014. № 1 (45). С. 12–15.

Колтакова Н.В. БАН: люди и судьбы // Библиотека академии наук: 300 лет служения науке : тезисы докл. юбилейной науч. конф., посвященной 300-летию БАН (Санкт-Петербург, 27–28 нояб. 2014 г.). СПб., 2014. С. 45.

Колтакова Н.В. Справочная библиотека по книговедению как базовый

информационный ресурс (опыт БАН) // Теория и практика общественно-научной информации : сб. науч. тр. Вып. 22 / ИНИОН РАН. М., 2014. С. 64–77.

Колпакова Н.В., Шестаков Ю.В. И все-таки...печатная книга // Петерб. библиотеч. шк. 2014. № 2 (46). С. 36–41.

Лепехин М.П. Об адъютанте И.-Ф. Бремме и его отношениях с Императорской Санкт-Петербургской академической библиотекой // Библиотека академии наук: 300 лет служения науке : тез. докл. юбилейной науч. конф., посвященной 300-летию БАН (Санкт-Петербург, 27–28 нояб. 2014 г.). СПб., 2014. С. 52.

Михайленко А.В., Гусева С.Ю. Труды по антиковедению в фонде Академического собрания БАН // Библиотека академии наук: 300 лет служения науке : тез. докл. юбилейной науч. конф., посвященной 300-летию БАН (Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2014 г.). СПб., 2014. С. 26–27.

[Михайленко А.В., Кульматова Т.В.] Жебелев Сергей Александрович // Великая Россия: Российская биографическая энциклопедия. Т. 13: Биографический словарь Библиотеки Российской академии наук / гл. ред.-сост. В.П. Леонов. Кн. 1. СПб.: Гуманистика, 2014. С. 259–260.

[Михайленко А.В., Кульматова Т.В.] Мейнстер Александр Яковлевич // Великая Россия: Российская биографическая энциклопедия. Т. 13: Биографический словарь Библиотеки Российской академии наук / гл. ред.-сост. В.П. Леонов. Кн. 1. СПб.: Гуманистика, 2014. С. 482–483.

[Михайленко А.В., Кульматова Т.В.] Яковкин Иннокентий Иванович // Великая Россия: Российская биографическая энциклопедия. Т. 14: Биографический словарь Библиотеки Российской академии наук / гл. ред.-сост. В.П. Леонов. Кн. 2. СПб.: Гуманистика, 2014. С. 873–874.

Соболев В.С. Приходно-расходная тетрадь унтер-библиотекаря И.Г. Бакмейстера как источник по истории Библиотеки РАН 1776–1783 гг. // Библиотека

академии наук: 300 лет служения науке : тез. докл. юбилейной науч. конф., посвященной 300-летию БАН (Санкт-Петербург, 27–28 нояб. 2014 г.). СПб., 2014. С. 73.

2015

Баженова Н.М. Анонимность как вызов военного времени: труды ученых Академии наук СССР блокадного периода // Петерб. библиотеч. шк. 2015. № 2 (50). С. 8–13.

Баженова Н.М. Воспитательный потенциал академического библиотечного фонда в российском культурно-образовательном пространстве в условиях его модернизации // Просвещение в России: традиции и вызовы нового времени : материалы 7-й Сессии Общественно-педагогического форума. СПб. : МОФ «Центр национальной славы», 2015. С. 209–213.

Баженова Н.М. Концепция сводного указателя к пятитомной «Библиографии изданий Академии наук СССР: 1941–1945» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 10. Ч. 4. С. 70–72.

Баженова Н.М. Проблемы просветительской деятельности Академии наук в годы Великой Отечественной войны (по материалам библиографического указателя военного времени) // Новая наука: проблемы и перспективы : сб. ст. Междунар. научно-практ. конф. (Стерлитамак, 4 авг. 2015 г.). Стерлитамак : РИЦ АМИ, 2015. С. 89–93.

Баженова Н.М. Труды ученых Академии наук блокадного периода: проблема анонимности в коммуникативном пространстве // Информация — Коммуникация — Общество (ИКО-2015) : материалы 12-й Всерос. науч. конф. (Санкт-Петербург, 22–23 янв. 2015 г.). СПб. : СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2015. С. 18–20.

Баженова Н.М. Ученые — герои ленинградской блокады: Председатель Комиссии Президиума АН СССР по делам ленинградских учреждений академик Игнатий Юлианович Крачковский // Современные концепции научных исследований. 2015. № 7 (16). Ч. 7. С. 32–34.

Баженова Н.М. Ученые — герои ленинградской блокады: Председатель Комиссии Президиума АН СССР по делам ленинградских учреждений академик Сергей Александрович Жебелёв // Современные концепции научных исследований. 2015. № 7 (16). Ч. 7. С. 35–37.

Баженова Н.М. Ученые Ленинграда и развитие потенциала страны в первый период блокады (сентябрь 1941 — апрель 1942) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 8. Ч. 4. С. 12–16.

Елкина Н.Н. Российская академия наук и академическая библиотека: кросскультурные научные связи двух славянских культур // Петерб. библ. шк. 2015. № 2 (50). С. 46–58.

Елкина Н.Н., Рубцов В.В., Гордукалов И.А. Информационные разработки Библиотеки РАН для профильной общинной монастырской библиотеки Свято-Алексиевской Пустыни (Ярославская область) // Православная русская школа как система культурного образования и духовного воспитания детей и молодежи: материалы VIII Всерос. научно-практ. конф. (Ярославская епархия, САП, 4–8 мая 2015 г.) / под ред. Н.Ф. Злобиной и Н.И. Лукьяненко. М.: Перо, 2015. С. 366–376.

Колтакова Н.В. Библиотека Российской академии наук: люди и судьбы: 1714–2014 // Петерб. библ. шк. 2015. № 3 (51). С. 36–43.

Колтакова Н.В. К 300-летию Библиотеки РАН: люди и судьбы: 1714–2014 // Православная русская школа как система культурного образования и духовного воспитания детей и молодежи: материалы VIII Всерос. научно-практ. конф. (Ярославская епархия, САП, 4–8 мая 2015 г.) / под ред. Н.Ф. Злобиной и Н.И. Лукьяненко. М.: Перо, 2015. С. 402–423.

Комарова О.А. Профессиональная подготовка библиографов в Петрограде–Ленинграде 1920-х — 1930-х гг. по материалам архива ученого секретаря БАН К.И. Шафрановского // Берковские чтения–2015. Книжная культура

в контексте международных контактов: материалы 3-й Междунар. науч. конф. (Минск, 26–27 мая 2015 г.). Минск: ЦНБ НАН Беларуси; М.: ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2015. С. 193–197.

Соболев В.С. Сотрудничество на благо свободы человечества. (Из истории российско-американских научных и культурных связей) // Социология науки и технологий. Т. 6. № 4. 2015. С. 34–39.

2016

Дьяченко Е.Д., Елкина Н.Н. Академик Дьяконов Михаил Александрович — председатель Постоянной библиотечной комиссии Академии наук // Библиосфера. 2016. № 46–50.

Елкина Н.Н. Создание электронной описи личной библиотеки на основе формата Unimarc в Фундаментальной научной библиотеке Свято-Алексиевской Пустыни: Личная библиотека ученого-филолога М.Ф. Мурьянова (1928–1995) // Петерб. библ. шк. 2016. № 4 (56). С. 75–80.

Соболев В.С. Академик П.П. Пекарский об экспедиции Д.Г. Мессершмидта // Петерб. библ. шк. 2016. № 3 (55). С. 9–11.

Соболев В.С. Материалы журнала «Примечания на Ведомости» о развитии медицины в России, 1728–1742 гг. // Петерб. библ. шк. 2016. № 1 (53). С. 3–7.

Соболев В.С. Рецензия на книгу: Фронтовая жизнь солдат Первой мировой войны в письмах и документах: сб. док. / отв. сост. Н.Ф. Никольцева. СПб.: Остров, 2015 // Петерб. библ. шк. 2016. № 1 (53). С. 105–107.

Соболев В.С. Характерный эпизод из истории отечественной науки // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 3. С. 273–276.

Кроме публикаций и выступлений, информационное сопровождение Проекта осуществлялось на сайте БАН, где опубликованы концепции создания

фонда электронных документов — <http://www.rasl.ru/science/Nasledie/Heritage.php>; размещались годовые отчеты и отдельные информационные продукты, создаваемые на базе сканированных коллекций: каталог изданий Свято-Успенской Почаевской лавры — http://www.rasl.ru/e_resours/Lavra_pochaev/ukaz/rall.html, аннотированная библиография изданий XVIII века Санкт-Петербургской академии наук и Академической типографии — http://www.rasl.ru/e_resours/ran18/index.html, презентационный каталог книг Славянского фонда — http://www.rasl.ru/e_resours/index_ecat.php, фрагмент электронной библиотеки «Наука в СССР в годы Великой

Отечественной войны 1941–1945 гг.» — <http://nauka1941-1945.ru/catalog/> и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Архив Библиотеки РАН. Рабочая опись документов по Программе «Научное наследие России». 2006–2016 гг. // Ф. 1. Оп. 16-Э. Д. 1-10 (Отчеты БАН в Президиум РАН за 2006–2016 гг.). 221 с.

Библиотека Российской академии наук. Указатель трудов сотрудников (2000–2009) / отв. ред.: А.И. Богданов, Н.В. Колпакова; сост.: М.Г. Бокан, Т.Б. Маркова, Н.В. Пономарева, Л.А. Хвощевская. СПб., 2016. 236 с.

РАБОТА С АРХИВОМ Э.К. БЕСПАЛОВОЙ В ФОНДЕ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ БАН

АННОТАЦИЯ

В статье дана характеристика научного наследия одного из видных учёных, педагогов, библиографоведов — Беспаловой Эмили Константиновны (1930–2007), которая также являлась наиболее публикуемым автором журнала «Библиография».

Ключевые слова: Эмилия Константиновна Беспалова, личный архив, библиографоведение, научная деятельность, Библиотека Российской академии наук (БАН), Сектор библиотековедения БАН.

Как известно, наиболее значимым результатом жизни учёного является его личный архив. Библиотека Академии наук (БАН) в 2007 г. приобрела личный архив Э.К. Беспаловой. Таким образом, продолжается традиция хранения и научной обработки личных архивов известных российских библиографов. С начала 90-х гг. XX в. БАН занимается приобретением и хранением в фонде библиотековедения, а также научным описанием личных архивов отечественных библиографоведов. Среди них — Н.В. Здобнов (1888–1942), А.В. Ратнер (1948–1991), Э.К. Беспалова (1930–2007) и М.Н. Беспалов (1928–1976). На страницах журнала «Библиография» нами представлены статьи о научном и архивном наследии Э.К. Беспаловой [1].

При разборе и научном описании личного архива Э.К. Беспаловой мы столкнулись с некоторыми трудностями. Во-первых, Эмилия Константиновна хранила большинство документов в нескольких экземплярах машинописи. Кроме того, такие же машинописные тексты сохранялись и после их опубликования. Во-вторых, большинство хранящихся в архиве текстов её работ не имеют указаний на место и время их публикации. Все это затрудняло атрибуцию архивных документов автора.

Согласно «Хронологическому списку публикаций Э.К. Беспаловой» [2] значительную часть её научного наследия составляют лекции и материалы к изучению курса библиографии. Для написания этих работ Эмилия Константиновна проводила большую подготовительную работу, в частности, подробно конспектировала источники. Все эти конспекты сохранены в её личном архиве. Благодаря им можно проследить процесс работы учёного над научными и лекционными материалами.

Из указанных в «Хронологическом списке...» шести неопубликованных работ три были опубликованы частично в двухтомнике «Избранное» (М.: Изд-во МГУК, 1984).

При формировании Описи № 1 была обнаружена папка с надписью «Периодизация истории библиографии». Здесь мы нашли главы диссертации Э.К. Беспаловой, посвящённые периодизации истории рекомендательной библиографии и истории русской библиографии (1975 г.). Эти материалы использовались автором для статьи «Основания и принципы периодизации библиографоведения» (14 декабря 1982 г.). Другой вариант статьи озаглавлен «Основания и принципы периодизации истории библиографоведения». Скорее всего, это первый вариант статьи,

т.к. в статье с датой 14.12.1982 в сноске раскрывается разница двух терминов: «периодизирование» и «периодизация». В опубликованных работах данной статьи нет, но и нет пометы автора, что работа не опубликована. Следует отметить, что эта папка лежала вместе с папками, где хранились неопубликованные работы Эмилии Константиновны.

Таким образом, личный архив не только хранит научное наследие учёного, но и отражает специфику работы автора с научной литературой. Материалы архива демонстрируют, что для Э.К. Беспаловой характерно скрупулезное, объёмное исследование изучаемой проблемы.

При сравнительно небольшом количестве опубликованных работ (222) и шести неопубликованных в архиве хранятся все машинописные варианты этих работ, по которым можно изучать научно-исследовательскую работу Эмилии Константиновны, позволившую ей внести определённый вклад в развитие теории и практики отечественного библиотекосведения.

Формируя Опись № 2 «Биографические материалы», мы обнаружили большое количество документов, связанных с преподавательской деятельностью автора в Московском государственном университете культуры и искусств (МГУКИ), ранее — Московском государственном библиотечном институте (МГБИ), в котором Э.К. Беспалова работала с 1960 г., преимущественно на кафедре библиографии.

В архиве Э.К. Беспаловой много материалов, характеризующих её педагогическую деятельность: конспекты лекций, прочитанных в МГУКИ, списки студенческих групп, индивидуальные планы преподавателей и т.п. Большая общественная жизнь Эмилии Константиновны нашла отражение в документах, освещающих её депутатскую деятельность, а также работу в Учебно-методическом совете по библиотечному образованию. Её дневники и ежедневники, вошедшие в Опись № 2 «Биографические

материалы», заполнены размышлениями о педагогической и библиотечной деятельности, даже если она описывает поездку с сыном Володей в Ивантеевку.

Ценность любого личного архива составляет эпистолярное наследие автора. При разборе архива Э.К. Беспаловой мы обнаружили подборку писем, полученных ею в октябре 1975 г. в связи с кончиной мужа, в то время заведующего кафедрой библиографии, М.Н. Беспалова. Это, в частности, письма от первого аспиранта М.Н. Беспалова Н.А. Низового, заведующего кафедрой библиотекосведения и библиографии Харьковской академии культуры, кандидата педагогических наук, профессора; Р.Б. Ажеевой — заведующей кафедрой библиографии и книговедения Восточно-Сибирского института культуры и искусств, кандидата педагогических наук, доцента, и других. Эти материалы составили начало Описи № 3.

Разбирая архив Э.К. Беспаловой и формируя Опись № 4 «Архивы других лиц», мы нашли достаточно много документов, связанных с деятельностью Михаила Никитича Беспалова — супруга Эмилии Константиновны, библиографа, книговеда, библиотечного деятеля, педагога, кандидата педагогических наук, оказавшего значительное влияние на неё, как на преподавателя и исследователя. В МГБИ он являлся деканом заочного отделения на библиотечном факультете и заведующим кафедрой библиографии; разрабатывал курс «Экономической библиографии в России»; изучал работу библиотек с экономической литературой и библиографией; автор первого учебника для вузов «Экономическая библиография» (1975).

Э.К. Беспаловой широко разрабатывалась проблема биографического жанра в библиографии. В её архиве представлены документы, связанные с деятельностью Б.С. Боднарского (1874–1968) — известного книговеда, библиографа, педагога, а также материалы Русского библиографического общества, активным членом которого он являлся.

Наиболее ярким примером этого вида научной деятельности Э.К. Беспаловой явилась подготовка и издание ею сборника воспоминаний о М.Н. Беспалове [3].

Особый интерес в научном наследии Э.К. Беспаловой представляют неопубликованные работы. Например, папка со статьёй «Социальная информатика: миф и реальность» содержит машинописный экземпляр статьи, машинописный экземпляр с правкой, рукописный вариант статьи. На папке рукой автора написано «Неопубликованная статья». Эта работа частично была опубликована в сборнике «Избранное» (Ч. 1. М., 1994. С. 240–263).

Разбор архива Э.К. Беспаловой показал, что её теоретические работы ориентированы, прежде всего, на более глубокую разработку курсов «Библиотековедение» и «Библиографоведение» в вузах культуры и, в частности, в МГУКИ. Наряду с рукописными и машинописными вариантами её научных трудов, в архиве хранится множество материалов, отражающих её неустанную работу по переработке новой информации с последующим её включением в учебный процесс.

Проведенная работа по разбору личного архива Э.К. Беспаловой позволила сделать некоторые выводы, определившие специфику работы с данным архивом.

К сожалению, нехватка помещения и стеллажей не позволяет обработать архивы Э.К. и М.Н. Беспаловых целиком. Приходится заниматься разбором архивных документов небольшими частями, что не даёт полного представления о сущности личного архива известных российских библиографоведов, хотя в последнее время всё чаще поступают запросы о выдаче тех или иных документов из архива Э.К. Беспаловой. Так, например, недавно в БАН обратились из г. Орла (в котором Эмилия Константиновна начинала свою трудовую деятельность после окончания МГБИ в 1952 г.) с просьбой о представлении возможности ознакомиться с документами из архива Э.К. и М.Н. Беспаловых. К сожалению, мы не имеем права

выдавать архивные материалы до полной обработки архива.

Ровесница МГБИ, Э.К. Беспалова начала преподавательскую работу в 1962 г., прошла путь от ассистента до профессора кафедры библиографии. В основе её научной деятельности лежит, прежде всего, нравственность. А для характеристики научной и педагогической деятельности Эмилии Константиновны больше всего подходит её собственное определение: «труженица науки» [4].

Все опубликованные работы Эмилии Константиновны (их 222) в той или иной степени посвящены проблемам совершенствования библиотечно-библиографического образования. Представитель одной из лучших школ отечественного библиографоведения, Э.К. Беспалова оставила богатое научное наследие. Это не только её большой личный архив, опубликованные монографии, учебные пособия, статьи и рецензии, но, прежде всего, её ученики, работающие в вузах культуры и библиотеках различных городов России, в ближнем и дальнем зарубежье. И наследие это по-прежнему востребовано. Изучение научного наследия отечественных библиографоведов продолжается.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бокан М.Г. Научное и архивное наследие Э.К. Беспаловой в фондах Библиотеки РАН / М.Г. Бокан, Н.М. Баженова // Библиография. 2014. № 3. С. 129–133; Бокан М.Г., Пономарева Н.В. Документы о начале научной деятельности Э.К. Беспаловой в её личном архиве в БАН // Библиография. 2018. № 1. (В печати.)
2. Эмилия Константиновна Беспалова : биобиблиогр. указ. : к 75-летию со дня рождения. М., 2005. С. 52–75.
3. Жизнь и дела твои... : сб. воспоминаний о М.Н. Беспалове (1928–1976). М. : МГУКИ, 2003. 110, [6] с.
4. Беспалова Э.К. Мой путь в науку : опыт самопознания // Эмилия Константиновна Беспалова : биобиблиогр. указ. : к 75-летию со дня рождения. М., 2005. С. 9.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ – БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК:

ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

(к 100-летию Санкт-Петербургского института культуры)

АННОТАЦИЯ

Вопросы взаимосвязи и взаимовлияния Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК) и Библиотеки Академии наук (БАН) представлены на примерах деятельности видных отечественных библиотечников и библиографов: Ирины Васильевны Гудовщиковой, Людмилы Викторовны Трапезниковой, Риммы Федоровны Грининой, Валерия Павловича Леонова. Рассмотрены перспективы развития этих отношений.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Библиотека Академии наук, взаимосвязи и взаимовлияния, отечественные библиотечники и библиографы.

О взаимосвязи теории и практики библиотечного дела, библиотечного образования и практической деятельности библиотек говорилось неоднократно. Рассматривалась и роль Библиотеки Академии наук (БАН) в этом процессе [1]. Однако взаимосвязи вуза культуры и одной из старейших библиотек страны не исчерпываются участием БАН в образовательном процессе. Весьма интересной представляется взаимосвязь вуза и Библиотеки в научной и практической деятельности. В сферу такой взаимосвязи входит участие преподавателей вуза в Ученых советах — Библиотеки и Диссертационного совета, а также научных сотрудников БАН в соответствующих советах вуза. Однако особый интерес представляет анализ влияния предшествующего библиотечного опыта специалиста на его участие в организации учебной и научной деятельности в вузе и, наоборот, опыта педагогической и научной деятельности преподавателя — на подходы к практике работы Библиотеки.

Преподаватель вуза, имеющий опыт работы в библиотеке, рассматривает теоретические проблемы под углом их

практического воплощения, а участие теоретиков и педагогов в практической деятельности библиотеки формирует новые подходы к библиотечно-библиографическим процессам. Именно с этой точки зрения и хотелось бы рассмотреть взаимосвязи и взаимовлияния Библиотеки и вуза.

Библиотека Академии наук и Санкт-Петербургский государственный институт культуры (СПбГИК) являются, каждый в своей сфере, первыми и старейшими учреждениями. На протяжении всей своей деятельности вуз культуры (Институт внешкольного образования — Ленинградский политико-просветительный институт им. Н.К. Крупской — Ленинградский библиотечный институт — Ленинградский институт культуры им. Н.К. Крупской — Санкт-Петербургский университет культуры и искусства — Санкт-Петербургский институт культуры) привлекал для преподавания библиотечных дисциплин сотрудников библиотек Ленинграда—Санкт-Петербурга, в том числе и из БАН. В разные годы ими были В.Э. Банк, Г.В. Головкин, И.В. Гудовщикова, Т.И. Скрипкина,

Л.В. Трапезникова и другие. Существовала и другая традиция, когда преподаватели вуза приходили в БАН, привнося в работу Библиотеки новые теоретические взгляды, опыт исследовательской работы, умение организовать процесс научного исследования. Можно назвать такие имена, как Д.И. Блюменау, Р.Ф. Гринина, В.П. Леонов, А.В. Соколов и ряд других теоретиков в области библиотекосведения и библиографии. О некоторых из них хотелось бы рассказать подробнее.

Гудовщикова Ирина Васильевна (1918–2000) в БАН пришла в 1946 г. после окончания филологического факультета ЛГУ и работы в научно-технической библиотеке Кузнецкого металлургического комбината в должности переводчика. В Библиотеке работала в Отделе комплектования библиотечным и заведующим сектором иностранного комплектования. Постоянная работа с иностранной литературой позволила выявить отсутствие полноценной библиографической информации об иностранных изданиях. Разработка этой проблемы привела к подготовке библиографического пособия по иностранной библиографии и чтению лекций — вначале для сотрудников сектора иностранного комплектования, затем — для сотрудников Библиотеки. Интерес к библиографической работе привел ее в Сектор библиографической консультации Научно-библиографического отдела. Здесь блестяще проявились ее педагогические, филологические и библиографические способности. Ирина Васильевна занималась справочно-библиографическим обслуживанием читателей, комплектованием иностранной части фонда сектора, разрабатывала методические материалы, создавала свою методику библиографической эвристики иностранных материалов [2]. Таким образом, в аспирантуру, а затем на Кафедру общей библиографии ЛИК им. Н.К. Крупской пришел уже сложившийся специалист, со своим видением курса «Иностранной библиографии» и опытом практической

работы по библиографическому поиску иностранных документов. Это позволило И.В. Гудовщиковой не только разработать на высоком уровне теоретическую часть курса, но и предложить систему практических занятий, знакомящих студентов с обширным кругом иностранных указателей и справочников, методикой определения языка издания, стратегией библиографического поиска. Бесценным опытом для студентов, интересующихся иностранной библиографией, стал проводимый Ириной Васильевной на базе Справочно-библиографического отдела БАН курс по выбору «Работа с отказами на иностранные издания в Библиотеке Академии наук СССР». Среди участников этого спецкурса были и те, кто позднее преподавал «Общую иностранную библиографию» в библиотечных вузах страны.

Трапезникова Людмила Викторовна (1936–2014) [3] свою трудовую деятельность начала в БАН в 1966 г. по окончании филологического факультета ЛГУ. До поступления в аспирантуру ЛГИК в 1970 г. работала в Отделе систематизации литературы, где прошла путь от старшего библиотекаря до заведующей Сектором технической литературы. Это определило направленность ее научных интересов. Вопросам систематизации технической литературы были посвящены ее работы, опубликованные в БАН, кандидатская диссертация, защищенная в 1973 г. («Проблемы типовых делений в современных иерархических классификациях»), учебные пособия в вузе. Свой богатый опыт по систематизации литературы она передавала студентам и коллегам-преподавателям. Административный опыт, приобретенный в БАН, получил полный расцвет и реализацию в вузе. В 1982 г. Людмила Викторовна стала заместителем декана, а через год — деканом Библиотечно-информационного факультета. Она активно участвует в разработке концепций подготовки библиотечных кадров, будучи деканом, позднее заведующей кафедрами

библиотекосведения и автоматизации библиотечно-информационных технологий, и в течение почти 30 лет — членом и заместителем председателя Учебно-методического объединения Министерства культуры Российской Федерации. Занимаясь обеспечением учебного процесса, она активно участвует в составлении «Справочника библиотекаря», подготовке выпусков учебных тетрадей «Современное библиотечно-информационное образование», где публикуются лекции, учебные программы, методические материалы для студентов, научные работы преподавателей. Но систематизация оставалась ее истинной любовью. И последняя работа Людмилы Викторовны была посвящена отражению этой проблемы в учебнике для бакалавров «Аналитико-синтетическая переработка информации» (Санкт-Петербург, 2013. С. 133–181).

Гририна Римма Федоровна (1931–2009) окончила философский факультет ЛГУ, а затем — Отделение технических библиотек ЛГИК, где начала преподавательскую деятельность с 1965 г., посвятив ей всю жизнь [4]. Защитив в 1973 г. диссертацию по теме «Предметизация и дескрипторный анализ (сопоставление теории и методики)», Римма Федоровна разрабатывала проблемы предметизации на протяжении всей своей профессиональной деятельности. Ее учебное пособие «Теоретические основы предметизации и предметного каталога» (Ленинград, 1989) стало классикой предметизации и не утратило своего значения в преподавании основ аналитико-синтетической переработки информации. В БАН Р.Ф. Гририна была приглашена для участия в работе по созданию указателя «История Санкт-Петербурга–Петрограда. 1703–1917: путеводитель по источникам». К этой работе она пришла в расцвете своей профессиональной и творческой деятельности и, совместно с сотрудниками Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотекосведения, разработала категориально-иерархический и алфавитно-предметный указатели

для путеводителя. В настоящее время на основе ее разработок создан справочный аппарат «Истории Санкт-Петербурга–Петрограда» в трех томах, каждый из которых состоит из нескольких выпусков (в 2015 г. вышел т. 3, вып. 3). Римма Федоровна принимала участие в этой работе в 1995–1998 гг. и смогла за три года завоевать авторитет у составителей путеводителя, объединив их усилия по составлению достаточно сложных вспомогательных указателей и обратив их в «свою веру». Уже официально не участвуя в авторском коллективе путеводителя, она на протяжении 10 лет оставалась его неизменным консультантом по вопросам создания вспомогательных указателей и сохранила творческие и личные связи с сотрудниками НИОБиБ.

Леонов Валерий Павлович [5] окончил ЛГИК в 1969 г. В 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Исследование информативности реферативного издания (на материалах реферативного сборника «Экономика промышленности»)». С августа 1973 г. по май 1974 г. проходил научную стажировку в Колледже библиотечного и информационного обслуживания Мэрилендского университета (США). С 1973 по 1987 г. работал на различных должностях в ЛГИК им. Н.К. Крупской: старшим научным сотрудником, старшим преподавателем, доцентом, и.о. заведующего кафедрой отраслевых библиографий. Владеет английским, немецким и украинским языками. В 1987 г. в Государственной библиотеке им. В.И. Ленина (ныне — Российской государственной библиотеке) защитил докторскую диссертацию «Алгоритмизация процессов реферирования научно-технической литературы: проблемы теории и методики». За время работы в вузе не только приобрел неоценимый опыт научной, педагогической, организаторской работы, но сформировался как незаурядная личность с собственным видением существующих в библиотечно-информационной деятельности проблем. Вале-

рий Павлович становится заместителем директора БАН. Получено приглашение работать директором Библиотеки ООН. Перед ученым открываются блестящие перспективы международной деятельности. Пожар 1988 г. в БАН не только изменил судьбу В.П. Леонова, он высветил наиболее значимые черты его характера: ответственность перед своим делом и людьми, работающими вместе с ним, способность принять решение и в его выполнении идти до конца. Валерий Павлович остался в Библиотеке и с Библиотекой, приняв ее проблемы и ее судьбу. На протяжении 28 лет он был ее директором, лицом Библиотеки в отечественном и международном библиотечно-библиографическом сообществе, Ученым, ставящим в своих работах современные проблемы библиотекосведения и библиографии и решающим их ярко и неординарно. Сейчас, перейдя на должность научного руководителя БАН, он решает проблему сохранения Библиотекой в трудных социальных и экономических условиях ее статуса первой публичной и научной библиотеки и ее высокой роли академической во всех смыслах библиотеки среди отечественных библиотек.

Подводя итог сказанному, можно констатировать тот факт, что вопрос взаимосвязи информационно-библиотечных факультетов и библиотек неизменно остается актуальным. Участие библиотечных работников в учебном процессе неизбежно вводит педагогический коллектив факультета в круг современных проблем, решаемых библиотеками, приводит к их теоретическому осмыслению. Эта практика остается неизменной в деятельности СПбГИК, и можно только порадоваться сохранению этой традиции.

Другая сторона этой взаимосвязи осуществляется значительно сложнее. Ушли в прошлое времена, когда в БАН проводились выездные заседания специальных кафедр библиотечно-информационного факультета вуза, а преподаватели участвовали в проведении занятий на курсах повышения квалификации библиотекарей,

не имеющих специального образования. Преподавателей вуза, работающих по совместительству в Библиотеке, можно назвать единицы на пальцах одной руки. Наиболее оптимальной формой привлечения преподавателей вуза к практической деятельности БАН сейчас может стать их участие в проектной деятельности Библиотеки. Включение преподавателей вуза в группы, работающие над мемориальными, исследовательскими, издательскими и другими проектами, может способствовать углублению теоретической разработки проекта, появлению оригинальных подходов к его структуре, наполнению, осуществлению. Опыт привлечения Р.Ф. Грининой к разработке вспомогательных указателей к «Истории Санкт-Петербурга–Петрограда. 1703–1917» — яркое подтверждение правильности такого подхода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Баженова Н.М.* Научный и культурный потенциал Библиотеки Российской академии наук: возможности использования в образовательном процессе / Н.М. Баженова, Н.В. Пономарева // Румянцевские чтения — 2010: материалы междунар. науч. конф. (Москва, 20–21 апр. 2010) / Рос. гос. б-ка; [сост. М.Е. Ермакова; отв. ред.: И.П. Донскова, И.И. Шестопапов]. М., 2010. Ч. 1. С. 24–28.
2. *Лебедев Д.В.* Счастливый выбор / Д.В. Лебедев, К.В. Лютова, В.П. Леонов // Библиография. 2000. № 6. С. 84–92; *Тищенко М.Н.* 85-летие И.В. Гудовщиковой // Библиография. 2003. № 6. С. 69–71.
3. Трапезникова Людмила Викторовна // Великая Россия. Т. 14. Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. В 2 кн. Кн. 2 / гл. ред. и сост. В.П. Леонов. СПб., 2014. С. 747; *Бартенев Д.А.* Памяти Людмилы Викторовны Трапезниковой // Науч. и техн. б-ки. 2014. № 12. С. 71–73.
4. Гринина Римма Федоровна // Великая Россия. Т. 13. Биографический

словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. В 2 кн. Кн. 1 / гл. ред. и сост. В.П. Леонов. СПб., 2014. С. 196; Сафронова М.М. Работа Риммы Федоровны Грининой в НИОБиБ БАН // Библиографические чтения памяти К.И. Шафрановского (1900–1973): сб. трудов междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17 окт. 2011 г.). СПб., 2014. С. 79–84.

5. Библиотечно-библиографические процессы в пространстве науки и культуры: к 75-летию со дня рождения д-ра пед. наук, проф. В.П. Леонова: указ. публикаций ученого и лит. о нем / Б-ка Рос. акад. наук; [сост.: М.Г. Бокан, Т.Б. Маркова, Н.В. Пономарева (отв. сост.); авт. вступ. ст. И.М. Беляева; отв. ред. Н.В. Колпакова]. СПб.: БАН, 2017. 133 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КАБИНЕТА БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ КАК НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ БАН

АННОТАЦИЯ

Освещена деятельность Кабинета библиотековедения БАН.

Ключевые слова: Библиотека РАН, Кабинет библиотековедения, История сектора библиотековедения.

Повседневная жизнь постоянно заставляет обращаться к итогам деятельности прежних поколений. Усилившийся в последние годы в библиотечной среде интерес к своей истории еще более активизировал желание глубже и полнее осознать исторический путь БАН, ее подразделений, в том числе Кабинета библиотековедения.

Впервые вопрос об организации КБ был поставлен 16 марта 1954 г. Т.И. Скрипкиной (с 1953 г. зав. Отделом сети Ленинградских академических библиотек БАН) в связи с обсуждением дирекцией БАН состава отдела ленинградской сети [1]. 10 июня 1955 г. было утверждено Положение об отделе библиотек ленинградских академических учреждений АН СССР. «В состав Отдела входит Кабинет библиотековедения, который собирает, систематизирует, хранит и популяризирует литературу, рукописные материалы, положения, инструкции по библиотечному делу и организует обслуживание этой литературой сотрудников библиотек Ленинградских Академических Учреждений» [2].

С 1960 г. КБ стал самостоятельным структурным подразделением [3, с. 465]. Основой для формирования его фонда послужили отечественные и зарубежные книги и периодические издания по библиотековедению и библиографоведению, полученные из справочно-

библиографического отдела (СБО) в количестве более 8 тыс. печатных единиц. Эта богатейшая коллекция как ядро специализированного фонда сформировалась в 30-е гг. в СБО. В соответствии с требованиями того времени в фонде достаточно полно были представлены труды Н.К. Крупской, послужившие основой для развития советского библиотековедения, руководства по библиотечному делу, учебные пособия, терминологические словари и справочники, труды институтов и крупнейших библиотек, материалы съездов и совещаний, как партийных, так и библиотечных и библиографических.

Во второй половине 50-х гг. и начале 60-х гг. была проведена большая работа по оснащению КБ новым оборудованием. КБ был призван обеспечивать обслуживание специалистов книгой, а также библиографической справкой и информацией о передовом опыте универсальных и специализированных библиотечных и библиографических учреждений академического профиля. Были организованы каталоги и картотеки.

В процессе создания фонда КБ был разработан «Профиль комплектования фонда кабинета библиотековедения». Задачей фонда КБ являлось информационное обеспечение научно-исследовательской, информационно-библиографической, научно-методической и

практической деятельности сотрудников ЦС БАН в сфере библиотекосведения, библиографосведения, книговосведения, как теоретических дисциплин истории книги и информатики.

Контингент читателей КБ составляли сотрудники БАН СССР и ее сети, работающие над определенной библиотечной темой; научные сотрудники, аспиранты, студенты и преподаватели Института культуры им. Н.К. Крупской.

В целях оптимального обеспечения сотрудников БАН, работающих над научными темами, библиотекосведческой литературой, КБ перешел от пассивного обслуживания к обеспечению специалистов библиографической информацией по разрабатываемой ими тематике об источниках, имеющихся как в фонде БАН, так и в библиотекосведческих фондах других библиотек.

Для достижения цели решались такие задачи, как:

- изучение тематики научных исследований, проводимых в БАН, и информационных потребностей специалистов;
- регулярное изучение использования библиотекосведческого фонда и корректировка профиля его комплектования в соответствии с меняющейся тематикой НИР;
- обеспечение наиболее полного отражения тематики НИР в справочном аппарате к фонду библиотекосведения;
- обслуживание специалистов в режиме избирательного распространения информации (ИРИ), дифференцированного обслуживания руководителей (ДОР);
- обеспечение специалистов информацией об источниках, отсутствующих в фонде БАН, и об их местонахождении [4, с. 14].

С января 1990 г. КБ начал выпускать «Бюллетень новых поступлений в фонд библиотекосведения БАН СССР» (издается 1 раз в месяц); он заменил списки новых поступлений, которые составлялись после смены каждой выставки. С 1990 г. в КБ стала

функционировать система ИРИ, обслуживающая руководителей научных тем, разрабатываемых в БАН СССР.

Научно-исследовательские аспекты появлялись и раньше в деятельности КБ, но только с присоединением КБ к Научно-исследовательскому отделу библиографии и библиотекосведения (НИОБиБ) в 1992 г. научно-исследовательская работа стала одним из постоянных направлений деятельности КБ.

1 апреля 1992 г. на базе Научно-библиографического отдела (НБО) был создан НИОБиБ с Сектором (кабинетом) библиотекосведения в его составе [5]. Деятельность КБ определяется в настоящее время Положением о Секторе библиотекосведения (НИОБиБ) и должностными инструкциями, утвержденными в марте 1992 г. и дополненными в 2000–2016 гг.

Главными направлениями работы Сектора являются научно-исследовательская и производственная работа: формирование специализированного фонда по библиотекосведению, библиографосведению, книговосведению и информатике, в том числе и архивными материалами; обеспечение сохранности фонда, обслуживание читателей, а также проведение научных исследований библиотечно-библиографической тематики.

Научно-исследовательская работа КБ осуществляется по нескольким направлениям. Одно из них связано с приобретением архивов. Личные архивы библиографов представляют особое культурное богатство. Поэтому приобретение и хранение в фонде библиотекосведения БАН личных архивов российских библиографов Н.В. Здобнова (1888–1942) в 1992 г., А.В. Ратнера (1948–1991) в 2006 г., Э.К. Беспаловой (1930–2007) в 2008 г. открыло новую страницу научно-исследовательской работы БАН. Была освоена методика научного описания личных архивов, сделана научная опись архива, составлена справочная картотека. Коллективом ученых из БАН, РНБ, СПбГИК было подготовлено и

опубликовано комментированное издание «Истории русской библиографии» — самого значительного труда Н.В. Здобнова. Сохранности архивных материалов будет способствовать в перспективе создание базы данных и разработка ИПС, позволяющих пользоваться электронной версией архивных материалов.

В секторе ведется плановая научно-исследовательская работа «Личные архивы российских библиографов в фонде библиотековедения БАН» (отв. испол. ст. науч. сотруд. к.п.н. М.Г. Бокан). В результате выполнения этой НИР сделано научное описание архива А.В. Ратнера (413 ед. хр.) и начата работа по разбору и научному описанию архива Э.К. Беспаловой. Результаты работы дадут возможность специалистам работать не только с личными архивами А.В. Ратнера и Э.К. Беспаловой, но и с материалами других лиц, хранящихся в этих архивах. А выявление неопубликованных работ библиографов дадут возможность их публикации.

Другими направлениями научно-исследовательской работы сектора являются разрабатываемые научными сотрудниками БАН темы: «Книга в истории культуры» (доктор философских наук Т.Б. Маркова) и «Библиографирование изданий Академии наук: теоретико-методические аспекты» (старший научный сотрудник к.п.н. Н.В. Пономарева), имеющие важное историческое значение для БАН.

Сотрудники КБ принимают активное участие в международных научных конференциях по библиотечно-библиографической тематике, проводимых в России и за рубежом: «Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности» (Москва, МААН, 2005–2014); Международный библиографический конгресс (Санкт-Петербург, РНБ, 2010; Москва, 2015, РГБ); «Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев» (Санкт-Петербург, БАН); «Книжное дело вчера, сегодня, завтра: Смирдинские чтения» (СПбГУКИ, 2013, 2016); «Берковские чтения» (Минск, ЦНБ НАН

Беларуси; Москва, ФГБУ науки НИЦ «Наука» РАН, 2011–2013); «Библиотеки. Чтение. Коммуникации» (Велико Тырново, Болгария, 2011–2017).

Сотрудники КБ принимали активное участие в организации библиографических Чтений памяти К.И. Шафрановского (1900–1973) (Санкт-Петербург, БАН, 2008, 2011).

Перспективы развития данного структурного подразделения на современном этапе истории библиотеки заключаются в углублении наиболее важных для деятельности БАН направлений его работы, которыми, с нашей точки зрения, являются:

- комплектование специализированного фонда всеми видами информационных ресурсов по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и информатике, в том числе и архивными материалами. Здесь настоятельно необходимо создание авторитетной БД «Публикации сотрудников БАН»; БД «Трудов БАН и ФБОН»; БД по архивным материалам БАН Н.В. Здобнова и других библиографов, находящихся в фонде КБ БАН; создание полнотекстовой электронной библиотеки «Виртуальный КБ БАН»;

- обеспечение сохранности данного фонда и его продвижение в профессиональной среде как уникального собрания опубликованных и архивных источников за значительный период времени отечественного библиотечного дела;

- обслуживание читателей в соответствии с современными требованиями;

- продолжение научных исследований по различным направлениям библиотечно-информационной деятельности;

- разработка и реализация в БАН программы «Профессионалы»: творческие встречи с ведущими специалистами библиотечного дела.

В заключение хотелось бы отметить, что КБ играет существенную роль в выполнении НИР сотрудниками библиотеки в целом. Примерами использования фонда КБ в НИР могут служить подготовка на его базе дипломов, диссертаций

и научных статей и монографий по библиотечно-библиографической тематике. Особенно приятно отметить постоянное внимание к КБ научного руководителя Библиотеки В.П. Леонова, считающего Кабинет зеркалом Библиотеки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Протокол заседания дирекции Библиотеки Академии наук СССР от 16 марта 1954 г. // Архив Библиотеки Российской АН. № 158. Оп. 3. Д. 2. Л. 68–69.

2. Положение об отделе библиотек ленинградских академических учреждений АН СССР // Архив Библиотеки Российской АН. Оп. 3. Д. 448. Л. 55–56.

3. История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964 / Акад. наук СССР, Библиотека ; [авт. кол.: С.П. Луппов и др.; отв. ред. М.С. Филиппов]. М. ; Л. : Наука, 1964. 596 с.

4. Данченко Т.Н. Информационное обеспечение научных исследований в области библиотековедения, библиографоведения и информатики в Библиотеке РАН / Т.Н. Данченко, В.В. Зверевич // Проблемы информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов: сб. науч. тр. М., 1991. С. 5–15.

5. Приказ № 30к от 14.04.1992 // Архив Библиотеки Российской АН. Оп. 1 л 3. Д. 134. Л. 228–229.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПЕЧАТНОЙ КНИГИ ОБЩЕСТВА ИИСУСА В ПОРТУГАЛЬСКОЙ ИНДИИ (1557–1680)

АННОТАЦИЯ

На основе изучения индо-португальских источников, а также каталогов и указателей составителем были выявлены основные библиографические сведения о 50 индийских печатных книгах Общества Иисуса и составлен ретроспективный указатель.

В результате проделанной работы библиографическими средствами удалось воссоздать книжный репертуар Общества Иисуса XVI–XVII вв. на всей территории Португальской Индии.

Ключевые слова: ретроспективный указатель, Общество Иисуса, Португальская Индия.

Книжное наследие Общества Иисуса в Португальской Индии XVI–XVII вв. до сих пор не было предметом специального изучения и библиографического учета. Составитель считает важным и необходимым выделение индийской первопечатной книги Ордена иезуитов в единый и отдельный книжный массив и самостоятельный объект ретроспективной библиографии. Рассредоточенная в пространстве и во времени по всему миру, от Бразилии до Японии, печатная книга Общества Иисуса в Португальской Индии компактно не представлена ни в одной библиотеке и специально и полностью не отражена ни в одном каталоге и указателе.

На основе изучения индо-португальских источников, документов и писем Общества Иисуса в Индии, а также библиотечных каталогов и библиографических указателей составителем были выявлены библиографические сведения о 50 индийских печатных книгах Общества Иисуса и составлен ретроспективный библиографический указатель [8–21]. В результате проделанной работы библиографическими средствами удалось воссоздать первопечатный

книжный репертуар Общества Иисуса XVI–XVII вв. на всей территории Португальской Индии. Данный указатель является продолжением публикаций автора по ретроспективному библиографическому учету христианской печатной книги в Индии [1–7].

Библиографическое описание каждой книги содержит следующие элементы описания:

- ♦ Основное заглавие / Сведения об ответственности. — Выходные данные. — Количественная характеристика.

Описание дается на заглавие книги с указанием авторов в сведениях об ответственности. Это связано с тем, что христианские книги в Португальской Индии, прежде всего традиционные, более известны под названиями.

История первопечатной книги Общества Иисуса в Португальской Индии охватывает период с 1557 по 1680 г. За это время было напечатано 50 книг (по историческим и библиографическим источникам), которые стали объектом ретроспективного библиографического учета в подготовленном составителем указателе.

**Книжный репертуар
Общества Иисуса
в Португальской Индии XVI–XVII вв.**

Ретроспективный указатель
(1557–1680)

1. Doutrina Christãa / Francis Xavier. — Goa : Colegio de São Paulo, 1557. — Пагинация не известна.

2. Confessionario / João Nunes Barreto, Francisco Rodrigues, Antonio Quadros. — Goa : Colegio de São Paulo, 1557. — Пагинация не известна.

3. [Non nulla seraphici & deuotissimi Sancti Bonaventurae opuscula] / Bonaventurae. — [Goa]: [Collegio diu Pauli Societatis Iesu], [1559]. — [2], 280 p.

4. Tratado em que mostra pela decisao dos Concilios, e authoridade dos Santos Padres, a primazia da Igreja Romana contra os erros scismaticos dos Abexins / Goncalo Rodrigues. — Goa : Colegio de São Paulo, 1560. — 4 p.

5. Cartilha da Doutrina Christãa. — Goa : Colegio de São Paulo, 1561. — Пагинация не известна.

6. Doctrina Christiana lingua Malabarica Tamul & literis Malabar / Henrique Henriques. — Goa : Colegio de Sro Paolo, 1577. — 16 p.

7. Doctrina Christãa tresladed em lingua Tamul pello padre Anrique Anriquez da Cõpanhia de IESV, & pello padre Manoel de São Pedro / Henriques, Henrique. — Coulam : Collegio do Saluador, 1578. — 16 p.

8. Doctrina Christãa, a maneira de dialogo: feyta em Portugal pello padre Marcos Iorge da Compãnhia de IESV: Trelada em lingua Malaur Tamil, pello padre Anrique Anriquez da mesma Coprnhia / Jorge Marcos. — Cochim : Collegio da Madre de Deos, 1579. — [8], 127, [1] p.

9. Confessionairo = Kompeciyonāyaru / Henrique, Henrique. — Kocciyilaka : Koleciyu te mātēre te tevucu, vaikak, 1580. — 107 p.

10. Compendium Indicum. In quo cotinentur facultates, & aliae gratiae a Sede Apostolica Societati Iesu in partibus Indiaru

concessae, earum vsus praescribitur. — Goae : Colleggio D. Pauli Societatis Iesu, 1581. — LIII, [1] p.

11. [FlosSanctorum=Attiyārvaralāru] / Henrique Henriques. — [Cochim : Collegio da Madre de Deos, 1586]. — 660 p.

12. Oratio habita à Fara D. Martino Iaponio, suo & sociorū nomine, cum ab Europa redirect, ad Patre Alexandrū Valignanū Visitatore Societatis IESV / Hara, Martin. — Goa : D. Pauli Collrgio, 1588. — [8] p.

13. Discurso sobre a vinda de Jesu Christo Nosso Saluador ao Mundo, dividido em dous Tradatos, pelo Padre Thomas Estevão, Ingles, da Companhia de Jesu / Stevens, Thomas. — Rachol : Collegio de Todos os Santos da Companhia de Jesus, 1616. — Пагинация не известна.

14. Dovtrina Christam em lingoa Brahmana Canarim. Ordenada a maneira de dialogo, pera ensinar os minions. Coposta pollo Padre Thomas Esteuõ da Companhia de IESVS. Natural de Lõdres / Stevens, Thomas. — Rachol : Cõllegio de Rachol da Copanhia de IESVS, 1622. — [4], 64 p.

15. Tragedia sobre a vida de S. Francisco Xavier. — Go : [Casa Professa de IESVS, 1624]. — Пагинация не известна.

16. Doctrina Christam ordenada a maneira de dialogo, para ensinar os meninos, pello Padre Marcos Iorge da Companhia de Iesvs / Marcos Iorge — Rachol : Collegio de S. Ignacio da Companhia de Iesv, 1629. — 159 p.: ill.

17. Declaracam da dovtrina Christam collegida do Cardeal Roberto Belarmino da Cõpanhia de Iesv & outros autores composta em lingoa Bramana vulgar pello Padre Diogo Ribeiro da mesma Companhia portugues natural de Lisboa / Ribeiro, Diogo. — Rachol : Collegio de Sancto Ignacio da Companhia de Iesv, 1632. — [7], 105, [2]; ill.

18. DISCVRSOS SOBRE A VIDA DO APOSTOLO SAM PEDRO em que se refutam os principais erros do gentilismo deste Oriente : & se declarao varios misterios de nossa Sancta Fee: com varia doutrina vti & necessaria a esta noua Christandade

compostos em versos em lingoa Bramana Marastta pello Padre Estevão da Cruz da Com Frances / Estevao da Cruz. — Goa: Caza Professa de Iesvs, 1634. — 2 vols: Vol. I, [11], 358 p.; Vol. II, 283 p.

19. Relacam de hum prodigioso milagre qve o glorioso S. Francisco Hauier Apostolo do Oriête obrou na cidade de Napoles no anno de 1634. Ecce ego admiration faciam populo huic miraculo grandi, & stupendo Isaiae 29. — Rachol: Collegio de Rachol, 1636. — 20 p.

20. IESVS MARIA ARTE DA LINGOA CANARIM COMPOSTA PELO PADRE Thomaz Esteuaõ da Companhia de IESVS & acrecentada pello Padre Diogo Ribeiro da mesma copanhia y nouemente reuista & emendada por outros quatro padres da mesma companhia. Com licenca da S. Inquisicam & Ordinario / Stevens, Thomas. — Rachol: Collegio de Ignacio da Companhia de IESV, 1640. — [4], 108 p.

21. Fala que fes o P.Fr. Manoel da Crus, Mestre em S. Theologia, Deputado do S. Officio, & das Ordes Militares na segunda instacia, Vigayro Geral da Ordem dos Pregadores da India. No acto solemne, em qve o Conde, Ioam da Silua, Tello, & Meneses, Visorey, & Capitro Geral do Estado da India: depois de ter acclaamado, & jurado o Serenissimo Rey, & Senhor Nosso, Dom Ioam, quarto: o Principe, Dom Theodosio, seu primogenito, & herdeiro, aos 20, de Outubro de 1641. Dedicada ao mesmo Conde Visorey / Manoel Da Cruz. — [Goa, de 1641]. — [14] p.

22. Jornada qve Francisco de Souza de Castro fidalgo da casa de sua Majestade & do su conselho Comendador de Sam Miguel de Lauradas, fez ao Achemm com hũa importante embaixada inuiado pelo V. Rey da India Pero da Sylua no anno de 1638 / Goncalo, de San Jose. — [Goa: Collegio de S. Paulo novo da Companhia de Iesv, 1642]. — [53] p.

23. Mageph assetat idest flagellvm mendaciorm conta libellvm aethiopivm, falso nomine dictum: Masgueb haymanot, idest, fidel thesaurũ: enormibus falsimonijis, et blasphemijis conta Catholica Romanae

Ecclesiae fidem atque ritus exaggeratum. Ad Sanctissimvm D.N. Vrbavm Papam Octavvm. A.P. Antonio Fernandi y Societate Iesv, Vlyssiponensi / Fernandes, Antonio. — Goae: Collegio D. Pavli Societatis Iesv, 1642. — [4], 229, [6] p.

24. Relacam do qve socedeo na cidade de Goa, y em todas as mais cidades; & fortalezas do estado da India, na felice acclamação del Rey Dõ Ioão IIII. De Portugal Nosso Senhor; Y no juramento do Principe Dom Theodosio, seu muito prezado, & amado filho conforme a ordem, que, a hua, & outra couza deu o Conde Aveiras Ioão da Silua Tello y Menezes, V Rey, & Capitão Geral do mesmo estado. Dedicada ao Principe Dom Theodosio Nosso Senhor. Por Manoel Iacome de Misquita morador na ciudade de Goa / Misquita, Manoel Jacome de. — [Goa]: Collegio S. Paulo nouo da Companhia de Iesv, 1643. — [50] p.

25. Constituicoes do Arcebisnado de Goa, approvados pelo primeiro Concilio Provincial. — [Segunda impressão]. — Goa: Collegio de S. Paulo nouo da Companhia de Iesv, 1643. — [1], 115, 25, [7] p.

26. Sermaõ que o Padre Diogo de Areda da Companhia de Iesvs pregou no acto da fee que se celebrou na cidade de Goa, domingo 4, dias do mes de Setembro do do [si] anno de 1644 / Areda, Diogo de. — Goa: Collegio de S. Paulo nouo da Companhia de Iesvs, 1644. — [27] p.

27. [Purano Christão] / Stevens Thomas — Segunda impressax. — Goa: Collegio de S. Paulo nouo da Companhia de Iesv, 1649. — Пагинация не известна.

28. Constitviçoens do Arcebisnado de Goa approudas pello Primeiro [Concilio] Prouincial. — [Terceiro impressax]. — Goa: Collegio de Sam Paulo nouo da Companhia de Iesvs, 1649. — [3], 109, [7], 25, [7] p.

29. Regimento y virtud das pedras cordeaes. — Goa: Collegio de Sam Paulo da Companhia de Iesv, [1650]. — Пагинация не известна.

30. VIDA DA SANTISSIMA VIRGEM MARIA MAY DE DEOS, Senhora Nossa. Composto pello Padre Antonio Fernndes dy Compnhia de Iesvs Portuguez natural

de Lixboa / Fernandes, Antonio. — Goa : Collegio de Sam Paulo da Companhia de Iesv, 1652. — [8], 183 p.

31. Purano Christro / Stevens, Thomas. — Terceira impressax. — Goa : Collegio de S. Paulo nouo da Companhia de Iesv, 1654. — Пагинация не известна.

32. ACHARYEVANTA bhagta Sancto Antoniche punneana zim maha abittanchim apuruã va viparitã naulã, suamia Paramespaparana to ziuo assatana, anny meleai uparantê saussarantu caunu daqhailim, tim hea granthantu barailiant. Contem este tratado, os milagres que pello merecimentos do gloriozo Sancto Antonio, assi em vida do Sancto como depois de sua morte, foi nosso Senhor seruido obrar, com a vida do mesmo Sancto. Traduzidos, & compostos na lingua da terra, corrente pera serem de todos, mais facilmente entendidos, pello Padre Antonio de Saldanha da Companhia de IESV natural de Marrocos / Saldanha, Antonio. — [Rachol], 1655. — [6], 138, [2] p.

33. [Jardim de pastores]. Eanchean onvalleacho mallo, zo Jesvche sangantichea, Pandry Minguel de Almeidaana Bamana Bhassena ghaddunu lihunu, udegilo Pautra Inquisianua anny Ordinarichea niropana ... Tomo primeiro / Almeida, Miguel de. — Goa : S. Paulache Collegintu, sollassi attthavanavea varussa lihitamanddaapi tthassila. — Пагинация не известна.

34. Jardim de pastores, composto em lingua Bramana pelo Padre Miguel de Almeida da Companhi de Iesus, natural de Gouvea. Co licença da Sancta Inquisição et Ordinario. Tomo Segundo / Almeida, Miguel de. — Goa : Collegio de Sam Paulo da Companhia Iesus, 1658. — Пагинация не известна.

35. Jardim de pastores, composto em lingua Bramana pelo Padre Miguel de Almeida da Companhi de Iesus, natural de Gouvea. Com licença da Sancta Inquisição et Ordinario. Tomo terceiro / Almeida, Miguel de. — Goa : Collegio de Sam Paulo da Companhia de Iesus, 1659. — 270, [3] p.

36. Jardim de pastores, compost em lingua Bramana pelo Padre Miguel de

Almeida da Companhi de Iesus, natural de Gouvea. Com licença da Sancta Inquisição et Ordinario. Tomo quatro / Almeida, Miguel de. — Goa : Collegio de Sam Paulo da Companhia de Iesus, 1659. — Пагинация не известна.

37. Jardim de pastores, compost em lingua Bramana pelo Padre Miguel de Almeida da Companhi de Iesus, natural de Gouvea. Com licença da Sancta Inquisição et Ordinario. Tomo quinto / Almeida, Miguel de. — Goa : Collegio de Sam Paulo da Companhia de Jesus, 1659. — [10], 56, 218, [16] p.

38. SOLILOQVIOS DIVINOS compostos pello Padre Bernardino de Vilhegas da Cxpanhia de JESVS cathedratico de prima de theologia em o seu Collegio de Sancto Esteua de Murcia & calificador do Sancto Officio traduzidos em lingua Bramana pello Padre João de Pedroza d mesm Cõpanhia missionario em Sacete da Prouincia de Goa. A Espoza do Spirito Sancto, Rainha dos Ceos Maria / Vilhegas, Bernardino de. — Goa : Collegio Nouo de São Paolo, 1660. — [10], 128, [6] p.

39. Frutos de arvore da vida a nossas almas, y corpos salutifero illustrado com varios moraes para proveito das almas, e honra a N. Senhor Jesus Christo / Saldanha, Antonio de. — [Rachol] : Collegio de Rachol, [1660]. — Пагинация не известна.

40. Rosas, e bominas deleitosas do ameno Rozal de Maria, e seu Rosario traducido, e compost com proveitosos moraes para bem das almas / Saldanha, Antonio de. — [Rachol] : Collegio de Rachol, [1660]. — Пагинация не известна.

41. Purgatorii commentarium Concannice compositum / Arcamone, Ignacio. — [Rachol] : Collegio de Rachol, 1663. — Пагинация не известна.

42. Catechismus mysteriorum principalium nostrae fidei in lingua Canarina / Leonardo Cinnamo. — [Goa : Collegio Nouo de São Paolo, 1665]. — Пагинация не известна.

43. Sinarum scientia politico-moralis yn to çe IE SV hoéi A.P. Prospero Intorcetta

sicvlo Societatis IESV in lvcem edita chu / Confucius. — [Goae, 1669]. — [34] p.

44. Conciones per annvm Concannice compositae a Patre Ignatio Archamone e Societate Iesv / Arcamone, Ignacio. — Rachol : Collegio de Rachol. — [3], 64 p.

45. Regras da Companhia de Iesv. Impressas com licença dos Inquisidores, e dos Superiores da mesma Cõpanhia. — Rachol : Casa da Cxpanhia, 1674. — [1], 70 p.

46. [Nāṇayupatecam ... Tuvapōkaccuvāmi ... = Catechismus P. Roberti Nobili, Tamulico idiomate scriptus ... Pars prima et secunda] / Nobili, Roberto de. — [Ambalacatta : Officinal de Ignacio Archamonio, 1677]. — [14], 51, 200 p.

47. [Nāṇayupatecam ... Tuvapōkaccuvāmi... = Catechismus P. Roberti Nobili, Tamulico idiomate scriptus ... Pars tertia] / Nobili, Roberto de. — [Ambalacatta : Officinal de Ignacio Archamonio, 1678]. — [11], 336 p.

48. [Nāṇayupatecam R.P. Roberti Nobil Romani Societate Iesv theolgy catechism Romani qvarta pars / Nobili, Roberto de. — [Ambalacatta : Officinal de Ignacio Arcchamonio, 1678]. — Пагинация не известна.

49. Vocabvlario Tamvlico. Com. a significaçam Portvgveza. Composto pello P. Antam de Proenca. Da Companhia de Iesv, missionario da missam de Madvrey. Com todas as licenzas necessaria da Santa Inquiziçax / Proenca, Antao de. — Ambalacatta : Tamulica da Prouincia do Malabar, 1679. — [9], 247 p.

50. Arte Tamulica / Balthasar da Costa. — Ambalacatta : Tamulica da Prouincia do Malabar, [1680]. — Пагинация не известна.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Донских В.В. Первопечатная христианская книга Индии XVI–XVII вв. // Петерб. библ. шк. 2014. № 3 (47). С. 37–39.

2. Донских В.В. Христианская книга в Индии XVI–XIX вв. // Петерб. библ. шк. 2015. № 1 (49). С. 55–61.

3. Донских В.В. Книжный репертуар Общества Иисуса в Индии XVI–XVII вв. // Петерб. библ. шк. 2016. № 1 (53). С. 56–61.

4. Донских В.В. Ретроспективный библиографический указатель христианской книги на индийских языках XVI–XVII веков // Петерб. библ. шк. 2017. № 1 (57). С. 119–125.

5. Донских В.В. Христианская печатная книга на индийских языках XVI–XIX вв. // Петерб. библ. шк. 2017. № 4 (60). С. 54–59.

6. Первопечатная христианская книга Индии: ретросп. библиогр. указ. (1557–1680) / Б-ка РАН ; сост. В.В. Донских. СПб. : БАН, 2015. 44 с.

7. Христианская книга на индийских языках XVI–XVII вв.: ретросп. библиогр. указ. / сост. В.В. Донских. СПб. : БАН, 2017. 35 с.

8. Anselmo A.J. Bibliografia das obras impressas em Portugal no seculo XVI. Lisboa : Biblioteca Nacional, 1926.

9. Barbosa Machado D. Bibliotheca Lusitana, historica, critica e chronologica 4 vols. Lisboa, 1741–1759.

10. Boxer C.R. A tentative check-list of Indo-Portuguese imprints, 1556–1674 // Boletim do Instituto Vasco da Gama. 1956. № 73. P. 19–42.

11. Garcia A. O IV Centenario da Imprensa em Goa // Boletim do Instituto Vasco da Gama. 1956. № 73. P. 115–139.

12. Gracias A. Os Portuguezes e o Estabelecimento da Imprensa na India. Bastorá (Goa). 1938.

13. Gracias I. A Imprensa em Goa nos seculos XVI, XVII e XVIII. Apontamentos historic-bibliograficos. Nova-Goa, 1880.

14. Primrose J.B. The first press in India and its printers // The Library 4th Series. 1939. Vol. XX, № 3. P. 241–265.

15. Priolkar A.K. The printing press in India. Its beginnings and early development. Bombay : Marathi Samshodhana Mandala, 1958. 364 p.

16. Rerum Aethiopicarum Scriptures Occidentales Inediti a seculo XVI and XIX. Rome, 1903–1910.

17. *Rodeles C.G.* Early Jesuit Printing in India // The Journal of the Asiatic Society of Bengal. 1913. Vol. IX., № 4, April. P. 154–155.
18. *Saldanha M.* A Primeira Imprensa em Goa // Boletim do Instituto Vasco da Gama. 1956. № 73. P. 80–107.
19. *Schurhammer G., Cottrell G.W.* The First Printing in Indic Characters // Harvard Library Bulletin. 1952. Vol. VI, № 2. P. 147–160.
20. *Shaw G.* The South Asia and Burma Retrospective Bibliography (SABREB). Stage 1: 1556–1800 / Compiled by Graham Shaw. London: The British Library, 1987. 554 p.
21. *Wicki J.* Documenta Indica. Rome, 1948–1968. 18 vols.

МЕЖМУЗЕЙНАЯ ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА «ПЕТРОГРАД. 1917»

АННОТАЦИЯ

Библиотека Российской академии наук оказала информационную поддержку при организации межмузейной историко-документальной выставки, прошедшей в Центральном выставочном зале «Манеж» с 22.11.17 по 06.12.2017.

Ключевые слова: выставка, Центральный выставочный зал «Манеж», Манеж, Петроград, 1917, революция, Великая русская революция.

С 22.11.17 по 06.12.2017 в Центральном выставочном зале «Манеж» прошла выставка «Петроград. 1917», приуроченная к годовщине революционных событий в городе. Экспозиция была посвящена историческим событиям и культуре Петрограда в 1917 г.

В подготовке выставки участвовало свыше 30 учреждений культуры Москвы и Санкт-Петербурга: музеи, архивы, театры, библиотеки, а также частные коллекционеры.

Информационную поддержку мероприятию предоставила Библиотека Российской академии наук. Её сотрудники оказывали содействие организаторам выставки, занимались подбором тематических текстов и иллюстраций из хранящихся в фондах библиотеки периодических изданий Москвы и Петрограда за 1917 г. Фотоснимки материалов из этих литературных, художественных,

сатирических журналов и газет вместе с другими экспонатами осветили историческую канву событий, плюрализм мнений и полемику современников, культурную атмосферу революционного города в различных срезах: политическом, социальном, историческом, художественном, духовном.

На выставке можно было увидеть документы, архивные материалы, фотографии, письменно зафиксированные воспоминания свидетелей революции и их портреты, знамена, плакаты, карикатуры, тексты изданий 1917 г., предметы интерьера, вещи — свидетели революционных событий, театральные и повседневные костюмы, афиши 1917 г. Центром экспозиции стала инсталляция народного художника РФ Бориса Мессерера.

Мероприятие организовано при поддержке Комитета по культуре Санкт-Петербурга.

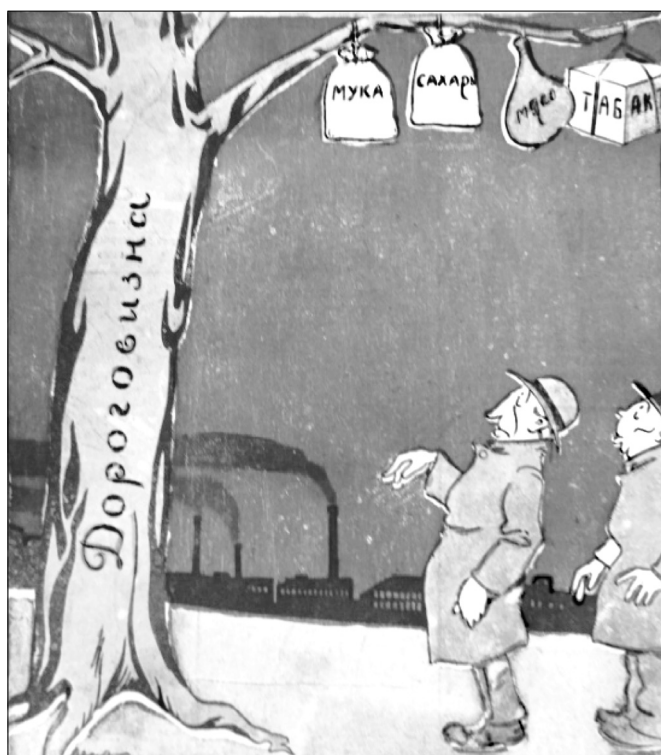

Рис. 1. Журнал «Стрекоза». 1917. № 5. С. 1. Подп. на рисунке: Авель. Комментарий к изображению: «Обыватели: Однако это дерево так выросло, что почти невозможно что-нибудь достать»

Рис. 2. Журнал «Бич». 1917. № 10–11. С. 1. Рисунок В. Денисова. Подпись к изображению: «...Псков, 2-го марта 1917 года... А посему признали мы за благо отречься от престола Государства Российского...» (Отречение от престола Николая II)

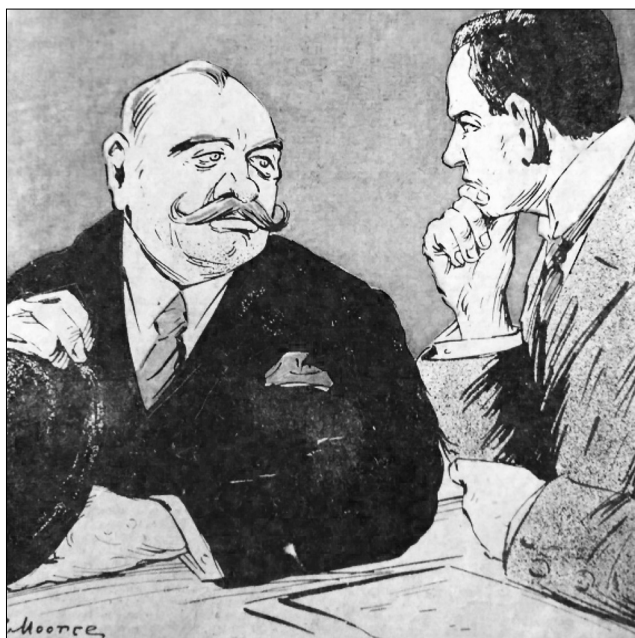

Рис. 3. Журнал «Пугач». 1917. № 2. С. 1. Подп. на рисунке: Г. Моотсе. Карикатура на А.Д. Протопопова, последнего министра внутренних дел Российской империи, добровольно сдавшего революционерам 28 февраля 1917 г. Подпись к изображению: «Протопопов (К Керенскому). Не понимаю, господин генерал-прокурор, за что вы арестовали меня? Я — убеждённый революционер и у меня никогда “царя в голове” не было»

Рис. 4. Журнал «Бич». 1917. № 20. С. 1. Карикатура В. Денисова на А.Ф. Керенского

**«СУДЬБЫ КНИЖНЫХ СОБРАНИЙ РОССИИ ДО И ПОСЛЕ 1917 ГОДА»:
международная научная конференция в Государственном Эрмитаже**

АННОТАЦИЯ

26–28 октября 2017 г. в Государственном Эрмитаже прошла международная научная конференция «Судьбы книжных собраний России до и после 1917 года». 76 исследователей из 6 стран рассмотрели в своих докладах историю книжных собраний на фоне глобальных исторических событий Октябрьской социалистической революции, её последствия для совокупного национального книжного фонда России.

Ключевые слова: личные библиотеки, общественные библиотеки, Октябрьская революция, конференция, Государственный Эрмитаж.

26–28 октября 2017 г. в Государственном Эрмитаже прошла международная научная конференция «Судьбы книжных собраний России до и после 1917 года». Конференция была посвящена широкому кругу вопросов, связанных с историей российских книжных собраний и библиотечного дела накануне и после Октябрьской социалистической революции. Центральной темой докладов было рассмотрение того, как отразились события 1917 г. и последовавшее за ними социально-экономическое переустройство общества на состояние библиотек, каковы были последствия. Национализация, перераспределение и перемещение книжных фондов, явившиеся следствием революции, привели к перераспределению библиотечного фонда страны и вывозу за границу значительной части собраний. Так, в Нью-Йоркской публичной библиотеке оказались книги из императорских библиотек, и русский фонд ее до сих пор продолжает прирастать. В 2005 г. Славянский отдел пополнился 33 книгами из библиотеки великого князя Константина Константиновича. На конференции неоднократно высказывалась мысль о необходимости глобальной виртуальной и библиогра-

фической реконструкции личных и общественных библиотек, являющихся уникальным комплексным историческим источником как по изучению жизни и деятельности их владельцев, так и эпохи в целом.

В конференции приняли участие 76 участников из 6 стран (Россия, Белоруссия, США, Нидерланды, Финляндия, Эстония). Прозвучали доклады исследователей из Санкт-Петербурга, Москвы, Вологды, Казани, Сергиева Посада, Владивостока, Екатеринбурга, Челябинска, Минска, Таллина, Хельсинки, Амстердама, Нью-Йорка, Гонолулу, Урбана-Чэмпейна.

От Библиотеки Российской академии наук было представлено пять докладов: Т.И. Виноградовой «Учебные пособия для китайцев, обучавшихся в СССР в 1920–1930-е гг.: по материалам библиотеки Института восточных рукописей РАН», Е.В. Ермошиной «Состав и судьба книжных собраний начала XX в. в Иностранном фонде основного хранения БАН», М.В. Колмаковой «Проведении на изданиях из собрания М.П. и Н.М. Петровских в фондах БАН», Д.Ю. Чернышенко «Книги из личной библиотеки П.А. Сырку в Иностранном фонде БАН» и Т.В. Кульматовой

Информация

«Шекспириана в собрании великого князя Константина Константиновича: рабочая библиотека переводчика (реконструкция и находки)».

К началу конференции были выпущены тезисы докладов (Судьбы книжных собраний России до и после

1917 года: международ. науч. конф. (С.-Петербург, 26–28 окт. 2017 г.). — СПб. : [Гос. Эрмитаж], 2017. — 153 с.). Материалы конференции будут опубликованы в Трудах Эрмитажа, видеоматериалы предполагается выложить на сайте музея.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ

Научные исследования

Смагина Г.И., Сомов В.А. Известие «Journal encyclopédique» о вступлении княгини Е.Р. Дашковой в должность директора Академии наук (к 275-летию княгини Е.Р. Дашковой)

Смагина Галина Ивановна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук

190034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 5
e-mail: galsmagina@yandex.ru

Сомов Владимир Александрович — заведующий сектором, Научно-исследовательский отдел рукописей

Научная музыкальная библиотека Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова

190000, Санкт-Петербург,
ул. Глинки, д. 2
e-mail: vassom@inbox.ru

Smagina G., Somov V. The «Journal encyclopédique» on the entry of Princess Dashkov into the office of Academy of Sciences director (to the 275th anniversary of Princess E.R. Dashkova)

Smagina Galina — Doctor of Historical Sciences, Head of Section

Saint-Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology Russian Academy of Sciences

5, Universitetskaya Embankment,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: galsmagina@yandex.ru

Somov Vladimir — Head of Section, Research Department of Manuscripts

Scientific Music Library St.-Petersburg State Conservatory Named After N.A. Rimsky-Korsakov

2, Glinka Street, St.-Petersburg,
Russia, 190000
e-mail: vassom@inbox.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the circumstances of Princess Dashkov entering into the office of St. Petersburg Academy of Sciences director and the responses to her appointment in the European «Republic of Letters». We consider the article from authoritative French periodical «Journal encyclopédique», which talks about Yekaterina Romanovna Dashkov's speech at the Academy of Sciences Conference, and elucidate the sources of this publication.

Keywords: Princess Dashkov, Academy of Sciences, Leonhard Euler, J.-A. Euler, S.G. Domashnev, «Journal encyclopédique».

Соболев В.С. Из истории книжного дела в России (по материалам очерка П.П. Пекарского «Петербургская старина». 1860 г.)

Соболев Владимир Семёнович — доктор исторических наук, заведующий сектором, сектор Истории академии наук Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,
В.О., Университетская наб., д. 5
e-mail: vlad_history@mail.ru

Sobolev V. From the history of book industry in Russia (on the materials of the P.P. Pekarsky's historical sketch «St.-Petersburg's antiquity». 1860)

Sobolev Vladimir — Doctor of Historical Sciences, Head of Sector of Academy of Sciences History

Saint-Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology Russian Academy of Sciences
5, Universitetskaya Embankment,
Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: vlad_history@mail.ru

ABSTRACT

The rich factual material on the cultural life of capital is presented in this article. Particularly, some interesting information about book industry, first printing houses, book trading, subjects of publications etc. is also presented here. It was published in Russia only once in 1860 and considers to be difficult to access and valuable source.

Keywords: Russian history, foundation of St.-Petersburg, culture and science under Peter I, book history, publishing industry, book trading, subjects of publications.

Андреев А.И., Лебедева В.В. Мемориальная библиотека П.К. Козлова как историческое наследие путешественника

Андреев Александр Иванович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Музей-квартира П.К. Козлова

Лебедева Валентина Владимировна —

кандидат исторических наук, заведующий музеем, Музей-квартира П.К. Козлова Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники

им. С.И. Вавилова Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург,

В.О., Университетская наб., д. 5

e-mail: andreev_ai@inbox.ru

vallebedeva@yandex.ru

Andreyev A., Lebedeva V. The memorial library of P.K. Kozlov as the traveler's historical heritage

Andreyev Aleksandr — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the P.K. Kozlov Museum-Apartment, affiliated with the Saint-Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences

Lebedeva Valentina — Candidate of Historical Sciences, the Head of the P.K. Kozlov Museum-Apartment

Saint-Petersburg Branch of S.I. Vavilov

Institute for the History of Science and

Technology Russian Academy of Sciences

5, Universitetskaya Embankment, Vasilievsky Island,

St.-Petersburg, Russia, 199034

e-mail: andreev_ai@inbox.ru

vallebedeva@yandex.ru

ABSTRACT

The article examines the memorial book collection of the Central Asia explorer Petr Kuzmich

Kozlov (1863–1935) held by Kozlov Memorial Museum-Apartment in St.-Petersburg. The object of the article is to shed light on the history of the Kozlov's library formation which held many books with the valuable autographs and marginalia of Russian and Western region explorers of the late 19th – early 20th c.

Keywords: Memorial library, expedition, travelers, Central Asia, Tibet, Russian geographical society.

Белова Л.Б. Рукописные и печатные книги из библиотеки М.П. и Н.М. Петровских в Отделе рукописей БАН

Белова Людмила Борисовна — главный библиотекарь, Научно-исследовательский отдел рукописей

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: belovalb@list.ru

Belova L. The manuscripts and printed books from the library of M.P. Petrovsky and N.M. Petrovsky in the Manuscripts Department of Russian Academy of Sciences Library

Belova Ljudmila — Chief Librarian of the Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya linya, Vasilievsky Island,

St.-Petersburg, Russia, 199034

e-mail: belovalb@list.ru

ABSTRACT

The books from the Kazan Slavists Petrovsky's library, numbering more than 11 000 shelving units, were shared after their acquisition by the Russian Academy of Sciences Library between different repositories. The handwritten materials including manuscripts of the 14th – 16th c., the copy of «The Life of Paisy of Galich», lectures of V.I. Grigorovich, I.I. Sreznevsky, a small number of printed books and the inventory of this collection received the Manuscript Department.

Keywords: Manuscript Department of Russian Academy of Sciences Library, library of M.P. Petrovsky and N.M. Petrovsky, manuscripts, printed books, «The Life of Paisy of Galich», lectures of V.I. Grigorovich, I.I. Sreznevsky.

Дилигул Е.С. Бытование текста Сказания о Тихвинской иконе Богородицы в XVII в.

Дилигул Екатерина Сергеевна —
библиотекарь, Научно-исследователь-
ский отдел рукописей

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: ediligul1996@yandex.ru

Diligul E. The Tale of the Tikhvin Icon of the
Mother of God text's existence in the 17th c.

Diligul Ekaterina — Librarian of the Re-
search Department of Manuscripts
Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya linya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: ediligul1996@yandex.ru

ABSTRACT

This article concerns history of the Tale of the Tikhvin Icon of the Mother of God text's existence in the 17th c. Several stages of this process are distinguished here. The new wordings and copies are also introduced. Particular attention is focused on Simeon Polotsky wording of this Tale and a new copy of this wording, which presumably has a Simeon Polotsky autograph.

Keywords: historical memory, archaeography, source studies, history of Russian culture in the 17th c., Tikhvin Icon of the Mother of God, Tale of the Tikhvin Icon of the Mother of God.

Киселёв А.А. Художественные принципы японской поэтики в кратких стихотворениях Тютчева

Киселёв Антон Александрович — старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации
196210, Санкт-Петербург,
ул. Пилотов, д. 38
e-mail: kiseliov2a@mail.ru

Kiselyov A. The artistic principles of Japanese poetics in the short Tyutchev's verses

Kiselyov Anton — Senior Lecturer
Saint-Petersburg State University of Civil Aviation

38, street Pilotov,
St.-Petersburg, Russia, 196210
e-mail: kiseliov2a@mail.ru

ABSTRACT

The Tyutchev's short verses are considered in the article. These verses can be compared

with Japanese poetic forms haiku and tanka by their dimensions. Besides that, some artistic principles described on original Japanese poetic material can also be seen there. The shikigo concept which is an analogue of so called «season word» kigo inherent for most of the haiku, is introduced into Tyutchev's verses.

Keywords: haiku, tanka, satori, sabi, hosomi, fueki-ryūkō, kigo, shikigo.

Сапожникова О.С. Коллекция воспроизведений И.И. Срезневского в НИОР БАН: забытые факты и неизученные материалы

Сапожникова Ольга Сергеевна — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел рукописей

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: olsapoj@mail.ru

Sapozhnikova O. The collection of I.I. Sreznevsky's replications in the Manuscript Department of Russian Academy of Sciences Library: forgotten facts and unexplored materials

Sapozhnikova Olga — Candidate of Philological Sciences, Researcher of the Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: olsapoj@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the materials of Section 4 of famous Russian Slavist, professor of the St. Petersburg University I.I. Sreznevsky's collection. His collection holds the reproduction of medieval literary monuments, prepared by him for a spectacular «Album of Russian Paleography». To date, an Appendix to collection register, that introduces into scientific circulation the documents of Sreznevsky and makes them accessible to all, prepared.

Keywords: Slavic paleography, copies of I.I. Sreznevsky, Slutskaya Psalter, Cross of Saint Euphrosyne of Polotsk, autograph of Musin-Pushkin.

Вознесенская И.А. Еще раз о гравированном портрете Софьи Алексеевны

Вознесенская Ирина Александровна — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел рукописей

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая линия, д. 1
e-mail: voznesen@list.ru

Voznesenskaia I. Once again on the engraved portrait of Princess Sophia Alekseyevna

Voznesenskaia Irina — Candidate of Historical Sciences, Scientific Researcher of Research Department of Manuscripts Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: voznesen@list.ru

ABSTRACT

The engraved portrait of Princess Sophia by Dutch artist Abraham Blooteling is kept in the main manuscript collection of the Russian Academy of Sciences Library (BAN. 30.2.32). We suppose this engraving was used as original for the copy of Sophia's portrait in 1777. In addition, we suppose the portrait of Emperor Leopold I by Paul Furst was the prototype for Blooteling's engraving.

Keywords: Princess Sophia, Sylvester Medvedev, engraving.

Волгирева Г.П. Периодическое издание для крестьян по землеустройству и полеводству (1912–1917 гг.)

Волгирева Галина Павловна — кандидат исторических наук, доцент
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Пермь, ул. Букирева, д. 15
e-mail: volgireva007@mail.ru

Volgireva G. Periodical edition for peasants on land management and field-crop cultivation (1912–1917)

Volgireva Galina — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Perm State National Research University
15, street Bukireva,
Perm, Russia, 614990
e-mail: volgireva007@mail.ru

ABSTRACT

The journal for peasants «Perm Herald of Land Management» was published in the city of

Perm from 1912 to 1917. The magazine issues were sent to all Russian provincial and district land management commissions, as well as to the Main Department of land and agriculture management and to all branches of the Peasant's Land Bank. In St.-Petersburg at the All-Russian Exhibition of Fruit-Growing, Viticulture and Market — Gardening in 1913 the magazine «for helpful work» was awarded a silver medal.

Keywords: agricultural periodicals, land management, field-crop cultivation, land management, peasants, agronomical support, Nikolay Olfer'ev, Stolypin land reform.

Люди и книги

Комарова О.А. «У меня всегда был интерес к поэзии и к архивной работе». Ольга Анатольевна Громова (1950–2017)

Комарова Ольга Александровна — младший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: olga.komarova3013@yandex.ru

Komarova O.A. «I have always had an interest in poetry and archival work». Olga Gromova (1950–2017)

Komarova Olga — Junior Researcher of the Research Department of Academy of Sciences Editions
Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: olga.komarova3013@yandex.ru

ABSTRACT

The head bibliographer of the Research Department of Library Studies and Bibliography, the former head of the restoration section Olga Anatolyevna Gromova, describes her creative and working life, the fate of the library, her family and the country in the form of a free monologue — memories.

Keywords: Olga Anatolyevna Gromova, Russian Academy of Sciences Library, History of the Book, Restoration.

Лаврук П.П. Библиотечная «чистка»

Лаврук Петр Петрович — ведущий библиограф

Военная историческая библиотека
Генерального штаба Вооруженных Сил РФ
191055, Санкт-Петербург,
Дворцовая пл., д. 10
e-mail: vibgsh@mail.ru

Lavruk P. The library «cleaning»

Lavruk Petr — Leading Bibliographer

Military Historical Library of the General staff
of the Armed Forces of the Russian Federation
10, Palace Square,
St.-Petersburg, Russia, 191055
e-mail: vibgsh@mail.ru

ABSTRACT

The article tells about the censorship control and the «weeding» of library collection from the «harmful» literature.

Keywords: books censorship; books of the «enemies of the people», special literature collection, Glavlit.

Баженова Н.М. БАН в первые месяцы блокады: по материалам первичной партийной организации ленинградских учреждений АН СССР

Баженова Наталья Михайловна — кандидат филологических наук, заведующий отделом, Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: n_bagenova@inbox.ru

Bazhenova N. The Russian Academy of Sciences Library in the first months of the Blockade: on the materials of Primary Communist Party Organization of Leningrad scientific Institutes of the USSR Academy of Sciences

Bazhenova Natalia — Candidate of Philological Sciences, Head of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: n_bagenova@inbox.ru

ABSTRACT

The article focuses on the Primary Communist Party Organization of Leningrad scientific Institutes of the USSR Academy of Sciences activities during one year (autumn 1941 — autumn

1942). On the Minutes of general meeting and party bureau materials shown the changes in the organization's size and activities during the different months of the first year of Blockade.

Keywords: USSR Academy of Sciences Library, Russian Academy of Sciences Library, RASL, Great Patriotic War 1941–1945, Blockade, Leningrad, scientific Institutes of the USSR Academy of Sciences, Communist Party Organization of the USSR, Primary Communist Party Organization of the Leningrad scientific Institutes of the USSR Academy of Sciences.

Дракулич-Прийма Д. Вук Стефанович Караджич: жизнь и деятельность с 1826 по 1864 год (к 230-летию со дня рождения сербского ученого)

Дракулич-Прийма Драгана — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Отдел научной систематизации литературы

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая линия, д. 1.
e-mail: onsl@rasl.nw.ru

Drakulić-Priima D. Vuk Stefanović Karadžić: the life and work in the period from 1826 to 1864. (To the 230th anniversary of the birth of the Serbian researcher)

Drakulić-Priima Dragana — Candidate of Philological Sciences, Researcher of the Department of Systematic Catalog

1, Birzhvaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: onsl@rasl.nw.ru

ABSTRACT

The article deals with the life and work of Serbian enlightener and scientist Vuk Stefanović Karadžić (07.11.1787–07.02.1864). The part of his personal book collection has been stored nowadays in the Slavic Fund of Russian Academy of Sciences Library. Karadžić's stages of life and sphere of activities are reviewed in the article, and the most important Karadžić's works are analysed. Special attention is paid to how V.S. Karadžić's works were perceived and evaluated by Russian and other European scientists.

Keywords: V.S. Karadžić, Serbian language, Serbian literature, Serbian folklore.

Бекжанова Н.В. Сотрудники Отдела научной систематизации литературы

БАН и их публикаторская деятельность в 1950-е — 2013-е гг.

Бекжанова Наиля Вилевна — кандидат педагогических наук, заведующий отделом, Отдел научной систематизации литературы

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: bekzan17@rambler.ru
onsl@rasl.nw.ru

Bekzhanova N. The Department of scientific systematization of literature Russian Academy of Sciences Library staff and their publishing activity

Bekzhanova Nailya — Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Systematic Catalog
Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: bekzan17@rambler.ru
onsl@rasl.nw.ru

ABSTRACT

This article is a continuation of the series of essays on the Department of scientific systematization of literature Russian Academy of Sciences Library staff. It characterizes the virtual collective formed in the period from 1950 to 2013. The professional education, academic degrees are analyzed, special attention is also paid to the directions of publication activity.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library staff, Department of scientific systematization of literature, history, Library-Bibliographic Classification (BBK).

Горская Л.И. Библиографирование изданий РАН в условиях реорганизации академического сектора российской науки

Горская Лариса Игоревна — кандидат педагогических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: lvaganova@yandex.ru

Gorskaya L. The bibliographing of RAS' publications in the conditions of academic sector of Russian science's reorganization

Gorskaya Larisa — Candidate of Pedagogical Sciences, Researcher of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhvaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: lvaganova@yandex.ru

ABSTRACT

The contemporary structure of Russian Academy of Sciences is characterized in the article. The author defines the problems of bibliographing of Academy of Sciences' publications in the conditions of the structure and membership of RAS's reorganization. The attempt to create a database authority files «The Institutions of RAS» is described in the article.

Keywords: Russian Academy of Sciences, RAS, Russian Academy of Sciences Library, Academy of Sciences' publications, bibliographing of Academy of Sciences' publications, Russian science, academic sector of science, Russian Academy of Sciences reorganization, authority files.

Батюто С.А. Новые материалы об А.А. Гизетти — исследователе творчества П.Л. Лаврова

Батюто Сергей Анатольевич — ведущий редактор, Редакционно-издательский отдел

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: SBatyuto@yandex.ru

Batyuto S. New materials about A.A. Gizetti — the researcher of P.L. Lavrov's creative activity

Batyuto Sergey — Managing Editor, Editorial and Publishing Department
Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: SBatyuto@yandex.ru

ABSTRACT

This article deals with the publication of A.A. Gizetti's letters to M.P. Negrescul and S.P. Mel'gunov held by GARF and RGALI (Moscow).

Keywords: A.A. Gizetti (1888–1938), letters, M.P. Negrescul, S.P. Mel'gunov, GARF, RGALI.

Библиотекосведение

Елкина Н.Н., Колпакова Н.В. Информационное сопровождение проекта «Научное наследие России». 2006–2016. Публикации

Елкина Надежда Николаевна — кандидат педагогических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел информатики и автоматизации

Колпакова Наталия Владимировна — кандидат педагогических наук, Дирекция, заместитель директора по научной работе

Библиотека Российской академии наук

1199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: elkina2n@yandex.ru

nvk@rasl.nw.ru

Elkina N., Kolpakova N. Information support of the project «Scientific heritage of Russia». 2006–2016 the publications

Elkina Nadezhda — Candidate of Pedagogical Science, Researcher, Research Department of Informatics and Automation

Kolpakova Natalia — Candidate of Pedagogical Science, Administration, Deputy Director for Science

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,

St.-Petersburg, Russia, 199034

e-mail: elkina2n@yandex.ru

nvk@rasl.nw.ru

ABSTRACT

The article presents the publication activity of the participants of the project «The Scientific Heritage of Russia». The publication includes, published in 2006–2016, monographs, bibliographic indexes, reviews and articles devoted to the problems associated with the implementation of the program «The Scientific Heritage of Russia». For the bibliography we used the chronological order of the audience.

Keywords: electronic resources of libraries, digitization of book collections, history of science, biographies of Russian scientists, electronic collections.

Бокан М.Г. Работа с архивом Э.К. Беспаловой в фонде библиотекосведения БАН

Бокан Мария Георгиевна — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел библиографии и библиотекосведения

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: kbv@rasl.nw.ru

Bokan M. Working with the archive of E.K. Bepalova in the Library Science Fund of the RASL

Bokan Maria — Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher of the Research Department of Bibliography and Library Science

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,

St.-Petersburg, Russia, 199034

e-mail: kbv@rasl.nw.ru

ABSTRACT

The article describes the scientific heritage one of the prominent scientists, teachers and bibliographers — Bepalova Emilia Konstantinovna (1930–2007), who was also the most published author of the journal «Bibliography».

Keywords: E.K. Bepalova, personal archives, bibliography, scientific activity, Russian Academy of Sciences Library, Library Science Department, RASL.

Пономарева Н.В. Санкт-Петербургский институт культуры — Библиотека Академии наук: взаимосвязи и взаимовлияния (к 100-летию Санкт-Петербургского института культуры)

Пономарева Нина Васильевна — кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел библиографии и библиотекосведения

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: nvponomareva@inbox.ru

Ponomareva N. The Saint-Petersburg Institute of culture — Russian Academy of Sciences Library: interconnections and interaction (to the 100th anniversary of the Saint-Petersburg Institute of culture)

Пonomareva Nina — Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Senior Researcher of the Research Department of Bibliography and Library Science 1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: nvponomareva@inbox.ru

ABSTRACT

The questions of interconnections and interactions between the Saint-Petersburg state Institute of culture (SPbSIC) and the Academy of Sciences Library (RASL) presented on the examples of prominent Russian librarians and bibliographers: I.V. Gudovshikova, L.V. Trapeznikova, R.F. Grinina, V.P. Leonov. The perspectives for these relations development are considered in the article.

Keywords: Saint-Petersburg state Institute of culture, Academy of science Library, Russian librarians and bibliographers.

Самара Л.О. Формирование Кабинета библиотековедения как научно-исследовательского подразделения БАН

Самара Людмила Орестовна — главный библиотекарь, Кабинет библиотековедения Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения Библиотека Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая линия, д. 1
e-mail: sonysamlu@gmail.com

Samara L. The formation of the Cabinet of library science as a research unit of RASL

Samara Ludmila — Chief Librarian Cabinet of Library Science of the Scientific Research Department of Bibliography and Library Science

Russian Academy of Sciences Library 1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: sonysamlu@gmail.com

ABSTRACT

The article deals with the Cabinet of Library Science of RASL activities.

Keywords: Academy of Sciences Library, Cabinet of Library Science, History of Library science sector.

Донских В.В. Ретроспективный указатель печатной книги Общества Иисуса в Португальской Индии (1557–1680)

Донских Владимир Викторович — кандидат педагогических наук, научный сотрудник, Отдел литературы стран Азии и Африки

Библиотека Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая линия, д. 1.
e-mail: donskikh.india@mail.ru
donskikh53@mail.ru

Donskikh V. Retrospective bibliography of the Society of Jesus in Portuguese India (1557–1680)

Donskikh Vladimir — Candidate of Pedagogical Sciences, Scientific Researcher of Research Department of Oriental Languages Publications

Russian Academy of Sciences Library 1, Birzhvaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: donskikh.india@mail.ru
donskikh53@mail.ru

ABSTRACT

Having studied the Indo-Portuguese sources, catalogues and bibliographies the author identified Indian books printed by the Society of Jesus in Portuguese India and compiled a retrospective bibliography.

Keywords: Retrospective bibliography, Society of Jesus, Portuguese India.

Информация

Прохоренко А.В. Межмузейная историко-документальная выставка «Петроград. 1917»

Прохоренко Аниита Витальевна — кандидат культурологии, младший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук Библиотека Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: anita138807@gmail.com

Prohorenko A. The intermuseum historical and documentary exhibition «Petrograd. 1917»

Prohorenko Anita — Master's Degree in Cultural Studies, Junior Researcher of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: anita138807@gmail.com

ABSTRACT

The Russian Academy of Sciences Library provided informational support for the organization of an inter-museum historical and documentary exhibition held in the Central Exhibition Hall «Manezh» from 22.11.17 to 06.12.2017.

Keywords: Exhibition, Central Exhibition Hall «Manezh», Petrograd, 1917, revolution, Great Russian Revolution.

Кульматова Т.В. «Судьбы книжных собраний России до и после 1917 года»: международная научная конференция в Государственном Эрмитаже

Кульматова Татьяна Васильевна — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук Библиотека Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: kulmatova@gmail.com

Kulmatova T. «The fate of book collections in Russia before and after 1917», international scientific conference in the State Hermitage

Kulmatova Tatyana — Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: kulmatova@gmail.com

ABSTRACT

On October 26–28, 2017 the international scientific conference «The Fate of book collections in Russia before and after 1917» took place in the State Hermitage. The 76 researchers from 6 countries examined in their reports the history of book collections on the background of global historical events of the October socialist revolution, and its implications for total national book fund of Russia.

Keywords: private libraries, public libraries, October revolution, conference, State Hermitage Museum.

Для заметок